ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Петрова Анна Михайловна

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Ревенко Лилия Сергеевна

Москва 2026

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Современные концепции продовольственных систем и их влияние на решение продовольственной проблемы мира и регионов 20

1.1. Теоретические аспекты понятия продовольственных систем и продовольственной проблемы в мире 20

1.2. Трансформация продовольственных систем как способ решения проблемы продовольственной безопасности 42

1.3. Современное состояние обеспечения продовольствием в мире как подтверждение необходимости трансформации продовольственных систем 62

Глава 2. Особенности продовольственных систем региона Юго-Восточной Азии: внешнеэкономическое и инклюзивное измерение 86

2.1. Классификация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии 86

2.2. Внешнеэкономическая деятельность стран Юго-Восточной Азии в контексте трансформации продовольственных систем региона 115

2.3. Инклюзивная составляющая продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии как внутренняя основа их трансформации 129

Глава 3. Продовольственная составляющая внешнеэкономического сотрудничества стран Юго-Восточной Азии и России 145

3.1. Внешняя торговля продукцией агропромышленного комплекса между странами Юго-Восточной Азии и Россией 145

3.2. Сотрудничество стран Юго-Восточной Азии и России по продовольственному вектору научно-технологической сферы как путь стимулирования внешнеэкономического взаимодействия 158

3.3. Перспективы развития продовольственного аспекта в восточном векторе внешнеэкономической политики России 173

Заключение 190

Список источников и литературы 197

Приложения 228

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время проблематика трансформации продовольственных систем выступает одним из значимых аспектов международных экономических отношений и устойчивого развития в повестке международных организаций и научном дискурсе. Данный процесс затрагивает не только проблематику обеспечения населения продовольствием, но и состояние агропромышленного комплекса, конъюнктуру мировых товарных рынков, потребительские предпочтения и цифровые технологии.

В связи с тем, что продовольственные системы взаимосвязаны между собой, комплексный анализ продовольственной проблемы позволяет разработать оптимальные мероприятия и инструменты для ее решения на разных уровнях: мировой экономики в целом, регионов и стран, различных социальных слоев и отдельных домохозяйств. Многоуровневая и многофакторная структура продовольственных систем обусловливает необходимость теоретических исследований данной тематики для выработки грамотных и своевременных путей их трансформации на основе междисциплинарного подхода.

В контексте вопроса трансформации продовольственных систем особый интерес вызывает регион Юго-Восточной Азии, странам которого удалось добиться значительных результатов в решении продовольственной проблемы. Число недоедающих в данном регионе сократилось с 95 млн человек в 2005 г. до 33,8 млн человек в 2024 г., а распространенность недоедания – с 16,8 до 4,9%[1]. Объективной реальностью является то, что, несмотря на объединение по методологии Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО) в один регион, данные страны существенно отличаются друг от друга по экономическим характеристикам, состоянию

[1] Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 8-9.

продовольственного сектора и социокультурным традициям. В связи с этим внешнеэкономические факторы имеют особое значение для их продовольственных систем.

Для России, внешнеэкономическая деятельность которой в последние годы значительно изменилась, существует потребность реформирования продовольственного вектора сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. Данное направление представляется перспективным не только для расширения экспорта агропродовольственной продукции, но и для развития взаимодействия с государствами региона в других сферах.

Таким образом, актуальность темы определяется экономическими и социальными предпосылками. Рассмотрение проблематики трансформации продовольственных систем в странах Юго-Восточной Азии на теоретическом и практическом уровне необходимо не только для изучения происходящих процессов в регионе, но и в контексте продовольственной проблемы мира, а также для нахождения путей развития продовольственного вектора внешнеэкономической политики России.

Степень разработанности проблемы. В научном дискурсе большинство работ по продовольственной тематике в сфере международных экономических отношений посвящены отдельным элементам и аспектам продовольственных систем и не всегда затрагивают последние как комплексное явление, но могут послужить теоретической базой для их анализа как целостной структуры.

Проблеме продовольственной безопасности посвящены труды А.И. Алтухова[2], А.А. Анфиногентовой[3], Т. Брюка[4], М.Б. Коула[5], Э.Н. Крылатых[6], Р. Переса-Эскамильи[7], А.В. Петрикова[8], Л.С. Ревенко[9], О.И. Солдатенковой[10], Ч. Ханрахана[11], Б.А. Хейфеца[12], Э. Фокс[13] и Н.И. Шагайды[14], которые позволяют исследовать теоретические аспекты

---

[2] Алтухов А.И. Новая аграрная политика - основа обеспечения продовольственной безопасности страны / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. - № 3. - С. 2–6.

[3] Анфиногентова А.А. Проблемы и перспективы использования метода «затраты – выпуск» для обоснования стратегических проектов обеспечения продовольственной безопасности России / А.А. Анфиногентова. – 2018. - № 7 (153). – С. 4-10.

[4] Brück T., Habibi N., Martin-Shields C., Sneyers A., Stojetz W., Weezel S.v. The Relationship between Food Security and Violent Conflict. International Security and Development Center. – Berlin. — URL: https://isdc.org/wp-content/uploads/2019/08/Food-Security-and-Conflict-2016-12-22.pdf (дата обращения 04.06.2026). - Текст: электронный.

[5] Cole M.B., Augustin M.A., Robertson M.J., Manners J.M. The science of food security //Science of Food. – 2018. – № 14. – P. 2-8.

[6] Крылатых Э.Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности / Э.Н. Крылатых // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С. 3-5.

[7] Pérez-Escamilla R. Food and nutrition security definitions, constructs, frameworks, measurements, and applications: global lessons / R. Pérez-Escamilla // Frontiers in Public Health. – 2024. – Volume 12. - URL: https://www.frontiersin.org/journals/public-health/articles/10.3389/fpubh.2024.1340149/full (дата обращения 04.06.2026). - Текст: электронный.

[8] Петриков А.В. Антисанкционная политика в сельском хозяйстве: краткосрочные и среднесрочные аспекты / А.В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. - Том 248. – С. 527-542.

[9] Ревенко Л.С. Региональные аспекты международного сотрудничества в сфере продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 4. — С. 59–65.

[10] Солдатенкова О.И. Продовольственная безопасность арктических территорий Северной Америки / О.И. Солдатенкова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2023. - № 12. – С. 64 -73.

[11] Hanrahan C. Global Food Security by the Numbers. The Chicago Council on Global Affairs. - Chicago. - URL: https://globalaffairs.org/research/report/global-food-security-numbers (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.

[12] Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новые подходы развитых стран в обеспечении продовольственной безопасности / Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Том 15. - № 1 – С. 151-166.

[13] Fox E.L., Timmer A. Children’s and adolescents’ characteristics and interactions with the food system // Global Food Security. – 2020. - № 27 – P. 1-11.

[14] Шагайда Н.А. Риски продовольственной безопасности России и мира в условиях пандемии COVID-19. URL:https://www.iep.ru/files/news/N.Shagayda%2009.10.2020.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

данного вопроса, а также пути его решения, в том числе с помощью трансформации продовольственных систем.

Состояние и основные черты агропромышленного комплекса стран Юго-Восточной Азии анализировали Е.С. Бурова[15], И.В. Дерюгина[16], И.А. Аксенов[17], Г.М. Костюнина[18], П. Сундрам [19], Х. Ариас[20], Т. Мендоза[21], В. Хоанг[22], труды которых дают возможность выявить экономические особенности данного региона для выявления специфики продовольственных систем. Анализу внешнеэкономического курса России, в том числе экспорта продукции агропромышленного комплекса, посвящены работы

[15] Бурова Е.С. Внешнеторговые связи Камбоджи: особенности и тенденции развития / Е.С. Бурова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Том 4. - № 4 (65). – С. 118-128.

[16] Дерюгина И.В. Продовольственная безопасность в Юго-Восточной Азии / И.В. Дерюгина // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. - № 2. – С. 82 -93.

[17] Аксенов А.И., Афонин П.Н., Шаназарова Е.В. Экспорт сельскохозяйственной продукции из государств, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) / А.И. Аксенов, П.Н. Афонин, Е.В. Шаназарова // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2021. – Том 13. - № 6. – С. 217-228.

[18] Костюнина Г.М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития. / Г.М. Костюнина. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. - № 3. – С. 43-58.

[19] Sundram P. Food security in ASEAN: progress, challenges and future. - URL: https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2023.1260619/full (дата обращения: 04.06.2026).

[20] Arias J., Jank M.S., Cardoso V.M., Umaña V., Gilio L. The role of international trade in promoting food security. / J. Arias, M.S. Jank, V.M. Cardoso, V. Umaña, L. Gilio. // Agro Global. – 2024. – P. 1-34.

[21] Mendoza T. et al. A value chain analysis of sugar production in the Philippines: Its implications on R&D and supportive national industrial policy / T. Mendoza // Asia Life Sciences. – 2014. - № 23 (2). - P. 457-484.

[22] Hoang V. Investigating the agricultural competitiveness of ASEAN countries / V. Hoang // Journal of Economic Studies. – 2021. - P. 307-332.

К.Г. Бородина[23], С.В. Киселева[24], Н.Ю. Исаковой[25], М.А. Романюк[26], А.Н. Спартака[27], Н.А. Яковенко[28] и других экономистов, которые позволяют оценить взаимодействие России со странами Юго-Восточной Азии по всем аспектам внешнеэкономического сотрудничества в продовольственной сфере. Однако большинство данных трудов не затрагивают теоретические аспекты формирования и развития продовольственных систем в отдельных регионах на современном этапе.

Кроме того, различные аспекты продовольственной проблемы, продовольственной безопасности и продовольственных систем, а также реализации экспортного потенциала российских сельскохозяйственных производителей поднимались в том числе в диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата экономических наук П.Н. Ломакина «Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты»[29], К.А. Кугучина «Влияние современных биотехнологий на мировой рынок сельскохозяйственного сырья» [30], С. Босич «Аграрная политика Сербии в контексте обеспечения продовольственной

---

[23] Бородин К.Г. Прогнозирование экспортно-ориентированных рынков агропродовольственной продукции / К.Г. Бородин // Проблемы прогнозирования. – 2022. - № 2. – С. 142-154.

[24] Киселев С.В. Агропродовольственный экспорт России в условиях пандемического шока / С.В. Киселев // Научные исследования экономического факультета. - 2021. - № 3. - С. 46-56.

[25] Исакова Н.Ю. Роль АПК в Российском экспорте. / Н.Ю. Исакова // Столыпинский вестник. – 2023. - № 10.

[26] Романюк М.А., Чекмарева Н.В., Сухарникова М.А. Перспективы развития экспорта продукции АПК в условиях кризиса / М.А. Романюк, Н.В. Чекмарева, М.А. Сухарникова // Образование и право. – 2020. - № 11. – С. 443-448.

[27] Спартак А.Н. Перестройка в российском экспорте. / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. - № 4. – С. 3-13.

[28] Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Тенденции развития российского экспорта агропродовольственной продукции в условиях санкционных ограничений. / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, А.С. Воронов. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – Т. 65. - № 6 (390). – С. 598-602.

[29] Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / МГИМО МИД России. – 2017. – 229 с.

[30] Кугучин К.А. Влияние современных биотехнологий на мировой рынок сельскохозяйственного сырья: дис. канд. экон. наук: 5.2.5 / МГИМО МИД России. – 2025. – 345 с.

безопасности»[31], Н.Н. Шураковой «Внешнеэкономические факторы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации»[32].

Однако несмотря на наличие трудов, посвященных анализу отдельных аспектов рассматриваемой темы, в настоящее время отсутствует комплексное исследование трансформации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии под влиянием внешнеэкономических факторов, в том числе с учетом перспектив усиления взаимодействия государств региона и России по продовольственному направлению.

Объектом исследования настоящей кандидатской диссертации является трансформация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии.

Предметом исследования настоящей диссертации являются внешнеэкономические факторы трансформации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии.

Целью данной работы является выявление внешнеэкономических аспектов трансформации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать теоретические подходы к понятию продовольственных систем в мире для уточнения определения их трансформации;

2) выявить основные факторы и направления трансформации продовольственных систем в мире и ее особенности в странах Юго-Восточной Азии;

3) оценить влияние трансформации продовольственных систем на обеспечение продовольствием в странах Юго-Восточной Азии;

---

[31] Босич С. Аграрная политика Сербии в контексте обеспечения продовольственной безопасности: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / МГИМО МИД России. – 2019. – 224 с.

[32] Шуракова Н.Н. Внешнеэкономические факторы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2022. – 214 с.

4) разработать типологию и составить классификацию продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии;

5) оценить состояние внешнеэкономической деятельности в продовольственной сфере стран Юго-Восточной Азии в контексте трансформации их продовольственных систем;

6) оценить перспективы и сформулировать практические рекомендации относительно путей развития продовольственного аспекта восточного вектора внешнеэкономических связей России.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с начала 2010-х гг. по 2025 г. Указанный период охватывает современный этап трансформации продовольственных систем, который учитывает изменения процессов в сельском хозяйстве, геополитического взаимодействия и предпочтения потребителей.

Область исследования соответствует пунктам 5. «Международные рынки товаров и услуг, их структура и конъюнктура», 17. «Экологические и социальные аспекты глобального развития. Концепции «устойчивого» и «инклюзивного» развития», 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей», 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации» паспорта научной специальности 5.2.5. «Мировая экономика», а также приоритетному направлению научных исследований МГИМО: Международные экономические исследования / International Economic Studies.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили в первую очередь научные труды отечественных и зарубежных исследователей экономических процессов, наблюдающихся в продовольственных системах стран Юго-Восточной Азии, а также взаимодействия государств данного региона и России. Вопросы

трансформации продовольственных систем под влиянием внешних и внутренних факторов исследовались с использованием научных работ, посвященных вопросам функционирования мировых товарных рынков, в первую очередь продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья, экономической конъюнктуры, научно-технического прогресса. Отдельные части исследования посвящены концепциям продовольственной безопасности и устойчивого развития. Кроме того, в работе использовались нормативно-правовые акты и программные документы, а также официальные материалы международных организаций, национальных ведомств и других авторитетных отраслевых источников, посвященных изучаемому вопросу.

В исследовании широко использовались такие методы экономического анализа, как абстрактно-логический, системный, сравнительный, статистический, эмпирический, графический, пространственно-географический, сопоставление динамических рядов, типология, детализация и другие.

Информационной базой для диссертационного исследования послужили статистические материалы данных международных организаций и объединений, а также отраслевых ведомств других стран, в том числе: Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Департамента сельского хозяйства США (the United States Department of Agriculture, USDA). Помимо этого, в работе были использованы статистические и информационные материалы Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, а также ФГБУ «Агроэкспорт». В диссертации автор также опиралась на труды ряда научно-исследовательских институтов, авторитетных аналитических российских и

зарубежных организаций. Правовая база исследования представлена международными соглашениями, федеральными законами, нормативными правовыми актами, документами стратегического планирования, национальными проектами и государственными программами Российской Федерации, а также отдельных стран Юго-Восточной Азии, международных организаций и объединений.

Необходимо отметить, что в исследовании под странами Юго-Восточной Азии понимаются государства, входящие в этот регион по методологии ФАО: Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти (Восточный Тимор), Вьетнам. Вместе с тем для ряда аналитических материалов использовались статистические данные АСЕАН, так как в данное объединение до 2024 г. входили 10 из 11 стран Юго-Восточной Азии: Тимор-Лешти стал членом АСЕАН в октябре 2025 г. В связи с этим для возможности использования в исследовании наиболее комплексной и актуальной статистической информации было принято допущение о возможности применения материалов объединения. Кроме того, специфика формирования международными организациями статистических материалов предполагает возможность отсутствия определенных данных по отдельным странам. Для обеспечения сопоставимости показателей и проведения объективного анализа продовольственных показателей было принято решение в случае отсутствия данных по одной или двум странам региона использовать имеющуюся информацию по оставшимся государствам.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении типологии и составлении классификации продовольственных систем Юго-Восточной Азии, а также определении особенностей влияния на них внешнеэкономических факторов.

Практическая значимость исследования содержится в возможности применения результатов работы ведомствами, осуществляющими разработку стратегий сотрудничества между Россией и странами Юго-Восточной Азии, и

российскими компаниями, которые взаимодействуют с организациями из данного региона в сфере продовольствия. Работа также может использоваться в академических целях при подготовке специалистов экономической направленности при изучении ими таких дисциплин, как «мировая экономика», «международные экономические отношения», «экономическая конъюнктура и мировые товарные рынки» и др.

Научная новизна работы. Научная новизна исследования заключается в комплексной теоретической проработке сущности, предпосылок формирования и направлений трансформации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии. В результате исследования выявлено, что на современном этапе совокупность внешних факторов и инклюзивных аспектов формирует специфику трансформации продовольственных систем региона, которая базируется на продуктовой компоненте. Развивая и совершенствуя специализацию существующих продовольственных систем и формируя новые продовольственные системы, государства региона в состоянии решить продовольственную проблему, однако это возможно только при учете внешнеэкономических факторов. Предложенная автором классификация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии в дальнейшем может быть полезна российским экспортерам для повышения эффективности внешней торговли. На современном этапе внешнеэкономическое сотрудничество стран Юго-Восточной Азии и России в продовольственной сфере может способствовать развитию отечественного экспорта сельскохозяйственной продукции и сырья, а также оборудования и технологий, задействованных в продовольственных системах, в государства данного региона. Обозначены перспективы внешнеэкономического взаимодействия России со странами Юго-Восточной Азии в контексте трансформации продовольственных систем региона. Сформулированы рекомендации для укрепления данного сотрудничества.

В ходе исследования были получены следующие наиболее значимые **положения, содержащие элементы научной новизны и выносимые на защиту**:

1. Предложено определение трансформации продовольственных систем. Она представляет собой качественные преобразования структуры продовольственных систем и значительные количественные изменения показателей, характеризующих отдельные элементы продовольственных систем, которые отражают в том числе динамику индикаторов уровня продовольственной безопасности, эффективности производства продуктов питания, их экспорта и импорта, энергетической ценности рациона питания, а также структуру спроса на продовольственные товары.

При этом несмотря на то, что трансформация должна быть направлена на решение продовольственной проблемы и повышение устойчивости продовольственных систем, она может привести к обострению наметившихся проблем, для решения которых потребуется поиск новых путей трансформации продовольственных систем.

2. Систематизированы направления трансформации продовольственных систем в мире. Основными из них являются совершенствование традиционных факторов предложения, развитие смежных секторов, развитие внешнеэкономической деятельности, институциональные преобразования, цифровизация, использование альтернативных источников белка и развитие «технологий будущего», а также повышение экономической и экологической устойчивости.

Выявлено, что на трансформацию продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии оказывает влияние в том числе развитие агропромышленного сектора государств региона, а также внедрение программ помощи наименее защищенным слоям населения. Вместе с тем в рамках исследования определено, что значительную роль в трансформации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии играют внешнеэкономические факторы. Заключение соглашений о свободной

торговле и расширение доступа на рынки, а также рост внешнего спроса на продовольственную продукцию и сельскохозяйственное сырье, производимые в государствах региона, способствуют расширению участия стран Юго-Восточной Азии в мировой торговле данными товарами и обусловливают необходимость адаптации продовольственных систем к количественным и качественным требованиям внешних рынков. Институциональное взаимодействие на уровне АСЕАН и сотрудничество с международными организациями, включая ФАО и ВПП ООН, направлено в том числе на трансформацию продовольственных систем в целях решения продовольственной проблемы в регионе.

3. Установлено, что трансформация продовольственных систем привела к увеличению объема продовольственной продукции, доступной для потребления населением, а также энергетической ценности рациона питания в большинстве государств Юго-Восточной Азии. Кроме того, в странах региона наблюдается изменение структуры спроса. Так, в Камбодже, Индонезии, Вьетнаме, Восточном Тиморе трансформация продовольственных систем выражается в увеличении потребления мяса и рыбы и снижении потребления зерновых и корнеплодов. Противоположная тенденция наблюдается в Мьянме, на Филиппинах и в Таиланде на фоне увеличения численности населения, которое вынуждено замещать мясную и рыбную продукцию более доступной по цене, что служит сигналом для разработки мероприятий в целях предотвращения рисков обеспечения продовольственной безопасности.

Выявлено, что в рамках трансформации продовольственных систем странам Юго-Восточной Азии удалось достичь значительного успеха в снижении показателей распространенности голода и недоедания, а также в том числе благодаря указанному процессу существенно увеличить ожидаемую продолжительность жизни. Однако быстрый рост населения на фоне экономического неравенства требует дальнейшего увеличения как внутреннего производства продуктов питания, так и участия во внешней торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Кроме того,

обостряется необходимость повышения производительности труда и капиталоемкости сельского хозяйства. Вызовом, с которым сталкиваются продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии, также является недостаточно быстрое распространение цифровых технологий в рамках продовольственных систем, обусловленное неравномерным развитием информационно-коммуникационных технологий и невысоким уровнем цифровой грамотности в отдельных частях региона.

4. Разработаны авторские классификации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии. В зависимости от трансформации структуры потребления продовольственные системы большинства государств региона можно разделить на продовольственные системы, трансформация которых в большей степени выражается в потреблении мяса и рыбы или зерновых и корнеплодов. По принципу участия во внешней торговле продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии практически поровну делятся на ориентированные в большей степени на экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья или на их импорт. Продовольственные системы многих государств региона относятся к типу с невысокими показателями зависимости от импорта. При этом продовольственные системы большинства стран Юго-Восточной Азии относятся к типу с увеличивающейся зависимостью от импорта зерновых и мяса. По географическому принципу продовольственные системы делятся на две практически одинаковые группы: материковые и островные. Типы продовольственных систем, выделенные с учетом таких классификационных признаков, как уровень урбанизации, сохранение традиционных моделей продовольственных систем, а также зависимость от религиозных и культурных традиций, присутствуют во всех странах Юго-Восточной Азии.

5. Определено, что многие страны Юго-Восточной Азии при трансформации продовольственных систем увеличили экспорт продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья. Вместе с тем Бруней, Восточный Тимор, Филиппины и Сингапур остаются нетто-

импортерами продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья. В товарной структуре экспорта государств региона преобладают жиры и масла животного и растительного происхождения, фрукты и орехи, рис, продукция рыболовства и аквакультура, чай, кофе, какао и продукция из него.

При этом рассчитанные коэффициенты зависимости государств региона от импорта продовольственных товаров показали, что состояние внешнеэкономической деятельности в продовольственной сфере стран Юго-Восточной Азии в рамках трансформации их продовольственных систем проявляется в различной степени критичности и динамики зависимости от импорта основных продуктов питания, в первую очередь зерновых и корнеплодов, мяса и рыбы.

6. Установлено, что торговый оборот в части продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья между Россией и странами Юго-Восточной Азии расширяется, а экспорт и импорт продуктов питания по своей структуре в большинстве случаев дополняет друг друга и обогащает продовольственные системы стран. Однако Россия занимает небольшую долю во внешней торговле стран АСЕАН данной продукцией. Реализация имеющегося потенциала расширения торговли продуктами питания, а также взаимодействия по продовольственному вектору научно-технологической сферы позволит стимулировать кооперацию во многих других сферах, а также усилить в регионе известность российских компаний как надежных партнеров и производителей качественной продукции.

Представляется, что способствовать расширению сотрудничества между странами может выработка теоретически обоснованного подхода к развитию продовольственных систем на современном этапе, который будет учитывать комплексную и многофакторную структуру продовольственных систем при разработке стратегических документов и инструментов государственной политики. Для повышения эффективности такого взаимодействия необходимы разработка и принятие комплекса мер внешнеэкономической политики, в том числе заключение внешнеторговых

соглашений с учетом процессов, происходящих в сельском хозяйстве и смежных секторах в государствах Юго-Восточной Азии, интенсификация использования финансовых мер стимулирования российских экспортеров продовольствия, которые расширяют товарную и географическую структуру торговли и нацелены на оптимизацию российского экспорта и увеличение в нем доли продукции с высокой добавленной стоимостью и нефинансовых инструментов поддержки, в том числе проведение совместных мероприятий для ознакомления азиатских потребителей с производимой в России продукцией, обмен аграрными и продовольственными технологиями с использованием формирующейся в регионе цифровой среды.

Апробация результатов исследования осуществлена в форме докладов в рамках научно-практических конференций, включая международные. По профилю диссертации и научной специальности опубликованы научные статьи в рецензируемых изданиях. Ряд выводов диссертационной работы был представлен в том числе в ходе выступлений на следующих мероприятиях:

1. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Хасбулатовские чтения «Экономическая устойчивость и поиск новых драйверов роста в условиях глобальных вызовов» 18 марта 2026 г. в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

2. Международная научная конференция «VII Ливенцевские чтения «Формирование новой архитектуры международных экономических отношений в условиях технологического соперничества» 5 декабря 2025 г. в МГИМО МИД России.

3. Пленарная конференция Московского академического экономического форума – 2025 «Экономические тренды нового мироустройства и интересы России» 5 июня 2025 г. в МГИМО МИД России.

4. Пленарная конференция Московского академического экономического форума – 2024 «Приоритеты председательства России в БРИКС: экономика и финансы» 16 мая 2024 г. в МГИМО МИД России.

5. Международная научная конференция «VI Ливенцевские чтения «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией» 24 ноября 2023 г. в МГИМО МИД России.

6. Научная конференция МГИМО МИД России «Новые тренды в экономической глобализации» 15 февраля 2023 г. в МГИМО МИД России.

7. Международная научная конференция «XXVIII Шишкинские чтения. Этика меняющегося мира» 24 декабря 2022 г. в МГИМО МИД России.

8. XIV Конвент Российской ассоциации международных исследований «Мир. За пределами привычного» 13 октября 2022 г. в МГИМО МИД России.

9. Международная научная конференция студентов и аспирантов «Международные экономические отношения в эпоху глобальных вызовов и цифровой трансформации» 16 апреля 2021 г. в МГИМО МИД России.

10. Круглый стол «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности как элемент достижения ЦУР-2» 31 марта 2021 г. в МГИМО МИД России.

Частичная апробация результатов исследования проведена посредством их применения на базе МГИМО МИД России в рамках четырех исследовательских семинаров цикла Sci-Hub MEO (MEO – Modern Economic Outlook).

Основные положения диссертационного исследования изложены в научных работах, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (1,87 п.л.):

1. Петрова А.М. Участие стран Юго-Восточной Азии в мировой торговле рисом как фактор трансформации продовольственных систем региона / А.М. Петрова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2026. - № 3 (509). – С. 191-200.

2. Петрова А.М. Внешняя торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьем между Россией и странами АСЕАН

на современном этапе / А.М. Петрова // Экономика и предпринимательство. – 2025. - № 12 (ч. 2). – С. 80-85.

3. Петрова А.М. Продовольственная безопасность Юго-Восточной Азии на современном этапе / А.М. Петрова // Экономические стратегии. – 2025. - № 3 (201). – С. 34-41.

Статья в научном издании, **не входящем в ВАК** (0,74 п.л.):

Ревенко Л.С., Петрова А.М. Роль ФАО в решении проблемы глобальной продовольственной безопасности. / Л.С. Ревенко, А.М. Петрова // Современные экономические процессы. – 2021. – Том 1. - № 4. – С. 18-37.

Структура работы сформирована исходя из поставленной цели и задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также 60 приложений. Содержание диссертационного исследования изложено на 196 страницах, включает 11 таблиц и 20 рисунков. Дополнительно приложение содержит 37 таблиц и 23 рисунка. Список источников и литературы включает 251 наименование.

Глава 1. Современные концепции продовольственных систем и их влияние на решение продовольственной проблемы мира и регионов

1.1. Теоретические аспекты понятия продовольственных систем и продовольственной проблемы в мире

Продовольственный вопрос является одним из ключевых аспектов экономической и социальной деятельности человечества на протяжении всей его истории. Согласно концепции американского психолога А. Маслоу[33], обеспечение продуктами питания является входит в число базовых потребностей человека. Кроме того, древнегреческий философ Платон отмечал, что необходимость закрывать потребность в пище выступает одной из причин образования государства [34].

Первостепенная значимость продуктов питания для обеспечения жизнедеятельности человека[35] привела к тому, что рынок сельскохозяйственных товаров сформировался раньше других товарных рынков и до сих пор оказывает значительное влияние на всю мировую экономическую систему. Кроме того, в отличие от многих других товаров, в экспорте и импорте продовольствия участвуют все страны и регионы мира, что обусловливает активное развитие внешней торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Вместе с тем на протяжении длительного периода времени проблема обеспечения населения продовольствием рассматривалась в первую очередь с национальной точки зрения и характеризовалась в основном в контексте сельского хозяйства, на состояние которого могли повлиять природно-климатические особенности, военные конфликты и эпидемии. Развитие

---

[33] Маслоу А. Мотивация и личность:3-идание / А. Маслоу. // Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2019. — 400 с. — ISBN 978-5-4461-1309-5. – С. 61.

[34] Платон. Государство / Платон. // СПб: Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — ISBN 978-5-389-14105-6. – С. 77.

[35] Петриков А.В. Антисанкционная политика в сельском хозяйстве: краткосрочные и среднесрочные аспекты / А.В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. - Том 248. – С. 528.

технологий позволило повысить производительность труда в сельском хозяйстве, что помогло обеспечить продуктами питания большее число людей[36]. Однако уровень развития логистических связей все еще сохранял не столь значительное расстояние между городом и предоставляющей продукты питания сельской местностью по большинству продовольственных товаров.

Дальнейшее ускорение введения инноваций, а также глобализация практически всех сфер жизни способствовали расширению каналов движения продуктов питания. С одной стороны, они позволили дальше развиваться экстенсивными путями за счет возможности выращивания сельскохозяйственных культур в тех местах, где это было раньше невозможно, а с другой – благодаря интенсивным способам в целом вывести более стойкие к изменениям природных условий и к болезням сорта и породы.

По итогу укрепление связей между различными сферами и регионами, а также усложнение самих рыночных процессов привели к тому, что на современном этапе продовольственную проблему необходимо рассматривать не только с точки зрения сельского хозяйства, но и прочих сфер.

Так, автор разделяет сформулированное российскими учеными Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенковой, Н.С. Ревенко определение продовольственной проблемы как «совокупности процессов, связанных с производством, распределением и потреблением продовольствия, которые зависят от экономических, социальных, технологических, исторических и других условий и предпосылок»[37]. Отечественный исследователь А.В. Савельева подчеркивает важность как экономической, так и экологической составляющей, когда определяет глобальную продовольственную проблему как «рост цен на продукты питания, который

---

[36] Пикетти Т. Капитал в XXI. / Т. Пикетти // Москва: Ад Маргинем Пресс. 2016. — 592 с. — ISBN 978-5-91103-271-5. – С. 101.

[37] Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная проблема в малых островных развивающихся государствах Азии и Океании / Л.С Ревенко., О.И. Солдатенкова, Н.С Ревенко Н.С.// Контуры глобальных трансформаций. – 2025. – Том 18. – № 1. – С.36.

заставляет голодать наиболее бедные слои населения в большинстве стран мира», который неотрывно связан с дефицитом пресной воды и изменением климата[38].

В свою очередь другой российский экономист В.Г. Овчинников трактует данное понятие как «возможность человечества полностью обеспечить себя жизненно важными продуктами питания надлежащего качества и в соответствии с физиологическими нормами при сохранении экологического равновесия»[39].

Для решения продовольственной проблемы обсуждаются подходы к трансформации существующих продовольственных систем. Назревшую необходимость исследования данного вопроса подчеркивает и ООН. Саммит по продовольственным системам, который состоялся в 2021 г. в Нью-Йорке, задал структуру и фундамент проработки данной проблемы на международном уровне. В рамках подготовки к данному Саммиту были определены три магистральных задачи, которые необходимо достичь по итогам трансформации продовольственных систем: продовольственная безопасность, фермерская эффективность и экологическая устойчивость[40]. При реализации указанных целей предполагается одновременное достижение экономического, социального и экологического баланса, который позволит обеспечить население качественным продовольствием в достаточном количестве и без ущерба для мирового биоразнообразия.

Однако несмотря на общепризнанную важность продовольственных систем и необходимость повышения их эффективности, в научной среде существует плюрализм мнений в части определения этого термина, хотя

---

[38] Савельева А.В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике / А.В. Савельева // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. - С.525.

[39] Овчинников О.Г. Глобальная продовольственная проблема: современное состояние и перспективы / О.Г. Овчинников // International agricultural journal. – 2021. – № 6. - С.566.

[40] Саммит по продовольственным системам. «Из Нью Йорка обратно в Рим»: ФАО возглавит деятельность по претворению в жизнь принятых решений. – URL: https://www.fao.org/newsroom/detail/food-systems-summit/ru (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

многие исследователи сходятся во мнении об их сложной структуре и влиянии многих факторов на их состояние (Рисунок 1.1). Классическая трактовка понятия продовольственных систем тесно увязана с четырьмя стадиями процесса воспроизводства сельскохозяйственной продукции: производством, распределением, обменом и потреблением[41].

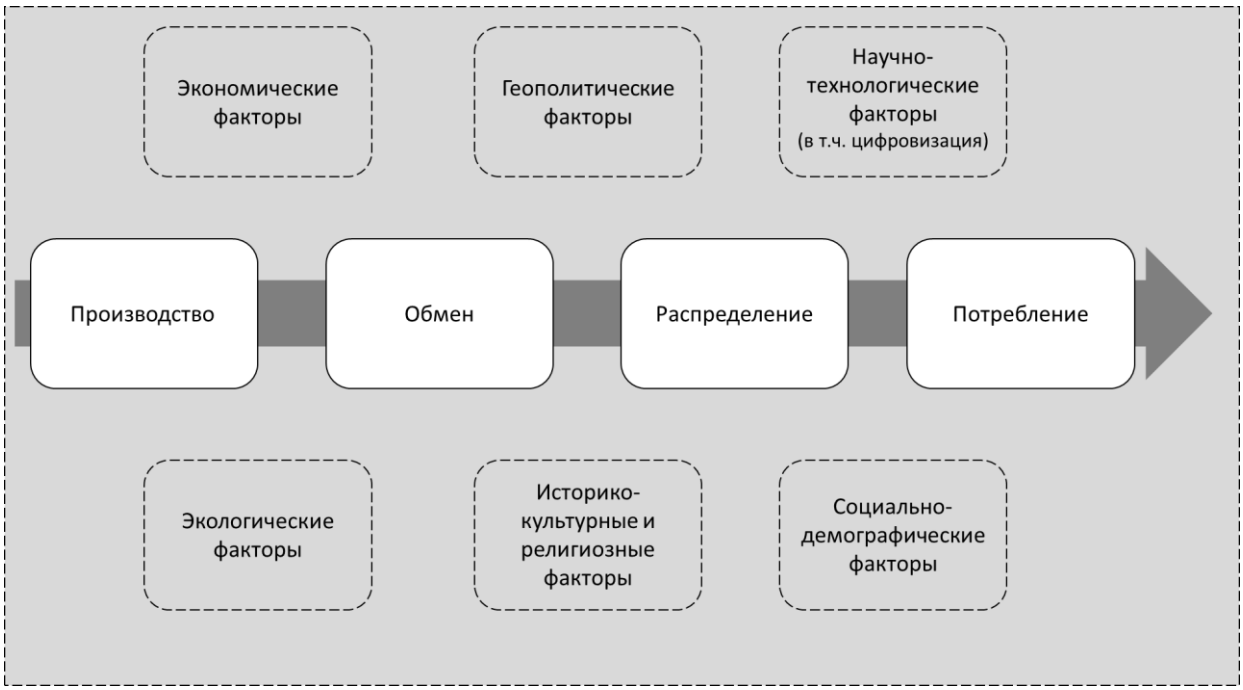

Рисунок 1.1. Базовая схема устройства продовольственной системы.

Источник: составлено автором.

Примечание: все изображенные на схеме процессы включают в себя все действующие лица и все требуемые ресурсы.

С течением времени трансформация продовольственных систем во все большей степени зависит не только от развития агропродовольственного сектора, но и последующих участков производственной цепи: распределения, переработки, потребления и обращения с отходами[42]. В связи с этим определение продовольственной системы должно отражать, а возможно в

[41] Клинов В.Г., Сидоров А.А. Экономическая конъюнктура: закономерности формирования. / В.Г. Клинов, А.А. Сидоров. // Москва: Проспект. 2025. – С. 20.

[42] McDermott J. The role of pulses in sustainable and healthy food systems: Pulses in food systems. / J. McDermott // Annals of the New York Academy of Sciences. 2017. 1392(1). - P.33.

определенном смысле и опережать международную повестку. На современном этапе особое внимание в данном контексте уделяется экологической тематике и устойчивой экономике. Данные вопросы поднимаются в том числе в работах российского экономиста О.С. Саушевой[43].

Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) дала более широкое определение, в соответствии с которым продовольственная система «охватывает все элементы (окружающую среду, людские ресурсы, факторы производства, процессы, инфраструктуру, организации и т.д.) и все виды деятельности, связанные с производством, переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продовольствия, а также результаты такой деятельности, в том числе социально-экономические и экологические»[44].

Еще одна международная организация, занимающаяся продовольственной проблемой, Международный исследовательский институт продовольственной политики (the International Food Policy Research Institute (IFPRI))[45], также разделяет более широкое видение понятия продовольственных систем. Так, доклад «Продовольственные системы для здорового рациона и питания»[46] отражает, насколько на текущем этапе

---

[43] Саушева О.С Модификация модели продовольственной безопасности в контексте требований экологической устойчивости. / О.С. Саушева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент № 4. - 2019. - С. 111.

[44] Доклад ГЭВУ о питании и продовольственных системах. Выдержки из доклада. - URL: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_S_and_R/HLPE_2017_Nutrition-and-food-systems_S_R-RU.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - С. 2.

[45] Международный исследовательский институт продовольственной политики был основан в 1975 г. и является исследовательским центром Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (the Consultative Group for International Agricultural Research, CGIAR). Его деятельность нацелена на проведение научных исследований для формирования предложений по внедрению мер, направленных на сокращение недоедания, а также содействие внедрению инноваций в сельское хозяйство.

[46] Доклад IFPRI о глобальной продовольственной политике за 2024 год. Продовольственные системы для здорового питания. – URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/ifpri-global-food-policy-report-2024-food-systems-healthy-diets-nutrition_en (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - С. 1.

развития экономической системы важно понимание каждого аспекта продовольственных систем, от самого начала производства до маркетинга, включая себестоимость продукции и воздействие на экологию.

Российский экономист М.Е. Кадомцева также акцентирует внимание на том, что продовольственные системы «охватывают весь спектр участников и их взаимосвязанные виды деятельности по созданию добавленной стоимости, агрегированию, переработке, распределению, потреблению и утилизации пищевых продуктов, а также более широкую экономическую, социальную и природную среду, в которую они встроены»[47].

В связи с тем, что продовольственные системы чаще всего рассматриваются в контексте необходимости их трансформации, автор предлагает следующий подход к определению данного понятия. Трансформация продовольственных систем представляет собой качественные преобразования структуры продовольственных систем и значительные количественные изменения показателей, характеризующих отдельные элементы продовольственных систем, которые отражают в том числе динамику индикаторов уровня продовольственной безопасности, эффективности производства продуктов питания, их экспорта и импорта, энергетической ценности рациона питания, а также структуру спроса на продовольственные товары. При этом несмотря на то, что трансформация должна быть направлена на решение продовольственной проблемы и повышение устойчивости продовольственных систем, она может привести к обострению наметившихся проблем, для решения которых потребуется поиск новых путей трансформации продовольственных систем.

В качестве ключевых элементов продовольственных систем Комитет по всемирной продовольственной безопасности выделяет производственно-

---

[47] Кадомцева М.Е. Теоретико-методологические аспекты обеспечения устойчивого развития агропродовольственных систем. / М.Е. Кадомцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2022. – Том 22. - Выпуск 3. - С. 280.

сбытовые цепи продовольствия, продовольственную среду и поведение потребителей[48].

Производственно-сбытовые цепи продовольствия включают в себя основные этапы воспроизводственного процесса и представляют собой базовое понимание продовольственных систем. При этом сбытовая составляющая также играет значительную в конечной себестоимости продуктов питания. По данным Всемирной продовольственной программы ООН, около 40% затрат и эффективности[49] продовольственных систем приходится на логистические операции и переработку продовольственной продукции.

Продовольственная среда представляет собой совокупность экономической возможности получить продовольствие, личные факторы потребителя, определяющих его выбор той или иной продукции, а также физический доступ к точкам продажи или выдачи продуктов питания.

Поведение потребителей также зависит от личностных характеристик человека, однако включает в себя не только экономические возможности отдельных лиц и домохозяйств получить продукты питания, но и дальнейшие способы использования продовольствия (быстрое потребление, хранение или перепродажа продуктов) и распределение продукции между членами семьи.

Ряд исследователей также используют термин «агропродовольственные системы», единого подхода к определению которого в научном сообществе также не существует. Так, по мнению российских исследователей А.Г. Папцова и Н.А. Шеламовой, мировая агропродовольственная система - это «важнейшая часть мировой хозяйственной системы, представляющая собой совокупность взаимосвязанных национальных и региональных

---

[48] Комитет по всемирной продовольственной безопасности. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d3b6842e-0076-47b8-9a7c-823916a4d637/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - С. 48.

[49] ВПП: продовольственные системы.- URL: https://ru.wfp.org/food-systems (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - С. 1.

продовольственных систем»[50], что свидетельствует о близости трактовок мировой продовольственной и мировой агропродовольственной систем.

В то же время российские экономисты Л.О. Макаревич, А.В. Улезько (см. Приложение 1) формулируют определение идеально сбалансированной агропродовольственной системы как системы, охватывающей всю продуктовую цепочку: от производства сельскохозяйственного сырья до производства конечных продуктов и их доведения до конечного потребителя.

Российские экономисты Н.В. Медяник, О.А. Чередниченко, Н.А. Довготько, Ю.В. Рыбасова предлагают свой подход к определению устойчивых агропродовольственных систем в контексте национальной экономики, который подчеркивает «важность в долгосрочном периоде экономически эффективного производства, необходимого для каждого человека количества и качества продуктов питания, целостность используемых в аграрном производстве экосистем, а также социально-экономическое благополучие сельских жителей и территорий»[51].

Таким образом, необходимо отметить, что в ряде случаев при анализе агропродовольственных систем особое внимание уделяется сельскохозяйственному сектору, в то время как продовольственные системы охватывают более широкий спектр отраслей и взаимосвязей.

Вместе с тем в данном исследовании агропродовольственные системы и продовольственные системы рассматриваются в широком смысле слова. Данное допущение принято с учетом использования указанных понятий как тождественных во многих докладах международных организаций и ряде научных трудов.

---

[50] Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Мировая агропродовольственная система и глобальные климатические изменения / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова // АПК: Экономика, управление. 2017 -. № 11. - С. 82.

[51] Медяник Н.В., Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Рыбасова Ю.В. Комплексная оценка национальной агропродовольственной системы в контексте устойчивого развития. / Н.В. Медяник, О.А. Чередниченко, Н.А. Довготько, Ю.В. Рыбасова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. - Том 63. - № 6 (378). - С. 15.

При этом, несмотря на различия подходов к определению понятия продовольственных систем, можно выявить и ряд общих аспектов[52]. Так, множественное число, характеризующее как сам рассматриваемый термин, так и его составные части, может обозначать разнообразие всех элементов определения, что также соответствует плюрализму мнений относительно классификации продовольственных систем. Кроме того, большинство определений данного понятия включают в себя различные субъекты, отрасли, виды деятельности и результаты этих действий. Таким образом, большинство исследователей сходятся на том, что продовольственные системы носят комплексный характер и отображают совокупность взаимосвязей между их различными элементами.

Вместе с тем автор полагает, что центральную роль в современной парадигме продовольственных систем играет человек. При этом он одновременно может выступать сразу в трех функциональных ролях. Во-первых, это потребитель продовольствия, с одной стороны определяющий спрос на продукцию, а с другой стороны находящийся в крайне степени зависимости от функционирования продовольственных систем.

Во-вторых, это производитель и/или продавец продуктов питания, стремящийся максимизировать свою прибыль при сокращении понесенных затрат. В-третьих, это участник продовольственного обеспечения, действующий с точки зрения социально-экономической направленности. Часто в такой роли выступают представители государственного управления, социальной сферы и области здравоохранения, представители международных организаций, то есть люди, имеющие возможность организовать процессы распределения продовольствия в интересах национальной безопасности или с гуманитарной точки зрения.

В связи с этим большое значение приобретает достижение баланса между всеми тремя ролями. Особую актуальность данное понимание

---

[52] Мировые товарные рынки / под редакцией Л.С. Ревенко // Москва. МГИМО-Университет, 2023. — 464 с. — ISBN 9298-2789-8. – С. 14.

приобретает и на фоне развития теорий поведенческой экономики, в том числе направленной на обоснование и прогнозирование действий человека в тех или иных условиях.

С точки зрения научной методологии исследования рассматриваемой проблематики необходимо выделять различные уровни продовольственных систем с учетом выбранной классификации. Однако в большинстве научных трудов и докладов международных организаций более четкое разграничение типов продовольственных систем осуществляется по территориальному признаку. Во многих других случаях центральной тематикой выступает исследование продовольственной системы, характеризующейся отличительной особенностью, например, устойчивостью, которая будет рассмотрена далее. Все же остальные продовольственные системы относятся к тем, что не обладают данным качеством и не подразделяются между собой на отдельные категории. В этой связи автор приводит несколько подходов к выделению типов продовольственных систем.

Так, в зависимости от места жительства населения продовольственные системы могут подразделяться на городские и сельские. При этом даже в пределах одного региона они могут существенно отличаться друг от друга и зависеть от разных факторов, а также иметь различные подходы к трансформации. Например, изменения поведенческого поведения в сфере питания, обусловленные трендами глобализации, в большей степени характерны для городских продовольственных систем. В них более быстрыми темпами также идет процесс цифровизации.

В свою очередь, американские ученые К. Маршалл и др.[53] выделяют 5 типов продовольственных систем: сельские и традиционные, неформальные и

---

[53] Marshall Q., Fanzo J., Barrett C.B., Jones A.D., Herforth A., McLaren R. Building a Global Food Systems Typology: A New Tool for Reducing Complexity in Food Systems Analysis. / Q. Marshall, J. Fanzo, C.B. Barrett, A.D. Jones, A. Herforth, R. McLaren // Frontiers in Sustainable Food Systems. - 2021. – Volume 5. – URL: https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2021.746512/full (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.

развивающиеся, формирующиеся и диверсифицирующиеся, модернизирующиеся и формализующиеся, промышленные и консолидированные. В качестве критериев классификации они используют в том числе такие параметры, как создание добавленной стоимости в агропромышленном комплексе на одного сотрудника, доля энергии в рационе питания из основных продуктов, количество супермаркетов на 100 тыс. жителей и доля городского населения. При «переходе» от одного типа продовольственных систем к другому увеличиваются показатели по добавленной стоимости в сельском хозяйстве на 1 человека, концентрации супермаркетов и доле городского населения, а доля энергетической ценности основных продуктов питания, наоборот, снижается, что связано в том числе с расширением ассортимента продовольственных товаров. Среди преимуществ данного подхода можно отметить то, что классификация стран по типам продовольственных систем должна осуществляться относительно их положения в общем рейтинге с учетом всех рассматриваемых индикаторов. Это позволяет оперативно корректировать пороговые значения для отнесения страны к тому или иному типу продовольственных систем. Кроме того, подобная методика дает возможность пересматривать оценку состояния продовольственных систем в мире в достаточно краткосрочном периоде – в среднем каждые 5 лет. Однако необходимо обратить внимание на ограничение, с которым сталкивается указанный подход: в рамках данной методологии не учитывается наличие нескольких типов продовольственных систем в пределах одной страны.

Особый вид представляют собой традиционные продовольственные системы. В этом случае в основном используются минимально обработанные продукты, которые собираются или производятся для собственного потребления с учетом сезонного фактора, или продаются на так называемых неформальных рынках. При этом в отличие от многих городских продовольственных систем производственно-сбытовые цепи достаточно коротки и ограничиваются локальным уровнем.

Достаточно близкими к традиционным продовольственным системам являются продовольственные системы коренных народов. Они не просто отражают исторически сложившийся образ жизни данной конкретной группы населения, но и способы ведения хозяйственной деятельности, направленной на получение максимальной полезности из имеющихся природно-климатических и географических условий. При этом продовольственные системы коренных народов в большинстве своем бережно относятся к биоразнообразию и экологии, одновременно позволяя человеку получать наибольшее количество питательных веществ, необходимых для ведения активного и здорового образа жизни. Выделяют и отдельный тип продовольственных систем (в некоторых источниках он обозначается как «современный»), для которых характерен широкий ассортимент продуктов питания в течение всего календарного года, обработка продукции, включая полуфабрикаты, а также повышение информированности потребителей о составе потребляемых товаров, сроках и условиях хранения.

Зарубежные исследователи Л. Чжао, А. Тимпе и Ф. Лорберг также выделяют неформальные продовольственные системы, которые представляют собой «коммерческие цепочки поставок продуктов питания, включающие неформальную деятельность, в частности производство продуктов питания без разрешения на землепользование и розничную торговлю без лицензий или разрешений на использование площадей»[54]. Авторы также отмечают, что в большинстве случаев неформальное производство продовольствия тесно связано с уличной торговлей, что определяет ее как один из основных каналов сбыта продукции в рамках неформальных продовольственных систем. Вместе с тем очень часто неформальные продовольственные системы ограничены в доступе к ряду услуг и находятся в «серой» зоне экономики.

Отдельное внимание международные организации и научное сообщество уделяют необходимости формирования инклюзивных

[54] Zhao L., Timpe A., Lohrberg F. Informal food systems in food security planning: a case study of Nanjing, China. / L. Zhao, A. Timpe, F. Lohrberg // Food Security. 2025. –Том 17. - P. 1454.

продовольственных систем. Несмотря на то, что термин «инклюзивность» в настоящее время приобрел широкое распространение в самых разных сферах, в контексте обеспечения населения продовольствием это условие приобретает крайне важное значение. Инклюзивные продовольственные системы дают возможность всем группам лиц, в том числе социально незащищенным, получить как физический, так и экономический доступ к качественным продуктам питания.

Инклюзивные продовольственные системы также отражают достижение Целей устойчивого развития и те ориентиры, которые ставит перед собой международное сообщество. Однако несмотря на значительный прогресс в данной сфере, пока еще рано говорить об успешном переходе к системе социальной справедливости. До сих пор даже в развитых странах наблюдается такое явление, как «продовольственная пустыня», часто представляющая собой бедный район, где около трети населения не имеет транспортного средства или продуктового магазина в радиусе около полутора километров от дома[55].

Одной из инициатив, одновременно направленных на рациональное использование имеющихся ресурсов и помощь другим людям, является фудшеринг (food sharing)[56]. Данная концепция заключается в том, что потребители делятся качественными продуктами питания с неистекшим сроком годности как безвозмездно, так и в форме натурального обмена. Схожий подход также применяется в благотворительных проектах во многих странах мира.

Кроме того, можно отметить продовольственные системы, чувствительные к питанию. Они не просто нацелены на обеспечение человека качественным продовольствием, но и уделяют особое внимание рационам

---

[55] Меткальф Р. «Еда 3.0. Бананы из Исландии и другие истории о продуктах / Р. Меткальф // Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Точка», 2020 – С. 97.

[56] Смирнова Т.А. Фудшеринг как инструмент решения проблемы нехватки продовольствия / Т.А. Смирнова // Эпоха науки. – 2020. - № 23. – С. 140.

питания и наличию разнообразных микроэлементов для ведения активного и здорового образа жизни.

Признавая важность устойчивости экономических связей, некоторые исследователи выделяют устойчивые продовольственные системы в отдельный тип и определяют в том числе такие их качества, как возможность адаптироваться к изменяющимся условиям, причем как внешним, так и внутренним, достижение уровня оптимальных издержек, соответствие требуемым техническим и медицинским требованиям, а также социально-экономическим условиям. В то же время Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания подчеркивает, что устойчивая продовольственная система обладает качествами, позволяющими обеспечивать шесть измерений продовольственной безопасности (наличие, доступ, использование, стабильность, а также субъектность и устойчивость)[57].

На состояние продовольственных систем отдельных стран влияют внутренние и внешние аспекты. Так, к внутренним аспектам можно отнести уровень развития аграрного сектора и обрабатывающей промышленности, в том числе зависимость от импорта сельскохозяйственного сырья и комплектующих для оборудования, качество и безопасность продуктов питания, среднюю покупательную способность населения.

Внешними аспектами, оказывающими существенное влияние на состояние продовольственных систем государств, выступают конъюнктура мирового агропродовольственного рынка, геополитические риски, природные и климатические условия, ситуация на мировом финансовом рынке и, как его критическое состояние, мировой финансовый кризис.

---

[57] Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. - URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/13f14015-86c1-4ee4-bea5-a1601b499d43/content (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный. - С. 14.

В целом факторы, оказывающие влияние на производство и потребление продовольственной продукции в рамках продовольственных систем, автором предлагается разделить на следующие группы:

1) Географические и природно-климатические. Изменение температуры, влажность, ландшафт, состояние почв, обеспеченность питьевой водой и многие другие аспекты оказывают естественное влияние на выбор тех или иных видов растений и пород животных, а также видов рыб и аквакультуры, которые могут производиться или добываться в данной местности особенно при резкой смене сезонов. Примером, доказывающим, что данные факторы продолжают оказывать существенное влияние на продовольственные системы, может послужить то, что даже с учетом укрепления логистических связей и внедрения инноваций в прикладное сельское хозяйство регионы Крайнего Севера испытывают сложности с получением свежих овощей и фруктов.

2) Экономические.

- внутренние. Наличие у сельхозпроизводителей финансовых средств и возможности их получить позволяет увеличить объем производимой продукции и повысить производительность труда. Рост реальных доходов населения позволяет увеличить объем потребляемых продуктов питания и повысить их качество. При их уменьшении, наоборот, происходит замещение продовольственных продуктов более дешевыми аналогами, а при дальнейшем ухудшении ситуации - снижение потребления.

- внешние. Международная торговля продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем позволяет закрыть потребности населения государства в тех продуктах питания, которые оно не может производить в необходимом объеме самостоятельно. Кроме того, экспортная выручка способствует дальнейшему развитию как самого сельского хозяйства, так и смежных сфер. Однако мировой агропродовольственный кризис несет существенные риски для всех участников рынка, так как проявляется в дисбалансах на рынках продуктов питания и резком росте цен на них.

3) Технологические. Внедрение инновационных способов ведения хозяйствования, агродронов, интернета вещей, точечного земледелия, «умных ферм» нацелено на снижение издержек и повышение эффективности аграрного сектора. Выведение новых сортов растений и видов животных позволяет защитить организмы от болезней, обогатить продукты питания витаминами и микроэлементами, а также ускорить сам процесс производства.

4) Логистические. Введение логистических ограничений может привести не только к замедлению транспортировки продуктов питания от места производства до точки сбыта и потребления, но и повлечь за собой массовое уничтожение продукции, пришедшей из-за указанных задержек в негодность.

5) Исторические, религиозные, социокультурные, политические, демографические. Глобализация привносит существенный вклад в распространение схожих пищевых привычек в разных странах и регионах мира. «Индекс Бигмака» даже позволяет сопоставить покупательную способность валют[58]. Согласно исследованию, опубликованному Лондонским королевским обществом по развитию знаний о природе (Royal Society of London for Improving Natural Knowledge), практически 70% урожая в мире обеспечивается не аутентичными для регионов культурами, а ввезенными[59].

На продовольственные системы также оказывают влияние каналы сбыта продукции. Быстрое распространение супермаркетов в развивающихся странах, в том числе в Юго-Восточной Азии, в 1990-е гг. («supermarket revolution») привело к росту доли данного канала продаж в общем объеме розничной торговли с 5% в 1990-е гг. до 30-50% в середине 2000-х гг.

---

[58] The Economist. Our Big Mac index shows how burger prices differ across. - URL: https://www.economist.com/interactive/big-mac-index. (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[59] Khoury C.K. et al. Origins of food crops connect countries worldwide. Proceedings of the Royal Society. – URL: http://dx.doi.org/10.1098/rspb.2016.0792 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Вместе с тем одной из наблюдающихся тенденций является интерес к потреблению локальных продуктов питания, традиционным особенностям продовольственных систем и культуре выбора продовольственных товаров в зависимости от национальных обычаев. Примером, подтверждающим данное явление, выступает особая маркировка «локальных» продуктов питания, а также выделение в супермаркетах мест под продукцию местных фермеров. Кроме того, увеличение численности населения, изменение его половозрастного состава также несет перестройку структуры потребления. Нехватка или избыток рабочей силы оказывает влияние на возможности увеличения производства продуктов питания и роста заработных плат.

Поведение потребителя в рамках продовольственных систем зависит и от личностных предпочтений, формирующихся под влиянием особенностей здоровья и вкуса, маркетинговых стратегий, осведомленности и информированности о том или ином продукте[60].

Процесс трансформации продовольственных систем происходит в каждом случае индивидуально. Однако в большинстве случаев он обусловлен процессами глобализации и урбанизации. Существенные изменения коснулись и сбытовых процессов, когда получила распространение доставка готовой пищи и полуфабрикатов. Кроме того, урбанизация стимулирует потребление более дорогих продуктов питания, а также приводит к росту спроса на продукцию более высокой степени переработки и полуфабрикаты[61].

Технологический прогресс в продовольственной сфере позволяет повысить урожайность растений, стойкость животных к заболеваниям, увеличить сроки хранения продуктов питания и ускорить процесс их доставки. Производители продовольственной продукции также получают возможность сократить свои финансовые и временные издержки. На фоне роста уровня

---

[60] Lindgren E., Harris F., Dangour A.D. Sustainable food systems-a health perspective. / E. Lindgren, F. Harris, A.D. Dangour // Sustainability Science. - 2018. - № 13. - P. 1508.

[61] Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023. Урбанизация, преобразование, агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. ФАО. 2023. ISSN 2663-8487. - С. 48.

доходов потребителей во многих странах это также повышает доступность многих продуктов питания.

К сожалению, возросшее потребление полуфабрикатов и продуктов питания с высокой степенью переработки приводит к распространению ожирения в мире и несет вызовы для традиционных моделей продовольственных систем. При этом достижение баланса между современными тенденциями и традициями, выработанными поколениями на протяжении десятков и даже сотен лет, способно помочь найти пути наиболее благоприятного способа решения продовольственной проблемы.

Необходимость трансформации продовольственных систем обусловлена в том числе тем, что объем производимого в мире продовольствия достаточен для всего населения[62], однако одни социальные группы сталкиваются с его нехваткой, а другие – с переизбытком. Американские ученые К.У. Ламм и др.[63] отмечают, что отрасли, связанные с пищевой наукой и технологиями, сталкиваются с различными вызовами, которые можно разделить на 8 магистральных тем: производство свежих продуктов питания, новые технологии в области пищевых наук, продуктовые инновации, безопасность питания и здравоохранение, микробиом и патогены, подготовка кадров, обеспечение качества и системное управление, а также экономическая устойчивость и устойчивость к климатическим изменениям.

Иными словами, в продовольственных системах большое значение имеет достижение равновесия[64] сразу нескольких аспектов одновременно: сбалансированности спроса и предложения на рынке продовольствия (причем

---

[62] ООН. Сигнал для борьбы с голодом. – URL: https://www.un.org/ru/global-issues/food (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[63] Lamm, K.W., Idun, A., Lu P. Critical Issues Faced by Industries Associated with Food Science and Technology: A Delphi Analysis. Foods. - 2024. - № 13. URL: https://doi.org/10.3390/foods13244149 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[64] Суханова И.Ф., Завальнюк А.В., Баскаков С.М. Методологические подходы к достижению сбалансированности продовольственного обеспечения. / И.Ф. Суханова, А.В. Завальнюк, С.М. Баскаков // Аграрный научный журнал. Экономические науки. - 2017. - № 2. - URL: https://www.agrojr.ru/index.php/asj/article/view/40/34 (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный. - С. 87.

спрос должен быть платежеспособным), релевантного соотношения производства и потребления продуктов питания; соответствия уровня цен и реальной стоимости продовольствия; а также обеспечения населения возможностью потреблять разнообразные питательные вещества, необходимые для ведения здорового и активного образа жизни. В связи с этим одной из основных задач трансформации продовольственных систем является сокращение издержек при максимизации полезности.

Комплексное устройство продовольственных систем обусловливает необходимость синергии природного, финансового, человеческого капитала и социальной сферы[65] для их трансформации. В связи с тем, что продовольственные системы включают в себя элементы и сферы, относящиеся к различным областям научного знания, их трансформация также требует выработки междисциплинарного научного подхода. Синергия знаний и исследовательского опыта в таких сферах, как экономика, медицина, биология, инженерное дело могут способствовать трансформации «отходов», формирующихся в рамках продовольственной системы, в продукцию с добавленной стоимостью или в источники сырья или энергии для других элементов системы[66].

В связи с тем, что практически 40% людей, столкнувшихся с умеренной или острой нехваткой продовольствия, живут в городах[67], одним из способов решения продовольственной проблемы может стать укрепление связи «город-пригород». Таким образом, сельские территории, находящиеся вблизи

---

[65] Dammak K., Zouari A., Sidhom L. Integrating multi capital approaches for enhancing sustainability in agri-food supply chains. / K. Dammak, A. Zouari, L. Sidhom // 2025. 6(1). – URL: https://www.researchgate.net/publication/397466871_Integrating_multi_capital_approaches_for_enhancing_sustainability_in_agri-food_supply_chains. (дата обращения: 04.06.2026).— Текст: электронный.-

[66] Science Breakthroughs to Advance Food and Agricultural Research by 2030 National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2019. Science Breakthroughs to Advance Food and Agricultural Research by 2030. Washington, DC: The National Academies Press. – URL: https://www.nationalacademies.org/read/25059/chapter/10 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - P. 173.

[67] HLPE. Executive summary. Strengthening urban and peri-urban food systems to achieve food security and nutrition, in the context of urbanization and rural transformation. FAO 2024. - P. 5.

городов, будут обеспечены долгосрочным спросом на свою продукцию, что будет стимулировать расширение производства. В то же время будет минимизирован риск нехватки продуктов питания для городского населения, причем возможно будет наблюдаться даже повышение качества поставляемой продукции, так как не будет необходимости в использовании большого объема химических веществ, способствующих длительному хранению продукции. Всё это может также способствовать выравниванию дохода между сельским и городским населением. Попытки внедрения подобной практики уже предпринимались в разных странах мира, однако представляется, что с расширением урбанизационного пространства данный подход, по мнению автора, может приобрести дополнительную актуальность.

Кроме того, в продовольственной сфере получают все большее распространение цифровые технологии. Прежде всего, цифровизация может поспособствовать снижению затрат на всех этапах процесса воспроизводства и увеличить производительность труда и сократить потери урожая[68].

Например, приложения по сбыту продукции помогают мелким производителям найти покупателей для своей продукции, которыми часто являются крупные компании, осуществляющие деятельность в пищевой промышленности. Датчики, агродроны и спутники позволяют оперативно собрать информацию с большой площади поверхности, проанализировать ее и своевременно отреагировать, а точное земледелие можно снизить затраты на 5% и на 10%[69] увеличить урожайность.

Для обработки больших массивов данных можно использовать искусственный интеллект. Например, в Австралии разработан проект, в котором подобные системы, оценивая данные о природно-климатических

---

[68] Digital Agriculture Profile Viet Nam. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/732bdbcf-4fa0-4d10-a659-0b9d29e0fb76/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - P. 14.

[69] PWC: Применение цифровых технологий для повышения эффективности деятельности АПК. - URL: https://www.pwc.ru/ru/agriculture/agro-tech-solutions-final.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

условиях и составе почв, прогнозируют урожай кофе. В то же время технология блокчейн помимо непосредственного предоставления данных по всей цепочке создания продуктов питания может способствовать сохранению информации о традиционных продовольственных системах[70].

С точки зрения выработки сбалансированного подхода к качественной трансформации продовольственных систем также необходимо обращать внимание на специализацию того или иного региона в вопросе производства продовольствия, подразделяя территории на регионы-производители и регионы-потребители продуктов питания.

Подобная типология не обозначает однозначного подразделения стран на тех, кто только получает или тех, кто только производит продовольствие. В условиях международной экономической системы такое явление представляется практически нереализуемым. Вместе с тем, принимая во внимание международное разделение труда и приоритизацию того или иного виде деятельности в зависимости от географических, экономических и исторических предпосылок, можно всё же определить, какие регионы в большей степени зависят от импорта продовольственной продукции, а какие могут позволить себе даже экспортировать существенные объемы сельскохозяйственных товаров.

Исходя из данной методологии можно вырабатывать подходы к улучшению состояния продовольственных систем в зависимости от специализации страны. Так, регионы-производители должны уделять существенное внимание логистическим аспектам доставки продовольствия, что позволит сократить не только экономические, но и временные затраты. Кроме того, более глубокая переработка сельскохозяйственной продукции и повышение ее переделов позволит занять более значительную долю на рынке. Развитие инфраструктуры для хранения и сбыта продуктов питания также

---

[70] Lugo-Morin D. R. Blockchain Solutions for Rural Development. /Lugo-Morin D. R. // Cheltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2026. – 166 p. - ISBN 978 1 0353 8332 0. – P. 3.

способствует более широкому покрытию территории продукцией собственного производства.

В то же время регионы-получатели продовольствия должны имплементировать механизмы максимизации полезности тех источников продуктов питания, что у них уже есть на постоянной основе. В данном случае большим подспорьем могут послужить элементы продовольственных систем, являющихся традиционными для этих территорий. Опыт коренных народов позволяет в том числе повысить устойчивость действующих продовольственных систем[71].

При этом крайне важную роль играет правильное определение приоритетов развития тех или иных сфер для достижения наиболее оптимального результата. Так, для одних регионов большее значение будет иметь оптимизация поставок основных групп товаров, для других – экстенсивное расширение сельскохозяйственного производства, для третьих – повышение содержания недостающих микроэлементов в продуктах питания.

Необходимо также уделять особое внимание не только трансформации отдельных элементов продовольственных систем, но и укреплению связей между ними. Иными словами, крайне важно понимать, насколько продовольственная система будет устойчива к изменению внешних условий. В данном случае одним из наиболее показательных примеров стала пандемия коронавируса, ярко продемонстрировавшая на практике уязвимости существующих продовольственных систем, а также ускорившая ряд процессов, направленных на их трансформацию.

Таким образом, современная концепция продовольственных систем направлена не только на оптимизацию сельскохозяйственных процессов, но и на решение социальных, медицинских, экологических и культурологических задач. Вместе с тем для каждой продовольственной системы необходимо

---

[71] Создание невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем. – URL: https://sfcs.fao.org/media-cnt/docs/devhlpelibraries/report-20/hlpe-20_report_ru.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - С. 36.

тщательно вырабатывать пути трансформации. В противном случае есть риск разрушить основополагающие связи, характерные для той или иной продовольственной системы, что может повлечь за собой серьезные негативные последствия для соответствующей группы населения и даже к утрате самой продовольственной системы.

Одной из центральных тематик при обсуждении вопроса трансформации продовольственных систем является выработка, с одной стороны, общесистемных подходов к их изменениям, а с другой – формирование индивидуальных решений с учетом особенностей продовольственных систем. Кроме того, этот процесс должен учитывать и сочетание кажущихся, на первый взгляд, двух разнонаправленных тенденций: глобализации сбыта продовольствия и определенной локализации объемов и специфики его потребления, которая может быть обусловлена в том числе религиозными и социокультурными особенностями.

1.2. Трансформация продовольственных систем как способ решения проблемы продовольственной безопасности

Практически все время существования продовольственного вопроса происходит трансформация продовольственных систем, обусловленная степенью влияния уже существующих факторов или появлением новых драйверов. С точки зрения развития общества вопрос необходимости трансформации продовольственных систем существует не сам по себе, а тесно взаимоувязан с проблемой продовольственной безопасности. Параллельно с эволюцией подходов к пониманию проблемы продовольственной безопасности по своей сути происходило развитие концепций трансформации продовольственных систем, хотя во многих случаях они и не получали именно такой терминологической трактовки.

Первым подходом к научному исследованию вопроса продовольственной безопасности можно считать работы английского

демографа и экономиста Т.Р. Мальтуса[72], в которых анализируются перспективы самообеспечения государства продуктами питания. Т.Р. Мальтус сделал вывод, что рост численности населения на фоне неизменного объема продовольствия приведет к кризисной ситуации, а исключительно наличие продуктов не является достаточным фактором для создания хороших условий жизни человека.

В начале XX века бразильский антрополог и социолог Ж.Д. Кастро в своей книге «География голода»[73] обосновывал необходимость борьбы с недоеданием, а также анализировал причину существования данной проблемы несмотря на все прилагаемые усилия. По его оценкам, на тот момент времени более 60% населения Земли в той или иной форме сталкивалась с недоеданием, что представляется очень большим значением для ситуации всего столетней давности.

Необходимо отметить, что термин «недоедание» используется автором в данном исследовании в значении, определенном Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединённых Наций (ФАО), которое характеризует «состояние, при котором с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни»[74]. При этом недоедание не является результатом неправильного питания или плохой усвояемости питательных веществ из-за частых или длительных заболеваний. В свою очередь, голод представляет собой критическую форму недоедания и

---

[72] Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус // [перевод с английского И. Вернера]. — Москва: Издательство АСТ, 2023. —256 с. — ISBN 978-5-17-152072-4. – С. 13.

[73] Кастро Ж.Д. География голода. / Ж.Д. Кастро // М.: Издательство иностранной литературы, 1954. — 390 с. - С. 91.

[74] Оценка масштабов голода, уровня продовольственной безопасности и моделей потребления пищевых продуктов. – URL: https://www.fao.org/measuring-hunger/access-to-dietary-energy/about-the-prevalence-of-undernourishment-(pou)/ru (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

является болезненным физическим состоянием из-за недостаточного потребления калорий с пищей[75].

Продолжительное комплексное научное исследование глобальной проблемы продовольственной безопасности может быть обусловлено тем фактом, что в течение долгого времени каждая страна пыталась самостоятельно бороться с голодом и недоеданием в рамках национальных и локальных продовольственных систем. Только в середине XX века с ускорением процесса глобализации, а также расширением роли международных организаций и институтов в решении не только экономических, но и социальных и гуманитарных вопросов начали формироваться унифицированные критерии наличия и отсутствия продовольственной безопасности, а также создаваться специализированные учреждения, призванные способствовать улучшению ситуации в обеспечении населения продуктами питания и выработки путей трансформации продовольственных систем.

Одной из ключевых вех в формировании системного подхода к решению продовольственной проблемы является Международная конференция по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, состоявшаяся в Хот Спрингсе в США в 1943 г. В ней приняли участие представители 44 государств, в том числе СССР[76]. Тогда же было сформулировано первое определение самого термина «продовольственная безопасность», которое характеризовало данное состояние как свободу от нужды в достаточном количестве продовольствия.

В то время многие страны уже пострадали от последствий Второй мировой войны, многие связи продовольственных систем были разрушены, огромное число людей столкнулось с голодом и недоеданием. Поэтому

---

[75] Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединённых Наций (ФАО). – URL: https://www.fao.org/about/ask-fao/ru/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[76] Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Термины и терминология. / ФАО и ВОЗ. – Рим. - 2012. - С. 4.

считалось, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе нужно предоставить доступ к любым продуктам питания, даже если они не содержат необходимое количество питательных веществ. Лишь после окончания войны и восстановления мирового хозяйства можно было бы говорить о качестве продовольствия, а не только о его количестве.

В долгосрочной перспективе основной задачей представлялось увеличение благосостояния населения за счет создания новых рабочих мест и повышения темпов роста мировой экономики. Данные меры способствовали бы сокращению уровня нищеты, которая считалась основополагающей причиной возникновения проблемы продовольственной безопасности. Таким образом, уже формировалось понимание, что для решения проблемы продовольственной безопасности требуется комплексная трансформация продовольственных систем.

К сожалению, через 20 лет после конференции в Хот Спрингсе стало понятно, что цель по снижению уровня нищеты не будет достигнута в видимой перспективе. Вопрос продовольственной безопасности по-прежнему решался в основном количественными методами, такими как увеличение объемов производства зерновых культур и повышение их урожайности, а не качественным изменением продовольственных систем.

В 1966 г. в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах ООН[77] подтвердила право каждого человека быть свободным от голода. Для обеспечения выполнения этого права государства должны были пользоваться достижениями научно-технологического прогресса и регулировать поставки продуктов питания в страны, где возникал дефицит продовольствия, что потенциально могло служить укреплению связей между различными продовольственными системами, а также росту

[77] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

роли инновационных факторов в структурной перестройке продовольственных систем.

Следующей вехой в определении термина «продовольственная безопасность» стоит назвать Всемирную продовольственную конференцию в Риме в 1974 г.[78] В новой трактовке особый акцент делался не только на биологической, но и на экономической составляющей продовольственных систем: во всех странах необходимо обеспечить такой объем продовольствия, чтобы он был достаточным не только для увеличения потребления продуктов питания, но и для сглаживания ценовых колебаний в условиях кризиса.

Отдельное внимание доступу к продовольствию незащищенных слоев общества уделял лауреат Нобелевской премии по экономике Амартия Сен. Он подчеркивал, что одних поставок продовольствия недостаточно, необходимо гарантировать уязвимым социальным группам экономический и физический доступ к этим продуктам питания. Таким образом, важным аспектом решения проблемы продовольственной безопасности должна являться трансформация продовольственных систем в части повышении уровня их инклюзивности.

В 1983 г. было сформулировано более широкое определение продовольственной безопасности, включавшее в себя задачи, выполнение которых означало достижение состояния продовольственной безопасности. Данными целями являлись предоставление достаточного объема продуктов питания, доступа к ним, а также их стабильность и проведение мероприятий по сглаживанию рыночных колебаний.

Необходимо обратить внимание, что значительное внимание в решении проблемы продовольственной безопасности уделялось роли государства, которое должно было выстраивать свою политику таким образом, чтобы можно было сократить число недоедающих как внутри самой страны, так за рубежом. Соответствующая государственная политика включает в себя как экономические меры, направленные на увеличение объемов производимой

[78] Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Термины и терминология. / ФАО и ВОЗ. – Рим. - 2012. - С. 5.

продукции, так и законодательные инициативы, нацеленные на выполнение права каждого человека на полноценное питание. При этом оба данных направления являются важными составляющими качественной трансформации продовольственных систем.

Вместе с тем основное определение термина «продовольственная безопасность», которое используется в настоящее время, было дано в течение Всемирного продовольственного саммита в 1996 г.: «продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни»[79]. Тогда же появилось и новое понятие: измерение или основа продовольственной безопасности. В классической трактовке выделяют четыре измерения: наличие, доступ, использование и стабильность.

«Наличие»[80] характеризуется средним объемом производства продуктов питания в денежном выражении, их энергетической ценностью и разнообразием. «Стабильность» определяется постоянным наличием продуктов питания и доступа к ним и включает в себя как экономические, так и политические аспекты, такие как наличие или отсутствие вооруженных конфликтов, социальное неравенство. «Доступ» продовольствия также зависит от ряда факторов: от уровня доходов населения и индекса цен до состояния инфраструктуры и масштабов голода и недоедания. Четвертое измерение, «использование», включает в себя санитарные меры и медицинскую помощь людям, пострадавшим от недоедания.

---

[79] Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Термины и терминология. / ФАО и ВОЗ. – Рим. - 2012. - С. 6.

[80] Ревенко Л.С. Параметры и риски продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // Международные процессы. – 2015. – № 2. - С.8

Помимо продовольственной безопасности также выделяется входящий в его определение термин «безопасность питания»[81], который имеет отношение к качеству самого продовольствия, содержащему нужное количество микроэлементов для обеспечения жизнедеятельности человека при соблюдении соответствующих санитарных условий, и к разнообразию потребляемых пищевых продуктов. Для того, чтобы сделать акцент на данном аспекте, многие международные организации всё чаще используют сдвоенный термин «продовольственная безопасность и безопасность питания» или «продовольственная безопасность и питание».

Тем не менее, несмотря на сформулированное основное понятие и рассмотрение его связи с функционированием продовольственных систем, в научном дискурсе используются различные подходы для определения продовольственной безопасности. Об этом свидетельствуют труды как российских ученых, в том числе Л.С. Ревенко, Б.А. Хейфеца, А.И. Алтухова и Э.Н. Крылатых, так и зарубежных исследователей, включая Ч. Ханрахана, Т. Брюка и Э. Фокс.

В целом можно отметить несколько основных подходов к классификации различных видов продовольственной безопасности. Например, российские исследователи М.В. Богданова и М.П. Беликова[82] в зависимости от стабильности обеспечения выделяют стабильную, нестабильную и отсутствующую продовольственную безопасность. По времени отсутствия типы продовольственной безопасности различаются на хронические, сезонные и временные. Кроме того, продовольственная безопасность имеет несколько уровней: мировой, региональный, страновой или местный. При этом проблема продовольственной безопасности, решенная

---

[81] Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Термины и терминология. / ФАО и ВОЗ. – Рим. - 2012. - С. 7.

[82] Богданова М.В., Беликова М.П. Продовольственная безопасность: информационно-правовые аспекты. / М.В. Богданова, М.П. Беликова // Российский государственный университет правосудия. – Москва.: «КДУ», «Добросвет». - 2020. –361 с. — ISBN 978-5-7913-1124-5. - С.15.

путем трансформации продовольственных систем на локальном уровне, может помочь в разработке подходов для снижения критичности ситуации в более существенном масштабе. Однако имеет место и обратная зависимость: без выработки подходов к трансформации мировой продовольственной системы для глобального решения проблемы продовольственной безопасности невозможно обеспечить уверенность в достаточности качественного питания в каждом населенном пункте.

Ряд авторов, в том числе российские ученые О.С. Кошевой и Е.В. Фудина[83], также определяют продовольственную безопасность как составную часть национальной и экономической безопасности. Такое же закрепление она получает и во многих документах стратегического планирования. Например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, акцентирует внимание на том, что «продовольственная безопасность обеспечивается за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным продуктам питания, а также путем предотвращения истощения земельных ресурсов и сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, захвата национального зернового рынка иностранными компаниями, бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги».

С точки зрения восприятия продовольственной проблемы как экономического дисбаланса и нарушения цепочки поставок данная трактовка также представляется небезосновательной. Вместе с тем обеспечение национальной безопасности обосновано задачей сохранения суверенитета

[83] Кошевой О. С., Фудина Е.В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности / О.С. Кошевой, Е.В. Фудина// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). - С. 189.

отдельной страны и включает в себя те элементы, которыми данная страна может воспользоваться. Однако глобальная проблема продовольственной безопасности охватывает состояние мировой продовольственной системы и деятельность всего мирового сообщества, включая усилия отдельных стран, международных институтов и организаций.

Многие российские авторы, в том числе А.И. Трубилин[84], В.А. Семыкин[85], М.Г. Прокопьев[86], Л.А. Кормишкина[87], при определении продовольственной безопасности уделяют особое внимание значению импорта продуктов питания. Так, отечественные исследователи М.Ю. Ксенофонтов, Д.А. Ползиков, И.А. Гольденберг, П.В. Ситников выделяют несколько подходов к определению роли импорта для обеспечения продовольственной безопасности (Рисунок 1.2).

Кроме того, многие российские экономисты, в том числе О.Ю. Гончарова[88], А.В. Кучумов[89], Н.Ш. Пономаренко[90], подчеркивают, что понятие «продовольственная безопасность» не ограничивается лишь

---

[84] Трубилин А.И., Мельников А.Б., Михайлушкин П.В. Проблемы продовольственной безопасности. Концепция продовольственной безопасности России / А.И. Трубилин, А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 3(369). – С. 32.

[85] Семыкин В.А. Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций: успехи и проблемы / В.А Семыкин., И.Я. Пигорев, Д.А. Зюкин // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. - №3(28). – С. 339.

[86]Прокопьев М.Г. АПК и сельское хозяйство. Продовольственная безопасность: воспроизведенный аспект / М.Г. Прокопьев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. - №8. – С. 23.

[87] Кормишкина Л.А., Семенова Н.Н. Импортозамещение - важнейшая стратегическая задача развития агропромышленного комплекса России / Л.А. Кормишкина, Н.Н. Семенова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. - № 8 (293). – С. 3.

[88] Гончарова О.Ю., Чернушкова К.Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения / О.Ю. Гончарова, К.Г. Чернушкова // Вестник Евразийской науки. – 2022. – Том 14. - № 5. – С. 5.

[89] Кучумов А.В., Воробьёва Е.С., Трофименкова Е.В. Стратегия развития агропромышленного комплекса России в рамках Доктрины продовольственной безопасности / А.В.Кучумов, Е.С.Воробьёва, Е.В. Трофименкова // Экономический журнал. - 2018. – С. 40.

[90] Пономаренко Н.Ш. Развитие и становление продовольственного комплекса: концепции и парадигмы / Н.Ш. Пономаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2021. - Том 11. - № 8А. – С. 227.

развитием аграрного сектора, а также охватывает вопросы экономического развития, социальной сферы, внедрения инновационных технологий, логистики, системы распределения продовольствия, проблемы биоразнообразия и медицинские показатели. При этом к ухудшению физического состояния человека может привести не только нехватка продовольствия, но и изменение рациона и режима питания, что влияет на микрофлору кишечника, и, соответственно, вызывает ослабление иммунной системы[91].

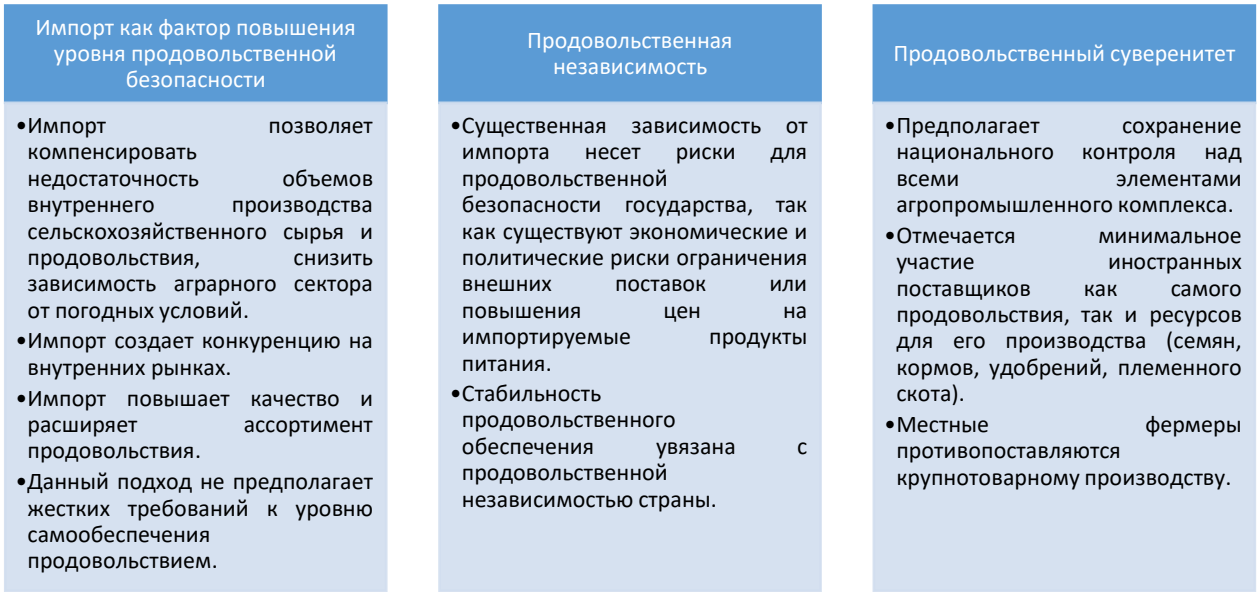

Рисунок 1.2. Уровни продовольственного благополучия.

Источник: составлено автором по материалам: Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Гольденберг И.А., Ситников П.В. Методологические проблемы формирования концепции продовольственной безопасности в России / М.Ю. Ксенофонтов, Д.А. Ползиков, И.А. Гольденберг, П.В. Ситников // Проблемы прогнозирования. – 2018. - №5 (17). – С.129-130.

[91] Khoo C.S. and Knorr D. Grand challenges in nutrition and food science technology. – 2014. - Frontiers in Nutrition. - URL: https://www.frontiersin.org/journals/nutrition/articles/10.3389/fnut.2014.00004/full (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Однако первоочередным аспектом для превосходящего большинства исследователей вопроса продовольственной безопасности представляется экономическая составляющая, так как при налаживании экономических дисбалансов удастся решить и сопутствующие недостатки смежных элементов продовольственной системы.

Необходимо также отметить, что проблема продовольственной безопасности связана не только с недоеданием, но и с ожирением. С 1980 г. по всему миру число людей с ожирением выросло более чем вдвое. В 2014 г. избыточную массу тела имели 1,9 млрд взрослых, из них 600 млн человек страдали ожирением[92].

С одной стороны, у людей с такими проблемами есть доступ к продовольствию. Однако возникает вопрос качества этих продуктов питания. Избыточный вес, как и недоедание, ведет к проблемам со здоровьем у отдельного индивида и к дополнительным расходам на социальную сферу и систему здравоохранения у государства. Кроме того, в обоих случаях увеличивается разрыв между богатыми и бедными, нарастает социальная напряженность, изменяются культурные и даже этические нормы. Как отмечают эксперты, модифицируется и структура потребления в сторону товаров, которые не являются полезными для здоровья, падает работоспособность, снижается умственная активность.

Одной из причин возникновения такой проблемы является некачественное изменение продовольственных систем, когда население начинает употреблять пищу с большим содержанием жиров и сахаров вместо более полезных для здоровья продуктов питания. При этом один из главных рисков, которые несет проблема продовольственной безопасности, заключается в том, что с ее негативными последствиями сталкиваются будущие поколения. Это может привести к проблемам со здоровьем у детей, а

[92] Разина А.О., Руненко С.Д., Ачкасов Е.Е. Проблема ожирения: современные тенденции в России и в мире / А.О. Разина, С.Д. Руненко, Е.Е. Ачкасов // Вестник РАМН. - 2016. - №71(2). – С. 155.

также к нерациональным изменениям пищевых привычек в рамках продовольственных систем в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Предотвращение проблемы продовольственной безопасности представляет собой комплекс скоординированных мер и действий во всех сферах жизни общества, включая экономическую, политическую и социальную. Однако затраты на профилактику в большинстве случаев находятся на более низком уровне, чем на смягчение результатов данной проблемы. Речь идет не только о росте бюджетных расходов, но и о человеческом капитале, недополученной прибыли в связи с отсутствием роста производительности труда и социальной стабильности.

Рисунок 1.3. Основные направления трансформации продовольственных систем.

Источник: составлено автором.

По итогам анализа реализуемых мероприятий, направленных на решение продовольственной проблемы и повышение уровня продовольственной безопасности в мире и в отдельных странах, автор выделяет следующие основные направления трансформации продовольственных систем (Рисунок 1.3).

Одним из центральных элементов при разработке мер, направленных на трансформацию продовольственных систем, для многих государств является совершенствование традиционных факторов предложения, в том числе путем внедрения инновационных подходов в сельское хозяйство. Повышение его рентабельности, увеличение объемов производства, расширение площади пахотных земель и повышение эффективности их использования, привлечение новых кадров в данный сектор позволяют расширить доступ к продовольствию для большего числа человек. Так, по прогнозам ОЭСР и ФАО, мировое производство сельскохозяйственной продукции к 2034 г. по сравнению с 2022-2024 гг. вырастет на 14% и достигнет практически 4 трлн долл. США (в постоянных ценах)[93]. При этом более половины дополнительного мирового выпуска продукции агропромышленного комплекса будет приходиться на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместе с тем, по оценкам указанных организаций, перспективы увеличения производства сельскохозяйственной продукции могут быть ограничены в промышленно развитых регионах Северной Америки, Европы и Центральной Азии из-за нехватки ресурсов и ужесточения нормативного регулирования.

Кроме того, помимо непосредственного производства продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья большое значение имеет его переработка до готовой продукции и доставка до конечного потребителя. В связи с этим активное внимание также должно уделяться пищевой промышленности, развитию инфраструктуры и логистики, а также каналам внешней и внутренней торговли продуктами питания.

---

[93] OECD-FAO Agricultural Outlook 2025-2034. / OECD-FAO Agricultural Outlook. - 2025. - 166 p. - ISBN 978-92-64-40615-5 - P. 31.

Институциональные преобразования направлены на формализацию подходов к трансформации продовольственных систем. Для регулирования средств, используемых для решения проблемы продовольственной безопасности в рамках продовольственных систем, с целью отслеживания их безопасности для здоровья человека и окружающей среды под эгидой ФАО и Всемирной организации здравоохранения ООН (ВОЗ) был создан «Кодекс Алиментариус», методические указания, стандарты и нормы которого нацелены на повышение качества продовольствия по всему миру. Примером может послужить указанный в «Кодексе» допустимый уровень содержания генно-модифицированной продукции в продовольствии, для расчета которого производится сравнение биологических характеристик пищевых продуктов без модификации и их аналогов с ней.

ФАО с осторожностью относится к применению биотехнологий в продовольственных системах. С одной стороны, использование продуктов с ГМ-составляющей позволяет обеспечить продовольствием большее число людей. Однако определенное расхождение в научном сообществе относительно безопасности применения данных технологий вызывает необходимость комплексной оценки их влияния на организм человека.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также оценивает безопасность новых технологий, используемых в производстве продуктов питания, например, ГМО и нанотехнологий, для трансформации продовольственных систем. Кроме того, совместно с ФАО ВОЗ разработала Международную сеть органов по безопасности пищевых продуктов (INFOSAN[94]), благодаря которой в случае чрезвычайных ситуаций можно оперативно обменяться полученной информацией.

Во многих государствах существуют нормативно-правовые акты, регулирующие обеспечение населения продовольствием в случае

[94] Food safety and quality. International Food Safety Authorities Network (INFOSAN) – URL https://www.fao.org/food-safety/emergencies/infosan/en/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

чрезвычайных ситуаций. Однако Россия является одной из немногих стран мира, где существует такой стратегический документ, как Доктрина продовольственной безопасности, направленный в том числе на трансформацию продовольственных систем путем повышения самообеспечения государства основной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продуктами питания. Её действие распространяется на 20 лет: с 2010 года, когда появилась первая версия данного документа, до 2030 года (согласно действующей Доктрине, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20)[95].

Согласно данной Доктрине обеспечение продовольственной безопасности связано с достижением пороговых значений продовольственной независимости, в том числе для отдельных групп товаров. Так, продовольственная независимость оценивается как соотношение объемов отечественного производства пищевых продуктов и объемов их потребления. Иными словами, не менее 95% потребляемого зерна и не менее 85% потребляемого мяса должны быть предоставлены российскими производителями.

Стоит отметить, что в Доктрине 2010[96] года также указывался индикатор отношения веса российской продукции в совокупном объеме продовольственных товаров. При этом продукция должна была соответствовать не только количественным критериям, но и всем требованиям и стандартам качества и безопасности.

Таким образом, Доктриной продовольственной безопасности подчеркивалась необходимость структурной перестройки агропромышленного комплекса, которая приводит к трансформации

---

[95] Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
[96] Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/30563 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

продовольственных систем. Так, уровень самообеспечения мясом в России вырос с 88,7% в 2015 г. до 101,9% в 2024 г., зерновыми – с 149,1% до 152,4%, а растительным маслом – с 125,5% до 260,2%.[97]

Дальнейшее развитие подходы к трансформации продовольственных систем для решения продовольственной проблемы в Российской Федерации с точки зрения государственной политики получили в рамках запущенного в 2025 году национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»[98]. В рамках данного нацпроекта предполагается развитие не только агропромышленного комплекса, но и других элементов продовольственных систем, в том числе привлечение кадров в сельское хозяйство и смежные сектора, проведение НИОКР, создание агробиотехнопарков и производство новых видов техники и оборудования. Это позволит структурно перестроить взаимосвязи в рамках продовольственных систем, включая ускоренную разработку и внедрение инновационных технологий как в сельском хозяйстве, так и в сельскохозяйственном и пищевом машиностроении, развитие производства ветеринарных препаратов. Кроме того, в настоящее время наблюдается острая нехватка кадров в сельском хозяйстве, и без решения данной проблемы невозможно осуществить качественное изменение продовольственных систем.

Еще одним важным аспектом, способствующим эффективной трансформации продовольственных систем, является повышение осведомленности о проблеме продовольственной безопасности. Осознанное потребление полезных продуктов питания при прочих равных, общественные инициативы, направленные на поддержку наименее защищенных слоев общества, правильная переработка продовольствия – всё это может сократить

---

[97] Росстат. Сельское хозяйство в России 2025 г. – Москва. – 2026. - С. 15.

[98] Работа Правительства. Национальные проекты. Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. – 2025 - URL: http://government.ru/rugovclassifier/924/about/. (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

число людей, страдающих от ожирения или недоедания. Одной из мер по повышению осведомленности о продовольственной проблеме является объявление ООН 29 сентября Международным днем распространения информации о продовольственных потерях и пищевых отходах.

Продовольственная тематика, включающая трансформацию продовольственных систем или их элементов, неоднократно фигурирует и в Программе Целей устойчивого развития (ЦУР). На сегодняшний день они являются неотъемлемыми аспектами деятельности международных организаций и основными задачами государственной политики многих стран. На первый взгляд, лишь ЦУР 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» непосредственно связана с решением глобальной проблемы продовольственной безопасности. В рамках данной задачи концептуально представлены основные пути трансформации продовольственных систем, в том числе отслеживание качества продуктов питания, укрепление цепочек их поставок, поддержка агропромышленного комплекса и мелких производителей для увеличения объемов производства и применения современных технологий.

Тем не менее все 17 Целей связаны с трансформацией продовольственных систем. Так, нищета, определенная как первопричина голода еще в середине прошлого века, нашла свое отражение в ЦУР 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах». Цель 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» определяет, какие вещества и микроэлементы и в каком количестве положительно влияют на здоровье населения. По оценкам ФАО, к 2030 г. в среднем около 750 млрд долл.[99] будут тратиться ежегодно на лечение

[99] Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания / ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. – Рим. - 2020. – 320 с. - ISBN 978-92-5-132907-8. - С. xxiii.

заболеваний, связанных с питанием. При этом данная сумма составит более половины от прогнозируемых расходов на здравоохранение.

Повышение уровня продовольственной безопасности в мире путем комплексной трансформации продовольственных систем определяется и выполнением восьмой Цели «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». По прогнозам ООН, в 2016-2030 гг. число безработных увеличится практически на полмиллиарда человек[100]. Если в развитых странах они смогут рассчитывать на поддержку государства, то в государствах с критическим уровнем продовольственной безопасности это будет означать увеличение числа людей, перешедших за черту крайней бедности, что помешает доступу к продовольствию. Таким образом, обеспечение экономической и экологической устойчивости, экономического равенства и инклюзивности в рамках ЦУР также являются крайне важными элементами трансформации продовольственных систем.

Широко обсуждаемым подходом к изменению продовольственных систем в будущем является использование альтернативных источников белка. Восполнение потребности человека в белке за счет растительной пищи является распространенной практикой при невозможности получить его из мяса по физическим, экономическим или этическим причинам. Такими альтернативными источниками чаще всего выступают соя, горох и нут. Также используются пшеница, рис, овес и арахис. Все большую популярность приобретает и «растительное молоко», например, миндальное, овсяное, кокосовое или банановое.

В аналогичном качестве в ряде продовольственных систем используются водоросли, насекомые, грибы и медузы. При этом для многих стран и регионов подобные пищевые привычки нехарактерны и могут

[100] Цель 8: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

противоречить прежде всего моральным и этическим нормам. Однако даже несмотря на такое «столкновение» культур предпринимаются попытки оценить возможности применения таких источников белка, учитывая их экологичность и невысокие финансовые затраты для производства, для повышения эффективности продовольственных систем. Например, в 2021 г. Европейский Союз объявил о своем разрешении использовать сушеных мучных червей как продукт питания.

К «технологиям будущего» как к потенциальному направлению трансформации продовольственных систем можно отнести функциональные продукты питания, разработку новых продуктов питания, использование нанотехнологий, 3D-печать продовольственной продукции и синтетические продукты питания[101]. Функциональными продуктами питания считаются продовольственные товары, обогащенные витаминами и элементами, которые могут быть также полезны для профилактики и лечения заболеваний. Примером синтетической продукции может послужить синтетическое мясо, или «мясо из пробирки», выращиваемое вне организма животного. К преимуществам данного направления трансформации продовольственных систем относят возможность культивировать мясо с добавлением необходимых полезных веществ, ускорить процесс роста клеток и волокон, снизить выбросы парниковых газов, а также сократить использование пресной воды и земельных ресурсов, которые требуются при традиционном животноводстве. Кроме того, такие инициативы активно поддерживаются сторонниками защиты животных.

Однако несмотря на существование различных способов выращивания мяса в лабораторных условиях издержки производства остаются все еще достаточно высокими. Неоднозначной остается и реакция мирового сообщества. Потенциальные потребители все еще выражают сомнения

[101] Çakmakçı S, Polatoğlu B, Çakmakçı R. Foods of the Future: Challenges, Opportunities, Trends, and Expectations. Foods. – 2024. - Volume 13. - № 17. - URL: https://www.mdpi.com/2304-8158/13/17/2663 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

относительно этического восприятия такого мяса даже несмотря на то, что оно может быть по виду и по вкусу похоже на привычное мясо[102].

Таким образом, решение продовольственной проблемы является одной из важнейших задач человечества. В зависимости от осознания ее масштабов корректировалось определение продовольственной безопасности. В настоящее время данное состояние понимается как наличие доступа к достаточному количеству качественного продовольствия для ведения активного и здорового образа жизни. Двумя направлениями проявления указанной проблемы считаются недоедание, критической стадией которого является голод, и ожирение. Оба случая имеют негативные последствия для здоровья человека, а также экономической и социальной сфер жизни.

Повышение уровня продовольственной безопасности непосредственно связано с каждым элементом продовольственных систем, поэтому необходимо уделять внимание всем аспектам, которые могут повлиять на решение продовольственной проблемы. Соответственно, для повышения эффективности продовольственных систем необходимо поддерживать производителей продовольственной продукции, стимулировать развитие сопутствующих отраслей, повышать квалификацию работников, обеспечивать логистическое сообщение, внедрять инновационные технологии, соблюдать стандарты качества продуктов питания и экологические нормы.

---

[102] In vitro meat production: Challenges and benefits over conventional meat production. – URL: https://www.researchgate.net/publication/272424526_In_vitro_meat_production_Challenges_and_benefits_over_conventional_meat_production (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. – P. 242.

1.3. Современное состояние обеспечения продовольствием в мире как подтверждение необходимости трансформации продовольственных систем

Оценка состояния сферы продовольственной безопасности в мире позволяет прогнозировать риски кризисных ситуаций и разрабатывать мероприятия для их предотвращения. Негативная динамика показателей продовольственной безопасности сигнализирует о крайне высокой необходимости внедрения инструментов для трансформации продовольственных систем.

Ключевой международной организацией, осуществляющей мониторинг состояния продовольственной безопасности в мире, является ФАО. Она осуществляет сбор и анализ актуальных статистических данных, на основе которых разрабатывает программы поддержки и предлагает подходы к трансформации продовольственных систем для решения продовольственной проблемы как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельных стран и даже районов. Ее ресурс ФАОСТАТ предоставляет информацию о состоянии животноводства, растениеводства и лесного хозяйства в более чем 245 странах и территориях.

Кроме того, ФАО имеет множество региональных представительств и страновых отделений[103]. Помимо сбора и анализа получаемых в наблюдаемом регионе или стране данных их задачами являются выработка рекомендаций для осуществления мероприятий, оценка уже запущенных программ поддержки, а также определение дальнейшего вектора работы в рамках трансформации продовольственных систем.

Для оценки ситуации в сфере продовольственной безопасности в мире ФАО использует Шкалу восприятия отсутствия продовольственной

[103] Ревенко Л.С., Петрова А.М. Роль ФАО в решении проблемы глобальной продовольственной безопасности. / Л.С. Ревенко, А.М. Петрова // Современные экономические процессы. – 2021. – Том 1. - № 4. – С. 24.

безопасности (ШВОПБ). Данный метод представляет собой результаты опроса населения, состоящего из восьми вопросов об опыте респондентов, связанном с ограничением доступа к качественному продовольствию в достаточном количестве для ведения активного и здорового образа жизни. С 2014 года такие обследования проводятся в более чем 140 странах мира. По результатам проведенного опроса формируется трехуровневая оценка состояния продовольственной безопасности в регионе или в мире в рамках существующих продовольственных систем (Рисунок 1.4).

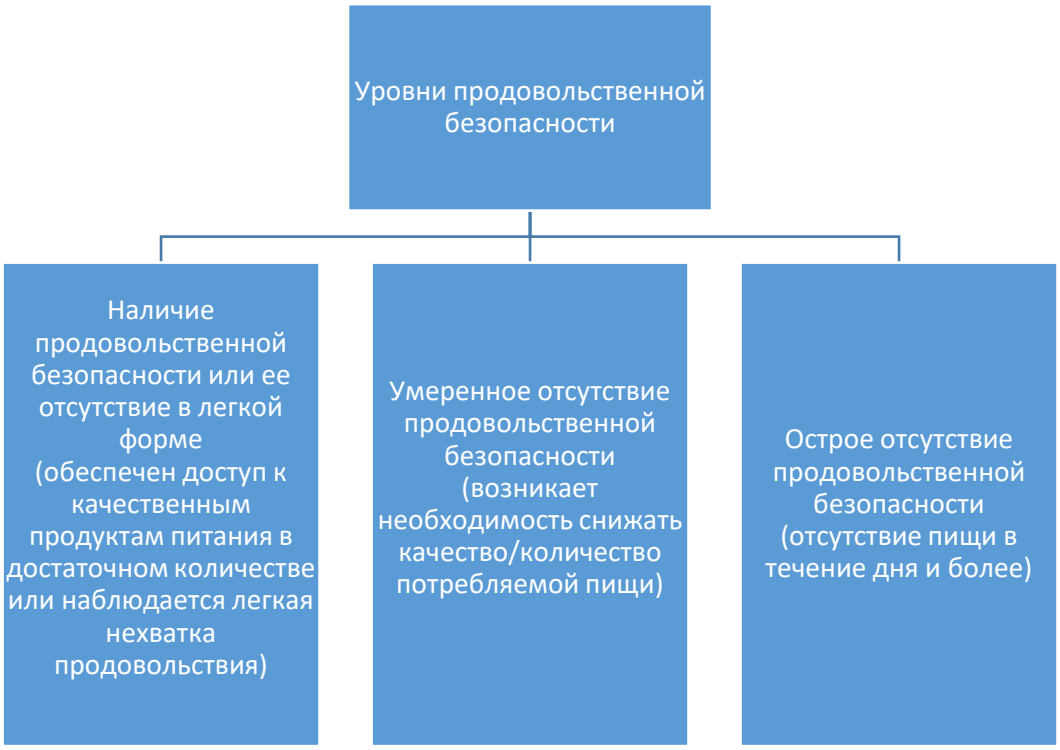

Рисунок 1.4. Уровни продовольственной безопасности по Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности.

Источник: Составлено автором по материалам ФАО. - URL: https://www.fao.org/measuring-hunger/access-to-food/about-the-food-insecurity-experience-scale-(fies)/ru — Текст: электронный.

Ключевым индикатором отсутствия продовольственной безопасности является показатель распространенности недоедания (Таблица 1.1). Текущие значения доли населения, сталкивающегося с недоеданием во всех его формах,

свидетельствуют о том, что данная проблема по-прежнему остается актуальной и сохраняет свои пугающие масштабы, а текущие продовольственные системы требуют принятия мер для повышения их эффективности.

В начале XXI века, когда были приняты Цели развития тысячелетия, практически каждый восьмой человек сталкивался с голодом и недоеданием. В дальнейшем на фоне повсеместного экономического развития, роста доходов практически всех слоев населения и внедрения инновационных технологий, влияющих на изменения продовольственных систем, доля людей, столкнувшихся с недоеданием, сокращалась.

Таблица 1.1.

Распространенность недоедания (% от численности населения)

	2005	**2010**	**2015**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Весь мир	12,0	8,7	7,7	7,3	7,5	8,5	8,8	8,7	8,5	8,2
Африка	18,9	15,9	15,9	16,6	17,4	18,5	18,9	18,9	20,0	20,2
Азия	13,8	9,4	7,7	6,5	6,6	7,8	8,1	7,9	7,3	6,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	8,5	5,9	5,0	5,7	5,5	6,1	5,9	5,7	5,3	5,1
Северная Америка и Европа	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5
Океания	6,7	7,4	7,1	7,4	7,4	7,0	7,8	7,5	7,7	7,6

Источник: Составлено автором по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 8.

Однако на рубеже конца 2010-х и начала 2020-х прогресс, достигнутый с начала века, был нивелирован новым витком ростов темпов распространенности проблемы продовольственной безопасности, причем во всех регионах мира, что свидетельствует о необходимости трансформации продовольственных систем. Пандемия коронавируса усилила наметившиеся риски, когда многие компании были вынуждены приостановить свою деятельность, а люди вновь столкнулись с резким и продолжительным снижением доходов.

В 2024 г., по оценкам ФАО, удалось наконец достичь положительного тренда, а доля населения, столкнувшегося с недоеданием, сократилась практически до 8%. Однако если для развитых стран проблема недоедания стоит не столь остро, то состояние продовольственной безопасности в Африке вызывает обеспокоенность. Более 20% населения данного региона столкнулись с той или иной степенью недоедания в 2024 г., что превышает даже показатель 2005 г. (20,2% и 18,9% соответственно).

Показатель распространения недоедания в Латинской Америке и Карибском бассейне все еще превышает показатели 2015 года (5,1% по сравнению с 5,0%), а в Азии – 2019 года (6,7% по сравнению с 6,6%).

Схожий тренд демонстрирует и динамика абсолютного значения числа людей, столкнувшихся с проблемой голода и недоедания (Рисунок 1.5). Однако если на изменение процентных показателей продовольственной безопасности в мире большее влияние оказывает увеличение соответствующего значения в Африке, то в рост количества недоедающих в мире значительный вклад вносит Азиатский регион.

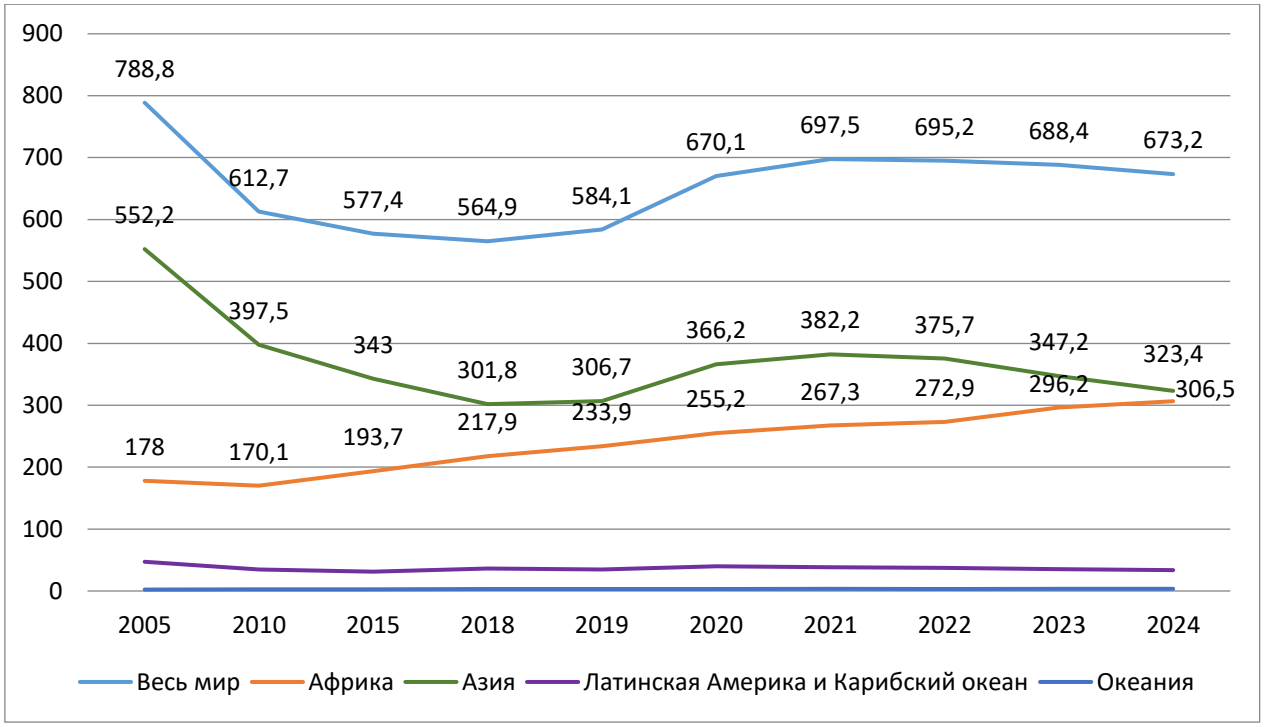

Рисунок 1.5. Количество недоедающих, 2005-2024 гг. (млн человек).

Источник: Составлено автором по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания / ФАО. – Рим, 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С.9.

Таким образом, к концу первой четверти XXI века мировое сообщество подошло с крайне неутешительными результатами: предпринимаемых усилий борьбы с голодом в рамках текущих продовольственных систем недостаточно, есть вероятность возникновения очередного агропродовольственного кризиса, а решение проблемы недоедания еще не разработано. Более того, согласно Глобальному докладу о продовольственных кризисах 2025 г. (Global Report on Food Crisis 2025) число людей, столкнувшихся с катастрофическим голодом, в пяти странах (Палестине, Судане, Южном Судане, Гаити и Мали) достигло практически 2 млн человек, что является самым высоким значением с начала отслеживания данного показателя в 2016 г.[104]

[104] Global Report on Food Crisis 2025 / FSIN, GNAFK. – Rome, 2025. – 254 p. – P. 7.

Однако у экспертных сообществ присутствует некоторый оптимизм хотя бы в отношении снижения числа недоедающих, которое, по оценкам ФАО, к 2030 году на 65 млн человек будет ниже аналогичного показателя 2015 г.[105]

Вместе с тем в рамках анализа проблематики продовольственных систем важно оценивать и распространение той или иной степени отсутствия продовольственной безопасности. Так, в мире на каждого человека, столкнувшегося с голодом, приходится еще 2 человека, живущих в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности[106].

Оценивая распространенность недоедания в целом, необходимо также проанализировать уровень охвата той или иной формы данной проблемы. Важность этого подхода подчеркивают показатели самой незащищенной социальной группы – детей в возрасте до 5 лет. Так, за 8 лет (с 2012 года по 2020 год) доля детей с низкой массой тела при рождении в мире снизилась на 0,3 п.п. с 15% до 14,7%. Вместе с тем данного снижения удалось добиться в основном за счет уменьшения значения показателя по Африке, при этом в регионах Латинской Америке и Карибского бассейна, а также в Океании оно, наоборот, выросло, а в Азии и Северной Америке и Европе осталось без изменений.

Другой важный показатель – распространенность исключительно грудного вскармливания младенцев – наоборот демонстрирует резкий рост практически на треть: в 2012 году он составлял 37% в общемировом выражении, а в 2023 – уже практически 48%[107]. При этом схожие темпы демонстрировали все три региона с наиболее критичным уровнем продовольственной безопасности: в Азии отмечался рост показателя

---

[105] Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2025 / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 11.
[106] Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2024 / ФАО. – Рим. - 2024. – 286 с. – ISBN 978-92-5-139097-9. – С. 15.
[107] Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2025 / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 108.

на 12,2 п.п., в Африке – на 10 п.п., а в Латинской Америке и Карибском бассейне – на 9,4 п.п.

Пессимистичную картину демонстрирует и индикатор распространенности анемии у женщин 15-49 лет. Если в 2012 г. этот показатель составлял 27,6%, то в 2023 г. – уже 30,7%. Все регионы мира демонстрируют ухудшение ситуации по данному показателю: в Африке доля женщин, столкнувшихся с анемией, выросла на 1 п.п., в Азии – на 3 п.п., в Латинской Америке и Карибском бассейне – на 2,2 п.п., в Океании – на 4,2 п.п., а в Северной Америке и Европе – на 4,1 п.п.[108]

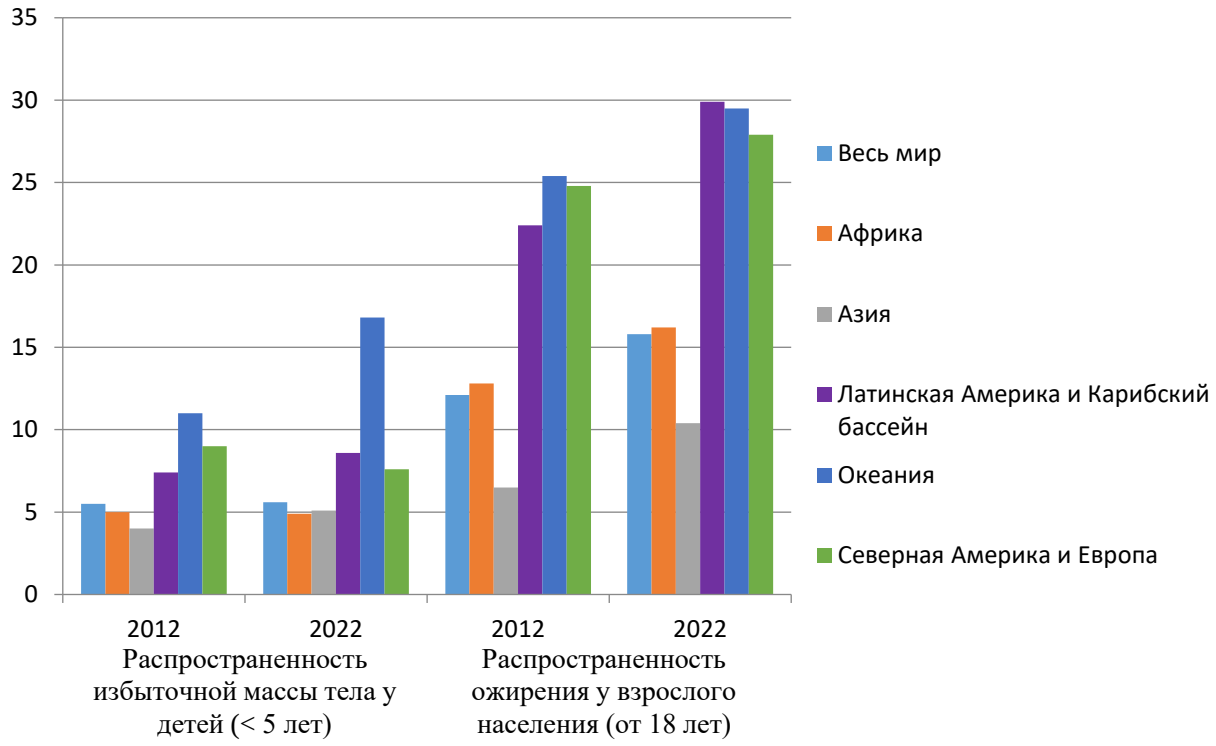

Рисунок 1.6. Динамика распространения избыточной массы тела у детей до 5 лет и ожирения у взрослого населения от 18 лет (%).

Источник: Составлено автором по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах / ФАО. – Рим. - 2024. – 286 с. – ISBN 978-92-5-139097-9. – С. 35.

[108] Там же. С. 34.

Однако, как было ранее отмечено, проблема продовольственной безопасности имеет и обратную сторону и связана не только с недоеданием и потерей веса, но и с ожирением. Динамика распространения избыточной массы и ожирения свидетельствует о том, что проблема неправильного питания в мире лишь усугубляется. При этом в большей степени она характерна для взрослого населения (Рисунок 1.6), что может подтверждать влияние трансформации пищевых привычек в рамках продовольственных систем на физическое состояние потребителей.

При оценке уровня продовольственной безопасности также анализируют рационы питания. Выделяют калорийный, питательный и здоровый рацион. Калорийный или энергетически полноценный рацион связан с потреблением большого количества продукта питания с высоким содержанием крахмала. Такое питание дает необходимую энергию для каждодневной работы. В зависимости от региона и распространенных в нем продовольственных систем основной продукт может различаться: в Европе им выступает пшеница, в Юго-Восточной Азии – рис. Оценка такого рациона производится в денежном выражение: рассчитывается, сколько нужно потратить на данный продукт, чтобы удовлетворить минимальные потребности женщины 30 лет в питании. Для каждой страны данные показатели будет отличаться, однако для унификации и возможности сравнения показателей используется единое значение в 2 329 ккал/день.

Питательный рацион, то есть рацион, отвечающий нормам питания, удовлетворяет потребность не только в энергии, но и в белках, жирах, углеводах, витаминах. Он позволяет вести активную и здоровую жизнь и рассчитывается как наименьшая стоимость набора продуктов, отвечающим нормам питания и обеспечивающего получение необходимого объема калорий (2 329 ккал/день).

Здоровый рацион представляет собой питательный рацион, который может обеспечить разнообразие потребляемых продуктов. Для его расчетов

используется уже более сложная методика, так как необходимо оценить по 10 показателей стоимости наборов продуктов, удовлетворяющих требованиям здорового рациона, для стран-представителей различных регионов. После получения диапазона значений подсчитывается их среднее арифметическое.

Исходя из данных ФАО (Рисунок 1.7), можно сделать вывод, что несмотря на относительно благополучную ситуацию с показателями продовольственной безопасности, даже в развитых странах до 6% населения не имеют финансовой возможности обеспечить здоровый рацион питания в рамках действующих продовольственных систем.

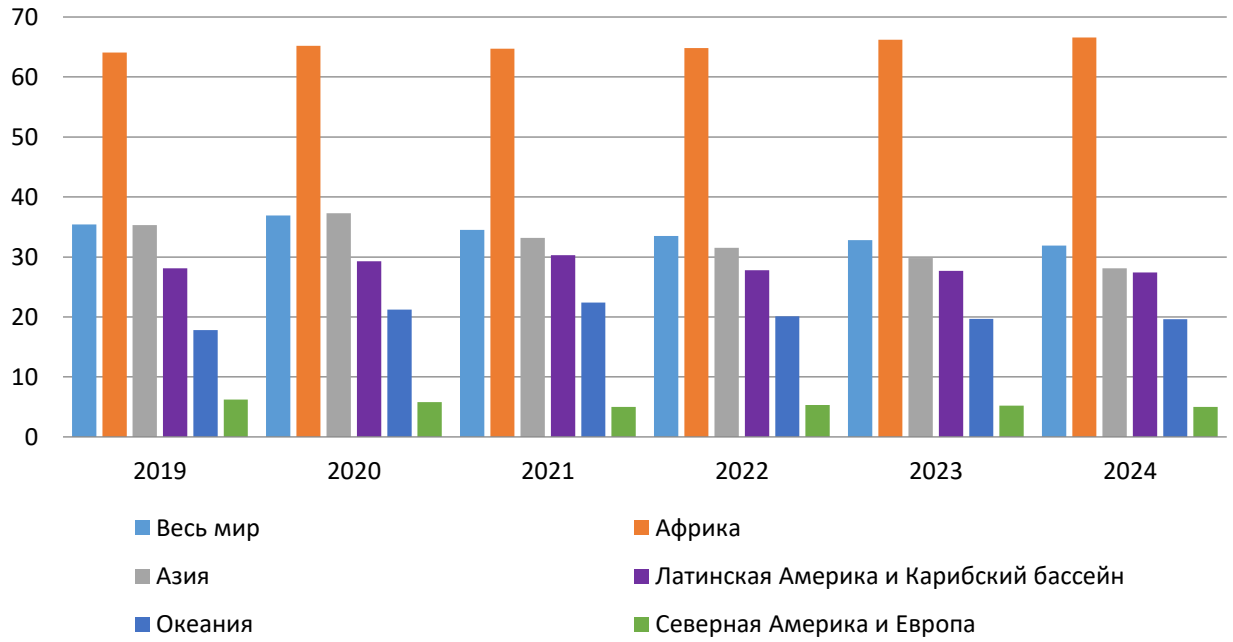

Рисунок 1.7. Доля населения, которому здоровый рацион экономически недоступен (%).

Источник: Составлено автором по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 26.

Региональная динамика индикаторов продовольственной безопасности демонстрирует, что одних из наиболее впечатляющих результатов в повышении эффективности продовольственных систем достигли страны Юго-

Восточной Азии. За 20 лет государства региона смогли значительно улучшить ситуацию в сфере обеспечения населения продовольствием: показатель численности недоедающих снизился в 2,8 раза, а его распространенности – в 3,4 раза (Рисунок 1.8).

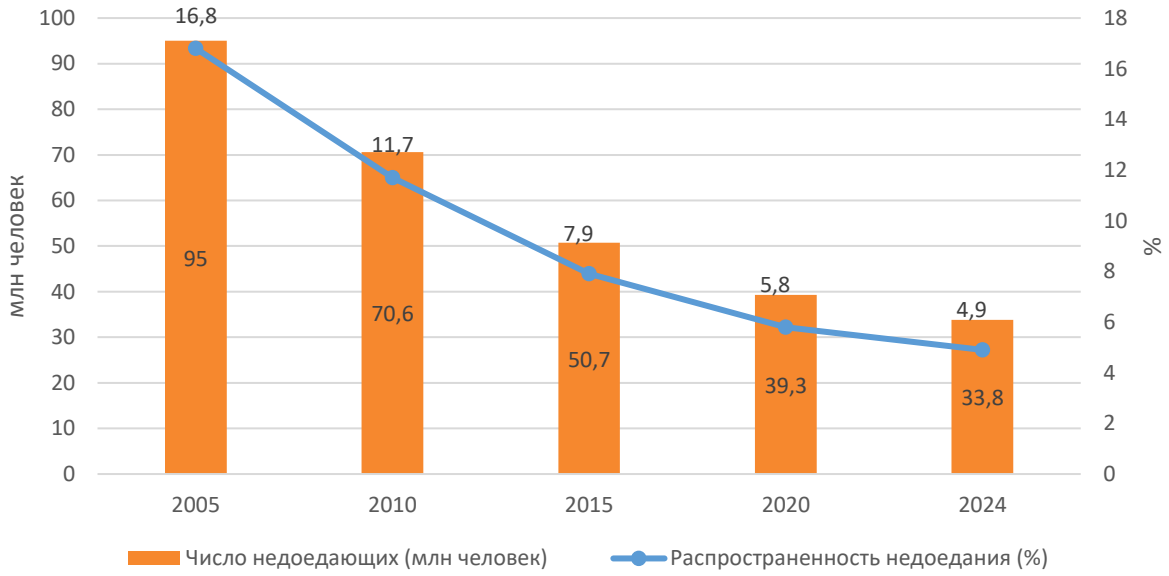

Рисунок 1.8. Число недоедающих и распространенность недоедания в Юго-Восточной Азии в 2005-2024 гг.

Источник: Составлено автором по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 8-9.

Вместе с тем показатели по отдельным странам региона значительно варьируются (Таблица 1.2). Наибольшее число людей сталкивается с недоеданием в Индонезии – 17,7 млн человек в 2022-2024 гг., при этом удалось достичь снижения данного показателя в 2,4 раза по сравнению с началом века. Практически в три раза снизилась и доля населения, страдающего от нехватки продовольствия в Индонезии.

По сравнению с 2004-2006 гг. практически в пять раз снизилась как доля населения, так и число людей, столкнувшихся с нехваткой продовольствия, на Филиппинах. Существенное улучшение динамики показателей продовольственной безопасности также наблюдается во Вьетнаме, где соответствующие значения изменились практически в три раза.

Таблица 1.2.

Ключевые показатели состояния продовольственной безопасности в странах Юго-Восточной Азии

	Число недоедающих, млн человек		**Распространенность недоедания, % от численности населения**	
	2004-2006	**2022-2024**	**2004-2006**	**2022-2024**
Бруней-Даруссалам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Камбоджа	2,1	0,9	15,5	5,2
Индонезия	42,4	17,7	18,4	6,3
Лаос	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Малайзия	0,8	н.п.	3,2	<2,5
Мьянма	11,8	2,9	24,8	5,4
Филиппины	15,2	3,4	17,3	3
Сингапур	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Таиланд	7,8	3,3	11,8	4,6
Тимор-Лешти	0,3	0,3	30	18,7
Вьетнам	12,3	5,3	15,2	5,3

Примечание ФАО: н. п. = не показано (в связи с тем, что распространенность недоедания <2,5%).

Источник: Составлено автором по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания/ ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 113, 128.

На обеспечение населения продовольствием в рамках продовольственных систем в существенной степени оказывают влияние экономическая ситуация в государствах региона, проводимая ими политика в социальной и экономической сферах, а также рост цен на продукты питания в мире. В целом в 2017-2024 гг. стоимость здорового рациона в Юго-Восточной Азии выросла с 3,53 до 4,63 долл. США по ППС на человека в день (Таблица 1.3).

В то же время в Брунее этот индикатор изначально составлял 4,11 долл. США по ППС на человека в день, а к концу периода достиг 5,89 долл. США по ППС на человека в день. При этом в Малайзии значения данного показателя оказались даже ниже средних по региону и составили 3,10 долл. США по ППС на человека в день в 2017 г. и 4,27 долл. США по ППС на человека в день в 2024 г.

Вышеуказанные показатели и индикаторы продовольственной безопасности, характеризующие в том числе необходимость перестройки продовольственных систем, рассчитываются государствами и специализированными учреждениями ООН. При этом ряд исследовательских агентств осуществляют собственную оценку состояния продовольственной безопасности. Одним из таких примеров является журнал «Экономист» (The Economist), который до 2022 г. публиковал Индекс глобальной продовольственной безопасности[109] по 113 странам. Математическая модель, используемая для расчета данного индекса, включала 59 показателей продовольственных систем, в основе которых лежали наличие, доступ, использование и стабильность продуктов питания, то есть все четыре измерения продовольственной безопасности, а также способность реагировать на природно-климатические изменения.

[109] Global Food Security Index. – URL: https://foodsecurityindex.eiu.com (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Таблица 1.3.

Показатели экономической доступности здорового рациона в странах Юго-Восточной Азии

	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион (%)			**Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен (млн человек)**		
	2017	**2021**	**2024**	**2017**	**2021**	**2024**
Юго-Восточная Азия	37,5	36,9	32,7	246	250,8	227,6
Бруней	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Камбоджа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Индонезия	49,3	46,8	43,5	131,9	129,5	123,4
Лаос	58,5	57,3	56,2	4,1	4,3	4,4
Малайзия	4,2	2,9	1,6	1,4	1,0	0,6
Мьянма	45,4	52,1	38,0	23,6	27,8	20,7
Филиппины	46,6	49,8	44,0	50,4	56,3	51,0
Сингапур	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Таиланд	22,8	19,9	16,8	16,3	14,3	12,0
Тимор-Лешти	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Вьетнам	12,1	10,5	8,8	11,5	10,4	8,9

Источник: Составлено автором по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 148-149.

Согласно последнему опубликованному рейтингу стран, основанному на данном Индексе, в 2022 г. наиболее высокие значения наблюдались у Финляндии (Таблица 1.4). Ирландия уступила ей 2 балла и заняла второе место. США и Россия не вошли в Топ-10 стран в этом рейтинге и заняли 13 и 43 место с результатами 78 и 69,1 балла притом, что годом ранее их

местоположение в данном списке было намного выше (9 и 23 место с результатом 79,1 и 74,8 баллов соответственно).

Страны Юго-Восточной Азии, для которых подсчитывался данный индекс (Бруней и Лаос не входят в данный перечень), можно разделить на три условные группы, при этом в основном эти государства располагаются во второй половине рейтинга. Так, значения данного индикатора для Сингапура, Малайзии и Вьетнама находятся в пределах 67,9-73,1 балла. Значения для следующих трех стран (Индонезии, Таиланда и Филиппин) составляют около 60 баллов, а для Мьянмы, Камбоджи и Лаоса приближаются к 55 баллам. Из общих черт для всех стран региона, входящих в данный рейтинг, можно отметить наиболее высокие по сравнению с оценками по остальным параметрам значения по доступу продовольствия, а также сравнительно невысокие индикаторы способности адаптироваться к природно-климатическим изменениям. Вместе с тем значения индикаторов наличия, а также качества и безопасности продуктов питания отличаются существенной волатильностью в пределах стран рассматриваемого региона.

Это свидетельствует о том, что для решения продовольственной проблемы в регионе необходимо особое внимание уделять инновационному направлению трансформации продовольственных систем, например, выведению новых сортов растений и видов животных, более устойчивых к болезням и изменениям климата.

Еще одной крайне важной организацией, участвующей в таком направлении трансформации продовольственных систем, как международное сотрудничество, и занимающейся вопросом продовольственной безопасности является Всемирная продовольственная программа (ВПП ООН), вклад которой в решение данной проблемы в 2020 году был отмечен Нобелевской премией мира.

Таблица 1.4.

Рейтинг стран, основанный на Индексе глобальной продовольственной безопасности, 2022 год

Место в рейтинге	Страна	Общий балл (по 100-балльной шкале)	Доступ (по 100-балльной шкале)	Наличие (по 100-балльной шкале)	Качество и безопасность (по 100-балльной шкале)	Способность реагировать на природно-климатические изменения (по 100-балльной шкале)
Страны – лидеры рейтинга						
1	Финляндия	83,7	91,9	7,05	88,4	82,6
2	Ирландия	81,7	92,6	70,5	86,1	75,1
3	Норвегия	80,5	87,2	60,4	86,8	87,4
4	Франция	80,2	91,3	69,0	87,7	70,3
5	Нидерланды	80,1	92,7	70,7	84,7	69,2
Страны Юго-Восточной Азии						
28	Сингапур	73,1	93,2	77,8	69,7	44,3
41	Малайзия	69,9	87,0	59,5	74,7	53,7
46	Вьетнам	67,9	84,0	60,7	70,2	52,2
63	Индонезия	60,2	81,4	50,9	56,2	46,3
64	Таиланд	60,1	83,7	52,9	45,3	51,6
67	Филиппины	59,3	71,5	55,2	65,3	41,8
72	Мьянма	57,6	62,1	53,5	64,4	49,0
78	Камбоджа	55,7	74,3	54,5	54,0	33,9
81	Лаос	53,1	59,7	51,8	51,7	47,0

Источник: Составлено автором по Global Food Security Index. – URL: https://foodsecurityindex.eiu.com (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Предоставляя продовольственную помощь населению стран, в которых наблюдается чрезвычайная ситуация, ВПП ООН способствует снижению числа голодающих. Ежегодно она распределяет свыше 15 миллиардов продовольственных пайков по всему миру. Однако основная доля приходится на страны, где обстановка наиболее критична, а продовольственные системы

требуют значительного повышения эффективности: Бангладеш, Мьянма, Йемен, Нигерия, Южный Судан. Можно обратить внимание, что в ряде из перечисленных стран такое состояние продовольственных систем складывается в том числе из-за вооруженных конфликтов. Последние сказываются и на возможностях национальных властей справиться с рассматриваемой проблемой самостоятельно.

Данная организация также на постоянной основе собирает и анализирует статистические данные по числу людей, столкнувшихся с недоеданием, что, как уже было отмечено, может служить показателем эффективности продовольственных систем. Кроме того, она разработала сервис, который предоставляет эти данные в виде инфографики[110]. Статистика для нее обновляется каждую неделю. К тому же для стран с чрезвычайными ситуациями ВПП ООН предоставляет данные по ценам на конкретные продукты питания в различных городах. Благодаря подобной информации возможна корректировка национальных и международных программ поддержки для осуществления трансформации продовольственных систем.

По прогнозам ООН, к 2050 г. численность населения достигнет 10 млрд человек. Это может привести к тому, что спрос на продукты питания вырастет в 1,5 раза по сравнению с 2013 г. Такие значительные изменения сказываются на всех товарных рынках и требуют готовности к пересмотру действующих продовольственных систем и их адаптации к новым реалиям.

При этом одним из наиболее показательных индикаторов, демонстрирующих состояние продовольственной безопасности в мире, а также риски для продовольственных систем, является уровень цен на продовольственную продукцию. Так, во время агропродовольственного кризиса 2010 г. цены на продукты питания достигли наибольших значений с

[110] Оценка и картирование уязвимости (VAM). – URL:https://dataviz.vam.wfp.org (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

начала XXI века (Рисунок 1.9). Под агропродовольственным кризисом[111] принято понимать серьезные дисбалансы на рынке продовольственных товаров, возникшие из-за нарушения связей на стадиях процесса воспроизводства, что влияет на все элементы продовольственных систем. В результате наблюдаются резкий рост цен на агропродовольственные товары, ведущий к росту числа голодающих и разорению мелких агропроизводителей, изменение долей стран и компаний на продовольственных рынках и ужесточение государственного регулирования.

Следующий «виток» роста цен на продукты питания начался в 2020 г. Введенные ограничительные меры в связи с пандемией коронавируса привели к разрешению многих глобальных, региональных и даже локальных цепочек поставок в рамках продовольственных систем. Логистическое сообщение между некоторыми странами было фактически приостановлено или очень сильно замедлилось. Правительства многих стран наращивали запасы продовольственной продукции для обеспечения в первую очередь собственного населения продовольствием, что приводило к снижению экспорта данных товаров из ряда стран, а также резкому увеличению спроса на сельскохозяйственную продукцию, в частности на пшеницу.

[111] Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России: Монография / Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко, И.Н. Платонова [и др.]; под общ. ред. и с предисл. Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685565 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный. - С.143.

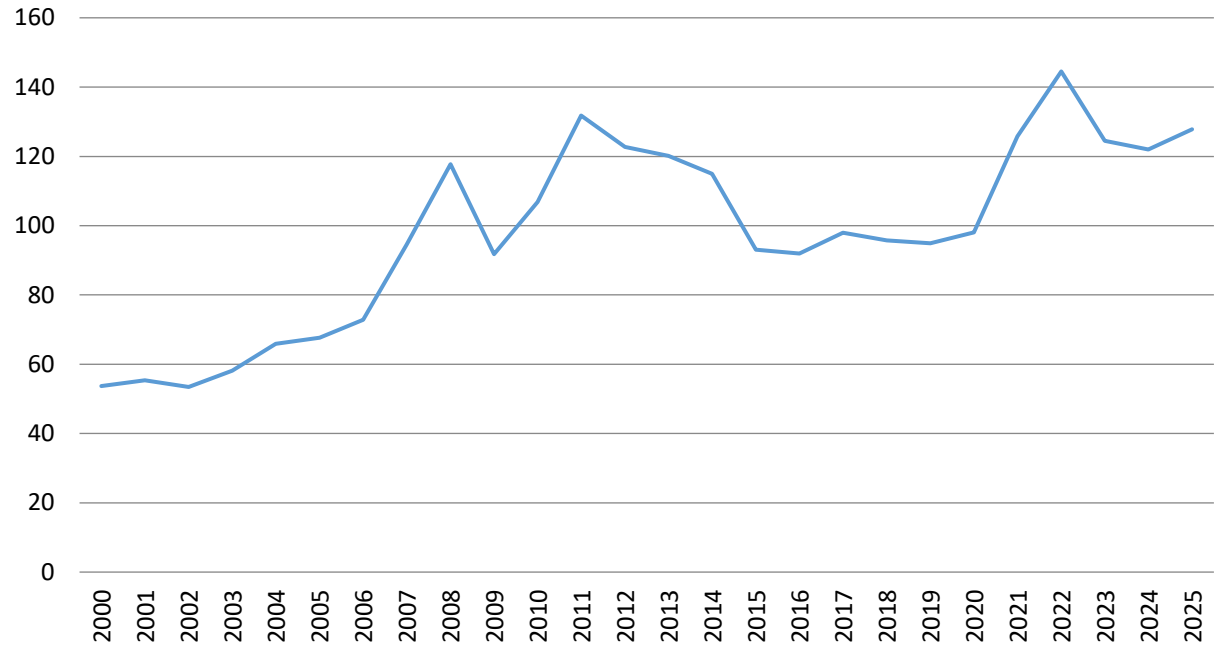

Рисунок 1.9. Индексы цен ФАО на продовольствие в номинальных значениях (2000-2025 гг.).

Источник: Составлено автором по данным ФАО. – URL: https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Однако пандемия послужила не первопричиной роста цен, а катализатором проблем, наметившихся в связи с возросшей неопределенностью на мировых финансовых и товарных рынков, в том числе на фоне торговой войны между США и Китаем, что подтверждает важность такого фактора трансформации продовольственных систем, как осуществление внешнеэкономической деятельности. Замедление темпов роста экономик ряда стран привело к снижению реальных доходов наименее защищенных слоев населения. В аграрном секторе в большей степени пострадали мелкие производители, которые обеспечивали продуктами питания в первую очередь себя и членов своих семей.

Вкупе с усилением геополитических факторов на принятие решений во внешнеэкономической деятельности рост цен на продукты питания

продолжился до 2022 г., когда в марте индекс цен на продовольственные товары достиг пика в 160,2%.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на рост цен на продовольственные товары, является увеличение производства биотоплива. Интерес к реализации экологических программ приводит к расширению площади земель для выращивания пригодных для биотоплива культур в том числе за счет сокращения площади пахотных земель, используемых в рамках продовольственных систем для продовольственных целей. Кроме того, некоторые культуры, например, кукуруза, сахар, пальмовое масло, могут быть использованы для производства как продуктов питания, так и биотоплива. Это приводит к значительному увеличению спроса на них, что стимулирует рост цен на них, а также на ресурсы, используемые для выпуска сельскохозяйственной продукции[112], что сказывается и на состоянии продовольственных систем.

Кроме того, доля газа в себестоимости аммиака, который необходим для производства удобрений, составляет до 80–90%[113]. В связи с этим рост цен на энергоносители помимо увеличения расходов предприятий пищевой промышленности также влияет на рентабельность производства удобрений, и, соответственно, на себестоимость продовольственных товаров.

После некоторого сглаживания цен на основные продукты питания в 2023 г. к концу 2025 г. снова наметилась повышательная тенденция (Рисунок 1.10). В ноябре 2025 г. индекс цен на продовольствие составил 125,1 п. При этом по 4 из пяти продовольственных позиций, включенных в расчет данного индекса, наблюдается увеличение цен: по мясу темпы роста составили 124,6 п., по молочной продукции – 137,5 п., по злаковым культурам – 105,5 п.,

---

[112] Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2008. Биотопливо: перспективы, риски и возможности / ФАО. – Рим. - 2008. – 159 с. – ISBN 978-92-5-405980-4. - Стр. vii.

[113] Европа перестает выпускать удобрения. Рынок удобрений – 2022. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/5526650 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

по маслам – 165 п. Только по сахару третий месяц подряд наблюдается снижение уровня цен: соответствующий индекс в ноябре 2025 года составил 88,6 п.

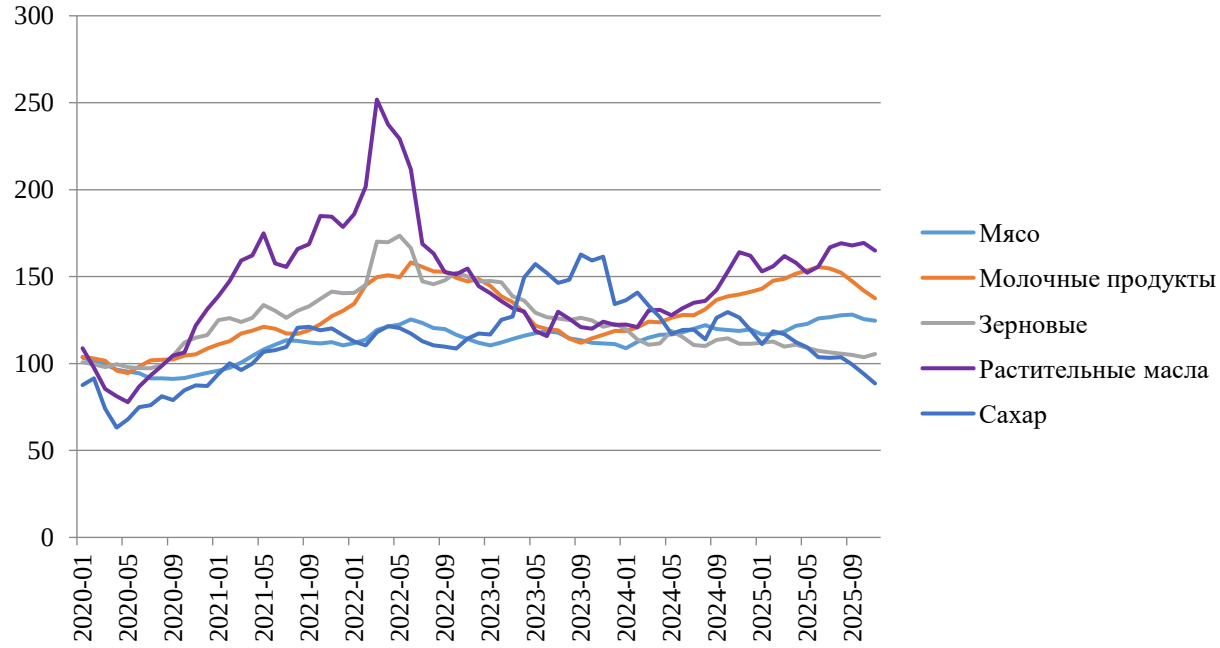

Рисунок 1.10. Индексы цен ФАО на продовольственные товары в номинальных значениях (2020-2025 гг.) (п.).

Источник: Составлено автором по данным ФАО. – URL: https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Наиболее заметная динамика наблюдается в изменении цен на растительные масла. Значение индекса цен на данный продукт в 2022 г. превысило соответствующий показатель 2020 г. почти в 2 раза. В первую очередь данное явление объясняется такими аспектами, влияющими на состояние продовольственных систем, как перебои в поставках, ограничение экспорта в целях обеспечения собственного населения данным продуктом питания и сдерживания внутренних цен, а также природно-климатические условия.

Аналогичная тенденция наблюдалась и в изменении цен на молочные продукты и зерновые, индексы по которым в 2022 г. превысили аналогичные

показатели 2020 г. практически на 50 п. Однако к концу 2025 г. данные товарные позиции продемонстрировали совершенно различную динамику: если индекс цен на молочные продукты даже превысил показатель 2022 г., то по зерновым наблюдается самое низкое значение с 2021 г.

Индексы цен на сахар достигли своего пика в сентябре 2023 г., когда они превысили значение 162 п. Однако уже спустя год цены снизились практически в 1,3 раза, а в сентябре 2025 года – в 1,6 раза. Индексы цен на мясо в 2025 г. также находились на достаточно высоком уровне, однако с середины 2024 года демонстрируют наиболее стабильную динамику на уровне около 120-125 п.

Вышеуказанные проблемы отражаются на продовольственных системах всех регионов мира. Особенно остро их ощущают страны Африки и Ближнего Востока. Однако даже в продовольственных системах регионов с более оптимистичным уровнем продовольственной безопасности доля расходов на продукты питания в общей сумме расходов домохозяйств увеличивается. Многим агропроизводителям требуется поддержка. Возможен значительный рост притока мигрантов в Европу из менее благополучных регионов и усиление социальной напряженности во всем мире.

Кризисное состояние мирового рынка продовольствия и продовольственных систем в целом в значительной степени отражает тенденции, наблюдающиеся в мировой экономике. В то же время отмечается и обратная зависимость, когда потенциальное достижение экономического роста может быть обеспечено только после урегулирования дисбалансов в продовольственном вопросе.

Вышеизложенное демонстрирует, что применяемая международными организациями методология оценки ситуации в сфере продовольственной безопасности в мире представляет собой лучший вариант из имеющихся и может быть исследована при анализе путей трансформации продовольственных систем. Однако у данного подхода наблюдается и ряд недостатков. Во-первых, по ряду показателей можно рассчитать лишь

значения по группе лиц, что может искажать реальную ситуацию, ведь значения критериев варьируются даже в зависимости от физической нагрузки индивидуумов. Во-вторых, каждая страна самостоятельно предоставляет данные, необходимые для исследований. Учитывая различия в национальной специфике по сбору информации, приходится проводить определенные корректировки, которые могут привести к искажению информации. Кроме того, не все страны предоставляют доступ к данным по всем параметрам оценки. В-третьих, возможны и технические сбои, арифметические ошибки, неправильная регистрация данных. В-четвертых, на сам сбор данных могли повлиять социальные конфликты, природно-климатические условия или сезонные факторы. Например, после сбора урожая показатели недоедания, как правило, снижаются.

Неточность данных может привести к некорректной оценке ситуации и факторов, в наибольшей степени влияющих на распространенность недоедания в отдельных странах и в мире в целом. Результаты проведенного анализа отражаются и на прогнозируемых показателях[114], а значит, могут повлечь за собой применение несоответствующих действительности мер и еще больше отложить во времени повышение уровня продовольственной безопасности путем качественной трансформации продовольственных систем.

Необходимо также отметить, что по методологии ЮНКТАД все страны региона относятся к группе развивающихся экономик[115]. При этом по уровню дохода их можно разделить на три группы: страны низкого сегмента среднего уровня дохода, высокого сегмента среднего уровня дохода и высокого уровня дохода (см. Приложение 2). Уровень дохода населения и показатели состояния продовольственной безопасности обусловливают ключевую причину необходимости трансформации продовольственных систем для каждой

---

[114] Ревенко Л.С. Параметры и риски продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // Международные процессы. – 2015. – № 2. - С.11.

[115] UNCTAD. Country classification. – URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html (дата обращения: 04.06.2026).

страны. Так, в Мьянме, Камбодже, Лаосе, Восточном Тиморе и на Филиппинах первоочередное внимание необходимо уделять повышению физической и финансовой доступности продуктов питания для населения. В остальных странах региона трансформация продовольственных систем в значительной степени может заключаться в не только в количественном, но и качественном улучшении составляющих рациона питания. При этом всем странам необходимо обеспечить поддержку наименее защищенных слоев населения, которые уже сталкиваются или могут столкнуться с недоеданием.

Таким образом, проблема трансформации продовольственных систем для обеспечения продовольственной безопасности остро стоит перед мировым сообществом, несмотря на предпринимаемые усилия, в том числе в рамках ранее отмеченных направлений, а доступ к продуктам питания не всегда означает получение питательных веществ, необходимых для ведения здорового образа жизни. В 2024 г. около 8% населения, то есть более 700 млн человек столкнулись с голодом. Наиболее критический уровень показателей продовольственной безопасности наблюдается в Африке. При этом даже в рамках продовольственных систем развитых стран значительное число людей не могу позволить себе здоровый рацион.

Эффективному преодолению недоедания препятствуют такие факторы, влияющие на состояние продовольственных систем, как недостаточный уровень социально-экономического и научно-технического развития, отсутствие необходимого прогресса в обеспечении устойчивого производства и потребления, дисбалансы в мировой экономике и волатильность цен на сырьевых рынках, деградация окружающей среды и сокращение биоразнообразия.

При этом среди регионов, которым удалось добиться значимых результатов в сфере повышения уровня продовольственной безопасности в рамках своих продовольственных систем, выделяется Юго-Восточная Азия. Снижение распространенности недоедания и числа людей, столкнувшихся с данной проблемой, в течение последних 20 лет позволяет надеяться на

дальнейшее улучшение ситуации в сфере продовольственной проблемы в странах региона. Однако социально-экономические различия, усугубляемые мировым ростом цен на продукты питания, могут нести риски для эффективной трансформации продовольственных систем стран региона и дальнейшего улучшения показателей продовольственной безопасности в Юго-Восточной Азии.

Глава 2. Особенности продовольственных систем региона Юго-Восточной Азии: внешнеэкономическое и инклюзивное измерение

2.1. Классификация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии

Выявление типов продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии в зависимости от различных классификационных признаков возможно только при понимании состояния продовольственного сектора данных государств. Определение его особенностей также позволяет выделить основные направления трансформации продовольственных систем региона под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии, как и любого другого региона, в значительной степени зависят от развития сельского хозяйства, что обусловливает использование для исследования многих экономических показателей, относящихся к данному сектору. Одной из первоочередных задач агропромышленного комплекса с экономической точки зрения является повышение его рентабельности. С социально-этической точки зрения его главенствующей целью можно назвать производство такого объема продуктов питания, которого будет достаточно для того, чтобы накормить все население, а также обеспечить работой всех желающих.

Однако страны Юго-Восточной Азии, несмотря на объединение в один регион согласно методологии ФАО и сравнительно близкое географическое положение по отношению друг к другу, имеют существенные различия в природе и ландшафте, в хозяйственно-экономических системах и даже в историко-культурных предпосылках формирования продовольственных систем.

Так, указанные государства в значительной степени отличаются по вкладу сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП. Если в Мьянме, Камбодже и Восточном Тиморе доля указанных отраслей в ВВП в 2023 г.

составила около 20%, то в Малайзии, Филиппинах и Таиланде – 6-8%. В Сингапуре и Брунее этот показатель находится в пределах 0,1-1,2% (см. Приложение 3).

Для стран региона характерна общая тенденция к снижению доли сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП, однако наблюдается различная интенсивность данного тренда. Например, в Камбодже, Лаосе и Мьянме доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП 2023 г. была практически вдвое меньше аналогичного значения за 2000 г.[116] В то же время в Таиланде и Индонезии данное снижение составило всего порядка 5 п.п. При этом в большинстве стран наблюдались колебания значений как в меньшую, так и большую сторону, хотя в Лаосе происходило последовательное снижение рассматриваемой доли.

Если же говорить об абсолютных значениях добавленной стоимости, создаваемой в сельском, лесном и рыбном хозяйствах, то она тоже существенно отличается в зависимости от страны. Наибольший объем добавленной стоимости указанных секторов формируется в Индонезии, где по итогам 2023 г. данный индикатор достигал 144 226,2 млн долл. США (см. Приложение 4). При этом разница со вторым наименьшим значением рассматриваемого показателя, которое наблюдается в Брунее, где добавленная стоимость составляет всего около 155 млн долл. США, превышает 930 раз. Такой большой разрыв данных позволяет оценить не только разницу в масштабах экономик данных стран, но и подходах к развитию сельского хозяйства.

Необходимо отметить, что наименьшая добавленная стоимость сельского, лесного и рыбного хозяйств отмечается в Сингапуре и составляет всего 114,6 млн долл. США[117]. Однако для вышеуказанного сравнения представляется целесообразным использовать Бруней и Индонезию в связи с

---

[116] World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.89-93.
[117] Там же. P.84-88.

тем, что Сингапур как город-государство не имеет существенной для развития указанных секторов территории.

Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Мьянма демонстрируют достаточно высокие значения по добавленной стоимости указанных секторов: 44 576 млн долл. США, 36 025 млн долл. США, 25 551 млн долл. США и 17 916 млн долл. США соответственно. Достаточно большую разницу с указанными странами по данному показателю демонстрирует группа государств, куда входят Камбоджа, Лаос и Таиланд, в которой соответствующие значения колеблются в пределах 3000-5000 млн долл. США. Третье же наименьшее значение отмечается в Восточном Тиморе, в котором добавленная стоимость сельского, лесного и рыбного хозяйств по итогам 2023 г. достигла максимума с 2000 г. и составила 327,2 млн долл. США.

Важным показателем выступают и валовые вложения в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, рассчитанные в процентах от добавленной стоимости (см. Приложение 7). Этот индикатор представляет собой инвестиции и реинвестиции в основные средства, в том числе в сельскохозяйственную технику и оборудование, а также соответствующие здания и сооружения. Так, в Брунее, Лаосе и на Филиппинах значение этого показателя выросло с 2000 г. в 1,5-2,5 раза и достигло 17,3-17,8% в 2023 г., что соответствует среднемировым значениям. Схожие темпы роста наблюдались в Таиланде, Малайзии и Мьянме, где значения рассматриваемого показателя достигли 19,1%, 11,7% и 8,1% соответственно[118]. В Индонезии данный индикатор продемонстрировал сравнительно небольшую повышательную динамику в 2,3 п.п. до 16,4% в 2023 г. При этом во Вьетнаме наблюдался резкий рост валовых вложений в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в добавленной стоимости: в 2000 г. он составлял 4,2%, а в 2023 г. – 18,3%. Наибольшие значения данного индикатора при этом

[118] World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.144-148.

наблюдаются в Сингапуре – 51,9%, а наименьшие отмечаются в Восточном Тиморе - 7,5%, причем этот показатель постепенно снижается.

Подобная динамика может свидетельствовать о тенденции к увеличению капиталоемкости сельского хозяйства в большинстве стран Юго-Восточной Азии. Однако в ряде рассматриваемых государств наращивание основного капитала в сельском хозяйстве относительно других секторов экономики осуществляется все еще медленнее, чем в целом в азиатском регионе (14,9% в 2023 г.), и намного отстает от показателей Европы (35,9% в 2023 г.) и Америки (23% в 2023 г.)[119].

Значительно отличается и число человек, занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (см. Приложение 5). Наименьшее абсолютное значение наблюдается в Сингапуре и Брунее (3 тыс. чел.), а также в Восточном Тиморе (218 тыс. чел.). В Малайзии, Лаосе и Камбодже этот показатель находится на уровне 1,7-3,5 млн человек, а в Мьянме, Таиланде, Вьетнаме и на Филиппинах – в пределах 10-18 млн человек. Бесспорным лидером по данному показателю выступает Индонезия, где число человек, занятых в рассматриваемых секторах, достигает практически 40 млн человек[120].

Однако даже страны, относительно близкие по абсолютному числу человек, работающих в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, могут демонстрировать крайне существенное различие в доле занятых в данных секторах относительно уровня общей занятости (см. Приложение 6). Например, значение Мьянмы по данному показателю практически вдвое превышает аналогичный показатель у Филиппин: 45% и 22%. Наибольшее значение демонстрирует Лаос, причем оно также практически в 1,5 раза превышает следующий за ним индикатор. В группе стран с наименьшими значениями этого показателя находятся традиционно Бруней (1,5%) и Сингапур (0,1%), а также Малайзия (9,8%). В большинстве же стран региона

[119] World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.144-148.
[120] Там же. P.119-123.

доля занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве находится около отметки в 30%, что свидетельствует о невысокой производительности данных секторов в этих странах, так как доля занятости более чем в 2 раза превышает долю добавленной стоимости, формируемых в данных отраслях, относительно ВВП.

Необходимо обратить внимание и на динамику данного показателя: за период с 2000 г. по 2023 г. доля занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве по подавляющему большинству стран региона сократилась практически в 1,5-2 раза, что может говорить об увеличении роли других секторов.

При этом проведенный автором анализ факторной производительности сельского хозяйства позволяет сделать вывод, что производительность труда к 2011-2021 гг. снизилась во всех странах Юго-Восточной Азии, кроме Брунея, и даже достигла отрицательных значений во всех государствах, кроме Брунея и Восточного Тимора. При этом самые низкие значения в 1961-1970 гг. наблюдались во Вьетнаме (-1,69%) и Таиланде (-1,32%)[121].

Производительность земельных ресурсов несмотря на волатильную динамику в 2011-2021 гг. демонстрирует снижение относительно уровня 1961-1970 гг. в Брунее, Лаосе, Мьянме, на Филиппинах, в Таиланде и Восточном Тиморе, а рост – в Камбодже, Индонезии и Вьетнаме. Производительность капитала в конце рассматриваемого периода снизилась практически в 1,5 раза в Мьянме, в 2 раза - в Брунее и Камбодже, более чем в 2 раза – в Лаосе, в 3 раза – на Филиппинах и в Таиланде, в 4 раза – в Восточном Тиморе. Прирост отмечается в Индонезии, однако этот показатель составил в 2011-2021 гг. всего 0,54%, и во Вьетнаме, где данное значение достигло 1,28%[122].

Производительность переменных ресурсов значительно выросла в Брунее (с -0,38% в 1961-1970 гг. до 1,92% в 2011-2021 гг.) и увеличилась в

---

[121] OECD. Network on Agricultural Total Factor Productivity and the Environment. - URL: https://www.oecd.org/en/networks/network-on-agricultural-total-factor-productivity-and-the-environment.html (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[122] Там же.

Индонезии (с 0,92% до 1,28%) и Вьетнаме (с 0,92% до 0,97%). В то же время она снизилась в остальных государствах региона, причем наиболее заметную динамику продемонстрировал Таиланд (с 2,53% в 1961-1970 гг. до (-0,66%) в 2011-2021 гг.) и Лаос: (с 4,11% до 0,70%).

Совокупная факторная производительность стран региона за рассматриваемый период времени наиболее существенно увеличилась в Брунее, Камбодже, Лаосе и Вьетнаме, причем этот рост составляет до 4 раз[123]. Положительная динамика также наблюдается в Индонезии и на Филиппинах. Вместе с тем в Мьянме, Таиланде, Восточном Тиморе наблюдается снижение совокупной факторной производительности, что может нести риски для дальнейшего развития продовольственных систем в данных государствах.

Как уже было отмечено ранее, агропродовольственные системы включают в себя не только сельское хозяйство, но и другие экономические сферы. Особенно явно это подчеркивают и данные о числе занятых в агропродовольственных системах (см. Приложение 8). Например, в Брунее число занятых в агропродовольственных системах в 2023 г. в 12 раз превышало число занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и составляло 26 тыс. чел. Во многих странах региона данное различие составляет 1,5-2 раза, а наибольшие показатели занятости в агропродовольственных системах наблюдаются в Индонезии и Вьетнаме и достигают практически 74 и 31 млн человек[124].

Вместе с тем доли занятости в агропродовольственных системах и в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в общей занятости по экономике, несмотря на различие в значениях, демонстрируют однонаправленную динамику, что подтверждает тезис о том, что данные сектора продолжают играть важную роль в агропродовольственных системах (см. Приложение 9).

---

[123] OECD. Network on Agricultural Total Factor Productivity and the Environment. - URL: https://www.oecd.org/en/networks/network-on-agricultural-total-factor-productivity-and-the-environment.html (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[124] World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.134-138.

При этом для оценки данного показателя ФАО использует данные о занятости не только в сельском, но и лесном и рыбном хозяйстве, а также пищевой промышленности и связанной с ними сферой услуг[125].

В целях повышения урожайности многие страны региона увеличивают использование пестицидов (см. Приложение 10), что также выступает элементом трансформации продовольственных систем. Так, в Камбодже объем применяемых пестицидов увеличился с 445 тонн в 2000 г. до 19 305 тонн в 2023 г. В Лаосе же использование пестицидов увеличилось за этот период времени с 1 тонны до 187 тонн[126]. В то же время в Малайзии этот показатель резко вырос в 2010-2015 гг., но в 2023г. вернулся к уровню 2000 г., составив 30 тыс. тонн.

Резкие скачки в динамике наблюдаются и в использовании пестицидов на площадь пахотных земель (см. Приложение 11). Например, в Индонезии в 2000 г. этот параметр составлял 4,27 кг/га, а в 2010 г. – 8,1 кг/га, то к 2023 г. он стабилизировался на отметке около 6,5 кг/га. В Брунее и Таиланде применение пестицидов на 1 га за тот же период даже снизилось с 24,7 кг/га и 0,96 кг/га до 16,7 кг/га и 0,15 кг/га соответственно[127].

В целом можно сделать вывод, что страны региона наращивают использование пестицидов, однако стараются отслеживать данный показатель, чтобы он не выходил за рамки максимально приемлемого на взгляд государства уровня.

Вместе с тем можно выделить и некоторые схожие черты продовольственных систем, характерные для большинства государств региона. Так, на формирование продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии значительное влияние оказала небольшая площадь пахотных

---

[125] World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. - 418 p.- ISBN 978-92-5-140174-3. - P. 6.
[126] Там же. P.154-158.
[127] Там же. P.159-163.

земель – в среднем в регионе она составляет 0,16 га на душу населения (см. Приложение 12).

В Камбодже, Лаосе, Малайзии, Мьянме и Таиланде этот показатель превышает 0,20 га на душу населения. В то же время Филиппины, Индонезия, Вьетнам и Тимор-Лешти демонстрируют значения данного показателя в пределах 0,10-0,16 га на душу населения. Нулевые и околонулевые значения наблюдаются в Сингапуре и Брунее (0 и 0,02 га на душу населения соответственно). При этом в обеих вышеуказанных странах невелика и совокупная площадь пахотных земель – 0,7 и 10 тыс. га. (см. Приложение 13). В Мьянме, Филиппинах и Вьетнаме этот показатель составляет около 12 млн га., а в Индонезии и в Таиланде достигает 44 и 22 млн га[128].

Таким образом, некрупные фермерские хозяйства по-прежнему являются одними из основных субъектов продовольственных систем региона, что несет определенные особенности для их трансформации. Малые и средние предприятия в аграрном секторе зачастую имеют меньше финансовых возможностей внедрять передовые технологии и автоматизировать производства. Кроме того, транснациональные (ТНК) и/или многонациональные корпорации (МНК), скупающие продукцию мелких фермеров, могут «диктовать» им менее выгодные условия. Помимо вышеуказанных факторов также существует сложность с наймом работников на сезонной основе без возможности обеспечения регулярной занятости. Кроме сложностей с расширением производства это приводит к тому, что на полях часто трудятся члены одной семьи, находящиеся в сильной зависимости от урожая. В связи с этим периоды повышения и снижения уровня продовольственной безопасности могут синхронизироваться с сельскохозяйственным циклом, что еще больше усиливает зависимость продовольственных систем от непосредственно выращиваемых продовольственных культур.

---

[128] World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.94-98.

При этом в большинстве стран региона совокупная площадь пахотных земель увеличивается и во многих случаях – за счет вырубки лесов[129]. Вместе с тем попытки человека за счет экстенсивных способов повысить эффективность сельского хозяйства несут существенный урон для экологии и имеют долгосрочные последствия для биоразнообразия и окружающей среды.

Кроме того, на орошение сельскохозяйственных угодий уходит порядка 70% пресной воды из озер, ручьев и прочих водоносных источников по всему миру[130]. В связи с этим необходимо обращать особое внимание на водный баланс, а также предпринимать шаги для защиты источников от загрязнений.

В-третьих, теплый и влажный климат стран региона обусловливает схожесть многих процессов производства и распределения продовольствия, в том числе ключевую роль определенных продуктов питания в продовольственных системах стран Юго-Восточной Азии.

---

[129] Электронный журнал Научная Россия - 2021. – URL: https://scientificrussia.ru/articles/rost-vyrubki-gornyh-lesov-v-yugo-vostochnoj-azii-privodit-k-uvelicheniyu-vybrosov-parnikovyh-gazov (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[130] The State of the World’s Land and Water Resources for Food and Agriculture (FAO, 2011) / Rome. - 2011. - 50 p. - ISBN 978-92-5-106614-0 - P. 26.

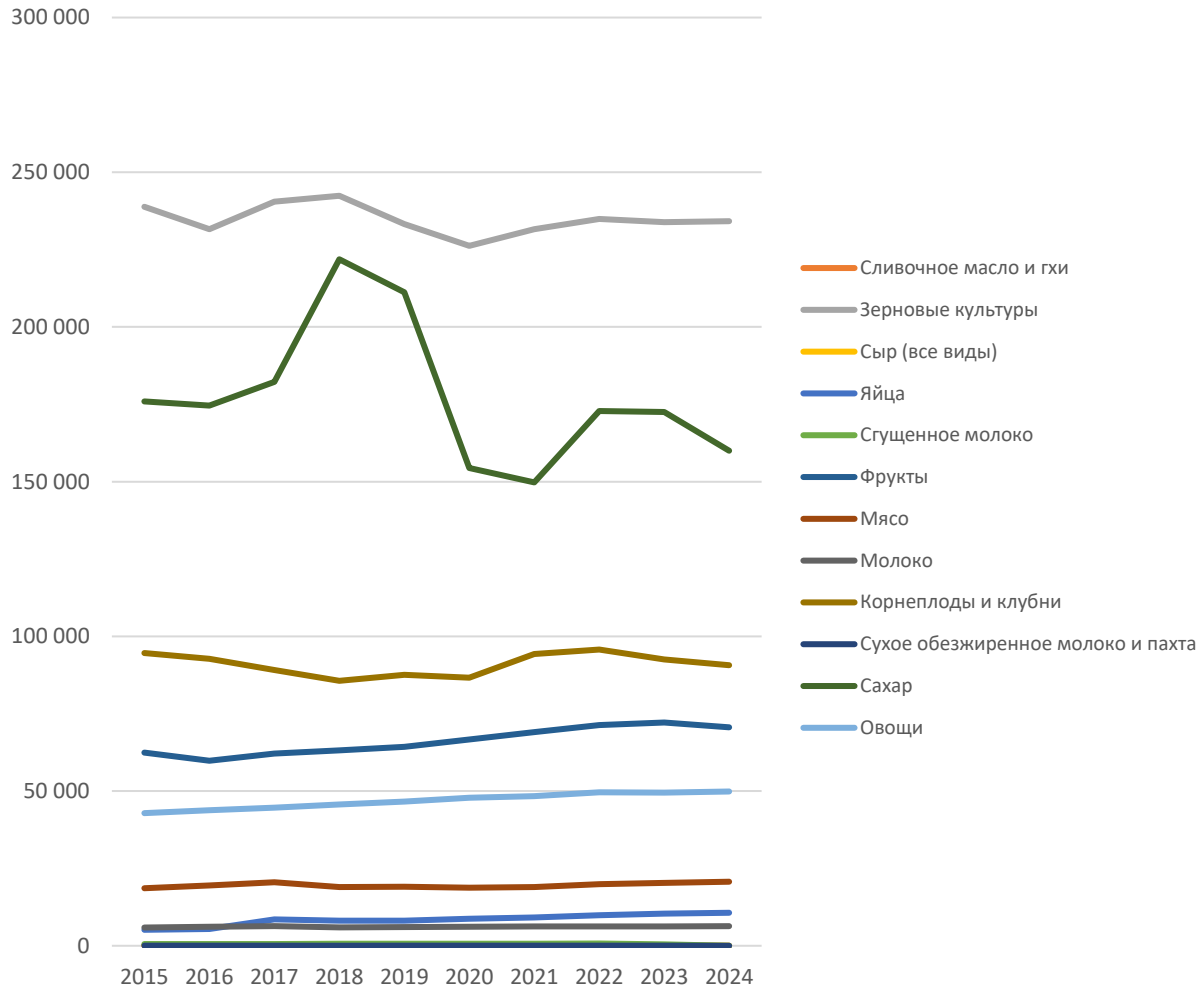

Рисунок 2.1. Динамика производства продовольственных товаров в Юго-Восточной Азии, 2015-2024 гг. (тыс. тонн)

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Так, в производстве продовольственных товаров в регионе существенное место занимают зерновые культуры, основной из которых является рис (Приложение 14). В 2024 г. в Юго-Восточной Азии было произведено 197 млн тонн риса (Рисунок 2.1). При этом 53 млн тонн и 43 млн тонн приходятся на Индонезию и Вьетнам (см. Приложение 15), что составляет практически половину от всего объема производства данной культуры в регионе.

По оценкам экспертов, рис в Юго-Восточной Азии начали выращивать еще в эпоху неолита, то есть 6-7 тыс. лет до н.э. Подходящие погодные условия способствовали распространению данной культуры в регионе и укреплению его центральной роли в продовольственных системах. Даже в настоящее время его потребление остается на очень высоком уровне: от 126 кг/чел. в год в Индонезии до 225 кг/чел. в год во Вьетнаме[131], а многие пищевые традиции распространяются и на другие страны мира.

Кроме того, плантационный тип хозяйствования для производства риса обосновал особую роль социальной иерархии и коллективного труда во многих азиатских странах. Так, германо-американский синолог и социолог К.А. Виттфогель отмечал, что «выращивание риса в Юго-Восточной Азии повлияло на раннее развитие древних государств»[132].

На втором месте по распространению зерновых культур занимает кукуруза. Ее основными производителями в регионе являются Индонезия (15 млн тонн в 2024 г.) и Филиппины (8 млн тонн в 2024 г.). Однако в Брунее она практически не встречается, сравнительно небольшой объем выращивается и в Малайзии (всего 1,3 тыс. тонн в 2024 г.). В отдельных странах выращиваются также пшеница, ячмень, просо и сорго. Однако их объемы не сопоставимы с объемами производимого риса и кукурузы (см. Приложение 15).

Важным аспектом продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии является производство корнеплодов и клубней: маниока, батата и картофеля. Благоприятный климат способствует высокой урожайности маниока, являющегося одним из основных источников углевода в данных странах. По итогам 2024 г. в регионе было произведено 79 млн тонн данной культуры. Для сравнения: совокупное производство картофеля и батата за тот

---

[131] Петрова А. М. Участие стран Юго-Восточной Азии в мировой торговле рисом как фактор трансформации продовольственных систем региона / А.М. Петрова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2026. - № 3 (509). - С. 197.

[132] Wittfogel K.A.Oriental Despotism . A Comparative Study of Total Power. / K.A. Wittfogel // Yale University Press. – 1957. – P. 21.

же период составило всего около 5,5 млн тонн (см. Приложение 16). Основными производителями маниока являются Таиланд (28 млн тонн), Индонезия (15,6 млн тонн) и Камбоджа (14 млн тонн). Бесспорным лидером по производству картофеля и батата также выступает Индонезия, соответствующие показатели в которой достигли 1,3 и 1,5 млн тонн. На втором и третьем месте по производству картофеля располагаются Мьянма (0,42 млн тонн) и Вьетнам (0,35 млн тонн), а по производству батата – Вьетнам (0,97 млн тонн) и Филиппины (0,5 млн тонн)[133].

Географическое положение региона обусловливает и разнообразие произрастающих фруктов. По производству данной продукции лидируют бананы (20 млн тонн в 2024 г.), ананасы (8,17 млн тонн) и манго, гуава и мангостины (8,14 млн тонн), а также апельсины (5 млн тонн) (см. Приложение 17). Среди овощей выделяется производство капусты, острого перца и лука, объем производства которых в 2024 г. составил около 3 млн тонн[134]. В географической структуре производства фруктов и овощей также выделяется Индонезия, показатели которой в 2024 г. достигли 21,4 млн тонн и 8,8 млн тонн. Второе место по производству фруктов разделяют Вьетнам и Филиппины (9,7 млн тонн), а третье занимает Таиланд, соответствующий показатель которого составил 5 млн тонн. По производству овощей третье место занимает Мьянма (1,1 млн тонн), отставая от Вьетнама практически в 1,5 раза (см. Приложение 18).

Наибольшей популярностью среди всех видов мяса (см. Приложение 19) пользуется куриное. Это обусловлено невысокой стоимостью и технологическим циклом его производства, удобством хранения и социокультурными особенностями, так как свинина запрещена к потреблению у мусульман, а говядина - у буддистов. В 2024 г. объем производства куриного мяса в странах Юго-Восточной Азии составил 11,4 млн тонн, практически 37%

[133] FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[134] Там же.

которого приходится на Индонезию (см. Приложение 20). Еще 56% всего объема производят Малайзия (1,6 млн тонн), Филиппины (1,6 млн тонн), Таиланд (1,9 млн тонн) и Вьетнам (1,2 млн тонн). При этом основной популярностью пользуются местные породы кур: на Филиппинах их доля в структуре поголовья птиц превышает 80%[135].

Важной частью продовольственных систем Вьетнама является свинина, что обусловливает высокий уровень производства этого вида мяса в данной стране: 3,8 млн тонн в 2024 г. Следом за Вьетнамом располагаются Филиппины с соответствующим показателем 1,4 млн тонн. В этих же странах производится и наиболее существенный среди государств региона объем мяса буйвола, который как во Вьетнаме, так и на Филиппинах превышает 60 тыс. тонн.

Мясо крупного рогатого скота также производится в основном в Индонезии. Причем соответствующий объем в 600 тыс. тонн равен совокупному объему четырех остальных ключевых производителей: Вьетнама, Таиланда, Филиппин и Мьянмы.

Высоких значений достигает производство продукции рыболовства и аквакультуры. Так, в 2023 г. оно превысило 13 млн тонн в Индонезии и 8 млн тонн во Вьетнаме (см. Приложение 21). При этом Индонезия специализируется на морской рыбе, объем которой составил 6,3 млн тонн, а Вьетнам – на пресноводной (3,8 млн тонн). Показатели объема производства продукции аквакультуры у этих двух стран близки друг другу и составляют около 1,5 млн тонн.

Значительный объем производства продовольственных и сельскохозяйственных культур в странах региона приходится также на масла (см. Приложение 22), в первую очередь пальмовое, значение которого в 2024 г. превысило 362 млн тонн. Безоговорочными лидерами по производству

---

[135] Агроэкспорт. Экспортный гид. Мясо птицы. Филиппины. 2024 г. / ФГБУ «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации». - 2024. - С. 30.

пальмовых масел являются Индонезия и Малайзия, доля которых в регионе достигает 67% и 28%. В целом же страны АСЕАН обеспечивают более 85% мирового производства данной продукции[136]. Еще одним важным продуктом питания являются кокосовые орехи, которые могут как употребляться в сыром виде, так и использоваться для производства кокосового масла, сгущенки и прочих продуктов. Из 38 млн тонн производимых кокосовых орехов больше 86% обеспечиваются Индонезией и Филиппинами. Мьянма, в свою очередь, производит 1,7 млн тонн арахиса, что делает ее самым крупным производителем данного вида орехов.

Страны Юго-Восточной Азии также произвели в 2024 г. 160 млн тонн сахара, 10 млн тонн куриных яиц (см. Приложение 23), 6,3 тонны молока (см. Приложение 24), а также 43 тыс. тонн меда (см. Приложение 25).

Кроме того, страны Юго-Восточной Азии более чем в 1,6 раза нарастили производство чая, какао и кофе – с 3,5 млн тонн в 2015 г. до 5,7 млн тонн в 2023 г.[137] При этом 6 государств региона (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Лаос) входят в число ключевых производителей кофе – на их долю приходится практически четверть мирового производства (см. Приложение 26).

В соответствии с Конвенцией № 110 «Об условиях труда на плантациях», принятой Генеральной Конференцией Международной Организации Труда в 1958 г., плантация представляет собой «любое сельскохозяйственное предприятие, регулярно использующее наемный труд, расположенное в тропических или субтропических районах и занятое главным образом выращиванием или производством в коммерческих целях любой из следующих культур: кофе, чай, сахарный тростник, каучук, бананы, какао, кокосовые орехи, земляные орехи, хлопок, табак, волокно (сизаль, джут и

---

[136] Minh P.Q., Arbiol J., Orencio P. Cultivating Security: Sustainable Agriculture in ASEAN. - URL: https://theaseanmagazine.asean.org/article/cultivating-security-sustainable-agriculture-in-asean/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[137] Рассчитано автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026).

конопля), цитрусовые, пальмовое масло, хинная кора и ананасы; он не включает семейное или мелкое хозяйство с производством для местного потребления, не использующее регулярно наемный труд»[138].

Таким образом, принимая во внимание товарную специализацию стран Юго-Восточной Азии, можно сделать вывод, что в рассматриваемых государствах существенное распространение получил плантационный тип хозяйства, который сохраняется и в настоящее время.

В целом можно отметить, что трансформация продовольственных систем проявляется в том числе в росте объема продовольственной продукции, доступной для потребления в странах Юго-Восточной Азии. Если в 2015 г. данный показатель составлял 382,8 млн тонн, то в 2023 г. достиг практически 428,8 млн тонн, то есть увеличился на 12%[139]. Наибольшую динамику продемонстрировали такие продовольственные товары, как чай, кофе и какао, объем которых за рассматриваемый период времени увеличился в 2,7 раза, орехи, яйца и растительные масла, показатели объема которых выросли практически в 2 раза.

Однако центральным элементом продовольственных систем стран Юго-Восточной остаются злаки (см. Приложение 27), хотя их доля в структуре продовольственной продукции, доступной для потребления, постепенно сокращается с 39,7% в 2015 г. до 37,7% в 2023 г. Также трансформация продовольственных систем стран региона проявляется в существенном снижении доли крахмалосодержащих корнеплодов: если в 2015 г. они составляли 9,4% объема продовольствия, доступного для потребления, то к 2023 г. это значение составило 7%. В то же время доля мяса увеличилась с 4,7% до 5%, доля яиц – с 1% до 2%, доля овощей – с 11,3% до 12,1%, а доля фруктов – с 12% до 13,1%.

---

[138] Конвенция № 110 «Об условиях труда на плантациях». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1901832 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[139] FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Вместе с тем динамика данных показателей в отдельных странах региона подтверждает наличие значительных отличий между рассматриваемыми государствами и их продовольственными системами. Например, в Камбодже объем продовольственной продукции, доступной для потребления, практически не изменился за указанный период и составляет около 10 млн тонн в год[140]. Вместе с тем в продовольственных системах произошла заметная трансформация, проявившаяся в структуре продовольственной продукции, доступной для потребления. Первое место в ней с большим отрывом заняли злаковые культуры, доля которых (см. Приложение 28) выросла с 34,8% в 2015 г. до 46,3% в 2023 г. В то же время доля крахмалосодержащих корнеплодов, наоборот, сократилась с 42,2% до 23,4%. Также в три раза (с 2,2% до 6,6%) увеличилась доля сахара и подсластителей, и в полтора раза – доля мяса (с 1,9% до 2,8%).

Трансформация продовольственных систем Индонезии также проявлялась как в количественном, так и в структурном изменении продовольственной продукции, доступной для потребления. Объем продовольственной продукции, доступной для потребления в Индонезии, к 2023 г. увеличился на 10%, что приближается к общерегиональным темпам, и составил 168 млн тонн по сравнению с 152 млн тонн в 2015 г. Самые значительные темпы роста продемонстрировали яйца, объем которых, доступный для потребления, увеличился практически в 4,5 раза с 1,3 млн тонн до 5,9 млн тонн[141], а также растительные масла и кофе, чай, какао, аналогичные показатели которых превысили значения 2015 г. в 3,4 и 2,4 раза соответственно.

В структуре продовольственной продукции, доступной для потребления, (см. Приложение 29) наблюдается постепенное снижение доли злаков (с 42,6% в 2015 г. до 36,2% в 2023 г.) и крахмалосодержащих

[140] FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[141] Там же.

корнеплодов (с 15,7% в 2015 г. до 11,8% в 2023 г.). При этом доля мяса увеличилась практически в полтора раза и достигла 3,3% к 2023 г., а доля рыбы в отдельные годы в течение рассматриваемого периода достигала 7%.

В Лаосе, как и в Камбодже, объем продуктов питания, доступных для потребления, за указанный период практически не изменился и составил около 7 млн тонн. Однако трансформация продовольственных систем проявилась в том, что объем молока и молочных продуктов, за исключением сливочного масла, увеличился практически в 2,5 раза и достиг 78 тыс. тонн в 2023 г.[142] Также в 1,4 раза вырос объем рыбы и аквакультуры, который составил к концу периода 219 тыс. тонн. Практически 40% объема продовольствия, доступного для потребления, приходится на злаки и крахмалосодержащие корнеплоды (см. Приложение 30), причем их показатели демонстрируют рост с 25,6% и 15,7% в 2015 г. до 26,7% и 20,3% в 2023 г. Повышательную динамику также демонстрируют мясо, рыба и аквакультура, а также молоко и молочные продукты, доли которых к концу периода выросли в среднем на 0,7-1 п.п. и составили 3,3%, 3% и 1,1% соответственно.

За рассматриваемый период 2015-2023 гг. в Малайзии также произошли изменения продовольственных систем, в рамках которых страна увеличила объем продуктов питания, доступных для потребления, на 15,6% до более 21 млн тонн. В это время объем зерновых вырос на 12% до практически 6 млн тонн, бобовых - в полтора раза и достиг 143 тыс. тонн, а молока и молочных продуктов – в 1,7 раза до 1,6 млн тонн[143]. В структуре объема продовольствия, доступного для потребления, основную долю по-прежнему занимают злаки (см. Приложение 31), показатель которых в течение рассматриваемого временного периода колебался в пределах 29-31%. Положительную динамику показала доля фруктов, которая увеличилась с 8,8% до 10%, а также доля молока и молочных продуктов, которая выросла с 5,2% до 7,5% к 2023 г.

[142] FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[143] Там же.

Вместе с тем доля мяса продемонстрировала сокращение с 12,1% до 11,5%. Кроме того, практически на 2 п.п. снизилась доля овощей, которая в 2023 г. составила 10,8%.

Объем продовольственной продукции, доступной для потребления в Мьянме, постепенно увеличился с 29,8 млн тонн в 2015 г. до 31 млн тонн в 2023 г. За это время объем злаков увеличился более чем на 4 млн тонн, а объем мяса снизился на 1,8 млн тонн[144]. Подобные изменения элементов продовольственных систем отразились и на структуре объемов продуктов питания, доступных для потребления. В 2023 г. доля злаков достигла половины от объема данной продукции, в то время как в 2015 г. она составляла 37% (см. Приложение 32). Доля мяса за тот же период времени снизилась практически втрое до 3,6%. Крахмалосодержащие корнеплоды и молочная продукция также в 2023 г. составили всего 1,9% и 1,5% от общей структуры по сравнению с 3,3% в начале периода.

Филиппины увеличили объем продовольствия, доступного для потребления, на 17% к 2023 г. по сравнению с 2015 г. до 70,3 млн тонн. Значительный прирост в 6,2 млн тонн наблюдался в объеме злаков, который к концу периода достиг 32,3 млн тонн. Более чем в 1,5 раза выросли объемы молока и молочной продукции и яиц, которые в 2023 г. составили 2,7 млн тонн и 660 тыс. тонн[145]. Эти же товарные позиции продемонстрировали увеличение своих долей в структуре доступных для потребления продуктов (см. Приложение 33), что свидетельствует о перестройке продовольственных систем данного государства. Так, в 2023 г. на злаки приходилось 46%, на молоко и молочную продукцию – 3,9%, а на яйца – 0,9%. Одновременно наблюдалось сокращение доли мяса (с 6,2% до 5,5%), овощей (с 10,5% до 9,7%), а также фруктов (с 19,2% до 16%).

---

[144] FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[145] Там же.

В Таиланде объем продовольственной продукции, доступной для потребления, в 2023 г. составил 41 млн тонн, показав прирост по сравнению с 2015 г. на 4%. Основную долю в этом объеме занимают злаки – 36,1%, причем этот показатель увеличился на 1,5 п.п. по отношению к началу периода (см. Приложение 34). Следом за ними располагаются фрукты, доля которых снизилась с 13,6% в 2015 г. до 12,6% в 2023 г., а также крахмалосодержащие корнеплоды, доля которых практически не изменилась и находится в пределах 2,1-2,5%. Изменения продовольственных систем также проявились в том, что доля мяса также продемонстрировала снижение с 5,1% до 4,3%, в то же время доля рыбы и аквакультуры, наоборот, увеличилась практически на аналогичное соотношение с 4,2% до 5%.

Объем продовольственной продукции, доступной для потребления в Восточном Тиморе, в 2015-2023 гг. увеличился на 20% и достиг 642 тонн. При этом 367 млн тонн[146], то есть 57,2%, из них составляют злаки, доля которых по отношению к началу периода выросла практически на 8 п.п. Вместе с тем доля крахмалосодержащих корнеплодов снизилась с 10,7% до 7,2%, доля мяса – с 8,2% до 6,9%, а доля молока и молочной продукции – с 6% до 2,6% (см. Приложение 35).

В течение 2015-2023 гг. во Вьетнаме трансформация продовольственных систем проявилась в том числе в наращивании объема доступного для потребления продовольствия на 22,5% до 79,4 млн тонн. За этот период практически в 13 раз увеличился объем чая, кофе и какао, который в 2015 г. составлял 112 тыс. тонн, а в 2023 г. - уже 1,4 млн тонн[147]. Также в полтора раза увеличился объем субпродуктов, который к концу периода составлял 700 тыс. тонн. В структуре объема продуктов питания, доступных для потребления, наблюдается снижение доли злаков с 39,4% в 2015 г. до 31,8% в 2023 г. Доли овощей и мяса, наоборот, увеличились на 2 п.п. до 24,2%

[146] FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[147] Там же.

и 7,6% соответственно. При этом доля рыбы и аквакультуры осталась практически без изменений и составила около 5,1-5,5% (см. Приложение 36).

Для комплексной оценки трансформации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии автором было проанализировано изменение энергетической ценности рационов питания (Рисунок 2.2). Наибольших успехов в увеличении данного показателя достигли Филиппины, где прирост энергетической ценности рациона питания составил практически 19%. Поступательный рост также демонстрировал Вьетнам, аналогичный показатель которого вырос на 9%. При этом в Лаосе и Камбодже энергетическая ценность рациона питания не изменилась, а в Восточном Тиморе даже снизилась на 1%.

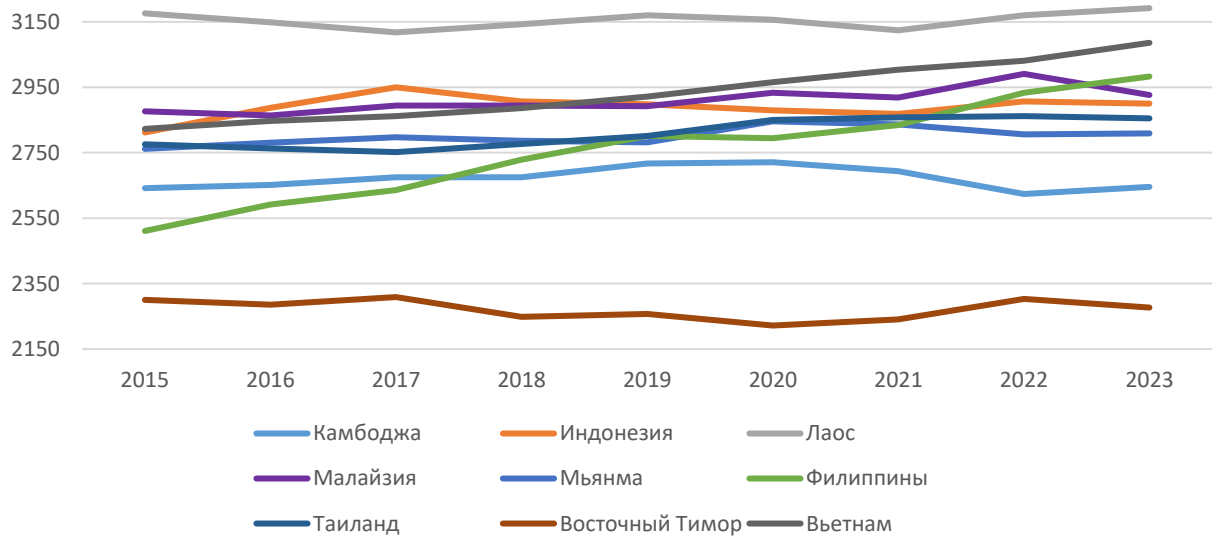

Рисунок 2.2. Энергетическая ценность рациона питания в странах Юго-Восточной Азии (ккал на чел./день).

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026).

При этом проведенный автором дополнительный анализ изменения вклада основных продовольственных товаров в энергетическую ценность рациона питания в большинстве случаев подтверждает вышеуказанные

тенденции по трансформации структуры объема продовольствия, доступного для потребления (см. Приложения 37-45).

Так, используя полученные результаты (Таблица 2.1), автор разделяет рассматриваемые страны на три группы:

1. Государства, в которых трансформация продовольственных систем выражается в увеличении потребления мяса и рыбы и снижении потребления зерновых и корнеплодов: Камбоджа, Индонезия, Вьетнам, Восточный Тимор.

2. Государства, в которых трансформация продовольственных систем выражается в увеличении потребления зерновых и корнеплодов и снижении потребления мяса и рыбы: Мьянма, Филиппины, Таиланд.

3. Государства с ростом или снижением потребления как зерновых и корнеплодов, так и мяса и рыбы: Лаос, Малайзия.

Таблица 2.1.

Изменение долей ключевых продуктов питания в энергетической ценности рациона в 2015 и 2023 гг. в странах Юго-Восточной Азии

Страна	Доля злаков и корнеплодов в энергетической ценности рациона питания (%)		Доля мясной и молочной продукции, рыбы и аквакультуры в энергетической ценности рациона питания (%)		Доля масел, жиров, сладостей и сахаров в энергетической ценности рациона питания (%)	
	2015	2023	2015	2023	2015	2023
Камбоджа	78,4	71,6	6,5	7,5	6,3	10,2
Индонезия	67,1	53,9	5,5	6,4	14,0	24,4
Лаос	65,5	66,5	6,3	7,9	8,4	9,0
Малайзия	38,8	38,1	16,7	15,7	32,9	33,0
Мьянма	51,0	64,2	16,3	7,6	15,7	13,3
Филиппины	60,5	62,4	11,1	8,8	17,1	18,1
Таиланд	48,9	50,6	9,1	8,7	25,5	25,3
Восточный Тимор	62,2	59,6	9,1	10,5	19,1	19,2
Вьетнам	62,2	52,1	12,5	15,1	11,9	14,3

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026).

Кроме того, общей чертой трансформации продовольственных систем практически всех стран Юго-Восточной Азии является увеличение потребления сахара и сладостей. С одной стороны, это соответствует общемировой тенденции, а с другой – свидетельствует о происходящих перестройках в пищевой промышленности и необходимости системы здравоохранения реагировать на излишнее потребление данной продукции.

Таким образом, в рамках своей трансформации продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии демонстрируют разные типы изменения своей товарной структуры. С одной стороны, практически во всех государствах региона наблюдается увеличение объемов продовольственной продукции, доступной для потребления, а с другой стороны – этот рост обеспечивается за счет различных источников. В ряде случаев растет доля мяса, рыбы и аквакультуры, молочной продукции, что свидетельствует в том числе о повышении доступности данных продуктов питания для населения. Вместе с тем резкое падение их доли на фоне значительного увеличения доли злаков и крахмалосодержащих корнеплодов должно служить поводом для повышенного мониторинга уровня продовольственной безопасности. Подобные перестройки продовольственных систем могут свидетельствовать о том, что увеличивается численность населения, которая вынуждена замещать мясную и рыбную продукцию более доступной по цене, что служит сигналом для разработки мероприятий в целях предотвращения рисков обеспечения продовольственной безопасности. Примером является Мьянма, где из-за критической экономической и политической ситуации инфляция в 2024 г. превысила 25%, а прирост цен на рис в некоторых в некоторых регионах достиг практически 47%[148].

[148] Доклад ПРООН: спустя четыре года после переворота Мьянма стоит на пороге кризиса. – URL: https://news.un.org/ru/story/2025/01/1460821 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

По прогнозам ОЭСР[149], к 2032 г. в Юго-Восточной Азии объем калорий, получаемых из основных продуктов, составляющих рацион питания, то есть зерновых, масличных и бобовых культур, а также корнеплодов, практически не изменится по сравнению с 2020-2022 гг. и будет составлять около 1700 ккал. на человека в день. В то же время в рамках трансформации продовольственных систем должно увеличиться поступление необходимого для ведения активного и здорового образа жизни объема питательных веществ, содержащихся в мясе, рыбе, яйцах и молочной продукции (с 400 до 500 ккал. на человека в день). Аналогичная динамика ожидается и в объемах калорий, получаемых из масел и жиров, а также из сладостей, которые увеличатся на 100 ккал. на человека в день и составят практически 350 ккал. на человека в день.

Необходимо отметить, что в большинстве стран Юго-Восточной Азии в рамках продовольственных систем отсутствует выделение особых пищевых традиций, отличающих завтрак от остальных приемов пищи, или существенно разграничивающих закуски и основные блюда. Это приводит к тому, что потребление риса или лапши с мясом возможно несколько раз в день, а хлопья и яйца на завтрак встречаются в основном в городах и являются скорее привнесенным элементом западных продовольственных систем. В целом продовольственные системы стран региона отличаются тем, что рис или лапша в основном дополняются более пряным, а нередко и острым мясом или рыбой с соусом. Часто рис или лапша подаются к супам, самые знаменитые из которых – вьетнамский фо-бо и тайский том-ям.

Специфической чертой продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии также является высокое распространение уличной еды (стрит фуда). Например, «плавучие рынки» в Таиланде существуют еще с XIV века, с ростом урбанизации в XX веке все большую популярность приобретают и рынки «на суше». Спрос обеспечивается не только похожестью готовой еды

[149] OECD-FAO Agricultural Outlook 2023-2032. / OECD-FAO Agricultural Outlook. - 2023. - 359 p. - ISBN 978-92-64-61933-3. - P. 93.

по рецептуре на домашнюю и доступностью по цене, но увеличивающимся туристическим потоком. Небольшие семейные магазины, в которых продаются в том числе продукты питания, закусочные и кафе, или «варунги», стали отдельным экономическим явлением в Индонезии и приобретают новые функции с изменением пищевых привычек населения и трансформацией продовольственных систем. Например, отдельный вид таких заведений специализируется на приготовлении кофе, а другой – продает закуски у офисных зданий.

Кроме того, ряд блюд и пищевых традиций могут казаться крайне необычными и нехарактерными для многих других продовольственных систем[150]. Однако в большинстве случаев они подчеркивают важность повышения эффективности использования имеющихся продуктов питания и снижения потерь продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья при ее использовании. Таким образом, опыт государств Юго-Восточной Азии может быть полезен для распространения подходов бережливого использования продуктов питания с учетом специфики продовольственных систем и пищевых привычек в разных странах. Особую важность трансформации продовольственных систем с целью сокращения пищевых потерь и отходов подчеркивает обсуждение данного аспекта как экономического, социального и гуманитарного вопроса.

Вместе с тем можно выделить и ряд проблем, наблюдающихся в продовольственных системах в регионе (Рисунок 2.3). Так, несмотря на значительный потенциал, многие страны Юго-Восточной Азии сталкиваются с низким уровнем продуктивности из-за небольших размеров участков и не всегда передовых способов ведения хозяйствования. Некоторые страны могут в ближайшей перспективе столкнуться с риском исчерпания экстенсивных способов развития, однако введение инновационных методов происходит недостаточно быстро. Кроме того, недостаток пастбищ и тропические болезни

[150] Тхинь Н.Д. Традиционная пища народов Восточного Индокитая / Н.Д. Тхинь // Академия наук СССР. Советская этнография. – 1980. - № 5. – С. 68.

животных ограничивают развитие животноводства, что также несет риск для обеспечения растущего населения достаточным объемом продовольствия.

Отсутствие холодильников в бедных районах приводит к увеличению избыточных отходов из-за невозможности сохранить пищу на следующий день. При этом уличная еда далеко не всегда соответствует санитарным и фитосанитарным нормам, что может привести к распространению заболеваний. К тому же, упаковка еды на вынос в полиэтиленовые пакеты приводит к увеличению отходов, требующих переработки и негативно влияющих на окружающую среду при ее отсутствии.

Рисунок 2.3. Вызовы, с которыми сталкиваются продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии.

Источник: составлено автором.

Кроме того, при осуществлении трансформации продовольственных систем страны Юго-Восточной Азии сталкиваются и с трилеммой развития

сельскохозяйственного сектора, при которой возможно одновременно соблюдение лишь двух из трех типов целей[151]:

1. повышение производительности, которое обеспечивается внедрением новых технологий и модернизацией оборудования, а также увеличением оплаты труда;

2. обеспечение стабильности производства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, которое в большинстве случаев сопровождается введением ограничений и дополнительными регуляторными мерами;

3. поддержание пространственного развития, включающего в себя помощь местным производителям, обеспечение занятости населения на отдельных территориях, проведение демографической политики.

В связи с вышеизложенным автором предлагается выделить несколько типов продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии, которые учитывают различные факторы формирования их отличительных особенностей, включая природные особенности, вовлечение стран в международную торговлю продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, социально-демографические процессы и прочие (Таблица 2.2). При этом необходимо отметить, что несмотря на выделение стран с наиболее значительным распространением той или иной продовольственной системы, практически во всех государствах региона присутствует большинство предлагаемых типов продовольственных систем.

[151] Vik J., Johnsen J.P., Sonvisen S.A. The rural development trilemma. / J. Vik, J.P. Johnsen, S.A. Sonvisen. // Journal of Rural Studies. – 2025. - № 114. – P. 3.

Таблица 2.2.

Классификация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии

№	Классиф. признак	Тип продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии	Страны ЮВА
1	В зависимости от трансф-ции структуры потребления	1. ПС, трансформация которых выражается в увеличении потребления мяса и рыбы и снижении потребления зерновых и корнеплодов; 2. ПС, трансформация которых выражается в увеличении потребления зерновых и корнеплодов и снижении потребления мяса и рыбы; 3. ПС, трансформация которых выражается в росте или снижении потребления как зерновых и корнеплодов, так и мяса и рыбы.	1. Камбоджа, Индонезия, Вьетнам, Восточный Тимор; 2. Мьянма, Филиппины, Таиланд; 3. Лаос, Малайзия.
2	По принципу участия во внешней торговле продуктами питания и с/х сырьем	1. ПС, в большей степени ориентированные на экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья; 2. ПС, в большей степени ориентированные на импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья.	1. Индонезия, Лаос, Малайзия, Таиланд, Вьетнам; 2. Бруней, Восточный Тимор, Камбоджа, Филиппины, Сингапур.
3.1	По принципу значений показателей зависимости от импорта продовольствия	1. ПС с критическими пок-ми зависимости от импорта основных продуктов питания; 2. ПС со средним уровнем пок-лей зависимости от импорта основных продуктов питания; 3. ПС с невысокими пок-ми зависимости от импорта основных продуктов питания.	1. Восточный Тимор, Малайзия; 2. Вьетнам, Филиппины; 3. Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд.
3.2	По принципу динамики значений показателей зависимости от импорта продовольствия	1. ПС с увеличивающейся зависимостью от импорта зерновых; 2. ПС с увеличивающейся зависимостью от импорта мяса; 3. ПС с увеличивающейся зависимостью от импорта зерновых и мяса.	1. Таиланд; 2. Камбоджа, Мьянма, Лаос; 3. Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Филиппины.
4	По географическому принципу	1. Материковые ПС; 2. Островные ПС.	1. Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам; 2. Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Восточный Тимор.
5	С учетом урбанизации	1. Городские ПС; 2. Сельские ПС.	Присутствуют во всех странах ЮВА, за исключением

			Сингапура – в нем ярко выражены городские ПС.
6	По принципу сохранения традиционных моделей продовольственных систем	1. ПС коренных народов; 2. ПС со значительным влиянием глобализации на их элементы, в том числе на пищевые привычки (включая вынужденную трансформацию продовольственных систем для удовлетворения предпочтений туристов).	1. Присутствуют во всех странах ЮВА; 2. Присутствуют во всех странах ЮВА, особенно ярко выражены в туристических местах.
7	В зависимости от религиозных и культурных традиций	1. ПС со значительным влиянием религиозных и культурных традиций (например, с существенным распространением ограничений на употребление тех или иных продуктов питания); 2. ПС с менее существенным влиянием религиозных и культурных традиций.	1. Присутствуют во всех странах ЮВА, особенно распространены в Брунее, Индонезии, Малайзии; 2. Присутствуют во всех странах ЮВА.

Источник: составлено автором.

Примечание: классификация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии с учетом внешнеэкономических факторов рассмотрена подробнее в параграфе 2.2 диссертации.

При этом продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии не только сами «впитывают» влияние культурных и экономических особенностей других государств и регионов, но и обогащают иные продовольственные системы своим опытом. Всё чаще в учреждениях, осуществляющих продажу готовой еды, встречаются блюда из государств Юго-Восточной Азии. Более того, использование кокосового молока и острых соусов становится популярным при приготовлении и традиционных для других культур блюд. Распространение технологий по максимальному использованию полезных свойств продуктов также представляет собой преимущества трансформации продовольственных систем.

Таким образом, для большинства стран Юго-Восточной Азии характерно использование схожих продуктов питания в качестве основных элементов продовольственных систем, при этом ярко выраженной является роль риса. Сельскохозяйственное производство в рамках продовольственных систем большинства рассматриваемых государств по-прежнему формирует

существенный вклад в ВДС и сконцентрировано на растениеводстве, причем особое распространение получили плантационные культуры: пальмовое масло, чай, кофе и какао. Вместе с тем одними из основных субъектов продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии являются некрупные фермерские хозяйства, что взаимосвязано в том числе с небольшой площадью земельных участков на человека и высокой плотностью населения, а в большинстве указанных государств число занятых в агропродовольственных системах растет. При этом для государств региона характерна общая тенденция к снижению доли секторов, входящих в агропродовольственные системы, в ВВП, однако наблюдается различная интенсивность данного тренда. Кроме того, большинство рассматриваемых государств сталкиваются со схожими вызовами, которые оказывают существенное влияние на их продовольственные системы, включая быстрый рост населения, экономическое неравенство, непростые климатические и ландшафтные условия для развития инфраструктуры и необходимость повышать производительность сельского хозяйства.

Вместе с тем продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии значительно отличаются друг от друга. Формирование разных типов продовольственных систем обусловлено природно-географическими факторами, уровнем экономического и технологического развития, социальной и культурной спецификой данных государств. В связи с этим автором предложена классификация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии в зависимости от трансформации структуры потребления, по принципу участия во внешней торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, по принципу значений показателей зависимости от импорта продовольствия и их динамики, по географическому принципу, с учетом урбанизации, по принципу сохранения традиционных моделей продовольственных систем, а также в зависимости от религиозных и культурных традиций.

2.2. Внешнеэкономическая деятельность стран Юго-Восточной Азии в контексте трансформации продовольственных систем региона

Участие в мировой торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем является одним из ключевых факторов трансформации продовольственных систем. Расширение экспорта способствует перетоку продовольственных товаров из стран, где наблюдается их «излишек», в страны, столкнувшиеся с их нехваткой[152]. Оно также содействует развитию национального сельского хозяйства и обрабатывающих отраслей, а увеличение объема производимого товара может привести к расширению его наличия на внутреннем рынке, снижению цены и повышению доступа местного населения к пище. Кроме того, продажа за рубеж «излишков» позволяет не допустить резкого падения цены до уровня, невыгодного аграриям.

В свою очередь импорт сельскохозяйственной продукции позволяет расширить ассортимент продуктов питания для населения, сбалансировать цены на него в случае нехватки на национальном рынке, таким образом повышая уровень продовольственной безопасности в стране[153]. Импорт продовольствия оказывает и существенный эффект на систему стандартов качества и безопасности продуктов питания, так как поставщики продовольствия должны соблюдать определенные требования для получения доступа на рынок, которые имеют существенные различия у разных государств.

С одной стороны, указанные процессы обеспечивают функционирование продовольственных систем. Однако существенное

---

[152] Arias J., Jank M.S., Cardoso V.M., Umaña V., Gilio L. The role of international trade in promoting food security. / J. Arias, M.S. Jank, V.M. Cardoso, V. Umaña, L. Gilio. // Agro Global. – 2024. – P. 9.

[153] Zimmermann A., Rapsomanikis G.Trade and Sustainable Food Systems. / A. Zimmermann, G. Rapsomanikis. // Science and Innovations for Food Systems Transformation. - URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK599650/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

изменение соответствующих показателей может свидетельствовать о происходящей трансформации продовольственных систем, которая в том числе включает в себя как производственные и технологические, так и внешнеэкономические факторы.

Страны Юго-Восточной Азии не являются исключением из правил и являются активными участниками мировой торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем. За период 2015-2024 гг. объем экспортируемого из стран АСЕАН и импортируемого в них продовольствия увеличился более чем в 1,6 раза (Рисунок 2.4).

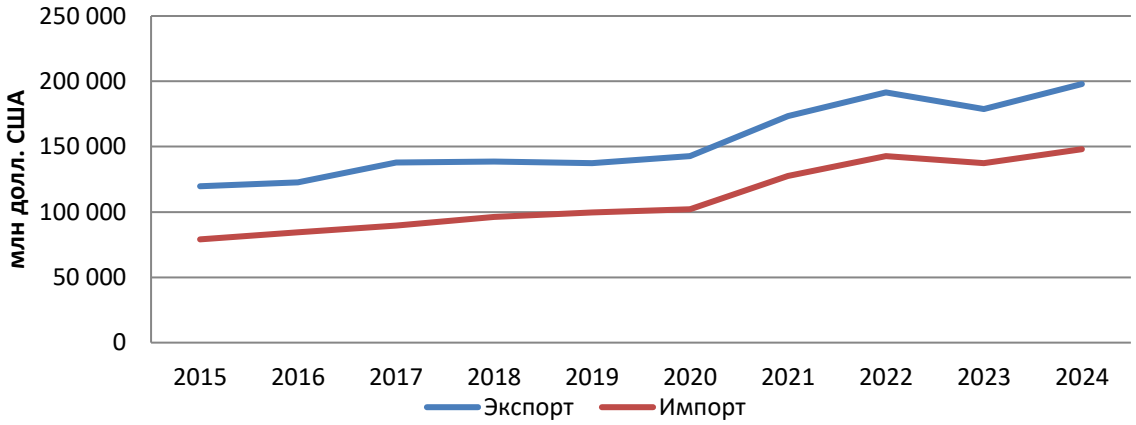

Рисунок 2.4. Внешняя торговля продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем АСЕАН в 2015-2024 гг. (млн долл. США).

Источник: составлено автором по данным ASEANSTATS. – URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).

В товарной структуре экспорта стран АСЕАН[154] с объемом 51 млрд долл. США в 2024 г. преобладают жиры и масла животного и растительного происхождения, ключевым из которых является пальмовое масло. Мировой спрос на данный вид масел обусловлен его широким применением в пищевой

[154] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

промышленности и более низкой себестоимостью по сравнению с другими видами масел.

В течение рассматриваемого десятилетнего периода на второе место вместо продукции рыболовства и аквакультуры вышли фрукты и орехи, объем экспорта которых к 2024 г. вырос в 3 раза и достиг 21 млрд долл. США. При этом объем вывозимой за рубеж рыбы и аквакультуры составил практически 15 млрд долл. США.

Растет и экспорт зерновых, в первую очередь риса, который составил 16 млрд долл. США в 2024 г. Существенная часть экспорта приходится и на чай, кофе, какао и продукты из него – по итогам рассматриваемого периода этот показатель превысил 17 млрд долл. США по сравнению с 10 млрд долл. США в 2015 г.

Таблица 2.3.

Товарная структура внешней торговли стран АСЕАН основными видами злаков в 2024 г.

№ п/п	Вид злаков	Объем экспорта (тыс. долл. США)	Доля в экспорте (%)	Объем импорта (тыс. долл. США)	Доля в импорте (%)
1	Пшеница и меслин	27 634	0,17	9 423 861	39,42
2	Рожь	48	0,00	14	0,00
3	Ячмень	1 322	0,01	127 946	0,54
4	Овес	179	0,00	10 592	0,04
5	Кукуруза	1 000 630	6,18	5 808 833	24,30
6	Рис	15 170 757	93,64	8 532 150	35,69
	Итого	**16 200 570**	**100**	**23 903 396**	**100**

Источник: составлено автором по данным ASEANSTATS. – URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).

В импорте стран АСЕАН наибольший объем приходится на злаки (Таблица 2.3). Вместе с тем объем их импорта в 24 млрд долл. США практически в 1,5 раза превышает объем экспорта данной продукции, что свидетельствует о значительной потребности в данном виде продовольствия в регионе.

Важной частью импорта остаются рыба и аквакультура, объем ввоза которых в 2024 г. составил 9 млрд долл. США[155]. Данное явление может быть обусловлено взаимным обменом данной продукцией для обогащения ассортимента, а также высоким спросом на нее внутри самих стран.

Практически в 1,5 раза импорт сахара и кондитерских изделий из него (8,4 млрд долл. США) превышает экспорт данной продукции. Значительно увеличился и импорт молочных продуктов и меда, который в 2024 г. составил около 7 млрд долл. США. При этом его экспорт достигает всего около 2,2 млрд долл. США. Все это может свидетельствовать о достаточно высоком распространении сладкой пищи и молочных продуктов питания в регионе, спрос на которые не получается удовлетворить лишь внутрирегиональными мощностями.

В составе основных экспортеров и импортеров региона (см. Приложение 46), так же, как и в производстве продуктов питания, лидирующие места занимает Индонезия – в экспорте она располагается на первом месте с объемом вывозимой продукции 47 млрд долл. США в 2024 г., а в импорте – на втором, с соответствующим показателем 27 млрд долл. США.

На втором и третьем местах по экспорту располагаются Таиланд и Вьетнам, демонстрирующие схожую динамику по увеличении данного параметра и достигшие объема вывозимой продовольственной и сельскохозяйственной продукции 46 млрд долл. США и 40 млрд долл. США соответственно.

---

[155] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

По импорту продукции агропромышленного комплекса (см. Приложение 47) первое место занимает Вьетнам, значение данного показателя у которого в 2024 г. составило 31 млрд долл. США. На третьем месте находится Малайзия с объемом импорта 24,6 млрд долл. США в 2024 г.

В целом же большинство стран Юго-Восточной Азии можно разделить на стабильных нетто-экспортеров и нетто-импортеров продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья (Рисунок 2.5). Вместе с тем необходимо обратить внимание, что в части внешней торговли только продуктами питания ситуация в отдельных странах может быть выражена менее однозначно.

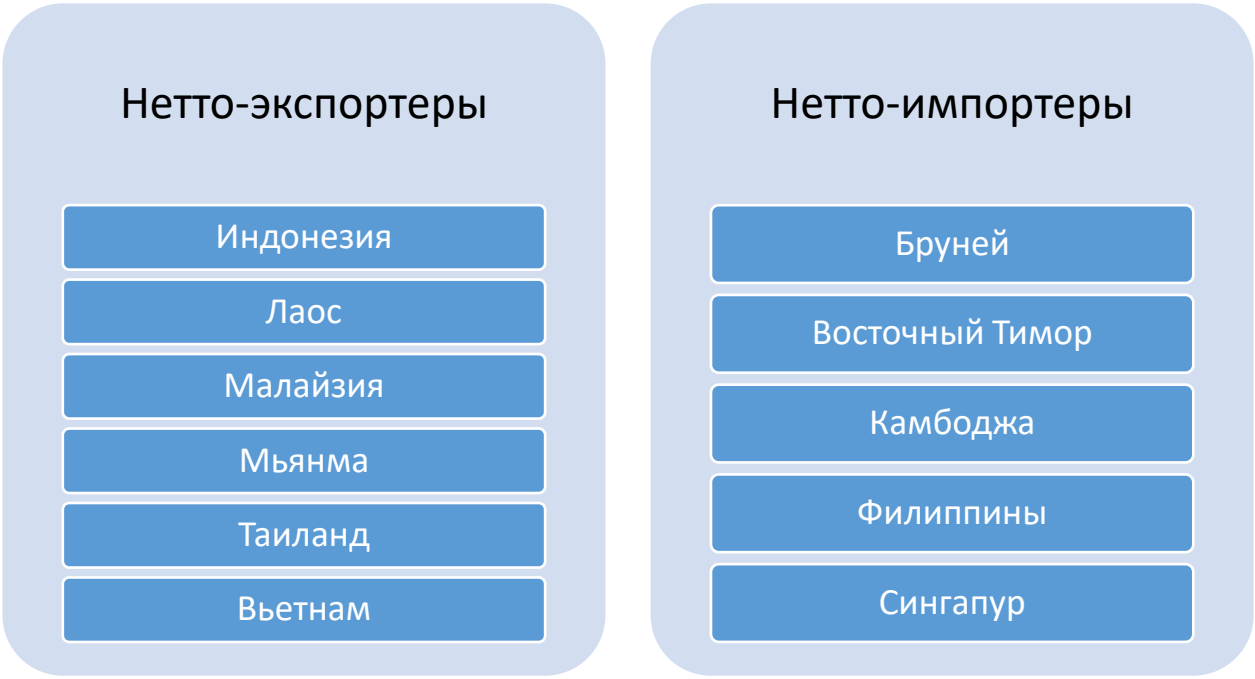

Рисунок 2.5. Классификация стран Юго-Восточной Азии в зависимости от их участия в мировой торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT и ASEANSTATS. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data и https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).

Как уже отмечалось ранее, несмотря на объединение в географический регион, продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии существенно

отличаются друг от друга. Это проявляется и в участии данных государств во внешней торговле продукцией агропромышленного комплекса.

Например, основными статьями экспорта Брунея являются рыба и аквакультура, объем вывоза которых составил в 2024 г. 6,4 млн долл. США, молочная продукция, яйца и мед, торговля за рубеж которыми достигла 1,7 млн долл. США, а также жиры растительного и животного происхождения, аналогичный показатель по которым составил 0,6 млн долл. США[156].

Одним из ключевых импортируемых товаров являются готовые продукты из зерна, муки и крахмала, мучные кондитерские изделия, объем ввоза которых в 2024 г. составил 61 млн долл. США[157], а также мясо и мясные субпродукты, достигшие уровня 56 млн долл. США. Данные значения могут быть вызваны нехваткой собственных мощностей для удовлетворения спроса в мясе, а также необходимостью развивать собственную пищевую промышленность для повышения переделов в обработке сельскохозяйственного сырья.

Камбоджа экспортирует[158] в основном зерновые культуры (1,9 млрд долл. США в 2024 г.), главным образом рис. Последний занимает практически 60% посевных площадей страны, а наращивание его экспорта позволило повысить узнаваемость камбоджийского риса как отдельного бренда. Внутреннее потребление при этом сохраняется на высоком уровне, обеспечивая около двух третей калорийности рациона[159]. Также Камбоджа экспортирует фрукты и орехи (0,9 млрд долл. США), а также овощи и корнеплоды (0,7 млрд долл. США).

Основными позициями импорта данной страны являются напитки и уксус (0,3 млрд долл. США в 2024 г.), готовые продукты из зерна, муки и

---

156 ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
157 Там же.
158 Там же.
159 Бурова Е.С. Рис – белое золото Камбоджи? / Е.С. Бурова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2020. - Том I. - № 1(46). – С. 139.

крахмала, мучные кондитерские изделия (0,3 млрд долл. США) и мука, крупы, крахмал (0,1 млрд долл. США)[160].

Несмотря на то, что в последние годы экспорт сельскохозяйственной продукции из Камбоджи растет, его дальнейшее развитие может замедлиться из-за необходимости структурной перестройки аграрного сектора. Недостаточная диверсификация сельского хозяйства приводит к значительному разрыву между производством зерновых (15,6 млн тонн в 2024 г.), корнеплодов (14,3 млн тонн в 2024 г.) и многими другими основными продовольственными товарами, из которых выделяется мясная продукция (практически 200 тыс. тонн).

Наиболее значительные объемы производства, экспорта и импорта многих продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья наблюдаются у Индонезии. В экспорте данной страны можно выделить такие основные направления, как жиры и масла растительного и животного происхождения, которые в 2024 г. достигли объема практически 27 млрд долл. США[161], продукция рыболовства и аквакультуры, у которых аналогичный объем данного параметра составил около 4 млрд долл. США. Третье место разделяют чай и кофе, а также какао и продукция из него, значения экспорта которых составляют около 2,6 млрд долл. США.

Более четверти импорта Индонезии составляют зерновые культуры, что подчеркивает невозможность быстрого перехода на полное самообеспечение данным основополагающим элементом продовольственных систем и необходимость внешнеторгового сотрудничества в продовольственной сфере. Кроме того, за последние 10 лет практически в 2,5 раза вырос импорт сахара и кондитерских изделий, а ввоз молочной продукции, яиц и меда достиг практически 1,5 млрд долл. США.

---

[160] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[161] Там же.

Лаос в первую очередь экспортирует овощи и корнеплоды (0,4 млрд долл. США в 2024 г.), фрукты и орехи (0,3 млрд долл. США), а также продукцию мукомольно-крупяной промышленности и крахмал (0,2 млрд долл. США)[162]. В импорте данной страны превалируют алкогольные и безалкогольные напитки и уксус, объем которых составляет около 0,3 млрд долл. США и практически совпадает по объему с вывозом данной продукции. Таким образом, можно предположить, что Лаос осуществляет реэкспорт данной продукции в другие страны. Также Лаос активно импортирует живых животных, что можно объяснить планами по наращиванию собственного поголовья. Кроме того, в существенных объемах ввозятся сахар и кондитерские изделия (0,2 млрд долл. США), а также мука, крупы и крахмал (54 млн долл. США).

Еще одним крупным игроком на рынке растительных и животных масел является Малайзия, экспорт данной продукции из которой в 2024 году превысил 18 млрд долл. США[163]. На втором месте после нее, но с отставанием в объеме практически в 6 раз располагается какао и продукция из него. Практически 2 млрд долл. США составляет импорт готовых продуктов из зерна, муки, крахмала или молока, мучных кондитерских изделий.

Необходимо обратить внимание, что в импорте данной страны лидируют также масла, что может являться результатом осуществления Малайзией реэкспорта этого товара. Кроме того, Малайзия активно импортирует зерновые культуры (2,7 млрд долл. США в 2024 г.), а также мясо и мясные субпродукты (1,7 млрд долл. США).

В Мьянме, в отличие от многих стран Юго-Восточной Азии, экспорт зерновых культур превышает импорт, причем в 15 раз. Это может говорить о том, что Мьянма самостоятельно закрывает большую часть своей потребности в зерне. Также высокие значения наблюдаются в экспорте овощей и

---

[162] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[163] Там же.

корнеплодов, объем вывоза которых в 2024 г. достигает практически 2 млрд долл. США, и в экспорте рыбы и аквакультуры, по которым этот показатель составляет 0,6 млрд долл. США[164].

Первое место по импорту в Мьянму занимают растительные и животные масла, объем которых в 2024 году достиг 0,6 млрд долл. США. Активно импортируется готовая продукция из зерна, муки и крахмала, мучные изделия (37 млн долл. США), а также сахар и кондитерские изделия (46 млн долл. США). Вместе с тем ввоз последних в 2019-2024 гг. значительно снизился по сравнению с более ранними периодами, что может говорить о возможном расширении собственного производства данной продукции.

Экспорт Филиппин также нацелен на масла растительного и животного происхождения, вывоз которых в 2024 г. превысил 2,8 млрд руб.[165] Кроме того, на фрукты и орехи, а также на продукцию переработки их и овощей совокупно приходится около 3,4 млрд руб. Существенный объем в 0,6 млрд долл. США составляет экспорт готовых продуктов из мяса, рыбы и аквакультуры.

Практически четверть импорта Филиппин приходится на зерновые культуры, 10% составляет ввоз мяса и субпродуктов и еще 6% - ввоз молочной продукции, яиц и меда.

Особенностью товарной структуры внешней торговли Таиланда, отличающей его от других стран Юго-Восточной Азии, является лидирующая в экспорте позиция готовых продуктов из мяса, рыбы и морепродуктов, объем которых в 2015-2024 гг. находился в пределах 6-7 млрд долл. США[166]. За этот же период времени отмечается практически пятикратный рост экспорта фруктов и орехов, который в 2024 г. составил 6,6 млрд долл. США. В тройку основных экспортных позиций также входят зерновые культуры, вывоз которых в 2024 г. также превысил 6,5 млрд долл. США.

---

[164] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[165] Там же.
[166] Там же.

Импортирует Таиланд в основном продукцию рыболовства и аквакультуры (3,6 млрд долл. США), а также семена и плоды (2,3 млрд долл. США) и съедобные фрукты и орехи (1,6 млрд долл. США).

Важными составляющими экспорта Вьетнама являются рыба и аквакультура, объем которых в 2024 г. превысил 7 млрд долл. США[167]. Благоприятные климатические условия также способствуют расширению экспорта фруктов и орехов (9 млрд долл.), а также кофе, чая и пряностей (6,1 млрд долл. США).

Наибольшие значения в импорте данной страны наблюдаются у зерновых культур – 6,2 млрд долл. США. Со значительным отрывом от них располагаются съедобные фрукты и орехи, а также продукция рыболовства и аквакультуры, соответствующие показатели которых в 2024 г. достигли 4,3 млрд долл. США и 2,3 млрд долл. США соответственно.

Основными товарными группами в экспорте Сингапура являются напитки и уксус, объем которых в 2024 г. составил 2,9 млрд долл. США[168]. Кроме того, Сингапур активно экспортирует готовые продукты из зерна, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия (практически 1 млрд долл. США) и какао, а также продукты из него (1,3 млрд долл. США). Основными импортируемыми продовольственными товарами выступают также напитки (3 млрд долл. США), растительные и животные масла и жиры (2,4 млрд долл. США), молочная продукция, яйца птиц и мед (1,1 млрд долл. США).

Подобная структура внешней торговли Сингапура объясняется в первую очередь его территориальными особенностями. Маленькая площадь государства, являющегося значимым транспортно-логистическим хабом

---

[167] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[168] Там же.

способствует осуществлению реэкспорта[169] продовольственной продукции в другие регионы мира.

Вместе с тем эти же территориально-географические причины вынуждают Сингапур импортировать около 90% потребляемого продовольствия[170], что повышает продовольственную зависимость от поставок с внешних рынков. В связи с этим для повышения продовольственной безопасности, особенно в кризисных ситуациях, в 2019 г. в Сингапуре была разработана программа «30 до 30», в рамках которой к 2030 г. предполагается достичь самообеспечения в 30% продуктов питания[171].

С этой программой сопряжено и то, что Сингапур стал первой в мире страной, которая выдала разрешение на продажу компанией Eat Just куриного мяса, выращенного в лаборатории. Кроме того, в основном импортерами и дистрибьюторами продуктов питания являются местные компании, а в ряде случаев крупный ритейл приобретает товары напрямую у производителя[172].

Таким образом, одним из важнейших внешнеэкономических факторов трансформации продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии является расширение участия данных государств в мировой торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, что вызывает перестройку потоков продуктов питания и изменение траекторию поставки продовольственных товаров от производителя к потребителю. При этом по ряду продовольственных товаров импорт стран региона растет

---

[169] Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Гудзенко А.Е. Растущая роль реэкспорта в международной торговле. / В.Н. Кириллов, Ю.А. Савинов, А.Е. Гудзенко // Вестник МГИМО-Университета. – 2021. - № 14. – С. 192.

[170] Сингапур. Ключевые экономические показатели. Справочник экспонента национальной экспозиции Республики Беларусь, 2020 г. // Белорусская торгово-промышленная палата. - 2020. – С. 16.

[171] Teng P., Montesclaros J. Singapore’s ’30 by 30’ Strategy: Can Food Self-Production Be Achieved? - URL: https://rsis.edu.sg/rsis-publication/nts/singapores-30-by-30-strategy-can-food-self-production-be-achieved/ (дата обращения 04.06.2026). – Текст: электронный.

[172] Янчук А.Л. Возможности поставок агропродовольственной продукции в Сингапур. / А.Л. Янчук // Аграрная экономика. – 2025. - № 11. – С. 72.

опережающими темпами по сравнению с темпами роста производства (Таблица 2.4).

Таблица 2.4.

Темп роста производства, экспорта, импорта, а также объема продовольственной продукции, доступной для потребления, в странах АСЕАН в 2023 г. по отношению к 2015 г. (%)

	Темп роста производства прод. продукции (2023 г. / 2015 г., %)	Темп роста экспорта прод. продукции (2023 г. / 2015 г., %)	Темп роста импорта прод. продукции (2023 г. / 2015 г., %)	Темп роста объема прод. продукции, доступной для потребления (2023 г. / 2015 г., %)
Злаки	98,56	106,33	145,39	106,19
Крахмалосодержащие корнеплоды	97,63	99,66	146,67	83,76
Сахарные культуры	98,21	152,33	18,18	99,84
Сахар и подсластители	96,07	105,72	151,27	116,51
Бобовые	80,99	163,49	238,92	100,90
Орехи	115,65	124,71	231,52	219,17
Масличные культуры	118,30	143,92	123,17	107,48
Растительные масла	130,17	103,33	128,13	211,26
Овощи	114,24	155,10	196,62	119,54
Фрукты	116,61	141,72	170,11	121,53
Кофе, какао. чай	162,44	105,06	182,90	272,75
Специи и приправы	103,86	149,07	157,10	112,23
Мясо	112,47	160,30	260,23	118,35
Субпродукты	81,77	100,00	346,00	123,84
Животные жиры	88,84	228,57	261,04	105,23
Яйца	203,33	89,55	132,00	217,49
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	84,42	78,57	134,04	111,38
Рыба, морепродукты	112,58	107,61	125,84	109,96
Всего	108,91	107,29	145,80	112,00

Источник: составлено автором по данным ASEANSTATS. – URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026), а также по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026).

На основе методологического подхода ФАО автором были рассчитаны коэффициенты зависимости стран Юго-Восточной Азии от импорта продовольственной продукции в среднем за 3 года[173], что позволило в некоторой степени «сгладить» локальные всплески (см. Приложения 48-56):

$$\text{Коэффициент зависимости от импорта} = \frac{\text{Импорт} - \text{Экспорт}}{\text{Производство} + \text{Импорт} - \text{Экспорт}} \times 100\%.$$

Общая динамика показателей стран Юго-Восточной Азии свидетельствует о том, что зависимость от импорта продовольственных товаров в регионе растет. В первую очередь это касается зерновых, мясной и молочной продукции. Однако степень указанной зависимости у рассматриваемых стран отличается, что позволяет разделить их на несколько групп:

1. с критической зависимостью от импорта основных продуктов питания (общий коэффициент зависимости от импорта >10%): Восточный Тимор, Малайзия;

2. со средним уровнем зависимости от импорта основных продуктов питания (общий коэффициент зависимости от импорта 0%-10%): Вьетнам, Филиппины;

3. с невысокой зависимостью от импорта основных продуктов питания (общий коэффициент зависимости от импорта <0%): Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд.

Кроме того, страны региона можно разделить на несколько групп, исходя из динамики значений коэффициента зависимости от импорта продуктов питания:

1. с увеличивающейся зависимостью от импорта зерновых: Таиланд;

[173] World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.35.

2. с увеличивающейся зависимостью от импорта мяса: Камбоджа, Мьянма, Лаос;

3. с увеличивающейся зависимостью от импорта зерновых и мяса: Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Филиппины.

Для продвижения своей продукции на иностранные рынки, а также для повышения устойчивости собственных продовольственных систем страны Юго-Восточной Азии также заключают внешнеторговые соглашения. Например, соглашение о свободной торговле между Кореей и АСЕАН направлено на сотрудничество в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве, в том числе с учетом принципов устойчивого развития. Соглашение о свободной торговле между Кореей и Филиппинами нацелено на координацию усилий по сохранению и размножению лесных пород деревьев и озеленению городов посредством НИОКР. Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Вьетнамом и ОАЭ включает в себя отмену пошлин на несколько ключевых направлений экспорта сельскохозяйственной продукции из Вьетнама, в том числе орехи кешью, перец и мед, а одним из направлений соглашения о свободной торговле между Европейской ассоциацией свободной торговли и Филиппинами является продвижение торговли устойчивой сельскохозяйственной продукцией[174], то есть имеющей экологическую маркировку или соответствующей принципам справедливой и этичной торговли[175]. Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Европейским Союзом устанавливает обязательство по расширению доступа к своим рынкам и снятию большей части пошлин на различные товары, включая сельскохозяйственную продукцию[176]. Развитию внешнеэкономического

[174] OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025. Making the Most of the Trade and Environment Nexus in Agriculture. // OECD 2025. - 2025. – 718 p. - ISBN 978-92-64-56153-3. - P. 558.

[175] Free Trade Agreement between the EFTA States and the Philippines. – URL: https://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/free-trade-relations/philippines/EFTA-Philippines-Rectification-Main-Agreement.pdf (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[176] Нгуен К.Х. О зоне свободной торговли между Вьетнамом и Европейским союзом / К.Х. Нгуен // Экономика и управление. – 2020. - № 26 (4). – С. 274.

сотрудничества в сфере сельского хозяйства и продуктов питания должно послужить и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), ставшее крупнейшей в мире зоной свободной торговли. Однако так как указанное соглашение было подписано только в 2020 г., в полной мере его влияние на трансформацию продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии лишь предстоит оценить.

Таким образом, страны Юго-Восточной Азии стремятся активно наращивать взаимодействие с другими странами путем заключения торговых соглашений. Однако необходимо отметить, что большинство соглашений заключено рассматриваемыми государствами со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. С одной стороны, это позволяет дополнительно закрепить установившиеся связи с традиционными партнерами, а с другой – расширение сотрудничества с государствами других регионов может оказать значимый эффект на трансформацию продовольственных систем в долгосрочной перспективе. Кроме того, предприятия некоторых отраслей сельского хозяйства, пищевой промышленности и других секторов продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии, к которым расширяется доступ, могут оказаться менее конкурентоспособными, чем аналогичные организации из стран-партнеров по соглашениям, что приведет к ухудшению позиций местных производителей и повышению зависимости от иностранных компаний.

2.3. Инклюзивная составляющая продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии как внутренняя основа их трансформации

Одним из наиболее важных направлений трансформации продовольственных систем с целью решения продовольственной проблемы является повышение инклюзивности. Инклюзивность представляет собой «подход, в соответствии с которым каждый человек, независимо от его социального, экономического или политического статуса и идентичности

(включая расу, этническую принадлежность, пол, возраст, убеждения, географическое положение, инвалидность, состояние здоровья и т.д.), должен иметь возможность полноценно и активно участвовать в процессах развития и получать от них пользу»[177].

Инклюзивные продовольственные системы характеризуются наличием программ потенциального питания и социальной защиты всех слоев населения, которая достигается не только материальными выплатами и гуманитарной помощью, но и развитием инфраструктуры, повышением уровня образования и стимулированием предпринимательской активности[178].

Повышение инклюзивности взаимосвязано с достижением прогресса в обеспечении равенства в обществе, одним из общепринятых индикаторов которого является коэффициент Джини. При этом исследования показали, что высокое неравенство в обществе сопровождается низким уровнем продовольственной безопасности[179]. Значения данного показателя свидетельствуют о том, что в большинстве стран-членов АСЕАН за последнее десятилетие удалось достичь значительного прогресса в сфере борьбы с неравенством несмотря на вызовы, с которыми пришлось столкнуться из-за пандемии, климатических изменений и волатильных условий мировой экономики (Таблица 2.5).

Кроме того, трансформация продовольственных систем оказывает положительный эффект на качество жизни населения в целом. В том числе благодаря подобным изменениям ожидаемая продолжительность жизни в странах Юго-Восточной Азии значительно выросла как по отношению к аналогичным показателям начала века, так и по сравнению с 2015 г.

---

[177] Инклюзивность агропродовольственных систем. - URL: https://www.fao.org/inclusivity-in-agrifood-systems/ru (дата обращения: 04.06.2026). –Текст: электронный.

[178] Хомяков Д.М. Инклюзивные продовольственные системы в стратегии преодоления сельской бедности. / Д.М. Хомяков // Бедность сельского населения России: генезис, пути преодоления, прогноз. - 2020. - С. 313.

[179] Valladares-Vega M., Chapa O.M., Vargas N.P.J. Multidimensional Analysis of Economic Inequality and Its Relationship to Development and Food Security. / M. Valladares-Vega, O. M. Chapa, N. P. J. Vargas. // International Journal of Environmental Sciences. - 2025. - № 10. - Vol. 11. – P. 109.

(см. Приложение 57). Даже в Камбодже, Мьянме и Восточном Тиморе, где показатели ожидаемой продолжительности жизни имеют более низкие значения по сравнению с другими странами региона, этот индикатор вырос на 7-11 лет по сравнению с 2000 г. Однако в последние 4 года положительная динамика замедляется, что говорит о возросшей необходимости дальнейшего повышения уровня жизни населения за счет качественной трансформации продовольственных систем.

Таблица 2.5.

Коэффициент Джини в странах-членах АСЕАН (%)

№ п/п	Страна	2015	2024
1	Камбоджа	30	29
2	Индонезия	41	38
3	Лаос	36	39
4	Малайзия	40	39
5	Мьянма	35	30
6	Филиппины	44	39
7	Сингапур	46	44
8	Таиланд	45	43
9	Вьетнам	43	37

Источник: ASEAN Key Figures 2025. - URL: https://asean.org/serial/asean-key-figures-2025/ (дата обращения: 04.06.2026). –Текст: электронный. - P. 31.

С начала образования АСЕАН особое внимание в работе данного объединения уделяется проблеме обеспечения населения стран-участниц продовольствием. Еще в 1968 г. Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур

и Таиланд, составлявшие на то момент АСЕАН, объявили о сотрудничестве в сфере производства продуктов питания и торговли ими[180].

Следующей вехой стало подписание в 1979 г. странами-членами АСЕАН Соглашения о создании резерва продовольственной безопасности[181]. Данное Соглашение было направлено не только на развитие собственного производства пищевых продуктов, но и на снижение потерь зерновых, осуществление информационного обмена, а также принятие программ по повышению доступности продовольственных товаров для незащищённых слоев населения.

Кроме этого, в соответствии с указанным Соглашением государства, подписавшие его, должны были создать резерв продовольственных товаров, в первую очередь риса, а также приняли на себя обязательство по созданию Чрезвычайного запаса риса АСЕАН на случай кризисных ситуаций в одной или нескольких странах объединения. Впоследствии к формированию этого Чрезвычайного запаса присоединились и новые страны-участники АСЕАН, а также Китай, Япония и Южная Корея (ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve)[182] (Рисунок 2.6).

Кроме того, страны-участницы АСЕАН установили 6 стратегических целей, по своей направленности смежных с Целями устойчивого развития. Например, Стратегическая цель № 5 «Гибкое и устойчивое сообщество» посвящена стабилизации поставок, повышению уровня продовольственной безопасности и обеспечению занятости населения, а Стратегическая цель № 6 направлена на повышение инклюзивности и вовлечение

---

[180] Голубков М.А. Концепция продовольственной безопасности АСЕАН в условиях процесса формирования Экономического сообщества. / М.А. Голубков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. - № 4. – С. 15.

[181] 1979 Agreement on the ASEAN food security reserve. - URL: https://asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/AMAF/Agreements/Agreement%20On%20The%20ASEAN%20Food%20Security%20Reserve.pdf. (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный. - С. 2.

[182] ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve. – URL: https://apterr.org/how-we-work/apterr-stockpiles (дата обращения 04.06.2026). –Текст: электронный.

маргинализированных групп в экономическую деятельность для сокращения неравенства[183].

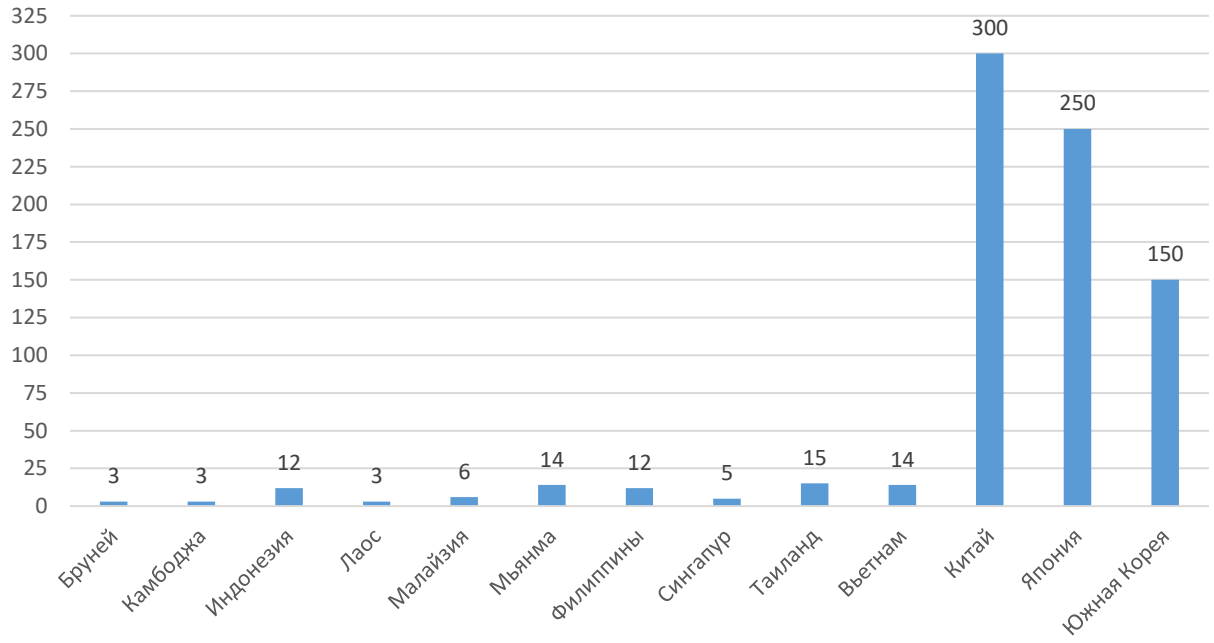

Рисунок 2.6. Страновой вклад в Чрезвычайный запас риса АСЕАН+3 (тыс. тонн).

Источник: Составлено автором по данным ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve. - URL: https://apterr.org/how-we-work/apterr-stockpiles (дата обращения: 04.06.2026). –Текст: электронный.

Государства АСЕАН демонстрируют сочетание совместного[184] и индивидуального подходов к решению продовольственной проблемы в регионе. Так, Стратегический план действий по обеспечению продовольственной безопасности[185], утвержденный в 2020 г., отдельно отмечает важность разработки мероприятий по обеспечению населения

[183] Economic Community-ASEAN. A Prosperous Single Market. - URL: https://asean.org/our-communities/economic-community-1/ (дата обращения: 04.06.2026). –Текст: электронный.
[184] Pushpanathan Sundram. Food security in ASEAN: progress, challenges and future // Frontiers in Sustainable Food Systems. - 2023. - Volume 7. - P. 1-14.
[185] ASEAN Integrated Food Security (AIFS) Framework and Strategic Plan of Action on Food Security in the ASEAN Region (SPA-FS) (2021-2025). – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2020/11/42-AIFS-Framework-SPAFS-Final-13-July-2020.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

продовольствием с учетом особенностей тех или иных продовольственных систем.

В целях расширения практического применения научных исследований АСЕАН и Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям (the Consultative Group on International Agricultural Research, CGIAR)[186] сформировали региональную программу инноваций в сфере безопасности продовольствия и питания. Целью расширения научного сотрудничества стран региона является повышение устойчивости агропродовольственных систем к климатическим изменениям, а также рост доходов сельхозпроизводителей.

Для формализации подхода к обсуждению вопроса продовольственной безопасности в рамках АСЕАН осуществляется взаимодействие на уровне министров сельского и лесного хозяйства (AMAF), а также созданы специальные органы и комитеты, работающие под эгидой AMAF (Таблица 2.6).

Проблеме продовольственной безопасности и поиску путей повышения инклюзивности продовольственных систем в регионе уделяет внимание и ФАО. В том числе благодаря представительству в Юго-Восточной Азии ФАО осуществляет глубокий анализ получаемых статистических данных, оценивает ситуацию «на месте» и отслеживает уровень продовольственной безопасности в регионе по различным показателям. Кроме того, ФАО формирует прогноз по динамике распространения недоедания и предлагает пути к решению данной проблемы.

[186] ASEAN - CGIAR Innovate for Food and Nutrition Security Regional Program. Progress Report 2023. - URL: https://asean-cgiar.irri.org/research/results (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Таблица 2.6.

Основные органы и комитеты, работающие под эгидой AMAF

№	Наименование	Год основания	Функционал
1	Группа старших должностных лиц АСЕАН по вопросам лесного хозяйства	1998 г.	• Сотрудничество в области устойчивого лесопользования, в том числе для повышения конкурентоспособности лесной продукции АСЕАН, укрепления законности и управления в сфере лесного хозяйства, а также для удовлетворения социально-экономических и культурных потребностей.
2	Совет по продовольственной безопасности АСЕАН	1979 г.	• Обмен информацией о национальной прод. политике; • оценка текущей ситуации и перспектив в сфере продовольствия в АСЕАН и в мире, включая производство, потребление, торговлю, цены, качество и запасы продуктов питания; • пересмотр объема резерва риса АСЕАН на случай ЧС и разработка приемлемых критериев для определения вклада каждой страны-члена АСЕАН в указанный резерв.
3	Отраслевая рабочая группа АСЕАН по животноводству	1997 г.	• Обеспечение механизма для разработки и реализации соответствующих мероприятий в сфере животноводства.
4	Отраслевая рабочая группа АСЕАН по растениеводству	1997 г.	• Разработка и обеспечение политической поддержки для развития с/х сектора в регионе, в том числе для расширения торговли.
5	Отраслевая рабочая группа АСЕАН по рыболовству	1997 г.	• Содействие обмена информацией и реализации совместных мероприятий, а также возможной координации и гармонизации политики АСЕАН в сфере рыболовства; • определение областей международного сотрудничества в целях способствования устойчивому развитию отрасли в АСЕАН.
6	Рабочая группа АСЕАН по халяльным продуктам питания	2000 г.	• Содействие обмену знаниями и информацией в области сертификации, аккредитации и исследований в сфере халяльной продукции; • разработка региональных стандартов и руководств в области халяльной продукции.
7	Отраслевая рабочая группа АСЕАН по обучению и распространению знаний в области с/х	1997 г.	• Содействие сотрудничеству и обмену информацией и знаниями между странами-членами АСЕАН в целях наращивания потенциала и развития человеческих ресурсов в с/х.
8	Целевая группа АСЕАН по «Кодексу Алиментариус»	2000 г.	• Согласование и укрепление позиций АСЕАН на международных форумах по установлению стандартов безопасности пищевых продуктов, в частности в Комиссии «Кодекс Алиментариус» и её соответствующих органах.
9	Целевая группа АСЕАН по тестированию ГМ продуктов	2003 г.	• Содействие обмену информацией о системах регулирования ГМО, исследуемых ГМ-культурах и возможностях тестирования ГМО; • обсуждение общего подхода АСЕАН к актуальным вопросам современных биотехнологий.

Источник: составлено автором по материалам АСЕАН. - URL: https://asean.org/our-communities/economic-community/enhanced-connectivity-and-sectoral-development/asean-food-agriculture-and-forestry/ (дата обращения: 04.06.2026). –Текст: электронный.

Например, благодаря совместной работе ФАО с национальными правительствами и рядом организаций удалось помочь практически 2 млн человек в 24 государствах[187] Африки, Америки и Азии, в том числе Юго-Восточной Азии, предотвратить негативные последствия Эль-Ниньо. Необходимо отметить, что это климатическое явление, представляющее собой аномальное потепление вод в Тихом океане, несет риски засухи и наводнений[188]. В связи с этим необходимо предпринимать как меры, направленные на помощь уже пострадавшим, так и упреждающие действия, в том числе для сохранения потенциала фермерских хозяйств.

Кроме того, один раз в два года проходит Региональная конференция для Азии и Тихого океана[189]. На последней на текущий момент, 37-ой сессии, состоявшейся в 2024 г. на Шри-Ланке[190], обсуждалась в том числе необходимость трансформации агропродовольственных систем для повышения их устойчивости[191], а также расширение взаимодействия с организациями системы ООН для сокращения потерь и порчи продовольственных продуктов и достижений Целей устойчивого развития.

Также по просьбе стран G20 ФАО разработала систему информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции

---

[187] В 2025 году ФАО потребуется 1,9 млрд долл. для оказания жизненно необходимой чрезвычайной сельскохозяйственной помощи 49 млн человек. Рим. - URL: https://www.fao.org/newsroom/detail/for-2025--fao-seeks--1.9-billion-to-provide-life-saving--emergency-agriculture-assistance-to-49-million-people/ru (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.

[188] Гущина Д.Ю. ЭЛЬ-НИНЬО: непредсказуемое «дитя климата». / Д.Ю.Гущина // Портал «Научная Россия». – 2021. - URL: https://scientificrussia.ru/articles/el-nino-nepredskazuemoe-ditya-klimata (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.

[189] Региональная конференция ФАО для Азии и Тихого океана. - URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/447485fe-232c-4506-9a31-42b17be0f357/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[190] Доклад о работе тридцать седьмой сессии Региональной конференции для Азии и Тихого океана. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/35db5339-13b0-44c3-9e21-81bf9faf4de6/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[191] Laborde, D. & Torero, M. 2023. Modeling actions for transforming agrifood systems. In: J. von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. Science and Innovations for Food Systems Transformation. pp. 105–132. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_7 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

(АМИС), которая предоставляет данные о производстве и наличии пшеницы, риса, кукурузы и соевых бобов, что позволяет странам более оперативно реагировать на колебания цен на основные сельскохозяйственные культуры. К АМИС подключились не все страны региона, однако, понимая важность наличия единой платформы для обмена информации для оперативной корректировки мер поддержки, направленных на обеспечение населения продовольствием[192], особенно в кризисные периоды, страны АСЕАН создали собственную информационную систему продовольственной безопасности[193]. Эта платформа содержит в себе ключевые индикаторы состояния агропродовольственной сферы и важные экономические параметры, например, показатели урожайности и площадь посевных площадей, себестоимость продуктов питания, число занятых в отрасли, ее долю в ВВП.

Кроме того, в рамках разработки подходов к трансформации продовольственных систем Региональное отделение ФАО для Азии и Тихого океана в 2024 г. инициировало обсуждение развития биоэкономики в регионе, которая к тому же может повысить уровень продовольственной безопасности, улучшить питательную ценность продуктов и снизить экологический след сельского хозяйства[194].

Обсуждение данного вопроса также состоялось на «Форуме по инновациям и инвестициям в биоэкономику для решения проблемы потерь продовольствия и отходов, а также неустойчивых агропродовольственных систем», прошедшем в ноябре 2025 г. в Таиланде[195]. Также в 2026 г. ФАО

---

[192] Desker B., Caballero-Anthony M., Teng P. Thought/issues paper on ASEAN food security: Towards a more comprehensive framework. ERIA Discussion Paper Series. – URL: https://www.eria.org/ERIA-DP-2013-20.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[193] Информационная система продовольственной безопасности АСЕАН. – URL: https://aptfsis.org/aboutUs (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[194] Мухаммедов М. Биоэкономика – важный инструмент устойчивого развития. / М. Мухаммедов // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. - №3 (72). – Том 3. - С. 104.

[195] Bioeconomy Innovations and Investments Forum – 2025. - URL: https://www.fao.org/index.php?id=120896 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

инициировала новую программу сотрудничества для борьбы с торфяными пожарами в регионе[196].

ВПП ООН также предпринимает меры для улучшения ситуации в сфере продовольственной безопасности в Юго-Восточной Азии. В 2025 г. ВПП ООН оказала помощь практически 1 млн человек в Мьянме[197], в том числе пострадавшим от землетрясения в марте 2025 г., магнитуда которого составила 7,7. Организация также способствовала облегчению доступа к продовольствию путем расчистке территорий и смягчению последствий муссонов и оползней. В 2026 г. ВВП ООН продолжила сбор средств для оказания помощи 12,4 млн человек, которые столкнутся с острой нехваткой продовольствия. По оценкам организации, для оказания помощи нуждающимся потребуется около 150 млн долл. США. Также в рамках взаимодействия с ВПП ООН Россия передала Мьянме 250 т подсолнечного масла, обогащенного витаминами A и D[198].

Координация совместных усилий и опыта Региональной группы сетевого взаимодействия по вопросам продовольственных систем под эгидой Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, ВПП ООН, ФАО и Программы ООН по окружающей среде позволило сформировать инструментарий по оценке рисков. В дальнейшем он будет применяться в рамках Инициативы по сближению мер политики и стратегий в области

---

[196] FAO launches new Project on Peatland Fire Measurement in Southeast Asia. - URL: https://www.fao.org/asiapacific/news/news-detail/fao-launches-new-project-on-peatland-fire-measurement-in-southeast-asia/en (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[197] What the World Food Programme is doing to respond to the Myanmar emergency. - URL: https://www.wfp.org/emergencies/myanmar-emergency (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[198] Посольство России в Республике Союз Мьянма. Россия передала Мьянме более 250 тонн подсолнечного масла. – URL: https://myanmar.mid.ru/ru/press-centre/news/rossiya_peredala_myanme_bolee_250_tonn_podsolnechnogo_masla/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

преобразования продовольственных систем и борьбы с изменением климата в Лаосе и Таиланде[199].

Большой вклад в повышение доступа населения к продуктам питания в Юго-Восточной Азии вносит Международный научно-исследовательский институт риса (The International Rice Research Institute, IRRI)[200], штаб-квартира которого располагается на Филиппинах. IRRI был основан еще в 1960-е гг. и с тех пор совместно работает со странами-основными производителями риса в Юго-Восточной Азии. Практический вклад этой работы отражается в количестве выведенных сортов риса: 210 из 341 видов риса, введенных в пользование в Индонезии в 1980-2017 гг., были разработаны IRRI[201].

Страны АСЕАН также самостоятельно предпринимают определенные шаги для повышения доступности продовольственных товаров для наименее защищенных слоев населения. Для оценки необходимости разработки тех или иных мер экономической политики в АСЕАН используются в том числе такие параметры оценки состояния продовольственной безопасности, как доля расходов на продовольствие в общей структуре расходов домохозяйств, расстояние от места жительства до рынка или магазина, где можно купить продовольствие, посещаемость школ, размер самих домохозяйств и т.д.[202]

Например, основополагающим актом, регулирующим продовольственную сферу в Индонезии, является принятый в 2012 г. Закон № 18 «О продовольствии» (the Law on Food)[203]. Данный Закон

---

[199] Agreement On The ASEAN Food Security Reserve . New York, 4 October 1979 . – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/ca6329bd-d054-41d3-b50e-d0b74aa952b4/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - P. 6.

[200] The International Rice Research Institute (IRRI). – URL: https://www.irri.org/about-us/governance (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[201] Indonesia and IRRI. – URL: http://books.irri.org/Indonesia_IRRI_brochure.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[202] ASEAN Regional Guidelines on Food Security and Nutrition Policy./ Jakarta: ASEAN Secretariat. - 2017. - URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Regional-Guidelines-on-Food-Security-and-Nutrition-Policy.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. – P. 17.

[203] Law of the Republic of Indonesia number 18 of 2012. - URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/ins139381E.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. - P. 3.

устанавливает, что стабильный и финансовый доступ к достаточному количеству качественного, безопасного и питательного продовольствия должен обеспечиваться с учетом религиозных норм, убеждений и культуры.

В том числе для реализации данного Закона на практике в октябре 2024 г. был принят Национальный долгосрочный план развития на 2025-2045 гг. (National Long Term Development Plan 2025-2045)[204]. Он направлен на сокращение бедности и неравенства, укрепление социокультурной и экологической устойчивости. Последняя обозначена как Миссия № 5 и включает в себя задачи по самообеспечению энергией, водой и продовольствием, а также по повышению инклюзивности.

Кроме того, в Индонезии[205] действует программа продовольственной помощи (BPNT). Благодаря электронным ваучерам и Программе бесплатного питательного питания (MBG) многие жители смогли получить доступ к продовольствию. Для реализации указанной Программы MBG было создано Национальное агентство по вопросам питания (the National Nutrition Agency). Эта Программа начала действовать в 2024 г. и нацелена на помощь беременным женщинам, матерям и детям дошкольного и школьного возраста, благодаря чему правительство надеется повысить посещаемость в школах. Таким образом, укрепление связей внутри продовольственной системы способствует социальному развитию и поддержке образования.

На Филиппинах в 2019 г. был утвержден Закон № 11203 о тарификации риса (the Rice Tariffication Law, RTL)[206], который ввел 35-40% пошлины на импорт данной зерновой культуры вместо существовавших ранее количественных ограничений, что способствовало увеличению притока указанного продовольственного товара в страну. Впоследствии для

---

[204] National Long Term Development Plan 2025-2045. - URL: https://indonesia2045.go.id/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
[205] Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025. / OECD 2025. -2025. – 718 p. - ISBN 978-92-64-56153-3. - P. 399.
[206] Rice Tariffication Law. Republic Act 11203. / Rice Competitiveness Enhancement Fund. - 2019. –№ 2. – P. 5.

стабилизации цен на рис, являющийся центральным элементом продовольственных систем Филиппин, размер данной пошлины был снижен до 15%. По мнению критиков данной инициативы, последовавшее снижение цен на рис на внутреннем рынке негативно сказалось на производителях[207].

Для поддержки местных фермеров в том же году был создан Фонд повышения конкурентоспособности риса (the Rice Competitiveness Enhancement Fund, RCEF)[208], срок действия которого в 2024 году был продлен до 2031 г. Данный Фонд предоставляет кредиты сельхозпроизводителям, в том числе на приобретение оборудования и техники и развитие семеноводства, а также оказывает информационную и консультационную поддержку.

В соответствии с принятыми изменениями ежегодный бюджет данного Фонда был увеличен в 3 раза и превысил 520 млн долл. США. Более пристальное внимание также уделяется подготовке и переподготовке кадров, улучшению состоянию почв, управлению водными ресурсами и борьбе с вредителями – на эти цели вместо 20% будет выделяться 50% средств.

Также для поддержки уязвимых слоев населения в 2024 г. правительство Филиппин запустило «Программу 29», в рамках которой рис им предоставляется по цене 0,5 долл. США или 29 филиппинских песо за килограмм. Кроме того, в соответствии с Совместным административным приказом пожилые люди и люди с ограниченными возможностями могут получить 5% скидку на товары первой необходимости в размере 2 долл. США (125 филиппинских песо).

Также на Филиппинах действует система Walang Gutom, которая была продлена до 2027 г. и в рамках которой 300 тыс. домохозяйствам, столкнувшимся с нехваткой продуктов питания, предоставляются

---

[207] Rebualos J.V., Vistal J.P., Sato S.M.B., Cano J.C., Camino J.R., Dagohoy R.G. Rice Tariffication Law through the Lens of the Farmers: A Case in the Municipality of Carmen. / J.V. Rebualos, J.P. Vistal, S.M.B. Sato, J.C. Cano, J.R. Camino, R.G. Dagohoy // International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS). -2021. - Volume V. - Issue VIII. - P. 202.

[208] Department of Agriculture. Republic of the Philippines. - URL: https://rcef.da.gov.ph/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

продовольственные талоны на сумму 3 000 филиппинских песо или 52 долл. США.

Во Вьетнаме был разработан план цифровой трансформации[209], нацеленный на повышение уровня цифровизации сельского хозяйстве в стране путем расширения соответствующей инфраструктуры, электронной коммерции и повышения цифровой грамотности производителей.

В целом внедрение точного земледелия[210] может позволить перераспределить земельные ресурсы, чтобы более эффективно их использовать, повышая урожайность и снижая издержки.

Во Вьетнаме также действует «Проект по развитию логистических услуг для повышения качества и конкурентоспособности вьетнамской сельскохозяйственной продукции к 2030 году с перспективой до 2050 года». Благодаря данной программе планируется повышение эффективности логистической системы, что позволит снизить потери продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья, возникающие при транспортировке, и сократить затраты на логистику как внутри страны, так и при экспорте.

Кроме того, в 2022 г. была одобрена разработка стратегий устойчивого сельского хозяйства и развития сельских районов на период 2021-2030 годов с перспективой до 2050 года. Одним из результатов реализации проводимой политики должно стать увеличение к 2030 г. доходов сельских жителей в 2,5-3 раза по сравнению с 2020 г.[211] Согласно данному программному документу к 2050 г. Вьетнам должен стать одной из ведущих сельскохозяйственных стран мира, а уровень жизни и доход сельских жителей должен быть сопоставим с

---

[209] Ministry of Agriculture and Environment of the Socialist Republic of Vietnam. - URL: https://en.mae.gov.vn/ministry-of-agriculture-and-environment-implements-5-key-breakthrough-solutions-in-science-and-technology-8886.htm (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[210] Basso B., Antle J. Digital agriculture to design sustainable agricultural systems. / B. Basso, J. Antle. // Nature Sustainability. - 2020. - Volume 3. - - P. 255.

[211] Decision № 150/QD-TTg (Hanoi, January 28, 2022).Strategies for the period 2021 – 2030 with a vision toward 2050. - URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/vie217154.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. -P. 3.

аналогичными показателями в городах. Однако в настоящее время население сельских территорий в странах Юго-Восточной Азии все еще остается более незащищенными по сравнению с городским в структуре продовольственных систем[212].

В Сингапуре действует добровольная система маркировки полезных продуктов Healthier Choice Symbol (HCS)[213], разработанная Советом по укреплению здоровья и направленная на формирование более осознанного потребительского поведения. В эту систему входит более 4 тыс. продуктов питания по 100 категориям, включающим полуфабрикаты, напитки и сухие завтраки.

Таким образом, страны Юго-Восточной Азии используют различные инструменты внутренней государственной политики для обеспечения наименее защищенных групп населения продовольствием, в том числе путем предоставления скидок или талонов на продукты питания. Кроме того, реализуется институциональное взаимодействие на уровне АСЕАН и сотрудничество с международными организациями, включая ФАО и ВПП ООН. Осуществляется проведение совместных мероприятий в научной сфере, например, по вопросам биоэкономики, и обмен информацией о состоянии агропромышленных комплексов.

Однако необходимо признать, что предпринимаемых усилий недостаточно. Показатели распространенности недоедания демонстрируют, что значительное число людей в государствах региона до сих пор сталкиваются с голодом и недоеданием.

Кроме того, в многих странах Юго-Восточной Азии этнические меньшинства по-прежнему относятся к социальным группам с наименьшим уровнем дохода. Вместе с тем уровень дохода отдельных слоев населения по-

---

[212] Петрова А.М. Продовольственная безопасность Юго-Восточной Азии на современном этапе / А.М. Петрова // Экономические стратегии. - 2025. - № 3 (201). - С. 35.

[213] Healthier Choice Symbol Programme. - URL: https://www.hpb.gov.sg/food-beverage/healthier-choice-symbol (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

прежнему оказывается недостаточным, чтобы получать продовольствие без поддержки со стороны государства или организаций, специализирующихся на оказании продовольственной помощи. В отдельных районах ситуация усугубляется сложностью с физическим доступом к местам торговли продовольствием. Возможными путями для решения продовольственной проблемы может являться синергия традиционных продовольственных систем и инновационных подходов к их трансформации

В этой связи требуются дополнительные регуляторные меры для облегчения доступа наименее защищенных групп населения ко всем элементам продовольственных систем и повышения уровня инклюзивности последних. Больше внимания необходимо также уделять не только повышению доступа к продуктам питания, но и расширению их ассортимента для обеспечения здорового рациона.

Правительствам стран Юго-Восточной Азии также необходимо разрабатывать актуальные рекомендации по потреблению продуктов питания, содержащих те или иные витамины и микро- и макроэлементы, а также повышать осведомленность населения о составе рациона, необходимом для ведения активного и здорового образа жизни. С одной стороны, похожие рекомендации уже принимаются, например, Министерством здравоохранения Вьетнама[214]. Вместе с тем подобные документы требуют своевременной актуализации, а также «связки» с возможной практической реализацией теоретических положений.

[214] National Nutrition Strategy for 2011-2020, with a Vision toward 2030. – URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/vie142707.pdf (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Глава 3. Продовольственная составляющая внешнеэкономического сотрудничества стран Юго-Восточной Азии и России

3.1. Внешняя торговля продукцией агропромышленного комплекса между странами Юго-Восточной Азии и Россией

Страны Юго-Восточной Азии и Россия имеют многолетнюю историю взаимовыгодного сотрудничества. Отношения между АСЕАН и Россией были установлены в 1991 г., с 1996 г. Россия входит в число диалоговых партнеров объединения, а в 2017 г. в Индонезии было открыто постоянное представительство России при АСЕАН[215]. Со многими странами Юго-Восточной Азии активное экономическое, политическое и культурное взаимодействие осуществлялось еще СССР. Многостороннее и двустороннее сотрудничество осуществляется в энергетической области, сфере вооружений, туризме и во многих других аспектах.

Однако в сфере обмена продовольственной продукцией доля России в торговом обороте стран АСЕАН невелика и с учетом статистической погрешности составляет всего около 1% (Рисунок 3.1). Причем если этот показатель в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран региона практически не изменился, то доля России в импорте заметно возросла и составила 0,7% в 2024 г. по сравнению с 0,2% в 2015 г.

При этом показатель участия России во внешнеторговом обороте государств АСЕАН значительно варьируется и в зависимости от страны-партнера (Рисунок 3.2). Наибольшую долю в экспорте продовольственной и сельскохозяйственной продукции Россия в 2024 г. занимает в Индонезии (2,28%), Вьетнаме (1,95%) и Малайзии (0,53%). Импорт данной продукции из

---

[215] Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на церемонии открытия Постоянного представительства Российской Федерации при АСЕАН, Джакарта, 9 августа 2017 года. - URL: https://www.mid.ru/ru/maps/id/1550524/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

России составляет наибольшую долю также во Вьетнаме (1,59%) и Индонезии (1,50), на третьем же месте располагается Таиланд (0,28%).

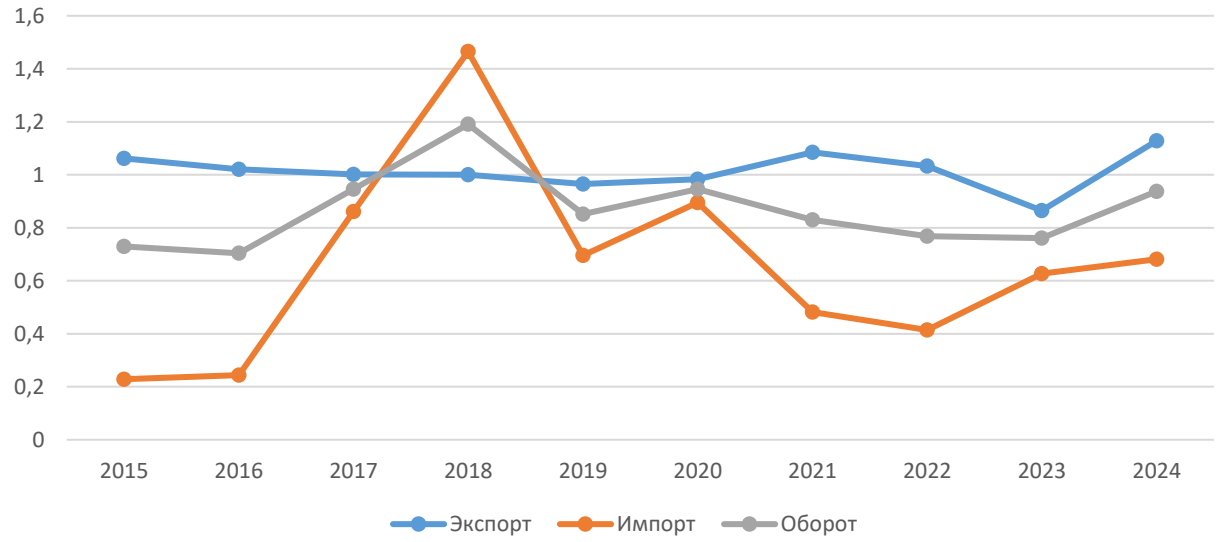

Рисунок 3.1 Динамика доли России во внешней торговле продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем стран АСЕАН в 2015-2024 гг. (%).

Источник: составлено автором по данным ASEANSTATS. – URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).

В экспорте отдельных видов продовольственной продукции в 2024 г. из стран АСЕАН наибольшую долю Россия занимала по таким группам, как кофе, чай и пряности (4,34%), какао и продукты из него (3,34%), а также жиры и масла растительного и животного происхождения (1,51%) (см. Приложение 58). В структуре импорта продовольственной продукции в страны АСЕАН российские товары в основном представлены злаками (2,39%), рыбой и аквакультурой (2,16%), а также мясной продукцией (1,91%).

В денежном выражении внешняя торговля продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем между Россией и странами АСЕАН в 2024 г. по сравнению с 2015 г. значительно увеличилась (Рисунок 3.3). Так, экспорт данных товаров из стран АСЕАН в Россию вырос в 1,8 раза, а импорт в данные государства в 2024 г. более чем в 5,5 раз превысил

аналогичный показатель 2015 г. Однако ежегодные темпы роста демонстрируют более волатильную динамику, на которую также оказывают влияние геополитические условия. В совокупности эти данные свидетельствуют о потенциале расширения торговли продовольственной продукцией между Россией и странами АСЕАН в дальнейшем.

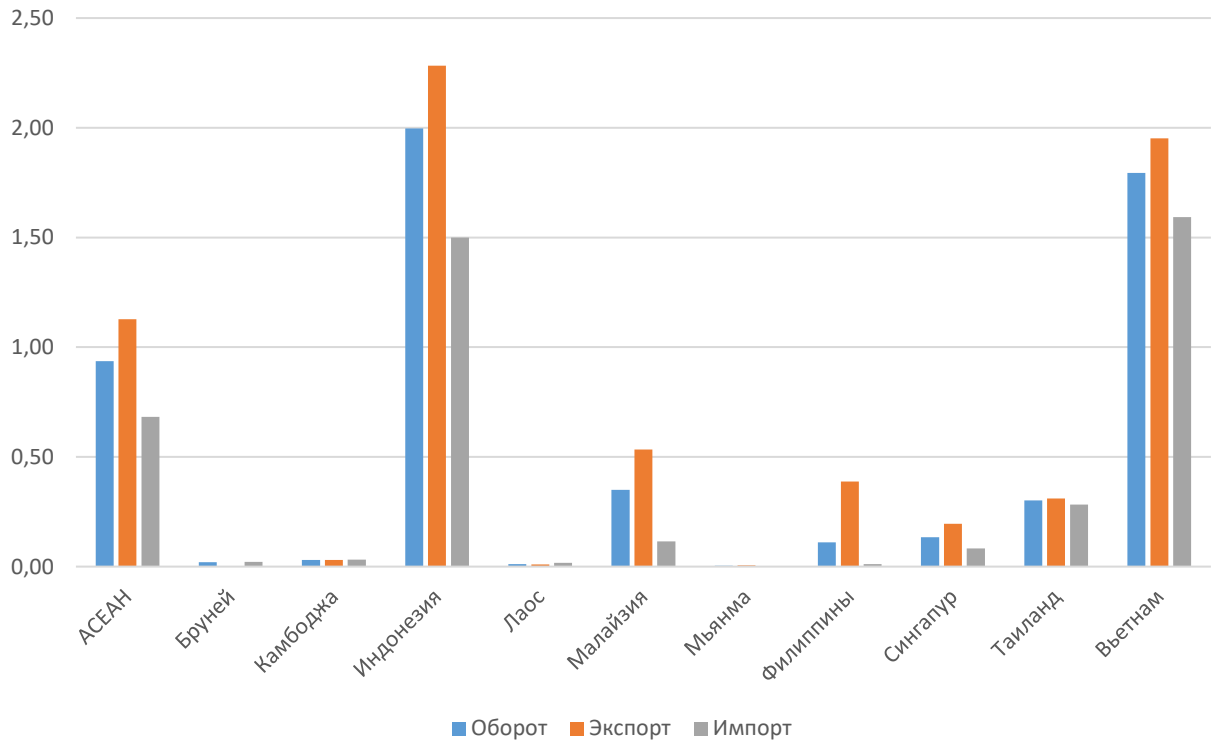

Рисунок 3.2. Доля России во внешней торговле продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем отдельных стран-членов АСЕАН в 2024 г. (%).

Источник: составлено автором по данным ASEANSTATS. – URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).

В товарной структуре экспорта из стран-членов АСЕАН в Россию в абсолютном выражении лидируют жиры и масла растительного и животного происхождения, объем которых за десятилетний период вырос практически в 1,4 раза и составил 0,8 млрд долл. США[216]. Ключевыми товарными позициями

[216] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

в данной категории выступают пальмовое масло, по производству которого, как уже было отмечено, государства региона выступают лидерами, кокосовое масло и маргарин. Необходимо отметить, что данная продукция активно используется в кондитерских изделиях, как и шеллак, или пищевая добавка Е904, применяемая в качестве пищевой глазури в леденцах, конфетах и жевательных резинках, а также при обработке фруктов и овощей для придания им блеска и защиты от бактерий[217]. Примечательно, что шеллак с биологической точки зрения является смолой, выделяемой насекомыми червецами (Laccifer lacca). В Россию же основная часть данной пищевой добавки поставляется из Таиланда.

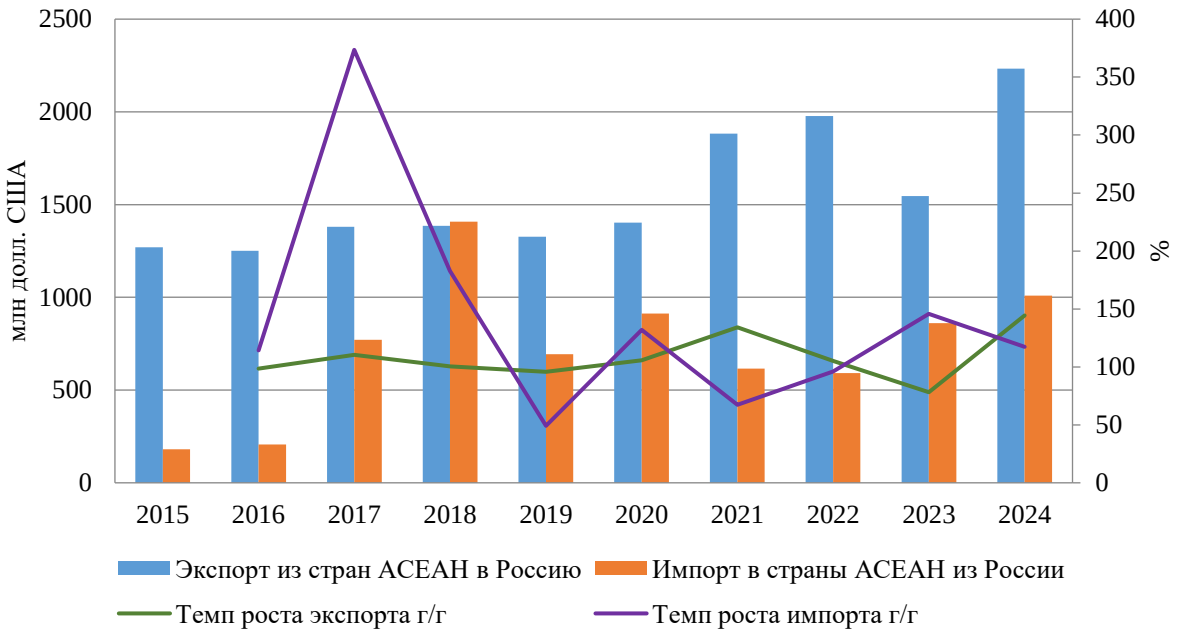

Рисунок 3.3. Динамика внешнеторгового оборота в части продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья между Россией и странами АСЕАН в 2015-2024 гг. (млн долл. США).

Источник: составлено автором по данным ASEANSTATS. – URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).

[217] Россельхознадзор. Е-шка из мушки: россияне уже едят насекомых, не подозревая об этом. - URL: https://fsvps.gov.ru/news/e-shka-iz-mushki-rossijane-uzhe-edjat-nasekomyh-ne-podozrevaja-ob-jetom/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

На втором месте по объему поставок в Россию находятся чай, кофе и пряности. В 2024 г. их экспорт в Россию удвоился по сравнению с 2015 г. и достиг 0,4 млрд долл. США. Третье место стабильно занимает экспорт рыбы, моллюсков, ракообразных. Их объем за рассматриваемый период увеличился с 0,1 до 0,2 млрд долл. США.

Продовольственный импорт стран АСЕАН из России в основном сконцентрирован на зерновых культурах, ввоз которых к 2024 г. вырос практически в 8 раз и составил практически 0,6 млрд долл. США (см. Приложение 59). Вместе с тем этот уровень находится все еще ниже пикового значения в 1,2 млрд долл. США, наблюдавшегося в 2018 г.

Одной из ключевых статей импорта также является продукция рыболовства и аквакультуры (см. Приложение 60), ввоз которой постепенно увеличивался с 0,06 млрд долл. США в 2015 г. до 0,2 млрд долл. США в 2024 г. С 2019 г. страны региона стали более активно ввозить из России мясо и мясные субпродукты. Если в 2015 г. их импорт составлял всего 2 млн долл. США, то в 2019 г. – 15 млн долл. США, а в 2024 г. – 161 млн долл. США[218].

Внешнеэкономическое взаимодействие России и Брунея в продовольственной сфере осуществляется крайне неактивно. За 10 лет Бруней осуществил экспорт в Россию лишь один раз в 2015 г. и только одной номенклатурной позиции: тогда объем вывоза живых животных составил 1,5 тыс. долл. США[219].

Импорт продовольственной продукции Брунея из России также отличается нестабильностью. Рекордных значений за рассматриваемый промежуток времени достиг ввоз рыбы, моллюсков и ракообразных, составив 38 тыс. долл. в 2023 г. и 77 тыс. долл. США в 2024 г.[220]

---

[218] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[219] Там же.
[220] Там же.

Немного более оживленная торговля продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем наблюдается у России с Камбоджей, однако ее также нельзя охарактеризовать как стабильную. Главной постоянной категорией, в которой наблюдается экспорт из Камбоджи в Россию, выступают зерновые культуры, главным образом рис. Однако и их вывоз в 2021-2023 гг. снижался, продемонстрировав рост только в 2024 г., когда составил 0,9 млн долл. США[221] по сравнению с 3,3 млн долл. США в 2020 г.

Также в 2016-2024 гг. из Камбоджи осуществлялись поставки кофе, чая и пряностей, но их уровень в 53 тыс. долл. в конце рассматриваемого периода все еще ниже самого существенного показателя 112 тыс. долл. в 2019 г.[222] В отдельные годы также наблюдались поставки свежих фруктов и орехов, которые самое высокое значение 352 тыс. долл. продемонстрировали в 2022 г., а также продукты их переработки (305 тыс. долл. в 2023 г.).

В импорте Камбоджи из России основной номенклатурной позицией являются злаки. Однако торговля ими также не отличается стабильностью: после поставок в 2018-2020 гг., когда их объем достигал практически 900 тыс. долл., в 2024 г. этот показатель составил 575 тыс. долл. В 2023-2024 гг. Камбоджа импортировала из России рыбу, ракообразных и моллюсков, но всего на сумму 27 тыс. долл.

Одним из ключевых партнеров России среди стран Юго-Восточной Азии в сфере торговли продовольствием является Индонезия, совокупный объем экспорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья из которой в 2024 г. превысил 1 млрд долл. США, импорт из России в нее составил 400 млн долл. США[223].

Практически 70% экспорта из Индонезии в Россию приходится на масла и жиры растительного и животного происхождения. Их вывоз за 2015-2024 гг.

---

[221] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[222] Там же.
[223] Там же.

увеличился в полтора раза и достиг 0,7 млрд долл. США. Вторую и третью позицию в товарах-лидерах по экспорту из Индонезии в России занимают кофе, чай и пряности, а также какао и продукты из него. Совокупно их объем в 2024 г. превысил 255 млн долл. США[224], что составлял практически 24% экспорта агропродовольственной продукции.

Импортирует Индонезия из России в основном злаки – в 2024 г. их доля составила 93%. Ключевыми ввозимыми товарами также являются продукция рыболовства и аквакультуры – их объем вырос по сравнению с 2015 г. в 7 раз и достиг 16,6 млн долл. США.

Лаос в 2024 г. экспортировал в Россию только чай, кофе, пряности: их объем составил всего 172,8 тыс. долл. США[225]. В 2019 г. была также осуществлена поставка злаков, но их объем не достиг даже 50 тыс. долл. США. Импортирует же Лаос из России в основном напитки, при этом пиковых значений данный показатель достиг в 2018 г. и составил 228 тыс. долл. США, в то время как в 2024 г. едва превысил 12 тыс. долл. США. В планах Лаоса также нарастить импорт ячменя для производства пива[226].

Еще одним активным внешнеторговым партнером России в продовольственном векторе является Малайзия. Однако динамика внешнеэкономических показателей отличается достаточно высокой волатильностью: в течение 2015-2024 гг. ее экспорт колебался в пределах 100-166 млн долл. США, а импорт составлял 15-64 млн долл. США[227].

До 2022 г. включительно в товарной структуре экспорта из Малайзии в Россию лидировали жиры и масла животного и растительного происхождения, однако их объем к концу исследуемого периоду снизился. Впоследствии на

---

[224] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[225] Там же.

[226] Лаос будет производить пиво из российского ячменя. - URL: https://ria.ru/20250907/laos-2040254006.html?ysclid=ml8cuzcdl8243586806 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[227] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

первое место вышли какао и продукты из него, которые ранее занимали вторую строчку. По итогу в 2024 г. объем экспорта какао и продуктов из него составил 91,4 млн долл. США (+123% к 2015 г.), а жиров и масел – 36,3 млн долл. США (-58,1% к 2015 г.).

Импортирует Малайзия в основном российские зерновые, на которые пришлось 15% от совокупного ввоза сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2024 г., а также рыбу, моллюсков и ракообразных, доля которых составила 20%. Однако если импорт последних демонстрирует постепенный рост с 0,3 млн долл. США в 2015 г. до 5,6 млн долл. США в 2024 г.[228], то ввоз зерновых наоборот уменьшился по сравнению с началом исследуемого периода. Так, в 2015 г. он превышал 11 млн долл. США, в то время как после снижения в 2019-2022 гг. восстановился лишь до 4,4 млн долл. США.

Внешняя торговля сельскохозяйственной и продовольственной продукцией с Мьянмой отличается «неровной» динамикой и ограниченным числом торгуемых номенклатурных позиций. Так, общий экспорт данными товарами из Мьянмы в Россию сократился с 4,65 млн долл. США в 2015 г. до 0,3 млн долл. США в 2024 г., то импорт из России вырос с 0,5 млн долл. США до 3,4 млн долл. США в 2023 г.[229] Необходимо отметить, что статистические данные по импорту из России в 2024 г. на момент подготовки материалов отсутствовали.

До 2021 г. основной статьей продовольственного экспорта из Мьянмы в Россию являлись зерновые, которые в 2019 г. достигли объема 9,5 млн долл. США. Тогда же наблюдались существенные поставки овощей и корнеплодов (0,16 млн долл. США в 2020 г.)[230], однако их вывоз в Россию также был прекращен. Продолжают экспортироваться свежие фрукты и орехи, хотя их

---

[228] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[229] Там же.
[230] Там же.

показатели демонстрируют разнонаправленную динамику: от практически 20 тыс. долл. США в 2017 г. и 2024 г. до более 600 тыс. в 2020 г. и 2021 г. Также в 2024 г. возобновились поставки продуктов переработки овощей, фруктов и орехов и достигли рекордных 250 тыс. долл. США.

Материалы по импорту продовольственных продуктов из России в Мьянму по большинству параметров показывают крайне разрозненную динамику. Относительно постоянной ввозимой товарной категорией выступают готовые продукты из мяса, рыбы, аквакультуры, но их экспорт варьируется от 0,4 млн долл. США в 2016 г. до 2,1 млн долл. США в 2020 г. и 0,8 млн долл. США в 2022 г. Также в отдельные годы пользовались активным спросом российские зерновые – их импорт составил 2,5 млн долл. США в 2019 г., 1 млн долл. в 2020 г. и 3,4 млн долл. США в 2023 г.[231]

Филиппины активно экспортируют в Россию свежие фрукты и орехи. Их вывоз за десятилетие увеличился в 6 раз и в 2024 г. достиг практически 19 млн долл. США., то есть 57% от общего экспорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья в Россию. Еще 30% приходится на шеллак, камеди и смолы (10 млн долл. США в 2024 г.), и 10% - на продукты переработки фруктов, орехов и овощей (3,2 млн долл. США)[232].

В импорте продукции из России в 2017-2020 гг. основную часть составляли зерновые, достигнув пиковых значений в 173 млн долл. США в 2018 г. Однако к 2024 г. их объем составил всего 0,6 млн долл. США. Вместе с тем в 2024 г. также наблюдался существенный импорт ранее практически не ввозимых товарных позиций: объем молочнойя продукции, яиц и меда составил 0,3 млн долл. США, а продукции мукомольно-крупяной промышленности и крахмал – практически 0,5 млн долл. США.

Ключевыми экспортируемыми из Сингапура в Россию продовольственными товарами являются какао и продукты из него. При этом

---

[231] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[232] Там же.

его экспорт, как и по ряду других позиций, продемонстрировал восстановление после снижения в 2022 г. Однако прежних уровней объем вывоза пока еще не достиг: в 2024 г. он составлял 16,8 млн долл. США, тогда как в 2022 г. – 4,2 млн долл. США, а в 2021 г. – 18,3 млн долл. США[233]. Также существенной продукцией внешнеэкономического сотрудничества являются масла и жиры растительного и животного происхождения, однако их экспорт также снизился до 0,3 млн долл. США по сравнению с 1,3 млн долл. США в 2015 г. Похожая тенденция наблюдается и в экспорте продукции рыболовства и аквакультуры, где соответствующий показатель в 2015-2024 гг. сократился с 2 млн долл. США до 0,2 млн долл. США.

В то же время импорт рыбы, ракообразных и моллюсков в Сингапур из России наоборот продемонстрировал практически трехкратное увеличение и достиг 5 млн долл. США. Высокого значения в 1,2 млн долл. США также достиг импорт российской мясной продукции, которая в период 2015-2019 гг. не ввозилась в Сингапур.

Таиланд главным образом экспортирует в Россию продукты переработки овощей, фруктов и орехов. На их долю приходится практически четверть всего продовольственного и сельскохозяйственного экспорта в Россию, что составляет 34,4 млн долл. США. В 1,6 раза увеличились поставки готовых продуктов из мяса, рыбы и аквакультуры, соответствующее значение по которым составило 33,6 млн долл. США[234]. Кроме того, 10,3 млн долл. США составил экспорт зерновых в 2024 г.

Из России данная страна ввозит в первую очередь рыбу, ракообразных и моллюсков – на них приходится более 84% импорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья. За 2015-2024 г. более чем двукратно увеличился и объем данной продукции, достигнув 48,3 млн долл. США. Неравномерную динамику демонстрирует импорт зерновых. Если в

---

[233] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[234] Там же.

2015 г. он составлял 0,4 млн долл. США, а в 2020 г. достиг практически 70 млн долл. США., то к 2024 г. его значение снова сократилось до 1 млн долл. США. Практически такого же значения достиг в 2024 г. и импорт продукции мукомольно-крупяной промышленности и крахмала.

Значительный рост продемонстрировал товарооборот между Россией и Вьетнамом. Так, в 2015-2024 гг. экспорт продовольственных продуктов и сельскохозяйственного сырья из Вьетнама в Россию увеличился в 2,5 раза (с 0,3 до 0,8 млрд долл. США), а импорт – в 9,3 раза (с 0,05 до 0,5 млрд долл. США)[235].

Лидерами по экспорту из Вьетнама являются кофе, чай, пряности, причем их вывоз продолжает расти – показатель за 2024 г. в 2,3 раза превысил соответствующее значение за 2015 г. и составил 300 млн долл. США. Возрастающую тенденцию демонстрирует и экспорт продукции рыболовства и аквакультуры, который к концу рассматриваемого периода превысил 200 млн долл. Немаловажной статьей экспорта в Россию выступают съедобные фрукты и орехи, объем которых в 2024 г. составил 85 млн долл. США, что в 3,4 раза больше, чем в 2015 г.

В то же время Вьетнам импортирует из России в первую очередь злаки. Их ввоз снизился после 2018 г., когда был достигнут рекордный объем 679,5 млн долл. США. Однако с 2023 г. наблюдается повышательная динамика, и в 2024 г. этот показатель составил 187,3 млн долл. США[236]. На втором месте по импорту российской продовольственной продукции находится мясо и мясные субпродукты, ввоз которых практически достиг 160 млн долл. США. Также Вьетнам наращивает импорт рыб, ракообразных и моллюсков: в 2015-2024 г. он увеличился в 3,4 раза до 121,7 млн долл. США.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что внешнеторговое сотрудничество со многими странами региона развивается, однако более

---

[235] ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
[236] Там же.

динамичному наращиванию экспорта продовольственной продукции в государства Юго-Восточной Азии помимо геополитических рисков препятствуют несколько вызовов[237]. Во-первых, у многих стран Юго-Восточной Азии уже сложились прочные кооперационные связи с другими партнерами, которые затрагивают не только экономическую, но и политическую и культурную сферы. Во-вторых, географическая удаленность естественным образом повышает логистические издержки и требует большего времени для транспортировки грузов. Кроме того, часто требуются услуги посредников для осуществления логистических и страховых услуг в регионе. В-третьих, большинство конечных потребителей и потенциальных партнеров из стран Юго-Восточной Азии слабо информированы о качестве российской продукции, а в ряде случаев и о ее наличии и ассортименте, что обусловлено слабым вовлечением российских компаний в товаропроводящие цепочки региона.

Для упрощения доступа на рынки стран, в том числе по продовольственному вектору, а также для стимулирования внешней торговли были заключены соглашения о создании зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам (подписано в 2015 г., вступило в силу в 2016 г.) и ЕАЭС-Сингапур (подписано в 2019 г.). При этом указанные соглашения также носили стратегический характер и должны были способствовать дальнейшему расширению партнерства.

Вопрос либерализации торговли продолжает обсуждаться. В декабре 2025 г. было подписано Соглашение о свободной торговле ЕАЭС-Индонезия. Заинтересованность в создании зоны свободной торговли с ЕАЭС также выражала Камбоджа.

Однако необходимо отметить, что действующих соглашений о свободной торговле у ЕАЭС крайне мало, обеспечение доступа российской

---

[237] Костюнина Г.М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития. / Г.М. Костюнина. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. - № 3. - С. 47.

сельскохозяйственной продукции на рынки стран Юго-Восточной Азии не достигает эффективного уровня.

Факторами, препятствующими развитию сотрудничества, помимо вышеуказанных вызовов являются недостаточно эффективная институциональная основа для сотрудничества ЕАЭС-АСЕАН, а также недостаточно широкое вовлечение ЕАЭС в институты и инициативы многостороннего сотрудничества АСЕАН и региональных партнеров объединения[238].

Наличие необходимости и потенциала для обеспечения более эффективного обеспечения доступа российских продовольственных товаров на рынки государств региона подтверждается иллюстрациями из практики. Примерами отечественных компаний, уже осуществляющих экспорт продовольственной продукции в страны Юго-Восточной Азии, являются ПАО «Группа «Черкизово», которое поставляет на рынок Вьетнама куриное мясо, свинину, индейку, а также готовую продукцию, АО «Прогресс», которое уже практически 6 лет поставляет туда детское питание, а также ГК «Эмиз», которая поставила на рынок Малайзии напиток из виноградного сырья по стандартам «халяль»[239]. Также в страны Юго-Восточной Азии поставляют свою продукцию АПХ «Мираторг», АО «ОЗК» (АО «Объединенная зерновая компания»), ГАП «Ресурс» и др.

Таким образом, торговый оборот в части продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья между Россией и странами АСЕАН расширяется, а экспорт и импорт продуктов питания по своей структуре в большинстве случаев дополняет друг друга и обогащает продовольственные системы стран. Однако Россия занимает небольшую долю во внешней

---

[238] Канаев Е., Королев А. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы. / Е. Канаев, А. Королев. // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. - Том 64. - № 1. - С. 67.

[239] Агроэкспорт. Российский экспорт продовольствия в страны Азии может достичь 12 млрд долларов. - URL: https://aemcx.ru/2024/10/18/rossijskij-eksport-prodovolstviya-v-strany-azii-mozhet-dostich-12-mlrd-dollarov/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

торговле стран АСЕАН данной продукцией. Основными партнерами при этом выступают Индонезия, Вьетнам, Малайзия и Таиланд. Ключевыми экспортируемыми из России в государства региона являются зерновые культуры, мясная продукция, рыба и аквакультура. Страны АСЕАН, в свою очередь, в основном экспортируют кофе, чай, какао и продукты из них, овощи и фрукты, пряности, продукцию рыболовства и аквакультуры.

Показатели внешнеторговой динамики свидетельствуют о наличии потенциала для дальнейшего расширения торговли продовольственной продукцией между Россией и странами АСЕАН, несмотря на геополитические риски, географическую удаленность и традиционно сложившиеся связи с другими странами-партнерами.

Однако для укрепления внешнеэкономического сотрудничества между данными государствами, в том числе в продовольственной сфере, требуется выработка системного подхода, а также принятие дополнительных мер для его реализации, в том числе заключения внешнеторговых соглашений, поддержки российских экспортеров продовольствия, проведения совместных мероприятий для ознакомления потребителей с производимой продукцией.

3.2. Сотрудничество стран Юго-Восточной Азии и России по продовольственному вектору научно-технологической сферы как путь стимулирования внешнеэкономического взаимодействия

Одной из форм международных экономических отношений выступает международный научно-технологический обмен. По методологии международных организаций он представляет собой «серию процессов обмена идеями, знаниями, технологиями и навыками с другим лицом или учреждением, ведущих к приобретению другим лицом таких идей, знаний,

технологий и навыков».[240] Таким образом, происходит ускорение внедрения инноваций в практическое применение в том числе в продовольственной сфере, а кооперация разных участников позволяет наиболее оптимально воспользоваться преимуществами всех сторон процесса.

Наиболее широко научно-технологическое сотрудничество России в продовольственной сфере развивается со Вьетнамом, что обусловлено в том числе историческими политическими предпосылками. Примером такой кооперации может послужить взаимодействие ВИЗР СССР и НИИЗР Вьетнама в 1980-е гг. Помимо обмена опытом и подготовки кадров результатом совместно проделанной работы стала разработка на биоценологическом уровне первого во Вьетнаме списка экономических порогов борьбы. Последние представляют собой степень поражения растений или численность вредителей, которые являются знаковой отметкой для сроков проведения защитных мероприятий, а также определяют их кратность[241]. Для формирования этого списка, который был рекомендован для семи провинций Вьетнама, были проведены научные исследования риса и сои, а впоследствии изыскания были продолжены и для других растительных культур.

С 1987 г. важным объектом стратегического взаимодействия в научно-технологической сфере является совместный Российско-Вьетнамский Тропический научно-исследовательский и технологический центр (Тропический центр). Одной из проблематик, способствовавших укреплению взаимодействия, стало исследование влияния химических веществ, примененных США во время войны во Вьетнаме, включая диоксинсодержащие гербициды, на окружающую среду[242]. Помимо опасности

---

[240] Kowalski Przemyslaw, Rabaioli Daniel, Vallejo Sebastian, OECD. International Technology Transfer measures in an interconnected world. / Przemyslaw Kowalski, Daniel Rabaioli, Sebastian Vallejo, OECD. // OECD Trade Policy Papers. - № 206. - P. 11.

[241] Зубков А.Ф. и др. Российско-вьетнамское сотрудничество по оценке вредоносности главнейших вредителей и болезней основных сельскохозяйственных культур во Вьетнаме в 1980-1990 гг./ А.Ф. Зубков // Вестник защиты растений. – 2015. - №2 (84). - С. 58–64.

[242] Российско-Вьетнамский Тропический научно-исследовательский и технологический центр. - URL: https://tropcenter.ru/about/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

для здоровья человека, загрязнения почвы и водных ресурсов подобные химические вещества несут экологические риски на длительную перспективу: земельные участки с высокой концентрацией таких химикатов еще долгое время нельзя использовать для выращивания продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья.

Также представителями МГУ им. М.В. Ломоносова и ряда высших учебных заведений стран АСЕАН было проведено совместное исследование в сфере устойчивого управления земельными ресурсами, в том числе в сельском хозяйстве[243]. В рамках данного исследования проводились лабораторные эксперименты, были исследованы пробы почв из Индонезии и Вьетнама, осуществлялась разработка почвенно-экологической ГИС, а результаты проекта были представлены на официальных мероприятиях с участием представителей России и стран АСЕАН. Кроме того, в ходе экспедиции, организованной Тропическим центром в 2023 г., коллектив исследователей, в который входил также представитель биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, открыли новый род древесных лиан[244].

Для обеспечения биологической безопасности населения, включая продовольственную сферу, осуществляется международное взаимодействие по линии Роспотребнадзора. Так, уже более 10 лет Роспотребнадзор активно укрепляет сотрудничество с соответствующими учреждениями Вьетнама для профилактики и борьбы с инфекционными и паразитарными болезнями, которые могут передаваться в том числе через продовольственную продукцию и сельскохозяйственное сырье и быть опасны для птиц и животных. В 2024 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Роспотребнадзором и Российско-Вьетнамским Тропическим научно-исследовательским и

---

[243] Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных (ИСТИНА). - URL: https://istina.msu.ru/projects/630772176/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[244] Биологи МГУ открыли во Вьетнаме новый род растений. - URL: https://bio.msu.ru/2023/10/12/биологи-мгу-открыли-во-вьетнаме-новый/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

технологическим центром, который должен послужить дальнейшему развитию лабораторной инфраструктуры и продолжению совместных исследований. Россия также передала в Тропический центр более 60 единиц отечественного высокотехнологичного лабораторного оборудования[245]. Кроме того, в 2022 г. ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора провел ряд обучающих и практических мероприятий для 30 представителей стран АСЕАН, в ходе которых обсуждалась проблема пищевой безопасности, мониторинг антибиотикорезистентности, а также ГМО[246].

Кроме того, со странами Юго-Восточной Азии расширяется научное сотрудничество в сфере биотехнологий. В 2024 г. на заседании совместной Российско-Малазийской комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству между Федеральным исследовательским центром «Казанский научный центр Российской академии наук» и Национальным институтом биотехнологий Малайзии (NIBM) был подписан Меморандум о сотрудничестве[247].

Российские компании также поддерживают международные исследования в научно-технологической сфере. В рамках 50-го Всемирного химического конгресса ИЮПАК-2025 один из ведущих российских производителей удобрений ГК «ФосАгро» заключил соглашение о партнерстве с Институтом химии Малайзии[248]. Кроме того, «ФосАгро» совместно с ЮНЕСКО с 2013 г. реализует проект «Зелёная химия», направленный на поддержку молодых ученых, исследующих применение

---

[245] Россия и Вьетнам ведут совместную работу по борьбе с инфекциями. - URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=30018&ysclid=mlniir1974732978103 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[246] Сотрудничество АСЕАН и ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора. - URL: https://amrnet.crie.ru/global-news/sotrudnichestvo-asean-i-fbun-tsnii-epidemiologii-rospotrebnadzora/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[247] Подписан Меморандум о сотрудничестве между ФИЦ КазНЦ РАН и Национальным институтом биотехнологий Малайзии. - URL: https://knc.ru/17409/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[248] «Фосагро» и Малайзийский институт химии подписали соглашение о сотрудничестве. - URL: https://tass.ru/ekonomika/24669673 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

инновационных химических технологий для защиты окружающей среды, переработке отходов и рационального природопользования, что также должно оказывать положительный эффект на состояние продовольственных систем. При этом финансовая поддержка проекта со стороны группы компаний уже к 2024 г. достигла 2,5 млн долл. США[249].

Еще один крупный российский производитель минеральных удобрений ПАО «Акрон» с 2018 г. проводил полевые опыты по использованию своей продукции для повышения урожайности сельскохозяйственных культур во Вьетнаме совместно с НИИ почв и удобрений (SFRI) Вьетнамской академии аграрных наук[250]. При этом ПАО «Акрон» планирует расширять свое присутствие на рынке сложных удобрений во Вьетнаме[251].

В 2024 г. было заключено соглашение о создании международного научно-исследовательского и внедренческого консорциума «Интеракватекс», в который входят представители университетов и компаний, осуществляющих деятельность в области аквакультуры, из трех стран: России, Малайзии и ЮАР. Данная кооперация нацелена на «повышение выклева цист рачков-артемии, которые являются стартовым кормом для креветок»[252]. Российская сторона в данном консорциуме представлена инжиниринговым центром Алтайского государственного университета «Промбиотех», который является одним из лидеров в России по созданию биотехнологий для аквакультуры. Кроме того, в работе консорциума принимают участие российская компания

---

[249] Международные проекты и программы ФосАгро. - URL: https://www.phosagro.ru/international-projects/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[250] Группа «Акрон» успешно провела полевые испытания сложных удобрений NPK во Вьетнаме. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/gruppa-akron-uspeshno-provela-polevye-ispytaniya-slozhnykh-udobreniy-npk-vo-vetname/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[251] Группа «Акрон» провела серию обучающих семинаров для дистрибьюторов во Вьетнаме. - URL: https://www.acron.ru/press-center/press-releases/201123/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[252] Партнеры АлтГУ из Малайзии и ЮАР посетили ИЦ «Промбиотех». - URL: https://www.asu.ru/science/instituts_sci/news/54716/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

ООО «Арсал», осуществляющая деятельность в сфере аквакультуры и активно сотрудничающая со странами Юго-Восточной Азии, а также малазийская биотехнологическая компания GK «Аква», занимающаяся выращиванием пресноводных креветок.

Для обеспечения эффективной трансформации продовольственных систем необходимо обеспечение взаимодействия государственных органов и бизнес-сообщества с научными организациями и исследователями. Участие представителей научного сообщества в обсуждении разрабатываемых инструментов позволяет оценить влияние предлагаемых механизмов на продовольственную систему как на комплекс элементов с учетом ее междисциплинарной природы[253].

Быстро прогрессирующим направлением научно-технологического развития является цифровая трансформация процессов. Цифровые технологии позволяют повысить конкурентоспособность продовольственной продукции, расширить географию бизнеса[254], ускорить прохождение продуктов питания по цепочке поставок и сгладить эффект от нехватки кадров.

По данным ЮНКТАД, в 2024 г. число проектов в сфере цифровых технологий и онлайн-торговли в мире увеличилось на 17%, а совокупная стоимость выросла в 2 раза.[255] Цифровизация влияет и на взаимоотношения между продавцами продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и их потребителями (Рисунок 3.4).

---

[253] von Braun J., Afsana K., Fresco L.O., Hassan M.H.A., Torero M. Science and Innovations for Food Systems Transformation. Springer, Cham 2023. 931 p. (дата обращения: 04.06.2026). – P. 13.

[254] Воскресенский В.Ю. О цифровой трансформации мировой экономики. / В.Ю. Воскресенский. // Российский внешнеэкономический вестник. - 2024. – № 3. - С. 68.

[255] World Investment Report 2025. International investment in the digital economy // UNCTAD. Geneva, 2025. ISBN: 978-92-1-003558-3. - С. 22.

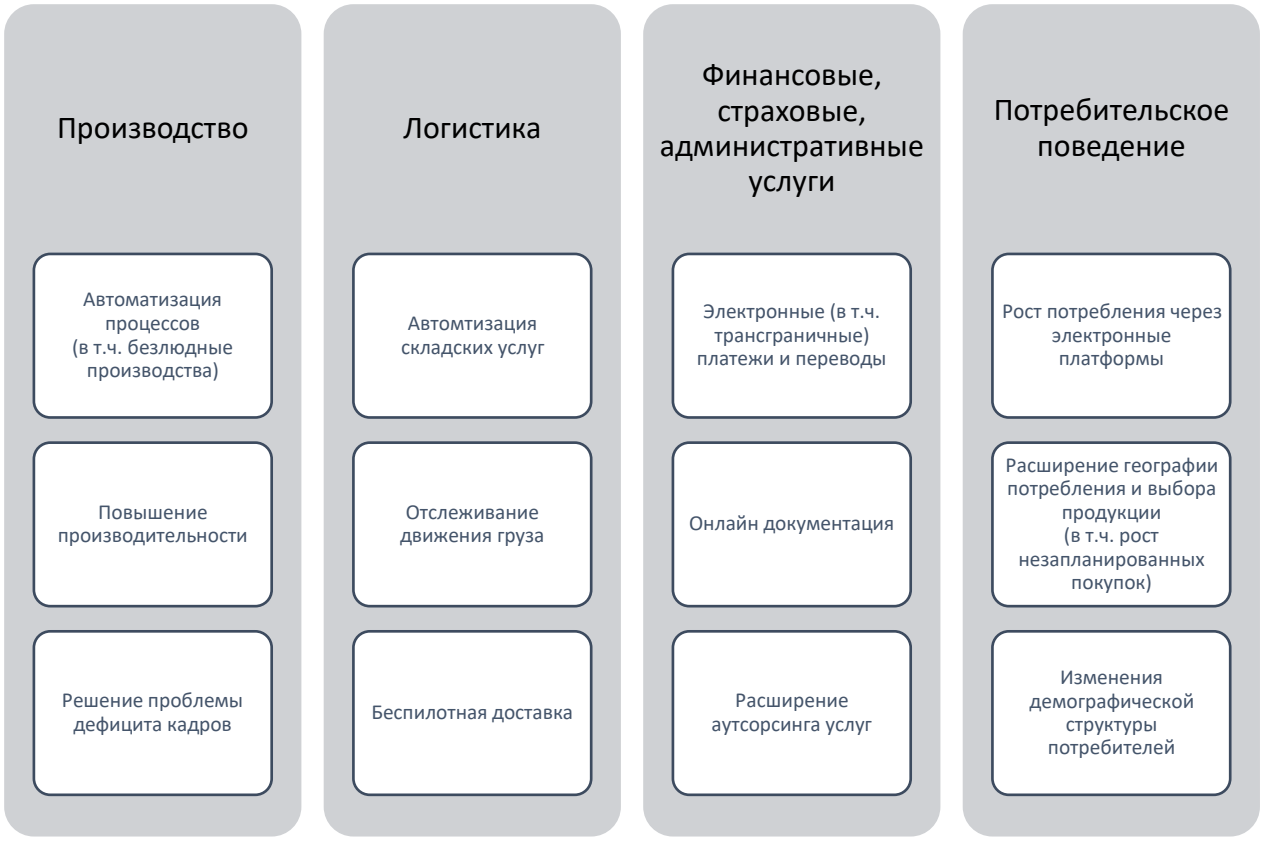

Рисунок 3.4. Влияние цифровых технологий на отдельные элементы экономических процессов в рамках продовольственных систем.

Источник: составлено автором.

Помимо увеличения объема онлайн торговли в потребительскую структуру включаются слои населения и группы лиц, которые раньше могли в меньшей степени участвовать в принятии решений, например, дети и подростки[256]. Кроме того, цифровизация позволяет приобретать продукцию, находящуюся в совершенно другой части света, что является дополнительным драйвером расширения поставок товаров.

Сами компании могут получать больше информации о потребителях своей продовольственной продукции, анализировать из предпочтения и формировать не только маркетинговую, но и производственно-сбытовую политику на основе «больших данных».

[256]Толстихина Е.И., Демченко С.К., Подпригора В.Г., Александров Ю.Л. Цифровая трансформация и ее влияние на потребителей. / Е.И. Толстихина, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора, Ю.Л. Александров. // Инновации и инвестиции. – 2022. -№ 3. - С. 13

Цифровые экосистемы и крупные интернет-платформы, которые являются крайне значимыми действующими лицами на рынке цифровых решений, оказывают влияние практически на все сферы жизни общества: мировую торговлю, финансовую сферу, политику, технологическое развитие, СМИ и т.д.[257] В научной и политической среде даже выделяется новый тип экономических взаимосвязей – платформенная экономика. Ряд исследователей определяет ее как «динамично развивающуюся систему, включающую рынки и отрасли экономики, цифровые платформы и технологии, среду, создающую условия для развития платформ и технологий»[258]. В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» платформенная экономика представляет собой «совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»[259].

Международное сотрудничество в технологической сфере между Россией и странами Юго-Восточной Азии активно развивается по различным направлениям, что может способствовать укреплению взаимодействия и в продовольственной сфере. В соответствии с Комплексным планом действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и

---

[257]Данилин И.В. Влияние цифровых технологий на лидерство в глобальных процессах: от платформ к рынкам? / И.В. Данилин. // Вестник МГИМО-Университета. - 2020. - № 13(1). - - С. 101.

[258]Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Демьянова А. В. Платформенная экономика в России: потенциал развития. / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - 2023. – 74 с. - ISBN 978-5-7598-3001-6. - С. 12.

[259] Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52331 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 гг.)[260] стороны договорились расширять экономическое сотрудничество в том числе путем развития кооперации и обменом опыта в сфере информационных и коммуникационных технологий, включая разработку ПО, кибербезопасность, цифровую экономику и электронную торговлю.

Кроме того, 2022 г. был объявлен Годом научно-технического сотрудничества Россия-АСЕАН, программа которого содержала более 50 мероприятий, на которых обсуждались возможности научной кооперации и внедрения инноваций в сфере биотехнологий, продовольственной безопасности, здравоохранения, «умных» городов и рационального природопользования[261]. Также Россия и Вьетнам объявили 2026 г. перекрестным Годом науки и образования. Одним из перспективных направлений углубления сотрудничества выступает подготовка кадров, а также гуманитарное сотрудничество. Так, в России в среднем обучаются более 3 300 вьетнамских студентов в год, для них также сформирована самая большая квота для обучения по сравнению с другими странами дальнего зарубежья – 1 000 бюджетных мест[262]. Кроме того, ученые из России и Вьетнама проводят совместные исследования по биологическим и экологическим направлениям, что может способствовать укреплению взаимодействия по продовольственным вопросам.

Продолжает расширяться сотрудничество в сфере цифровых технологий. Благодаря «значительным научно-техническим «заделам» и

---

[260] Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 гг.). - URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5726 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[261] Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» Российской академии наук. Открытие Года научно-технического сотрудничества Россия-АСЕАН. - URL: https://www.fbras.ru/otkryitie-goda-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-rossiya-asean.html (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[262] Дмитрий Чернышенко: 2026 год объявлен лидерами двух стран Российско-Вьетнамским годом науки и образования. - URL: http://government.ru/news/57267/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

относительно хорошему уровню человеческого потенциала»[263] Россия обладает потенциалом для разработки конкурентоспособных цифровых решений, которые могут быть использованы в том числе организациями агропромышленного комплекса стран Юго-Восточной Азии.

В 2024 г. Россия стала официальным партнером АСЕАН в цифровой сфере[264], а в 2025 г. провела первую встречу диалоговых партнеров в сфере цифровой экономики и участвовала в принятии отраслевого мастер-плана в регионе. Реализуется и программа по обучению цифровым навыкам, в которой уже приняли участие более 200 специалистов из стран АСЕАН[265].

Для продвижения российских несырьевых товаров на рынки стран Юго-Восточной Азии была создана информационная платформа RSTrade[266]. Помимо продуктов питания и напитков на данной платформе также размещена сельскохозяйственная техника, оборудование для других отраслей обрабатывающей промышленности и прочая готовая продукция.

Технологическое и экономическое сотрудничество также поддерживается активным финансированием. В 2025 г. на Петербургском международном экономическом форуме Российский фонд прямых инвестиций и Danantara Indonesia (суверенный фонд Индонезии) подписали соглашение о создании инвестиционной платформы с капиталом 2 млрд евро, которая будет направлена на трансфер технологий и обмен инновационными решениями.

---

[263] Дементьев В.Е. Перспективы России при цифровом доминировании Китая и США. / В.Е. Дементьев. // Проблемы прогнозирования. – 2022. - № 4. - С. 8.

[264] Постоянное представительство Российской Федерации при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Россия стала партнером АСЕАН в цифровой сфере. - URL: https://asean.mid.ru/ru/news/rossiya_stala_partnerom_asean_v_tsifrovoy_sfere/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[265] Минэкономразвития России: страны Юго-Восточной Азии заинтересованы в российских разработках и экспертизе в сфере цифровых технологий. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_strany_yugo_vostochnoy_azii_zainteresovany_v_rossiyskih_razrabotkah_i_ekspertize_v_sfere_cifrovyh_tehnologiy_.html (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[266] Информационно-сервисная b2b платформа RSTrade. - URL: https://www.rstradehouse.com/?act=a (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

В целях стимулирования продвижения российских IT-разработок, которые могут быть полезны в том числе для сельхозпроизводителей и дистрибьюторов продовольственной продукции, на рынки других стран в 2021 г. была создана Служба «цифровых атташе». В перечень из 35 стран, утвержденный Минпромторгом России, для осуществления деятельности цифровых атташе входят и государства Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, Индонезию, Малайзию, Таиланд и Филиппины. Российские представители анализируют экономику данных стран, потенциальные направления для развития сотрудничества и перспективы выхода российских компаний на рынки этих стран. Кроме того, «цифровые атташе» проводят вебинары для российских предприятий, чтобы последние могли обратить внимание на специфику взаимодействия с иностранными партнерами и занять нишу на рынках других государств.

Например, рынок Брунея может быть перспективен для организаций, специализирующих на ПО для создания цифровых двойников, цифровизации логистики и автоматизации сельского хозяйства[267]. В Лаосе потенциальными нишами могут стать облачные хранилища, системы цифрового сельского хозяйства (AgriTech), а также цифровые платформы для государственных услуг. Камбоджа, в свою очередь, может быть заинтересована в решениях для «умных городов» и защиты данных[268].

В 2022 г. в Малайзии и Индонезии была проведена бизнес-миссия российских высокотехнологичных и IT-компаний[269]. В ней приняли участие

---

[267] Проектный офис Службы «цифровой атташе». Итоги вебинара «ИТ в Брунее. Возможности и вызовы для российских компаний». - URL: https://digitalattache.ru/attache_malaysia/tpost/c2827s2rm1-itogi-vebinara-it-v-brunee-vozmozhnosti (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[268] Служба «цифровой атташе» во Вьетнаме. ИТ в Камбодже и Лаосе. Возможности и вызовы для российских компаний. - URL: https://digitalattache.ru/attache_vietnam (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[269] РУССОФТ. ЮВА стремится к сотрудничеству с Россией для достижения технологического суверенитета. - URL: https://russoft.org/news/yuva-stremitsya-k-sotrudnichestvu-s-rossiej-dlya-dostizheniya-tehnologicheskogo-suvereniteta-2/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

такие компании, как Лаборатория Касперского, ГенАйТи, Solvo, Т8. Причем эти компании предоставляют услуги в сфере защиты данных, программного обеспечения для автоматизации транспортировки и хранения продукции и построения сетей связи, что крайне важно не только для крупных агрохолдингов, но и МСП в сельском хозяйстве.

В 2025 г. с целью продвижения российских цифровых технологий на рынок Филиппин резидент инновационного центра «Сколково» компания DIP AI и филиппинская компания B2BVOSTOK CORPORATION сетью деловых контактов в регионе АСЕАН, подписали Меморандум о сотрудничестве[270].

Расширяется сотрудничество России и стран Юго-Восточной Азии в сфере мирного атома, что также способствует доступу предприятий пищевой промышленности к энергетической инфраструктуре. В марте 2025 г. было подписано межправительственно соглашение с Мьянмой о принципах сотрудничества в области строительства атомной электростанции малой мощности (АСММ мощностью 110 МВт с возможностью расширения до 330 МВт). В 2025 г. были подписаны дорожные карты о сотрудничестве Росатома с Мьянмой и Лаосом в сфере использования атомной энергии в мирных целях на 2025-2026 гг.[271] С Индонезией обсуждается вопрос создания плавучей АЭС, с Таиландом – применений российских инновационных решений для сооружения первой в государстве малой атомной электростанции.

Примечательно, что у Индонезии есть опыт использования мирного атома и в сельском хозяйстве. В рамках сотрудничества с ФАО и МАГАТЭ исследователями Национального агентства по ядерной энергии Индонезии

---

[270] Инновационный центр «Сколково». Участник Сколково будет продвигать ИТ решения на рынке Филиппин. - URL: https://sk.ru/news/uchastnik-skolkovo-budet-prodvigat-it-resheniya-na-rynke-filippin/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[271] Росатом. На WAW-2025 состоялась встреча главы «Росатома» Алексея Лихачева с исполняющим обязанности Президента Мьянмы Мин Аун Хлайном. - URL: https://atommedia.online/press-releases/na-waw-2025-sostoyalas-vstrecha-glavy-rosatoma-alekseya-likhacheva-s-ispolnyayushchim-obyazannosti-p/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

было выведено 22 сорта риса[272]. Также ядерные методы используются для выведения новых сортов сои. Однако увеличению использования новых сортов, полученных с помощью облучения, препятствует необходимость проведения дополнительных исследований, дефицит семян этих сортов и их высокая стоимость по сравнению с более привычными для региона.

Для облегчения проведения расчетов в том числе между поставщиками и потребителями продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья в 2006 г. был создан Вьетнамско-Российский совместный банк[273]. Он предоставляет возможность для кредитования, открытия депозитов, а также осуществления корпоративного банковского обслуживания через электронный банкинг и платежные сервисы для розничных банковских услуг. Однако угроза вторичных санкций помешала продолжить обслуживание карт платежной системы «Мир».

Продолжает свою деятельность Российско-Малайзийская Рабочая группа по образованию, науке и технологиям. В 2025 г. в Малайзии состоялось ее второе заседание. Россия и Малайзия также поддерживают запуск программ двойных дипломов в высокотехнологичных сферах, например, в микроэлектронике. Потенциально выпускники данных программ могут способствовать производству высокотехнологичной продукции, используемой в сельском хозяйстве, например, систем точного земледелия или агродронов.

С 2010 г. в МГИМО МИД России работает Центр АСЕАН, который призван способствовать распространению информации о партнерстве России с АСЕАН и с отдельными странами-членами объединения, а также налаживанию контактов в научной и гуманитарной сфере, которая затрагивает в том числе продовольственные вопросы. В 2025 г. международную научно-

---

[272] Гашпар М. Борьба с изменением климата: сорт риса, выведенный с помощью ядерных методов, распространяется в Индонезии. / М. Гашпар. // Бюллетень МАГАТЭ. -2018. - С. 4.
[273] Vietnam – Russia Joint Venture Bank. - URL: https://vrbank.com.vn/en (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

практическую конференцию «Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст», приуроченную к 15-летию создания Центра, посетила заместитель генерального секретаря АСЕАН по вопросам Сообщества политики и безопасности Астана Абдул Азис.

Вместе с тем несмотря на обозначение намерений и отдельных примерах взаимодействия можно выявить ряд проблем сотрудничества по продовольственному вектору научно-технологической сферы между странами Юго-Восточной Азии и Россией.

Во-первых, не сформулировано комплексное целеполагание расширения такого взаимодействия стран Юго-Восточной Азии и России с учетом экономических, гуманитарных и политических интересов всех сторон.

Из этого проистекает второй фактор: отсутствие единой стратегической программы развития данного взаимодействия с выявлением приоритетных направлений, указанием конкретных мероприятий по углублению сотрудничества, индикаторов достижения поставленных задач, используемых мер государственной поддержки, а также организаций и институтов, на базе которых могут быть реализованы отдельные проекты или которые могут выступить якорными заказчиками для проводимых исследований.

В-третьих, активизация научно-технологического обмена в продовольственной сфере подразумевает взаимную узнаваемость научных школ, подходов, исследователей и результатов научно-исследовательской деятельности, которая между странами Юго-Восточной Азии и Россией все еще невелика. Кроме того, для подобного взаимодействия требуется расширение сотрудничества в сфере подготовки кадров, программ студенческого обмена, стимулирование проведения совместных исследований, мероприятий и конференций.

Таким образом, Российская Федерация развивает со странами Юго-Восточной Азии многосторонние и двусторонние кооперационные связи в области научно-технологического сотрудничества в продовольственной

сфере. Подписание соглашений и меморандумов о партнерстве в научно-технологической сфере продовольственного вектора позволяет заложить основы для реализации проектов, направленных на трансформацию продовольственных систем, на практике и определить перечень перспективных и приоритетных направлений для сотрудничества. Взаимодействие в научной и образовательной сфере по вопросам продовольствия также способствует обмену компетенциями и технологическими наработками для агропромышленного комплекса и пищевой промышленности.

Научно-технологический обмен в продовольственной сфере, в свою очередь, не только стимулирует развитие новых рынков продуктов питания, но и облегчает взаимодействие в других внешнеэкономических сферах. Создание межгосударственных цифровых платформ позволяет экспортерам продукции агропромышленного комплекса расширить список потенциальных контрагентов, более быстро заключить соглашение о поставке продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья и отследить движение товаров в реальном времени.

Вместе с тем риск вторичных санкций замедляет развитие некоторых направлений продовольственного вектора. В частности, с рядом ограничений столкнулись онлайн банкинг и системы осуществления международных расчетов, что усложняет проведение транзакций между поставщиками и покупателями продуктов питания. Однако несмотря на геополитические риски многие страны Юго-Восточной Азии выражают готовность продолжить сотрудничество по научно-технологическому направлению в сфере продовольствия, что также будет способствовать расширению внешнеэкономической деятельности по продовольственному вектору.

3.3. Перспективы развития продовольственного аспекта в восточном векторе внешнеэкономической политики России

В соответствии с задачей, определенной Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»[274], к 2030 г. необходимо обеспечить увеличение экспорта продукции агропромышленного комплекса не менее чем в полтора раза по сравнению с уровнем 2021 г. Согласно Единому плану по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года[275] объем экспорта данной продукции должен увеличиться в номинальных ценах с 36,8 млрд долл. США до 55,2 млрд долл. США. Достижение указанных показателей будет возможно при увеличении производства продукции сельского хозяйства на 22,6% к 2030 г. по сравнению с уровнем 2021 г. (в сопоставимых ценах).

Положительным эффектом от увеличения экспорта должно стать наращивание собственного производства продуктов питания. Так, производство продукции сельского хозяйства должно продемонстрировать прирост на 22,6% к 2030 г. по сравнению с уровнем 2021 г. (в сопоставимых ценах). При этом должно наблюдаться повышение ее качества и расширение ассортимента, стимулирование предпринимательской активности, а также рост налоговых поступлений. Интенсифицированное развитие агропромышленного комплекса также сопряжено с ростом

---

[274] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[275] Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. - URL: http://government.ru/docs/53927/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

производительности труда, модернизацией оборудования и подготовкой квалифицированных кадров.

Развитие экспорта также осуществляется в рамках национальной цели по формированию сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и созданию необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков. Основным индикатором выполнения данной задачи выступает охват опорных стран российской инфраструктурой для ведения внешнеэкономической деятельности и обеспечения производственной и кооперационной связанности, который к 2030 г. должен составить 23%.

Достижение указанных целей обеспечивается реализацией национального проекта «Международная кооперация и экспорт»[276], а также государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Например, в число мер поддержки экспорта продукции российского агропромышленного комплекса входит программа льготного кредитования, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. № 512 (Решение Минсельхоза России от 12 декабря 2025 г. № 25-68850-01698-Р)[277]. В рамках данной программы осуществляется предоставление льготных краткосрочных и долгосрочных инвестиционных кредитов в том числе на осуществление капитального строительства и модернизации производственных мощностей и инфраструктуры.

Государственная поддержка транспортировки продовольственной и сельскохозяйственной продукции с 2025 г. предоставляется в рамках Решения

---

[276] Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». - URL: http://government.ru/rugovclassifier/922/about/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[277] Решение Минсельхоза России от 12 декабря 2025 г. № 25-68850-01698-Р // Портал правовой информации «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200732/ad890e68b83c920baeae9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Минсельхоза России от 15 января 2025 г. № 25-61831-02052-Р[278]. При этом распределение объемов лимитов бюджетных обязательств осуществляется по группам продукции, указанным в приложениях к данному решению.

Кроме того, поддержку российским экспортерам также оказывает АО «Российский экспортный центр»[279] (РЭЦ). Так, для создания эффективной коммуникации с потенциальными потребителями продукции и маркетингового продвижения с упором на созданную инфраструктуру присутствия российских производителей за рубежом в рамках программы продвижения продукции агропромышленного комплекса на внешние рынки возможно размещение на бесплатной основе в дегустационно-демонстрационных павильонах АО «РЭЦ» российских товаров (постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2021 г. № 255)[280]. При этом один из таких павильонов расположен во Вьетнаме.

Экспортеры российской сельскохозяйственной продукции также могут принять участие в программе софинансирования части затрат на участие в международных конгрессно-выставочных мероприятиях и деловых миссиях. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 342 для субъектов МСП размер софинансирования составляет до 80%, для крупного бизнеса — до 50%. В целом с информацией о международных мероприятиях, включая дату, место проведения и основные отрасли, российские экспортеры продовольствия могут ознакомиться на платформе «Мой экспорт»[281].

---

[278] Решение Минсельхоза России от 15 января 2025 г. № 25-61831-02052-Р // Минсельхоз России. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-kompensatsiya-chasti-zatrat-na-transportirovku-produktsii-apk/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[279] АО «Российский экспортный центр». - URL: https://www.exportcenter.ru/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[280] Государственная информационная система промышленности (ГИСП). Господдержка. Демонстрационно-дегустационные павильоны АПК. - URL: https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9514994 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[281] Мой экспорт – государственный цифровой портал для экспортеров. - URL: https://myexport.exportcenter.ru/events/?utm_campaign=source_yandex_medium_organic%20se

Однако одной финансовой поддержки российских экспортеров агропромышленной продукции недостаточно. Необходимы также специалисты, понимающие специфику рынков продовольственной и сельскохозяйственной продукции. В целях продвижения российской агропромышленной продукции на иностранные рынки с 2019 г. функционирует служба сельхозатташе. Российские представители работают в 38 странах, включая Вьетнам. Индонезию, Малайзию, Таиланд и Филиппины[282]. Для подготовки специалистов в сфере продовольственного вектора внешнеэкономической деятельности МГИМО МИД России продолжает реализацию программ в сфере международных экономических отношений с пониманием функционирования мировых товарных рынков и знанием иностранных языков, а также запустил профильные программы при поддержке Минсельхоза России.

В условиях изменений мировой экономики Юго-Восточная Азия является стратегически важным вектором для развития сотрудничества, особенно в его продовольственном направлении. Основными странами-партнерами России остаются Индонезия и Вьетнам. При этом рынки других стран Юго-Восточной Азии также являются привлекательными для российских сельхозпроизводителей.

В ближайшей перспективе в товарной структуре экспорта продуктов питания и сельскохозяйственного сырья из России в страны Юго-Восточной Азии, по мнению автора, с большой вероятностью основные позиции продолжат занимать зерновые культуры, мясо и продукция рыболовства и

---

arch_campaign_-&utm_source=exportcenter&utm_medium=referral&utm_content=https://www.exportcenter.ru/services/prodvizhenie-na-vneshnie-rynki/exhibitions-business-missions/gospodderzhka-vystavki-i-biznes-missii-rets/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[282] Представители Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/industry-information/info-predstaviteli-ministerstva-selskogo-khozyaystva-rossiyskoy-federatsii-za-rubezhom/?ysclid=mh3dh9bwk4393515695 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

аквакультуры. В свою очередь государства региона продолжат поставлять растительные масла (в первую очередь пальмовое), фрукты и орехи, чай, кофе, какао, рыбу и морепродукты.

Дополнительно российским экспортерам необходимо иметь в виду, что в странах Юго-Восточной Азии высокий процент населения, не переносящего лактозу. В связи с этим возможным направлением для расширения сотрудничества будет не молоко, а молочные продукты, так как в основном в них меньшее содержание лактозы. Кроме того, Россия имеет успешный опыт производства продукции «халяль», и данное направление также представляется крайне перспективным для развития со странами Юго-Восточной Азии[283]. Например, в Малайзии в Реестр зарубежных органов по сертификации «Халяль» входят три российских органа: «Центр Халяль Надзор», МЦСИС «Халяль» – Международный центр стандартизации и сертификации «Халяль» при Духовном управлении мусульман Российской Федерации, Комитет по стандарту «Халяль» при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан[284]. Также возможно расширение внешнеэкономического сотрудничества в сфере органической продукции.

Данные выводы, полученные автором в рамках данного исследования, в значительной степени подтверждаются и материалами Евразийской экономической комиссии (Таблица 3.1). Коллегия ЕЭК опубликовала Рекомендацию от 24 марта 2025 г. № 5 «О перспективах развития торгово-экономического сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза и стран Юго-Восточной Азии в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия», которая сдержит

---

[283] Россия и Юго-Восточная Азия развивают сотрудничество в сфере органики и халяль. - URL: https://roskachestvo.gov.ru/news/rossiya-i-yugo-vostochnaya-aziya-razvivayut-sotrudnichestvo-v-sfere-organiki-i-khalyal/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[284] Агроэкспорт. Сертификация продукции АПК по требованиям «Халяль». - URL: https://aemcx.ru/services-and-statistics/certification/halal/mal/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

перечень наиболее перспективной продукции для экспорта в страны региона[285].

Таблица 3.1.

Товарная структура перспективных направлений продовольственного экспорта России в страны Юго-Восточной Азии

Наименование позиции	**Рынки сбыта**	
	с более благоприятными условиями доступа	**с менее благоприятными условиями доступа**
Мясо крупного рогатого скота	Вьетнам, Малайзия, Индонезия	Филиппины
Свинина	Вьетнам, Малайзия	Филиппины
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	Вьетнам	
Рыба, ракообразные и моллюски	Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Малайзия	
Молочные продукты (йогурт; пахта, свернувшиеся молоко и сливки, кефир), сыры и творог	Малайзия, Филиппины	Таиланд
Картофель, лук	Вьетнам, Малайзия	Индонезия
Чай черный ((ферментированный) и частично ферментированный, в первичных упаковках нетто-массой не более 3 кг)		Малайзия
Пшеница и меслин	Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины	
Ячмень		Вьетнам, Филиппины
Кукуруза	Вьетнам, Индонезия, Малайзия	Филиппины
Гречиха, просо и семена канареечника; прочие злаки	Индонезия	
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	Малайзия	Таиланд
Соевые бобы	Вьетнам, Малайзия	Индонезия, Филиппины
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), не содержащие какао	Вьетнам	Малайзия, Таиланд, Филиппины

[285] Рекомендация Коллегии ЕЭК от 24 марта 2025 г. № 5 «О перспективах развития торгово-экономического сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза и стран Юго-Восточной Азии в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия». - URL: https://docs.eaeunion.org/documents/450/9928/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	Вьетнам, Таиланд, Филиппины	Индонезия, Малайзия
Макаронные изделия	Вьетнам	Малайзия, Филиппины
Мучные кондитерские изделия, пирожные, печенье, вафли	Вьетнам	Малайзия, Филиппины
Продукты для приготовления соусов и готовые соусы; вкусовые добавки и приправы смешанные; горчичный порошок и готовая горчица	Вьетнам	Индонезия, Малайзия, Филиппины
Мороженое и прочие виды пищевого льда	Вьетнам	Малайзия, Филиппины

Источник: составлено автором по материалам Рекомендации Коллегии ЕЭК от 24 марта 2025 г. № 5 «О перспективах развития торгово-экономического сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза и стран Юго-Восточной Азии в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия». URL: https://docs.eaeunion.org/documents/450/9928/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Указанная Рекомендация основана на комплексном анализе данных, включающих в себя ретроспективный анализ поставок рассматриваемых продовольственных товаров на рынки стран Юго-Восточной Азии, уровень ввозной таможенной пошлины, в том числе наличие преференциальной пошлины для ЕАЭС, а также уровень поставок из стран, с которыми заключены соглашения о ЗСТ. При этом необходимо отметить, что преимуществом российских продовольственных товаров является их высокое качество, а также достаточно широкий ассортимент в пределах одной товарной позиции.

В связи с этим одной из приоритетных задач внешнеторговой политики должно являться обеспечение наиболее выгодных условий для доступа российских сельхозпроизводителей на рынки стран Юго-Восточной Азии. В таком случае российская продукция будет более конкурентоспособна по цене в связи со снижением таможенных пошлин, а активное знакомство

потребителей в данных странах с российскими брендами сможет усилить кооперацию по данному направлению[286].

Кроме того, Российская Федерация осуществляет производство всех видов удобрений, а за 9 мес. 2025 г. объем экспорта минеральных удобрений превысил 30 млн тонн. При этом Вьетнам входит в десятку основных импортеров отечественной продукции, а в Малайзии доля российской продукции составляет практически четверть рынка[287]. С учетом практики использования минеральных удобрений в сельском хозяйстве в странах Юго-Восточной Азии данное направление также представляется перспективным для сотрудничества.

Дополняемость товарно-отраслевой структуры внешней торговли продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем между странами Юго-Восточной Азии и Россией также может положительно сказаться на трансформации отечественных продовольственных систем. Так, ключевым преимуществом продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии, на которое необходимо обратить внимание, является потребление большого количества свежих овощей и фруктов. Россия самостоятельно производит значительное количество этих продуктов питания самостоятельно, однако природно-климатические условия накладывают ряд ограничений, в связи с чем наращивание импорта из государств Юго-Восточной Азии могло бы способствовать повышению уровня обеспечения населения свежими фруктами и овощами, а также снизить влияние сезонного фактора на цены на них.

Также страны Юго-Восточной Азии, как и Россия, демонстрируют синергию элементов разных продовольственных систем, в том числе

---

[286] Петрова А.М. Внешняя торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьем между Россией и странами АСЕАН на современном этапе / А.М. Петрова // Экономика и предпринимательство. – 2025. - № 12 (ч. 2). – С. 84.

[287] Мировой АСЕАН: Россия открывает новые возможности для сотрудничества с регионом. - URL: https://iz.ru/1979862/dmitrii-laru/mirovoj-asean-rossiya-otkryvaet-novye-vozmozhnosti-dlya-sotrudnichestva-s-regionom (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

принадлежащих к культуре разных народов. С учетом роста популярности азиатских традиций в мире выработка оптимального подхода для укрепления сотрудничества может взаимно обогатить продовольственные системы данных стран для осуществления их эффективной трансформации.

Помимо обеспечения прямой финансовой выгоды экспорт агропромышленной продукции может способствовать углублению внешнеэкономического сотрудничества стран в части научно-технологического взаимодействия, обмена знаниями и идеями[288] в продовольственной сфере, а также распространения наиболее успешных практик осуществления хозяйственных процессов в рамках продовольственных систем.

Примером координации различных экономических сфер, затрагивающих в том числе различные аспекты продовольственных систем, являются национальные проекты по обеспечению технологического лидерства (НПТЛ), запущенные с учетом приоритетов, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309, и необходимости противодействия современным вызовам.

При этом НПТЛ сформированы с учетом имеющихся и перспективных потребностей реального сектора экономики и должны будут обеспечивать долгосрочную координацию усилий науки, государства, регионов, институтов развития и производственного сектора, что фактически гарантирует спрос на результаты реализации таких проектов.

Потребность отраслей реального сектора отражена в высокой степени детализированных картах технологической кооперации, позволяющих четко проследить зависимость проекта от каждой конкретной номенклатурной позиции вплоть до сырья, материалов и комплектующих изделий.

---

[288] Кнобель А.Ю., Спартак А.Н., Баева М.А. и др. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста. / А.Ю. Кнобель, А.Н. Спартак, М.А. Баева и др. // М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, - 2019. — 60 с. – ISBN 978-5-7749-1446. - С. 6.

Результатом реализации НПТЛ должно стать расширение к 2030 году предложения высококачественной высокотехнологичной отечественной продукции, созданной с использованием собственных линий разработки технологий и имеющей системное значение для функционирования экономики.

В настоящее время разработаны 9 НПТЛ, каждый из которых, прямо или косвенно, может послужить укреплению продовольственных систем на национальном и глобальном уровне: «Средства производства и автоматизации», «Новые материалы и химия», «Промышленное обеспечение транспортной мобильности», «Беспилотные авиационные системы», «Технологическое обеспечение биоэкономики», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Новые атомные и энергетические технологии», «Развитие космической деятельности Российской Федерации», «Новые технологии сбережения здоровья».

Накопленные Россией компетенции могут послужить опорной точкой для расширения технологического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии в продовольственном секторе. Например, в рамках запущенного Минпромторгом России нацпроекта по созданию беспилотных авиационных систем (БАС) осуществляется производство агродронов, форматы применения которых можно в целом разделить на две крупные категории: визуализация и мониторинг урожая и поголовья (в том числе картирование и выявление вредителей и пожаров), а также опрыскивание культур[289]. Помимо того, что агродроны могут обработать средствами защиты растений до 50 га посевных площадей за 1 час и позволяют снизить затраты на технику в 4-5 раз[290].

---

[289] Шайтура С.В., Князева М.Д. и др. Цифровая трансформация сельского хозяйства на основе беспилотных летательных аппаратов. / С.В. Шайтура, М.Д. Князева и др. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. - № 7. - С. 176.

[290] Минсельхоз России. Внедрение цифровых решений в АПК обсудили на ЦИПР-2025. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/vnedrenie-tsifrovykh-resheniy-v-apk-obsudili-na-tsipr-2025/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Одним из примеров реализации данной технологии на практике является проект «АгроДрон»[291]. ГК «Беспилотные системы» также подчеркивает, что их продукцию можно использовать для мониторинга развития растений по вегетации, осуществлению мероприятий по мелиорации, восстановлению и рекультивации сельскохозяйственных земель, а также проведению мероприятий по контролю и мониторингу сельскохозяйственного скота и животных[292].

Кроме того, отечественные производители еще в 70-е гг. XX в. предпринимали попытки развивать технологии точного земледелия[293]. В настоящее время российские предприятия также предлагают высокотехнологичные решения для повышения эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве. Например, Ростсельмаш предоставляет пакет электронных систем в сфере автономной техники и точного земледелия, который значительно повышает эффективность и производительность сельскохозяйственной техники[294]. Так, РСМ Карта урожайности позволяет оценить уровень урожайности и влажности в любой точке поля и в любой момент времени и позволяет разработать дифференцированный подход для внесения удобрений. Благодаря автоматическому изменению длины резки РСМ Авторезка позволяет снизить объемы потерь при заготовке кормов, а система РСМ Агротроник Пилот 2.1 за счет автоматизированного управления комбайном позволяет снизить нагрузку на механизатора, сократить количество пропусков и перекрытий, увеличить производительность и снизить расходы на топливо. Указанные системы

---

[291] Агентство стратегических инициатив. Как повысить урожайность с помощью беспилотников. - URL: https://asi.ru/sml/157471/?ysclid=mip1n1uniq631267843 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[292] Сельское хозяйство. Применение БПЛА в сельском хозяйстве. URL: https://supercam.aero/uses/agriculture (дата обращения: 05.01.2026). — Текст: электронный.

[293] Бикбулатова Г.Г. Технология точного земледелия. / Г.Г. Бикбулатова. // Омский научный вестник. – 2008. - С. 45.

[294] РОСТСЕЛЬМАШ. Электронные системы. - URL: https://rsm-dvagro.ru/upload/iblock/e02/qr6eachif66umnzssj43qj2s9js69q7x.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. – С. 9.

работают на основе датчиков, которые собирают информацию в том числе о геопозиции, влажности сельскохозяйственных культур, уровне заполняемости кузова и даже о физическом состоянии механизатора для предотвращения аварий.

Еще одним примером может послужить ООО «Пегас-Агро», производящий опрыскиватели «Туман». Свою продукцию компания дополняет системой «Пегас-Навигатор»[295], позволяющей не только собирать статистику, но и применять дифференцированный подход для внесения удобрений и средств защиты растений. Для автоматического управления техникой используется «Пегас-Пилот», а «Пегас-Орудие» автоматизирует управление сменными орудиями, например, мультиинжектором и распределителем. Благодаря сокращению издержек и экономии рабочего времени система «Пегас-Навигатор» может повысить производительность данной сельскохозяйственной техники на 20%.

При этом технологии точного земледелия и связанных с ним направлений являются перспективной сферой научно-технологического развития[296], а Россия обладает большим потенциалом для выхода на рынки стран Юго-Восточной Азии с данной продукцией.

Вместе с тем внедрение многих высокотехнологичных решений в продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии может быть замедлено недостаточным финансированием. К тому же негативный эффект оказывают инфраструктурные барьеры. Только 27% населения АСЕАН, то есть менее 180 из 650 млн чел., пользуются банковскими услугами[297], что

---

[295] Оборудование «Пегас-Навигатор». - URL: https://pegas-agro.ru/navigator/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[296] Рудой Е.В., Петухова М.С., Рюмкин С.В. и др.Научно-обоснованный прогноз развития точного земледелия в России. / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, С.В. Рюмкин и др. // Новосиб. гос. аграр. ун-т, Кубан. гос. аграр. ун-т им. И.Т. Трубилина – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». - 2021. – 138 с. - ISBN 978-5-94477-295-4 - С. 106.

[297] Цифровизация ММСП в России и странах АСЕАН. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b261c8ad088c0dc63e28d37a5aa47524/cifrovizaciya_mmsp_v_rossii_i_stranah_asean.pdfhttps://pegas-agro.ru/navigator/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный. – С. 34.

приводит к сложностям с расчетами. Преобладание наличных расчетов на рынке электронной торговли может замедлять B2B взаимодействие. Несмотря на широкое распространение мобильных платежей, этот рынок фрагментирован, так как поставщики данных услуг по большей степени действуют с ограниченным кругом банков и в рамках рынков своих стран.

Информационно-коммуникационная инфраструктура также развивается неравномерно. Например, скорость интернета в Камбодже и Мьянме составляет всего 44 и 20 Мбит/с, в то время как в Сингапуре - более 270 Мбит/с[298]. Кроме того, оказывает влияние и сложный ландшафт, так как горная местность существенно усложняет развитие сетевой инфраструктуры.

Вместе с тем Россия имеет крайне успешный опыт в сфере разработки и применения цифровых решений, а также борьбы с киберугрозами. В целом около 40% российских агропроизводителей пользуются цифровыми услугами[299]. С помощью внедрения российской платформы искусственного интеллекта SberMobile AloT производитель масел ГК «Благо» смогла запустить цифровой двойник маслоэкстракционного предприятия[300]. Россельхозбанк запустил платформу «Свое фермерство»[301], предоставляющую информацию о государственной поддержке, которую могут получить фермеры, предлагает банковские услуги и выступает маркетплейсом, где можно купить и продать сельскохозяйственную продукцию, оборудование, семена и запчасти.

Кроме того, в России развивается рынок онлайн заказов еды, который, по оценкам представителей Ozon Fresh, вырастет до 9% в 2026 г. по сравнению

---

[298] Цифровое завтра: как АСЕАН стимулирует рост цифровой экономики. - URL: https://cwejournal.hse.ru/titov-1-2024 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[299] В России инструменты цифровизации используют 40% сельхозпредприятий. URL: https://www.interfax.ru/russia/1034594 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[300] Сберпро. Каждая семечка на учёте. Минимум потерь в сельском хозяйстве. - URL: https://sber.pro/publication/kazhdaya-semechka-na-uchyote-minimum-poter-v-selskom-hozyaistve/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[301] Россельхозбанк. Свое фермерство. - URL: https://svoefermerstvo.ru/?utm_source=rshb-site&utm_medium=ecosystem&utm_campaign=ecosystem_offer&utm_content=all_tab (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

с 5% в 2024 г.[302] Помимо выхода на рынки стран Юго-Восточной Азии с подобными технологическими решениями российские маркетплейсы могут стать платформами для торговли товарами из государств региона. Аналогичный опыт наблюдается, например, у Ozon и Wildberries, которые торгуют товарами в том числе из Китая и отмечают возросший интерес к поставкам из Индии.

Широкое разнообразие природных зон и ландшафтов, необходимость обеспечения инфраструктуры широкополосной связи и доступа к Интернету даже в труднодоступных местах может стать еще одним потенциальным направлением для сотрудничества России и стран Юго-Восточной Азии. Российские IT-решения могут быть крайне востребованы на рынке бизнес коммуникаций. Например, IVA One является платформой, включающей в себя мессенджер, почту, календарь и сервис для видеоконференцсвязи (ВКС)[303].

Потенциальным направлением для сотрудничества представляется и сфера биотехнологий. В 2024 г. российский рынок биотехнологий составил 440 млрд руб., а к 2036 г. потенциальное потребление продукции биоэкономики может составить около 1 трлн руб.[304] Для России крайне важно развивать данную сферу, и одним из путей решений этой задачи может стать сотрудничество с другими странами, в том числе на двусторонней основе[305].

---

[302] Агроинвестор. Онлайн-продажи как драйвер развития сельского хозяйства России. -URL: https://www.agroinvestor.ru/business-pages/44707-onlayn-prodazhi-kak-drayver-razvitiya-selskogo-khozyaystva-rossii/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[303] IVA Technologies. Россия и АСЕАН: вместе в цифровое будущее. - URL: https://iva.ru/ru/news/rossiya-i-asean-vmeste-v-czifrovoe-budushhee/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[304] Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (6 июня 2025 года). - URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/77115 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

[305] Кугучин К.А. Влияние современных биотехнологий на мировой рынок сельскохозяйственного сырья: дис. канд. экон. наук: 5.2.5 / МГИМО МИД России. – 2025. - С. 229.

Проблема обеспечения населения продовольствием поднимается на площадке БРИКС[306]. С 2025 г. Индонезия вошла в состав данного объединения, а Малайзия и Таиланд стали его странами-партнерами. Несмотря на то, что, по оценкам ряда экспертов, решение о присоединении стран Юго-Восточной Азии к БРИКС продиктовано геополитическими причинами[307], взаимодействие в рамках указанного объединения может также принести значительные экономические выгоды, в том числе в продовольственной сфере.

Обсуждение продовольственного вопроса также возможно в рамках Восточноазиатского саммита[308], в состав которого входят государства Юго-Восточной Азии и их диалоговые партнеры. Россия активно участвует в работе Саммита с момента присоединения в 2010 г. и предлагает различные подходы для расширения международного сотрудничества. например, в сфере развития удаленных территорий.

Таким образом, рынки стран Юго-Восточной Азии представляют собой важное и перспективное направление для российских компаний, стремящихся диверсифицировать международные кооперационные связи и укрепить экономическое присутствие в динамично развивающемся регионе. В краткосрочном и среднесрочном периоде основными продовольственными товарами, экспортируемыми в страны Юго-Восточной Азии, останутся злаки и мясная продукция, а в импорте – пальмовое масло, чай, кофе и какао, продолжится взаимный обмен продукцией рыболовства и аквакультуры. Значительный потенциал для расширения экспорта имеют такие продукты

---

[306] Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность в современной повестке БРИКС. / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. - № 6. - С. 56.

[307] Рогожина Н.Г. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии. / Н.Г. Рогожина. // Контуры глобальных трансформаций. – 2025. – Том 18. - №1. - С. 80.

[308] Министерство иностранных дел Российской Федерации. Восточноазиатский саммит. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2034732/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

питания, как халяльная продукция, молочные продукты, кондитерские изделия.

При этом расширение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья может послужить драйвером развития и других форм взаимодействия стран Юго-Восточной Азии и России. Так, потенциальным направлением развития внешнеэкономического сотрудничества в научно-технологической сфере является расширение российского экспорта в страны Юго-Восточной Азии агродронов, систем точного земледелия и цифровых технологий. Кроме того, высокое качество российской продовольственной продукции может повысить узнаваемость бренда «Сделано в России» и повысить доверие к другим товарам, произведенным в России.

Расширение сотрудничества по продовольственному вектору научной сферы также может способствовать расширению экспорта цифровых услуг из России в страны Юго-Восточной Азии. При этом многие цифровые решения можно распространить не только на продовольственную сферу, но и на многие другие, что будет содействовать углублению внешнеэкономического взаимодействия и диверсификации структуры внешней торговли Российской Федерации с государствами региона.

Вместе с тем на внешнеэкономическое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии продолжает оказывать влияние геополитическая нестабильность, протяженность логистических маршрутов, сложности с международными расчетами, конкуренция с долгосрочными партнерами данных государств, а также необходимость понимания специфики культурных особенностей и традиций делового общения.

Кроме того, одними из ключевых факторов, оказывающих влияние на экспорт продовольственной продукции, являются сертификация и соответствие стандартам качества продуктов питания с учетом норм, принятых в стране-импортере. Подобные меры нетарифного регулирования не только несут риски временных и финансовых затрат в связи с необходимостью

прохождения всех подтверждающих процедур, но и ставят под вопрос в целом возможность экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции в интересующую страну Юго-Восточной Азии.

Заключение

На современном этапе трансформация продовольственных систем в регионах мирах приводит к необходимости анализа специфики данных изменений, целью которых является решение глобальной продовольственной проблемы. В исследовании проведена теоретическая работа по данной проблематике, имеющая практическое значение для России.

На теоретическом уровне уточнено определение трансформации продовольственных систем, которая включает качественные преобразования структуры продовольственных систем и значительные количественные изменения показателей, характеризующих отдельные элементы продовольственных систем, которые отражают в том числе динамику индикаторов уровня продовольственной безопасности, эффективности производства продуктов питания, их экспорта и импорта, энергетической ценности рациона питания, а также структуру спроса на продовольственные товары. Трансформация продовольственных систем должна быть направлена на решение продовольственной проблемы и повышение устойчивости продовольственных систем. Вместе с тем она также может привести к обострению наметившихся проблем, для решения которых потребуется поиск новых путей трансформации продовольственных систем.

Систематизированы факторы, оказывающие влияние на производство и потребление продовольственной продукции в рамках продовольственных систем. В число основных групп факторов предлагается включить географические и природно-климатические; внутриэкономические и внешнеэкономические; технологические; логистические; исторические, религиозные, социокультурные, политические, демографические, которые также охватывают процессы глобализации и урбанизации.

Выявлены основные направления трансформации продовольственных систем, которые включают в себя совершенствование традиционных факторов предложения, развитие смежных секторов, развитие внешнеэкономической деятельности, институциональные преобразования, цифровизацию,

использование альтернативных источников белка и развитие «технологий будущего», а также повышение экономической и экологической устойчивости.

В ходе исследования отмечено, что ключевые причины трансформации продовольственных систем Юго-Восточной Азии отличаются. Так, в Мьянме, Камбодже, Лаосе, Восточном Тиморе и на Филиппинах первоочередное внимание необходимо уделять повышению физической и финансовой доступности продуктов питания для населения. В остальных странах региона трансформация продовольственных систем в значительной степени может заключаться не только в количественном, но и в качественном улучшении составляющих рациона питания.

Установлено, что для большинства стран Юго-Восточной Азии характерно использование схожих продуктов питания в качестве основных элементов продовольственных систем, при этом ярко выраженной является роль риса. Сельскохозяйственное производство в рамках продовольственных систем большинства рассматриваемых государств по-прежнему формирует существенный вклад в ВДС и сконцентрировано на растениеводстве, причем особое распространение получили плантационные культуры: пальмовое масло, чай, кофе и какао. Вместе с тем одними из основных субъектов продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии являются некрупные фермерские хозяйства, что взаимосвязано в том числе с небольшой площадью земельных участков на человека и высокой плотностью населения. При этом для государств региона характерна общая тенденция к снижению доли секторов, входящих в агропродовольственные системы, в ВВП, однако наблюдается различная интенсивность данного тренда.

Проанализировано изменение рационов питания стран Юго-Восточной Азии. Наибольших успехов в увеличении энергетической ценности рациона питания достигли Филиппины, поступательный рост продемонстрировал в том числе Вьетнам. При этом в Лаосе и Камбодже энергетическая ценность

рациона питания практически не изменилась, а в Восточном Тиморе даже снизилась.

Установлено, что трансформация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии проявилась в том числе в изменении вклада основных продовольственных товаров в энергетическую ценность рациона питания и в объем продовольствия, доступного для потребления.

Идентифицированы вызовы, которые оказывают существенное влияние на продовольственные системы большинства рассматриваемых государств. К ним относятся в том числе быстрый рост населения, экономическое неравенство, непростые климатические и ландшафтные условия для развития инфраструктуры и необходимость повышать производительность сельского хозяйства.

Предложена авторская классификация продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии в зависимости от трансформации структуры потребления, по принципу участия во внешней торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, по принципу значений показателей зависимости от импорта продовольствия и их динамики, по географическому принципу, с учетом урбанизации, по принципу сохранения традиционных моделей продовольственных систем, а также в зависимости от религиозных и культурных традиций.

Определено, что существенное влияние на трансформацию продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии оказывают внешнеэкономические факторы. Заключение соглашений о свободной торговле и расширение доступа на рынки, а также рост внешнего спроса на продовольственную продукцию и сельскохозяйственное сырье государств региона стимулируют расширение участия рассматриваемых стран в мировой торговле данной продукцией и обусловливают необходимость адаптации продовольственных систем к качественным и количественным требованиям внешних рынков.

Рассчитанные автором коэффициенты зависимости стран Юго-Восточной Азии от импорта продовольственной продукции в среднем за 3 года позволяют сделать вывод, что зависимость от импорта продовольственных товаров в целом в регионе растет. Проанализирована степень и динамика указанной зависимости для отдельных стран региона.

Ожидается, что в дальнейшем участие государств Юго-Восточной Азии в мировой торговле продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем будет лишь возрастать, в том числе за счет заключения соглашений о создании зон свободной торговли, что окажет еще больший эффект на трансформацию продовольственных систем региона.

В рамках исследования отмечено, что для повышения инклюзивности продовольственных систем страны Юго-Восточной Азии комбинируют несколько подходов к их реформированию. Так, реализуется институциональное взаимодействие на уровне АСЕАН и сотрудничество с международными организациями, включая ФАО и ВПП. Также осуществляется проведение совместных мероприятий в научной сфере, например, по вопросам биоэкономики, и обмен информацией о состоянии агропромышленных комплексов. Кроме того, отдельные государства региона разрабатывают инструменты, направленные на поддержку наименее защищенных слоев населения, в том числе путем предоставления скидок или талонов на продукты питания.

Вместе с тем уровень дохода отдельных слоев населения по-прежнему оказывается недостаточным, чтобы получать продовольствие без поддержки со стороны государства или организаций, специализирующихся на оказании продовольственной помощи. В отдельных районах ситуация усугубляется сложностью с физическим доступом к местам торговли продовольствием. Возможными путями для решения продовольственной проблемы может являться синергия традиционных продовольственных систем и инновационных подходов к их трансформации.

Выявлено, что торговый оборот в части продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья между странами АСЕАН и Россией расширяется, а экспорт и импорт продуктов питания по своей структуре в большинстве случаев дополняет друг друга и обогащает продовольственные системы стран. Однако Россия занимает небольшую долю во внешней торговле стран АСЕАН данной продукцией. Основными партнерами при этом выступают Индонезия, Вьетнам, Малайзия и Таиланд. Ключевыми экспортируемыми из России в государства региона являются зерновые культуры, мясная продукция, рыба и аквакультура. Страны АСЕАН, в свою очередь, в основном экспортируют кофе, чай, какао и продукты из них, овощи и фрукты, пряности, продукцию рыболовства и аквакультуры.

Анализ показателей внешнеторговой динамики позволил сделать вывод о наличии потенциала для дальнейшего расширения торговли продовольственной продукцией между Россией и странами АСЕАН, несмотря на геополитические риски, географическую удаленность и традиционно сложившиеся связи с другими странами-партнерами.

В рамках исследования выявлено, что обеспечение доступа российской сельскохозяйственной продукции на рынки стран Юго-Восточной Азии не достигает наиболее эффективного уровня. Представляется, что для укрепления внешнеэкономического сотрудничества между данными государствами, в том числе в продовольственной сфере, требуется выработка системного подхода, а также принятие дополнительных мер для его реализации, в том числе заключения внешнеторговых соглашений, поддержки российских экспортеров продовольствия, проведения совместных мероприятий для ознакомления потребителей с производимой продукцией.

Отмечено, что взаимодействие в научной и образовательной сфере между странами Юго-Восточной Азии и Россией по вопросам продовольствия способствует реализации проектов, направленных на трансформацию продовольственных систем, а также обмену компетенциями и технологическими наработками для агропромышленного комплекса и

пищевой промышленности. Проанализированы ключевые проблемы сотрудничества по продовольственному вектору научно-технологической сферы между странами Юго-Восточной Азии и Россией.

В рамках исследования сделан вывод, что рынки стран Юго-Восточной Азии представляют собой важное и перспективное направление для российских компаний, стремящихся диверсифицировать международные кооперационные связи и укрепить экономическое присутствие в динамично развивающемся регионе. В краткосрочном и среднесрочном периоде основными продовольственными товарами, экспортируемыми в страны Юго-Восточной Азии, останутся злаки и мясная продукция, а в импорте – пальмовое масло, чай, кофе и какао, продолжится взаимный обмен продукцией рыболовства и аквакультуры. Значительный потенциал для расширения экспорта имеют такие продукты питания, как халяльная продукция, молочные продукты, кондитерские изделия.

Представляется возможным расширение научно-технологического спектра внешнеэкономического сотрудничества в продовольственной сфере. Так, потенциальными направлениями развития российского экспорта в страны Юго-Восточной Азии являются агродроны, системы точного земледелия и цифровые технологии.

Отмечено, что на внешнеэкономическое сотрудничество со странами региона продолжает оказывать влияние геополитическая нестабильность, протяженность логистических маршрутов, сложности с международными расчетами, конкуренция с долгосрочными партнерами данных государств, а также необходимость понимания специфики культурных особенностей и традиций делового общения. Кроме того, одними из ключевых факторов, оказывающих влияние на экспорт продовольственной продукции, являются меры нетарифного регулирования, в том числе сертификация и соответствие стандартам качества продуктов питания с учетом норм, принятых в стране-импортере.

Таким образом, в настоящее время наблюдается потенциал для укрепления стратегического партнерства со странами Юго-Восточной Азии, в том числе в условиях необходимости диверсификации и оптимизации российского экспорта, а также увеличения в нем доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Импорт продовольственной и сельскохозяйственной продукции из стран региона несет выгоды для отечественной пищевой промышленности, позволяет расширить ассортимент продуктов питания для населения и воспользоваться положительными эффектами продовольственных систем других стран. При этом укрепление продовольственного вектора внешнеэкономического сотрудничества может послужить драйвером развития кооперации во многих других сферах, а также закрепить за Россией репутацию надежного партнера и производителя качественной продукции.

Список источников и литературы

Нормативные правовые акты, международные нормативные документы и руководства

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. - URL: http://government.ru/docs/53927/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
2. Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Термины и терминология. / ФАО и ВОЗ. – Рим, 2012. – 18 с.
3. Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 гг.). - URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5726 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
4. Конвенция № 110 «Об условиях труда на плантациях». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1901832 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
6. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». - URL: http://government.ru/rugovclassifier/922/about/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
7. Национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». – URL: http://government.ru/rugovclassifier/924/about/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
8. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 24 марта 2025 г. № 5 «О перспективах развития торгово-экономического сотрудничества государств – членов

Евразийского экономического союза и стран Юго-Восточной Азии в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия». - URL: https://docs.eaeunion.org/documents/450/9928/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

9. Решение Минсельхоза России от 15 января 2025 г. № 25-61831-02052-Р // Минсельхоз России. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-kompensatsiya-chasti-zatrat-na-transportirovku-produktsii-apk/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
10. Решение Минсельхоза России от 12 декабря 2025 г. № 25-68850-01698-Р // Портал правовой информации «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200732/ad890e68b83c920baeae9bb9fdc9b94feb1af0ad/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
11. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/29277/page/1 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
12. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/30563 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
13. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
14. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». - URL:

http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

15. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52331 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
16. Agreement on the ASEAN Food Security Reserve. New York, 4 October 1979. - URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/ca6329bd-d054-41d3-b50e-d0b74aa952b4/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
17. ASEAN Integrated Food Security (AIFS) Framework and Strategic Plan of Action on Food Security in the ASEAN Region (SPA-FS) (2021-2025). – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2020/11/42-AIFS-Framework-SPAFS-Final-13-July-2020.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
18. ASEAN Regional Guidelines on Food Security and Nutrition Policy./ Jakarta: ASEAN Secretariat. - 2017. - URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Regional-Guidelines-on-Food-Security-and-Nutrition-Policy.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
19. Decision № 150/QD-TTg (Hanoi, January 28, 2022).Strategies for the period 2021 – 2030 with a vision toward 2050. - URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/vie217154.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
20. Free Trade Agreement between the EFTA States and the Philippines. – URL: https://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/free-trade-relations/philippines/EFTA-Philippines-Rectification-Main-Agreement.pdf (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
21. Law of the republic of Indonesia number 18 of 2012. - URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/ins139381E.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

22. National Long Term Development Plan 2025-2045. - URL: https://indonesia2045.go.id (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
23. National Nutrition Strategy for 2011-2020, with a Vision toward 2030. – URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/vie142707.pdf (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
24. Rice Tariffication Law. Republic Act 11203. / Rice Competitiveness Enhancement Fund. - 2019. – № 2. – 11 p.
25. 1979 Agreement on the ASEAN food security reserve. - URL: https://asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/AMAF/Agreements/Agreement%20On%20The%20ASEAN%20Food%20Security%20Reserve.pdf. (дата обращения 04.06.2026). –Текст: электронный.

Статистические сборники и базы данных

26. Государственная информационная система промышленности (ГИСП). Господдержка. Демонстрационно-дегустационные павильоны АПК. - URL: https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9514994 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
27. Индекс цен на продовольствие ФАО. – URL: https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
28. Информационная система продовольственной безопасности АСЕАН. – URL: https://aptfsis.org/aboutUs (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
29. Мой экспорт – государственный цифровой портал для экспортеров. - URL: https://myexport.exportcenter.ru/events/?utm_campaign=source_yandex_medium_organic%20search_campaign_-&utm_source=exportcenter&utm_medium=referral&utm_content=https://www.exportcenter.ru/services/prodvizhenie-na-vneshnie-rynki/exhibitions-business-

missions/gospodderzhka-vystavki-i-biznes-missii-rets/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

30. Росстат. Сельское хозяйство в России 2025 г. – Москва. – 2026. – 81 с.
31. Оценка и картирование уязвимости (VAM). – URL:https://dataviz.vam.wfp.org (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
32. Global Food Security Index. – URL: https://foodsecurityindex.eiu.com (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
33. ASEAN Key Figures 2025. - URL: https://asean.org/serial/asean-key-figures-2025/ (дата обращения 04.06.2026). –Текст: электронный.
34. ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve. - URL: https://apterr.org/how-we-work/apterr-stockpiles (дата обращения 04.06.2026). – Текст: электронный.
35. ASEAN-food-agriculture-and-forestry. - URL: https://asean.org/our-communities/economic-community/enhanced-connectivity-and-sectoral-development/asean-food-agriculture-and-forestry/ (дата обращения 04.06.2026). – Текст: электронный.
36. UN. Population Division. – URL: https://population.un.org/dataportal/data/indicators/75/locations/96,116,360,418,458,104,702,608,764,626,704/start/2000/end/2024/table/pivotbylocation?df=1733ee93-c8ea-4e49-800e-4adab8583ffe (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
37. UN. Total population. – URL: https://population.un.org/dataportal/data/indicators/49/locations/900,704,626,764,702,608,104,458,418,360,116,96/start/2024/end/2024/matrix/matrixtimeplot?df=c682e4a2-cb00-44bd-b698-c85f8df434ef (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
38. UNCTAD. Country classification. – URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
39. U. S. Department of Agriculture (Foreign Agricultural Service). Coffee: World Markets and Trade. December 2025. – URL:

https://www.fas.usda.gov/data/commodities/coffee (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

40. U.S. Department of Agriculture (Foreign Agricultural Service). Grain: World Markets and Trade, May 2025. – URL: https://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2025- 05/grain.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Монографии и другие научные издания

41. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Демьянова А.В. Платформенная экономика в России: потенциал развития. / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А. В. Демьянова. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - 2023. – ISBN 978-5-7598-3001-6.
42. Богданова М.В., Беликова М.П. Монография. Продовольственная безопасность: информационно-правовые аспекты. / М.В. Богданова, М.П. Беликова // Российский государственный университет правосудия. – Москва: «КДУ», «Добросвет». – 2020. – 361 с. — ISBN 978-5-7913-1124-5.
43. Кастро Ж.Д. География голода. / Ж.Д. Кастро // М.: Издательство иностранной литературы, 1954. — 390 с.
44. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / Т.Р. Мальтус // [перевод с английского И. Вернера]. — Москва: Издательство АСТ, 2023. —256 с. — (Эксклюзивная классика). — ISBN 978-5-17-152072-4.
45. Маслоу А. Мотивация и личность:3-идание / А. Маслоу // Пер. с англ. — СПб: Питер. - 2019. — 400 с. — ISBN 978-5-4461-1309-5.
46. Меткальф Р. «Еда 3.0. Бананы из Исландии и другие истории о продуктах / Р. Меткальф // Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Точка», 2020 – 288 с.
47. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России: Монография / Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко, И.Н. Платонова [и др.]; под общ. ред. и с предисл. Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко. – Режим доступа: по подписке. – URL:

https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685565 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

48. Пикетти Т. Капитал в XXI. / Т. Пикетти // Москва: Ад Маргинем Пресс. 2016. — 592 с. — ISBN 978-5-91103-271-5.
49. Платон. Государство / Платон. // СПб.: Азбука-Аттикус. - 2024. — 480 с. — ISBN 978-5-389-14105-6.
50. Попов В.А., Островский Н.В. Агроклиматология и гидравлика рисовых экосистем./ В.А. Попов, Н.В. Островский // Монография. — Краснодар: КубГАУ. - 2013. — 189 с. — ISBN: 978-5-94672-728-0. —
51. Ревенко Л.С. Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере обеспечения глобальной продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // Региональная интеграция в глобальной экономике: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 15 апреля 2016 г.) / Под ред. И.Н. Платоновой. – Москва: МГИМО-Университет. - 2016. – 340 с.
52. Рудой Е.В., Петухова М.С., Рюмкин С.В. и др. Научно-обоснованный прогноз развития точного земледелия в России. / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, С.В. Рюмкин и др. // Новосиб. Гос. Аграр. Ун-т, Кубан. Гос. Аграр. Ун-т им. И.Т. Трубилина – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2021. – 138 с. – ISBN 978-5-94477-295-4.
53. Янчук А.Л. Возможности поставок агропродовольственной продукции в Сингапур. / А.Л. Янчук // Аграрная экономика. – 2025. - № 11. – С. 69-83.
54. Kowalski Przemyslaw, Rabaioli Daniel, Vallejo Sebastian, OECD. International Technology Transfer measures in an interconnected world. / Przemyslaw Kowalski, Daniel Rabaioli, Sebastian Vallejo, OECD. // OECD Trade Policy Papers. - № 206. – 86 p.
55. Laborde, D. & Torero, M. 2023. Modeling actions for transforming agrifood systems. In: J. von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. Science and Innovations for Food Systems Transformation. Pp. 105–132. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_7 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

56. Lugo-Morin D. R. Blockchain Solutions for Rural Development. / D. R.Lugo-Morin // Cheltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2026. – 166 p. – ISBN 978 1 0353 8332 0.
57. Minh P.Q., Arbiol J., Orencio P. Cultivating Security: Sustainable Agriculture in ASEAN. – URL: https://theaseanmagazine.asean.org/article/cultivating-security-sustainable-agriculture-in-asean/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
58. Teng P., Montesclaros J. Singapore's '30 by 30' Strategy: Can Food Self-Production Be Achieved? - URL: https://rsis.edu.sg/rsis-publication/nts/singapores-30-by-30-strategy-can-food-self-production-be-achieved/ (дата обращения 04.06.2026). – Текст: электронный.
59. von Braun J., Afsana K., Fresco L.O., Hassan M.H.A., Torero M. Science and Innovations for Food Systems Transformation. Springer, Cham 2023. 931 p. (дата обращения: 22.02.2026). Wittfogel K.A. Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. / K.A. Wittfogel // Yale University Press. – 1957. – 555 p.
60. Zimmermann A., Rapsomanikis G. Trade and Sustainable Food Systems. / A. Zimmermann, G. Rapsomanikis // Science and Innovations for Food Systems Transformation. - URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK599650/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Диссертации

61. Босич С. Аграрная политика Сербии в контексте обеспечения продовольственной безопасности: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / МГИМО МИД России. – 2019. – 224 с.
62. Кугучин К.А. Влияние современных биотехнологий на мировой рынок сельскохозяйственного сырья: дис. канд. экон. наук: 5.2.5 / МГИМО МИД России. – 2025. – 345 с.
63. Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / МГИМО МИД России. – 2017. – 229 с.

64. Шуракова Н.Н. Внешнеэкономические факторы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2022. – 214 с.

Учебники

65. Клинов В.Г., Сидоров А.А. Экономическая конъюнктура: закономерности формирования. / В.Г. Клинов, А.А. Сидоров // Москва: Проспект. - 2025. — 352 с. — ISBN 978-5-392-42669-0.
66. Мировые товарные рынки. / под редакцией Л.С. Ревенко // Москва: МГИМО-Университет. – 2023. — 464 с. — ISBN 9298-2789-8.
67. Международные экономические отношения в глобальной экономике. / под редакцией И.Н. Платоновой // Москва: Юрайт. – 2019. – 528 с. – ISBN-978-5-534-10040-2.

Научные статьи

68. Аксенов А.И., Афонин П.Н., Шаназарова Е.В. Экспорт сельскохозяйственной продукции из государств, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) / А.И. Аксенов, П.Н. Афонин, Е.В. Шаназарова // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2021. – Том 13. - № 6. – С. 217-228.
69. Алтухов А.И. Новая аграрная политика - основа обеспечения продовольственной безопасности страны / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. - № 3. - С. 2–6.
70. Анфиногентова А.А. Проблемы и перспективы использования метода «затраты – выпуск» для обоснования стратегических проектов обеспечения продовольственной безопасности России / А.А. Анфиногентова. – 2018. - № 7 (153). – С. 4-10.
71. Бикбулатова Г.Г. Технология точного земледелия. / Г.Г. Бикбулатова. // Омский научный вестник. – 2008. – С. 45-47.

72. Бородин К.Г. Прогнозирование экспортно-ориентированных рынков агропродовольственной продукции / К.Г. Бородин // Проблемы прогнозирования. – 2022. - № 2. – С. 142-154.
73. Бурова Е.С. Внешнеторговые связи Камбоджи: особенности и тенденции развития / Е.С. Бурова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Том 4. - № 4 (65). – С. 118-128.
74. Бурова Е.С. Рис – белое золото Камбоджи? / Е.С. Бурова // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2020. – Том I. - № 1 (46). - С. 138–146.
75. Воскресенский В.Ю. О цифровой трансформации мировой экономики. / В.Ю. Воскресенский. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №3. – С. 67-75
76. Голубков М.А. Концепция продовольственной безопасности АСЕАН в условиях процесса формирования Экономического сообщества. / М.А. Голубков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. - № 4. – С. 11-21.
77. Гончарова О.Ю., Чернушкова К.Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения / О.Ю. Гончарова, К.Г. Чернушкова // Вестник Евразийской науки. – 2022. – Том 14. - № 5. – С. 1-11.
78. Данилин И.В. Влияние цифровых технологий на лидерство в глобальных процессах: от платформ к рынкам? / И.В. Данилин. // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. - №13(1). – С. 100-116.
79. Дементьев В.Е. Перспективы России при цифровом доминировании Китая и США. / В.Е. Дементьев. // Проблемы прогнозирования. – 2022. - № 4. – С. 6-17.
80. Дерюгина И.В. Продовольственная безопасность в Юго-Восточной Азии / И.В. Дерюгина // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. - № 2. – С. 82 -93.
81. Зубков А.Ф. и др. Российско-вьетнамское сотрудничество по оценке вредоносности главнейших вредителей и болезней основных

сельскохозяйственных культур во Вьетнаме в 1980-1990 гг./ А.Ф. Зубков // Вестник защиты растений. – 2015. -№ 2(84). - С. 58–64.

82. Кадомцева М.Е. Теоретико-методологические аспекты обеспечения устойчивого развития агропродовольственных систем. / М.Е. Кадомцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2022. - Том 22. - Выпуск 3. - С. 277 – 286.
83. Канаев Е., Королев А. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы. / Е. Канаев, А. Королев. // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Том 64. - № 1. – С. 64-72.
84. Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Гудзенко А.Е. Растущая роль реэкспорта в международной торговле. / В.Н. Кириллов, Ю.А. Савинов, А.Е. Гудзенко // Вестник МГИМО-Университета. – 2021. - №14. – С. 187-202.
85. Киселев С.В. Агропродовольственный экспорт России в условиях пандемического шока / С.В. Киселев // Научные исследования экономического факультета. - 2021. - № 3. - С. 46-56.
86. Кнобель А.Ю., Спартак А.Н., Баева М.А. и др. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста. / А.Ю. Кнобель, А.Н. Спартак, М.А. Баева и др. // М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. - 2019. — 60 с. – ISBN 978-5-7749-1446.
87. Кормишкина Л.А., Семенова Н.Н. Импортозамещение – важнейшая стратегическая задача развития агропромышленного комплекса России / Л.А. Кормишкина, Н.Н. Семенова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. - № 8 (293). - С. 2-12.
88. Костюнина Г.М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития. / Г.М. Костюнина. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. - № 3. – С. 43-58.
89. Кошевой О. С., Фудина Е.В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности / О.С. Кошевой, Е.В. Фудина// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 188–196.

90. Крылатых Э.Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности / Э.Н. Крылатых // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С. 3-5.
91. Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Гольденберг И.А., Ситников П.В. Методологические проблемы продовольственной безопасности в России./ М.Ю. Ксенофонтов, Д.А. Ползиков, И.А. Гольденберг, П.В. Ситников // Проблемы прогнозирования. Наука.Интерпериодика. - 2018. - № 5. - С. 127-136.
92. Кучумов А.В., Воробьёва Е.С., Трофименкова Е.В. Стратегия развития агропромышленного комплекса России в рамках Доктрины продовольственной безопасности / А.В. Кучумов, Е.С. Воробьёва, Е.В. Трофименкова // Экономический журнал. – 2018. - С.40-51.
93. Медяник Н.В., Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Рыбасова Ю.В. Комплексная оценка национальной агропродовольственной системы в контексте устойчивого развития. / Н.В. Медяник, О.А. Чередниченко, Н.А. Довготько, Ю.В. Рыбасова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. - Том 63. - № 6 (378). – С. 15-19.
94. Мухаммедов М. Биоэкономика – важный инструмент устойчивого развития. / М. Мухаммедов // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. - № 3 (72). – Том 3. - С. 101-111.
95. Нгуен К.Х. О зоне свободной торговли между Вьетнамом и Европейским союзом / К.Х. Нгуен // Экономика и управление. – 2020. - № 26 (4). – С. 373 – 379.
96. Овчинников О.Г. Глобальная продовольственная проблема: современное состояние и перспективы / О.Г. Овчинников // International agricultural journal. – 2021. – № 6. – С. 564-596.
97. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Мировая агропродовольственная система и глобальные климатические изменения / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова // АПК: Экономика, управление. - 2017. - № 11. - С. 81–94.

98. Петриков А.В. Антисанкционная политика в сельском хозяйстве: краткосрочные и среднесрочные аспекты / А.В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. - Том 248. – С. 527-542.
99. Петрова А.М. Внешняя торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьем между Россией и странами АСЕАН на современном этапе / А.М. Петрова // Экономика и предпринимательство. – 2025. - № 12 (ч. 2). – С. 80-85.
100. Петрова А.М. Продовольственная безопасность Юго-Восточной Азии на современном этапе / А.М. Петрова // Экономические стратегии. - 2025. - № 3 (201). - С. 34–41.
101. Петрова А. М. Участие стран Юго-Восточной Азии в мировой торговле рисом как фактор трансформации продовольственных систем региона / А.М. Петрова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2026. - № 3 (509). - С. 191–200.
102. Пономаренко Н.Ш. Развитие и становление продовольственного комплекса: концепции и парадигмы / Н.Ш. Пономаренко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Том 11. - № 8А. – С. 220-233.
103. Прокопьев М.Г. АПК и сельское хозяйство. Продовольственная безопасность: воспроизведенный аспект / М.Г. Прокопьев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. - №8. - С. 21-27.
104. Разина А.О., Руненко С.Д., Ачкасов Е.Е. Проблема ожирения: современные тенденции в России и в мире / А.О. Разина, С.Д. Руненко, Е.Е. Ачкасов // Вестник РАМН. - 2016. - №71(2). – С. 154-159.
105. Ревенко Л.С. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе / Л.С. Ревенко, О.И. Пантелеева, Т.М. Исаченко // Современная Европа. – 2019. – № 2. – С. 129-141.
106. Ревенко Л.С. Параметры и риски продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // Международные процессы. – 2015. – № 2. – С. 6-20.

107. Ревенко Л.С. Региональные аспекты международного сотрудничества в сфере продовольственной безопасности / Л.С. Ревенко // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — №4. — С. 59–65.
108. Ревенко Л.С., Петрова А.М. Роль ФАО в решении проблемы глобальной продовольственной безопасности. / Л.С. Ревенко, А.М. Петрова // Современные экономические процессы. – 2021. – Том 1. - № 4. – С. 18-37.
109. Ревенко Л.С. Современный агропродовольственный кризис: характерные черты и особенности развития / Л.С. Ревенко // Мировая экономика. – 2010. – № 1. – С. 3-8.
110. Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность в современной повестке БРИКС. / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. - № 6. – С. 53-64.
111. Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная проблема в малых островных развивающихся государствах Азии и Океании / Л.С Ревенко., О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко // Контуры глобальных трансформаций. – 2025. – Том 18. – № 1. – С. 35-49.
112. Рогожина Н.Г. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии. / Н.Г. Рогожина // Контуры глобальных трансформаций. – 2025. – Том 18. - №1. – С. 72-89.
113. Романюк М.А., Чекмарева Н.В., Сухарникова М.А. Перспективы развития экспорта продукции АПК в условиях кризиса / М.А. Романюк, Н.В. Чекмарева, М.А. Сухарникова // Образование и право. – 2020. - № 11. – С. 443-448.
114. Савельева А.В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике / А.В. Савельева // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. – С. 524-539.
115. Саушева О.С Модификация модели продовольственной безопасности в контексте требований экологической устойчивости. / О.С. Саушева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - № 4. - 2019. - С. 111-122.

116. Семыкин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций:успехи и проблемы / В.А. Семыкин, И.Я. Пигорев, Д.А. Зюкин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. - №3(28). – С. 336-339.
117. Смирнова Т.А. Фудшеринг как инструмент решения проблемы нехватки продовольствия / Т.А. Смирнова // Эпоха науки. – 2020. - № 23. – С.139-141.
118. Солдатенкова О.И. Продовольственная безопасность арктических территорий Северной Америки / О.И. Солдатенкова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2023. - № 12. – С. 64 -73.
119. Спартак А.Н. Перестройка в российском экспорте. / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. - № 4. – С. 3-13.
120. Суханова И.Ф., Завальнюк А.В., Баскаков С.М. Методологические подходы к достижению сбалансированности продовольственного обеспечения. / И.Ф. Суханова, А.В. Завальнюк, С.М. Баскаков // Аграрный научный журнал. Экономические науки. – 2017. - №2. - URL: https://www.agrojr.ru/index.php/asj/article/view/40/34 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
121. Толстихина Е.И., Демченко С.К., Подпригора В.Г., Александров Ю.Л. Цифровая трансформация и ее влияние на потребителей. / Е.И. Толстихина, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора, Ю.Л. Александров. // Инновации и инвестиции. – 2022. - №3. – С. 11-15.
122. Трубилин А.И., Мельников А.Б., Михайлушкин П.В. Проблемы продовольственной безопасности. Концепция продовольственной безопасности России / А.И. Трубилин, А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 3(369). – С. 32-34.
123. Тхинь Н.Д. Традиционная пища народов Восточного Индокитая / Н.Д. Тхинь // Академия наук СССР. Советская этнография. – 1980. - № 5. – С. 59-71.
124. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новые подходы развитых стран в обеспечении продовольственной безопасности / Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова // Контуры

глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Том 15. - № 1 – С. 151-166.

125. Хомяков Д.М. Инклюзивные продовольственные системы в стратегии преодоления сельской бедности. / Д.М. Хомяков // Бедность сельского населения России: генезис, пути преодоления, прогноз. – 2020. – С. 311-315.
126. Шагайда Н.А. Риски продовольственной безопасности России и мира в условиях пандемии COVID-19. - URL: https://www.iep.ru/files/news/N.Shagayda%2009.10.2020.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
127. Шайтура С.В., Князева М.Д. и др. Цифровая трансформация сельского хозяйства на основе беспилотных летательных аппаратов. / С.В. Шайтура, М.Д. Князева и др. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. - №7. - С. 174–182.
128. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Тенденции развития российского экспорта агропродовольственной продукции в условиях санкционных ограничений. / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, А.С. Воронов. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – Т.65. - № 6 (390). – С. 598-602.
129. Arias J., Jank M.S., Cardoso V.M., Umaña V., Gilio L. The role of international trade in promoting food security. / J. Arias, M.S. Jank, V.M. Cardoso, V. Umaña, L. Gilio. // Agro Global. – 2024. – P. 1-34.
130. Basso B., Antle J. Digital agriculture to design sustainable agricultural systems. / B. Basso, J. Antle. // Nature Sustainability. - 2020. - Volume 3. - P. 254–256.
131. Brück T., Habibi N., Martin-Shields C., Sneyers A., Stojetz W., Weezel S.v. The Relationship between Food Security and Violent Conflict. International Security and Development Center. – Berlin. — URL: https://isdc.org/wp-content/uploads/2019/08/Food-Security-and-Conflict-2016-12-22.pdf (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.
132. Çakmakçı S, Polatoğlu B, Çakmakçı R. Foods of the Future: Challenges, Opportunities, Trends, and Expectations. Foods. – 2024. - Volume 13. - № 17. -

URL: https://www.mdpi.com/2304-8158/13/17/2663 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

133. Cole M.B., Augustin M.A., Robertson M.J., Manners J.M. The science of food security //Science of Food. – 2018. – № 14. – P. 2-8.
134. Dammak K., Zouari A., Sidhom L. Integrating multi capital approaches for enhancing sustainability in agri-food supply chains. / K. Dammak, A. Zouari, L. Sidhom // 2025. 6(1). – URL: https://www.researchgate.net/publication/397466871_Integrating_multi_capital_approaches_for_enhancing_sustainability_in_agri-food_supply_chains. (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
135. Fox E.L., Timmer A. Children's and adolescents' characteristics and interactions with the food system // Global Food Security. – 2020. - № 27 – P. 1-11.
136. Khoo C.S. and Knorr D. Grand challenges in nutrition and food science technology. – 2014. - Frontiers in Nutrition. - URL: https://www.frontiersin.org/journals/nutrition/articles/10.3389/fnut.2014.00004/full (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
137. Khoury C.K. et al. Origins of food crops connect countries worldwide. Proceedings of the Royal Society. – URL: http://dx.doi.org/10.1098/rspb.2016.0792 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
138. Hanrahan C. Global Food Security by the Numbers. The Chicago Council on Global Affairs. - Chicago. - URL: https://globalaffairs.org/research/report/global-food-security-numbers (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.
139. Hoang V. Investigating the agricultural competitiveness of ASEAN countries / V. Hoang // Journal of Economic Studies. – 2021. - P. 307-332.
140. Lamm, K.W., Idun, A., Lu P. Critical Issues Faced by Industries Associated with Food Science and Technology: A Delphi Analysis. Foods. - 2024. - № 13. - URL: https://doi.org/10.3390/foods13244149 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

141. Lindgren E., Harris F., Dangour A.D. Sustainable food systems-a health perspective. / E. Lindgren, F. Harris, A.D. Dangour // Sustainability Science.- 2018. - № 13. - P. 1505-1517.
142. Marshall Q., Fanzo J., Barrett C.B., Jones A.D., Herforth A., McLaren R. Building a Global Food Systems Typology: A New Tool for Reducing Complexity in Food Systems Analysis. / Q. Marshall, J. Fanzo, C.B. Barrett, A.D. Jones, A. Herforth, R. McLaren // Frontiers in Sustainable Food Systems. - 2021. – Volume 5. – URL: https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2021.746512/full (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.
143. McDermott J. The role of pulses in sustainable and healthy food systems: Pulses in food systems. / J. McDermott // Annals of the New York Academy of Sciences. - 2017. – 1392 (1). - P. 30-42.
144. Mendoza T. et al. A value chain analysis of sugar production in the Philippines: Its implications on R&D and supportive national industrial policy / T. Mendoza // Asia Life Sciences. – 2014. - № 23 (2). - P. 457-484.
145. Pérez-Escamilla R. Food and nutrition security definitions, constructs, frameworks, measurements, and applications: global lessons / R. Pérez-Escamilla // Frontiers in Public Health. – 2024. – Volume 12. - URL: https://www.frontiersin.org/journals/public-health/articles/10.3389/fpubh.2024.1340149/full (дата обращения 04.06.2026). - Текст: электронный.
146. Rebualos J.V., Vistal J.P., Sato S.M.B., Cano J.C., Camino J.R., Dagohoy R.G. Rice Tariffication Law through the Lens of the Farmers: A Case in the Municipality of Carmen. / J.V. Rebualos, J.P. Vistal, S.M.B. Sato, J.C. Cano, J.R. Camino, R.G. Dagohoy // International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS). -2021. - Volume V. - Issue VIII. - P. 195-203.
147. Sundram P. Food security in ASEAN: progress, challenges and future. - URL: https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2023.1260619/full (дата обращения: 04.06.2026).

148. Valladares-Vega M., Chapa O.M., Vargas N.P.J. Multidimensional Analysis of Economic Inequality and Its Relationship to Development and Food Security. / M. Valladares-Vega, O. M. Chapa, N. P. J. Vargas. // International Journal of Environmental Sciences. - 2025. - № 10. - Vol. 11. – P. 104-112.
149. Vik J., Johnsen J.P., Sonvisen S.A. The rural development trilemma. / J. Vik, J.P. Johnsen, S.A. Sonvisen. // Journal of Rural Studies. – 2025. - № 114. – P.1-8.
150. Zhao L., Timpe A., Lohrberg F. Informal food systems in food security planning: a case study of Nanjing, China. / L. Zhao, A. Timpe, F. Lohrberg // Food Security. 2025. –Vol. 17. – P. 1453-1471.

Аналитические обзоры и доклады

151. Агроэкспорт. Экспортный гид. Мясо птицы. Филиппины. 2024 г. / ФГБУ «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации». - 2024. – 145 с.
152. Гашпар М. Борьба с изменением климата: сорт риса, выведенный с помощью ядерных методов, распространяется в Индонезии. / М. Гашпар // Бюллетень МАГАТЭ. - 2018. – 5 с.
153. Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. - URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/13f14015-86c1-4ee4-bea5-a1601b499d43/content (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
154. Гущина Д.Ю. ЭЛЬ-НИНЬО: непредсказуемое «дитя климата». / Д.Ю. Гущина // Портал «Научная Россия». – 2021. - URL: https://scientificrussia.ru/articles/el-nino-nepredskazuemoe-ditya-klimata (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
155. Доклад ГЭВУ о питании и продовольственных системах. Выдержки из доклада. - – URL:

https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_S_and_R/HLPE_2017_Nutrition-and-food-systems_S_R-RU.pdf (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

156. Доклад о работе тридцать седьмой сессии Региональной конференции для Азии и Тихого океана. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/35db5339-13b0-44c3-9e21-81bf9faf4de6/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
157. Доклад IFPRI о глобальной продовольственной политике за 2024 год. Продовольственные системы для здорового питания. – URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/ifpri-global-food-policy-report-2024-food-systems-healthy-diets-nutrition_en (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
158. Инклюзивность агропродовольственных систем. - URL: https://www.fao.org/inclusivity-in-agrifood-systems/ru (дата обращения 04.06.2026). –Текст: электронный.
159. Сингапур. Ключевые экономические показатели. Справочник экспонента национальной экспозиции Республики Беларусь, 2020 г. // Белорусская торгово-промышленная палата. – 2020. – 70 с.
160. Комитет по всемирной продовольственной безопасности. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d3b6842e-0076-47b8-9a7c-823916a4d637/content (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
161. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания / ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. – Рим. - 2020. – 320 с. - ISBN 978-92-5-132907-8.
162. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2023. Урбанизация, преобразование, агропродовольственных систем и

здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. ФАО. 2023. ISSN 2663-8487. – 281 с.

163. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2024. / ФАО. – Рим. - 2024. – 286 с. – ISBN 978-92-5-139097-9.
164. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025 / ФАО. – Рим. - 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2.
165. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2008. Биотопливо: перспективы, риски и возможности / ФАО. – Рим. - 2008. – 159 с. – ISBN 978-92-5-405980-4.
166. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2025. Решение проблемы деградации почв с учетом масштабов землевладений / ФАО. – Рим. - 2025. – 149 с. – ISBN 978-92-5-140242-9.
167. Создание невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем. – URL: https://sfcs.fao.org/media-cnt/docs/devhlpelibraries/report-20/hlpe-20_report_ru.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
168. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025. / OECD 2025. - 2025. – 718 p. - ISBN 978-92-64-56153-3.
169. ASEAN – CGIAR Innovate for Food and Nutrition Security Regional Program. Progress Report 2023. – URL: https://asean-cgiar.irri.org/research/results (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
170. Desker B., Caballero-Anthony M., Teng P. Thought/issues paper on ASEAN food security: Towards a more comprehensive framework. ERIA Discussion Paper Series. – URL: https://www.eria.org/ERIA-DP-2013-20.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
171. Digital Agriculture Profile Viet Nam. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/732bdbcf-4fa0-4d10-a659-0b9d29e0fb76/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

172. Food safety and quality. International Food Safety Authorities Network (INFOSAN) – URL: https://www.fao.org/food-safety/emergencies/infosan/en/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
173. Global Report on Food Crisis 2025 / FSIN, GNAFK. – Rome. - 2025. – 254 p
174. HLPE. EXECUTIVE SUMMARY. Strengthening urban and peri-urban food systems to achieve food security and nutrition, in the context of urbanization and rural transformation. FAO 2024 – 24 p.
175. OECD-FAO Agricultural Outlook 2023-2032. / OECD-FAO Agricultural Outlook. – 2023. – 359 p. - ISBN 978-92-64-61933-3.
176. OECD-FAO Agricultural Outlook 2025-2034. / OECD-FAO Agricultural Outlook. - 2025. - 166 p. - ISBN 978-92-64-40615-5.
177. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025. Making the Most of the Trade and Environment Nexus in Agriculture. // OECD 2025. – 2025. – 718 p. – ISBN 978-92-64-56153-3.
178. PWC: Применение цифровых технологий для повышения эффективности деятельности АПК. - URL: https://www.pwc.ru/ru/agriculture/agro-tech-solutions-final.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
179. Reardon T., Gulati A. The Supermarket Revolution in Developing Countries Policies for Competitiveness with Inclusiveness. / T. Reardon. A. Gulati. – IFPRI Policy Brief 2. - 2008. - P. 1-2.
180. Science Breakthroughs to Advance Food and Agricultural Research by 2030 National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2019. Washington, DC: The National Academies Press. – URL: https://www.nationalacademies.org/read/25059/chapter/10#175 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
181. World Food and Agriculture. Statistical Yearbook 2020 / ФАО. – Рим. - 2020. – 251 p. – ISBN 978-92-5-133394-5.
182. World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome. - 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3.

183. World Investment Report 2025. International investment in the digital economy // UNCTAD. Geneva. - 2025. - 274 p. - ISBN: 978-92-1-003558-3.

Интернет-источники

184. Агентство стратегических инициатив. Как повысить урожайность с помощью беспилотников. - URL: https://asi.ru/sml/157471/?ysclid=mip1n1uniq631267843 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
185. Агроинвестор. Онлайн-продажи как драйвер развития сельского хозяйства России. - URL: https://www.agroinvestor.ru/business-pages/44707-onlayn-prodazhi-kak-drayver-razvitiya-selskogo-khozyaystva-rossii/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
186. Агроэкспорт. Российский экспорт продовольствия в страны Азии может достичь 12 млрд долларов. - URL: https://aemcx.ru/2024/10/18/rossijskij-eksport-prodovolstviya-v-strany-azii-mozhet-dostich-12-mlrd-dollarov/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
187. Агроэкспорт. Сертификация продукции АПК по требованиям «Халяль». - URL: https://aemcx.ru/services-and-statistics/certification/halal/mal/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
188. АО «Российский экспортный центр». - URL: https://www.exportcenter.ru/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
189. Биологи МГУ открыли во Вьетнаме новый род растений. - URL: https://bio.msu.ru/2023/10/12/биологи-мгу-открыли-во-вьетнаме-новый/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
190. В России инструменты цифровизации используют 40% сельхозпредприятий. - URL: https://www.interfax.ru/russia/1034594 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
191. В 2025 году ФАО потребуется 1,9 млрд долл. для оказания жизненно необходимой чрезвычайной сельскохозяйственной помощи 49 млн человек.

Рим. – URL: https://www.fao.org/newsroom/detail/for-2025–fao-seeks–1.9-billion-to-provide-life-saving–emergency-agriculture-assistance-to-49-million-people/ru (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

192. ВПП: продовольственные системы. - URL: https://ru.wfp.org/food-systems (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
193. Группа «Акрон» успешно провела полевые испытания сложных удобрений NPK во Вьетнаме. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/gruppa-akron-uspeshno-provela-polevye-ispytaniya-slozhnykh-udobreniy-npk-vo-vetname/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
194. Группа «Акрон» провела серию обучающих семинаров для дистрибьюторов во Вьетнаме. - URL: https://www.acron.ru/press-center/press-releases/201123/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
195. Дашборд по продовольственным системам. – URL: https://www.foodsystemsdashboard.org/information/about-food-systems(дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
196. Дмитрий Чернышенко: 2026 год объявлен лидерами двух стран Российско-Вьетнамским годом науки и образования. - URL: http://government.ru/news/57267/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
197. Доклад ПРООН: спустя четыре года после переворота Мьянма стоит на пороге кризиса. – URL: https://news.un.org/ru/story/2025/01/1460821 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
198. Европа перестает выпускать удобрения. Рынок удобрений – 2022. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/5526650 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
199. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (6 июня 2025 года). - URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/77115 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

200. Инновационный центр «Сколково». Участник Сколково будет продвигать ИТ решения на рынке Филиппин. - URL: https://sk.ru/news/uchastnik-skolkovo-budet-prodvigat-it-resheniya-na-rynke-filippin/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
201. Информационно-сервисная b2b платформа RSTrade. - URL: https://www.rstradehouse.com/?act=a (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
202. Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных (ИСТИНА). - URL: https://istina.msu.ru/projects/630772176/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
203. Лаос будет производить пиво из российского ячменя. - URL: https://ria.ru/20250907/laos-2040254006.html?ysclid=ml8cuzcdl8243586806 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
204. Международные проекты и программы ФосАгро. - URL: https://www.phosagro.ru/international-projects/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
205. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Восточноазиатский саммит. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2034732/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
206. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на церемонии открытия Постоянного представительства Российской Федерации при АСЕАН, Джакарта, 9 августа 2017 года. - URL: https://www.mid.ru/ru/maps/id/1550524/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
207. Минсельхоз России. Внедрение цифровых решений в АПК обсудили на ЦИПР-2025. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/vnedrenie-tsifrovykh-resheniy-v-apk-obsudili-na-tsipr-2025/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
208. Минэкономразвития России: страны Юго-Восточной Азии заинтересованы в российских разработках и экспертизе в сфере цифровых технологий. - URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_strany_yugo_vostochnoy_azii_zainteresovany_v_rossiyskih_razrabotkah_i_ekspertize_v_sfere_cifrovyh_tehnologiy_.html (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

209. Мировой АСЕАН: Россия открывает новые возможности для сотрудничества с регионом. - URL: https://iz.ru/1979862/dmitrii-laru/mirovoj-asean-rossiya-otkryvaet-novye-vozmozhnosti-dlya-sotrudnichestva-s-regionom (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
210. Партнеры АлтГУ из Малайзии и ЮАР посетили ИЦ «Промбиотех». URL: - https://www.asu.ru/science/instituts_sci/news/54716/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
211. Подписан Меморандум о сотрудничестве между ФИЦ КазНЦ РАН и Национальным институтом биотехнологий Малайзии. - URL: https://knc.ru/17409/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
212. Постоянное представительство Российской Федерации при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Россия стала партнером АСЕАН в цифровой сфере. - URL: https://asean.mid.ru/ru/news/rossiya_stala_partnerom_asean_v_tsifrovoy_sfere/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
213. Представители Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за рубежом. - URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/industry-information/info-predstaviteli-ministerstva-selskogo-khozyaystva-rossiyskoy-federatsii-za-rubezhom/?ysclid=mh3dh9bwk4393515695 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
214. Проектный офис Службы «цифровой атташе». Итоги вебинара «ИТ в Брунее. Возможности и вызовы для российских компаний». - URL: https://digitalattache.ru/attache_malaysia/tpost/c2827s2rm1-itogi-vebinara-it-v-brunee-vozmozhnosti (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

215. Работа Правительства. Национальные проекты. Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. – 2025. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/924/about/. (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
216. Региональная конференция ФАО для Азии и Тихого океана. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/447485fe-232c-4506-9a31-42b17be0f357/content (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
217. Росатом. На WAW-2025 состоялась встреча главы «Росатома» Алексея Лихачева с исполняющим обязанности Президента Мьянмы Мин Аун Хлайном. - URL: https://atommedia.online/press-releases/na-waw-2025-sostoyalas-vstrecha-glavy-rosatoma-alekseya-likhacheva-s-ispolnyayushchim-obyazannosti-p/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
218. Россельхозбанк. Свое фермерство. - URL: https://svoefermerstvo.ru/?utm_source=rshb-site&utm_medium=ecosystem&utm_campaign=ecosystem_offer&utm_content=all_tab (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
219. Россельхознадзор. Е-шка из мушки: россияне уже едят насекомых, не подозревая об этом. - URL: https://fsvps.gov.ru/news/e-shka-iz-mushki-rossijane-uzhe-edjat-nasekomyh-ne-podozrevaja-ob-jetom/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
220. Российско-Вьетнамский Тропический научно-исследовательский и технологический центр. - URL: https://tropcenter.ru/about/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
221. Россия и Вьетнам ведут совместную работу по борьбе с инфекциями. - URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=30018&ysclid=mlniir1974732978103 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
222. Россия и Юго-восточная Азия развивают сотрудничество в сфере органики и халяль. - URL: https://roskachestvo.gov.ru/news/rossiya-i-yugo-vostochnaya-

aziya-razvivayut-sotrudnichestvo-v-sfere-organiki-i-khalyal/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

223. РОСТСЕЛЬМАШ. Электронные системы. - URL: https://rsm-dvagro.ru/upload/iblock/e02/qr6eachif66umnzssj43qj2s9js69q7x.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
224. РУССОФТ. ЮВА стремится к сотрудничеству с Россией для достижения технологического суверенитета. - URL: https://russoft.org/news/yuva-stremitsya-k-sotrudnichestvu-s-rossiej-dlya-dostizheniya-tehnologicheskogo-suvereniteta-2/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
225. Саммит по продовольственным системам. «Из Нью Йорка обратно в Рим»: ФАО возглавит деятельность по претворению в жизнь принятых решений. – URL: https://www.fao.org/newsroom/detail/food-systems-summit/ru (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
226. Сберпро. Каждая семечка на учёте. Минимум потерь в сельском хозяйстве. - URL: https://sber.pro/publication/kazhdaya-semechka-na-uchyote-minimum-poter-v-selskom-hozyaistve/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
227. Сельское хозяйство. Применение БПЛА в сельском хлзяйстве. - URL: https://supercam.aero/uses/agriculture (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
228. Служба «цифровой атташе» во Вьетнаме. ИТ в Камбодже и Лаосе. Возможности и вызовы для российских компаний. - URL: https://digitalattache.ru/attache_vietnam (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
229. Сотрудничество АСЕАН и ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора. - URL: https://amrnet.crie.ru/global-news/sotrudnichestvo-asean-i-fbun-tsnii-epidemiologii-rospotrebnadzora/ (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
230. Оборудование «Пегас-Навигатор». - URL: https://pegas-agro.ru/navigator/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

231. ООН. Сигнал для борьбы с голодом. – URL: https://www.un.org/ru/global-issues/food (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
232. Цифровизация ММСП в России и странах АСЕАН. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b261c8ad088c0dc63e28d37a5aa47524/cifrovizaciya_mmsp_v_rossii_i_stranah_asean.pdfhttps://pegas-agro.ru/navigator/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
233. Цифровое завтра: как АСЕАН стимулирует рост цифровой экономики. - URL: https://cwejournal.hse.ru/titov-1-2024 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
234. ФАО и Европейское космическое агентство объединяют усилия по оказанию помощи странам в достижении ЦУР. – URL: http://www.fao.org/news/story/ru/item/1395790/icode/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
235. Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» Российской академии наук. Открытие Года научно-технического сотрудничества Россия-АСЕАН. - URL: https://www.fbras.ru/otkryitie-goda-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-rossiya-asean.html (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
236. «Фосагро» и Малайзийский институт химии подписали соглашение о сотрудничестве. - URL: https://tass.ru/ekonomika/24669673 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.
237. Цель 8: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
238. Электронный журнал Научная Россия -2021. – URL: https://scientificrussia.ru/articles/rost-vyrubki-gornyh-lesov-v-yugo-vostochnoj-azii-privodit-k-uvelicheniyu-vybrosov-parnikovyh-gazov (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

239. ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve. – URL: https://apterr.org/how-we-work/apterr-stockpiles (дата обращения 04.06.2026). – Текст: электронный.
240. Bioeconomy Innovations and Investments Forum – 2025. - URL: https://www.fao.org/index.php?id=120896 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
241. Department of Agriculture. Republic of the Philippines. - URL: https://rcef.da.gov.ph/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
242. Economic Community-ASEAN. A Prosperous Single Market. - URL: https://asean.org/our-communities/economic-community-1/. (Дата обращения 04.06.2026). – Текст: электронный.
243. FAO launches new Project on Peatland Fire Measurement in Southeast Asia. - URL: https://www.fao.org/asiapacific/news/news-detail/fao-launches-new-project-on-peatland-fire-measurement-in-southeast-asia/en (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
244. Healthier Choice Symbol Programme. URL: https://www.hpb.gov.sg/food-beverage/healthier-choice-symbol (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
245. Indonesia and IRRI. – URL: http://books.irri.org/Indonesia_IRRI_brochure.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
246. IVA Technologies. Россия и АСЕАН: вместе в цифровое будущее. -URL: https://iva.ru/ru/news/rossiya-i-asean-vmeste-v-czifrovoe-budushhee/ (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
247. Ministry of Agriculture and Environment of the Socialist Republic of Vietnam. - URL: https://en.mae.gov.vn/ministry-of-agriculture-and-environment-implements-5-key-breakthrough-solutions-in-science-and-technology-8886.htm (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
248. The Economist. Our Big Mac index shows how burger prices differ across. - URL: https://www.economist.com/interactive/big-mac-index. (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

249. The International Rice Research Institute (IRRI). – URL: https://www.irri.org/about-us/governance (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
250. Vietnam – Russia Joint Venture Bank. - URL: https://vrbank.com.vn/en (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
251. What the World Food Programme is doing to respond to the Myanmar emergency. - URL: https://www.wfp.org/emergencies/myanmar-emergency (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.

Приложения

Приложение 1

Отдельные подходы к определению продовольственной безопасности, продовольственных систем

№	Автор	Определение	Источник
1	Амартия Сен (1981 год)	Продовольственная безопасность заключается в свободе от нужды в достаточном количестве продовольствия.	Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Тридцать девятая сессия. - С. 5. – URL: https://www.fao.org/4/md776r/md776r.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
2	Участники Всемирного продовольственного саммита (ВПС) в 1996 году	Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни.	Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Тридцать девятая сессия. - С. 6. – URL: https://www.fao.org/4/md776r/md776r.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
3	Пономаренко Н.Ш.	Современная концепция продовольственной безопасности» предполагает удовлетворение физиологических потребностей населения в безопасном, качественном, адекватном питании в соответствии с медицинскими нормами и экологическими условиями.	Развитие и становление продовольственного комплекса: концепции и парадигмы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2021. - Том 11. - № 8А. – С. 227.
4	Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Резюме и рекомендации (11 сентября 2017 г.)	Продовольственная система охватывает все элементы (окружающую среду, людские ресурсы, факторы производства, процессы, инфраструктуру, организации и т.д.) и все виды деятельности, связанные с производством, переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продовольствия, а также результаты такой деятельности, в том числе социально-экономические и экологические.	Доклад ГЭВУ о питании и продовольственных системах. Выдержки из доклада. - С. 2- URL: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_S_and_R/HLPE_2017_Nutrition-and-food-systems_S_R-RU.pdf (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
5	Ревенко Л.С.	Продовольственные системы представляют собой весь спектр действующих лиц, видов деятельности и биофизической и социально-экономической среды, участвующих в производстве, переработке, распределении, регулировании и потреблении пищевых продуктов.	Саммит ООН по продовольственным системам: вершина или ступень. - URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/sammit-oon-po-prodovolstvennym-sistemam-vershina-ili-stupen/?sphrase_id=40913029&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru#2 (дата обращения: 04.06.2026). — Текст: электронный.
6	Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С.	Продовольственная проблема (ПП) представляет собой совокупность процессов, связанных с производством, распределением и потреблением продовольствия, которые зависят от экономических, социальных, технологических, исторических и других условий и предпосылок.	Продовольственная проблема в малых островных развивающихся государствах Азии и Океании // Контуры глобальных трансформаций. – 2025. – Том 18. – № 1. – С. 35-49.

7	Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С.	Согласно определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) под термином «продовольственная безопасность» понимается обеспечение для всех людей «постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни».	Продовольственная проблема в малых островных развивающихся государствах Азии и Океании // Контуры глобальных трансформаций. – 2025. – Том 18. – № 1. – С. 35-49.
8	Улезько А.В., Котарев А.В., Ясаков А.С.	Агропродовольственная система представляется как форма взаимодействий, реализующая функции интеграции разнородных хозяйствующих субъектов и организации внутрисистемных механизмов, обеспечивающих генерацию синергетического эффекта и создания совокупности системных и частных мультипликаторов.	Экономические пространства агропродовольственных систем // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2023. - С. 129.
9	Рагулина М.В.	Продовольственная безопасность в классическом определении Римской декларации наступает тогда, когда общество получает как физический, так и экономический доступ к безопасным и полноценным продуктам, с помощью которых люди могут обеспечить свои потребности и пищевые предпочтения для того, чтобы вести активную и здоровую жизнь.	Продовольственная безопасность и продовольственные системы коренных народов // Московский экономический журнал. – 2022. - № 11. - С. 223.
10	Кадомцева М.Е.	Агропродовольственная система – это открытая система, которая включена в глобальные социально-экономические процессы, тесно связана с биофизическим миром, имеет высокую долю влияния неформальных факторов в хозяйственных процессах. Это обусловливает необходимость рассматривать АПС как социо-эколого-экономическую систему.	Теоретико-методологические аспекты обеспечения устойчивого развития агропродовольственных систем. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2022. - Т. 22. Выпуск. 3. - С. 279.
11	Папцов А.Г., Шеламова Н.А.	Мировая агропродовольственной системы это важнейшая часть мировой хозяйственной системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных национальных и региональных продовольственных систем.	Мировая агропродовольственная система и глобальные климатические изменения. // АПК: Экономика, управление. - 2017. - № 11. - С.82.
12	Кадомцева М.Е.	Продовольственные системы-это системы , которые охватывают весь спектр участников и их взаимосвязанные виды деятельности по созданию добавленной стоимости, агрегированию , переработке, распределению, потреблению и утилизации пищевых продуктов, а также более широкую экономическую, социальную и природную среду, в которую они встроены.	Теоретико-методологические аспекты обеспечения устойчивого развития агропродовольственных систем. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2022. - Том 22. - Выпуск 3. - С.280.
13	Кадомцева М.Е.	Агропродовольственная система является сложной системой социально экономических отношений, складывающихся в процессе воспроизводства экономических благ(товаров и услуг).	Теоретико-методологические аспекты обеспечения устойчивого развития агропродовольственных систем. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2022. - Том 22. - Выпуск 3. - С.279.

14	Кадомцева М.Е.	Агропродовольственная система представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, задействованных в производстве продукции, ее хранении, переработке и доведении до потребителя.	Теоретико-методологические аспекты обеспечения устойчивого развития агропродовольственных систем. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2022. - Том 22. - Выпуск 3. - С.283.
15	Медяник Н.В., Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Рыбасова Ю.В.	Устойчивость агропродовольственной системы для национальных экономик означает важность в долгосрочном периоде экономически эффективного производства, необходимого для каждого человека количества и качества продуктов питания, целостность используемых в аграрном производстве экосистем, а также социально-экономическое благополучие сельских жителей и территорий.	Комплексная оценка национальной агропродовольственной системы в контексте устойчивого развития. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. - Том 63. - № 6 (378). - С. 15.
16	Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим.	Устойчивые продовольственные системы обладают качествами, позволяющими обеспечивать все шесть измерений продовольственной безопасности(наличия, доступа, использования, стабильности, субъектности и устойчивости).	Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. – С. 14. - URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/13f14015-86c1-4ee4-bea5-a1601b499d43/content (дата обращения: 04.06.2026). - Текст: электронный.
17	Макаревич Л.О. Улезько А.В.	Идеально сбалансированной агропродовольственной системой представляется система, охватывающая всю продуктовую цепочку: от производства сельскохозяйственного сырья до производства конечных продуктов и их доведения до конечного потребителя.	Концептуальные и методологические подходы к обеспечению сбалансированного развития агропродовольственных систем. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – № 3 (62). –С. 106.

Источник: составлено автором.

Приложение 2

Классификация стран Юго-Восточной Азии по уровню дохода по методологии Группы Всемирного банка

Страны нижнего сегмента среднего уровня дохода	Страны верхнего сегмента среднего уровня дохода	Страны с высоким уровнем дохода
• Камбоджа • Лаос • Мьянма • Филиппины • Тимор-Лешти • Вьетнам	• Индонезия • Малайзия • Таиланд	• Бруней • Сингапур

Источник: Составлено автором по данным Группы Всемирного банка. – URL: https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378834-how-does-the-world-bank-classify-countries (дата обращения: 04.06.2026), а также по Положению дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025 / ФАО. – Рим. – 2025. – 235 с. – ISBN 978-92-5-140126-2. – С. 73.

Приложение 3

Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП

(%, для расчета использовались цены 2015 года, долл. США)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	0,9	1,1	0,9	1,1	1	1,1	1,3	1,3	1,2
Камбоджа	35,2	29,6	25,9	22,6	20,0	19,7	17,0	17,7	17,4
Индонезия	17,1	15,9	14,4	13,5	12,8	13,3	13,1	12,7	12,2
Лаосская Народно-Демократическая Республика	31,6	26,1	21,7	17,6	14,9	14,6	14,4	14,3	14,2
Малайзия	11,1	10,3	9,4	8,3	7,1	7,4	7,1	6,6	6,4
Мьянма	48,1	42,1	34,2	26,8	18,7	19,3	23,8	23,6.	22,7
Филиппины	14,9	14,5	13,1	11,0	9,0	9,0	9,3	8,7	8,4
Сингапур	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Таиланд	12,7	11,1	10,0	9,9	8,4	8,7	8,7	8,7	8,7
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	28,7	29,2	24,5	17,8	14,6	11,1	11,2	14,8	18,5
Вьетнам	27,8	23,6	16,8	14,5	12,3	12,3	12,5	12,0	11,8

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.89-93.

Приложение 4

Добавленная стоимость сельского, лесного и рыбного хозяйства (млн долл. США, в ценах 2015 года)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	98,4	138,3	123,1	142,6	131,4	150,3	175,7	169,9	154,6
Камбоджа	2613,6	3422,9	4472,3	4868,9	5053,2	5083,2	5164,4	5192,3	5228,3
Индонезия	67446,1	78970,6	94801,8	116152,0	134292,3	136671,9	139229,3	142368,7	144226,2
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1559,9	1761,5	2157,6	2537,3	2749,3	2781,1	2849,3	2944,8	3054,9
Малайзия	16430,4	19211,7	21928,5	24974,8	26007,7	25376,8	25348,9	25367,6	25551,4
Мьянма	6804,6	10897,2	15052,6	16744,0	14047,6	14234,9	17991,3	18439,7	17915,5
Филиппины	21236,9	25968,6	29935,1	33698,3	35604,7	35535,5	35432,1	35602,3	36024,8
Сингапур	119,9	84,8	86,7	100,4	113,5	108,7	121,0	111,7	114,6
Таиланд	28094,7	32079,0	34725,2	35609,9	38756,1	37531,8	38374,6	39328,8	4089,4
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	239,1	267,2	318,3	283,5	286,2	287,8	303,6	320,0	327,2
Вьетнам	20079,1	24229,6	29773,8	34632,0	38823,4	40003,4	41487,9	42929,8	44575,5

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.84-88.

Приложение 5

Число занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (тыс. чел.)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	2	2	2	3	4	3	3	3	3
Камбоджа	4200	4164	4458	3581	3715	3492	3455	3501	3499
Индонезия	43083	42720	43655	40166	38057	38896	37823	39477	39319
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1532	1627	1740	1705	1923	2045	2187	2369	2417
Малайзия	1401	1551	1642	1824	1644	1686	1691	1691	1695
Мьянма	12810	12632	12313	12464	11778	10929	9749	9821	9890
Филиппины	10591	11496	12119	12160	10116	10270	10504	11006	11011
Сингапур	18	23	14	8	5	4	4	3	3
Таиланд	17668	16246	14915	12861	12491	12496	12742	12282	12173
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	167	202	212	238	224	221	211	221	218
Вьетнам	24764	23393	24228	23602	19170	17607	15669	18605	18427

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.119-123.

Приложение 6

Доля занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве

(% от общей занятости)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	1,4	1,4	1,4	1,4	2	1,3	1,4	1,5	1,5
Камбоджа	73,5	62,1	54,8	45,5	39,9	36,9	37,1	36,7	36,0
Индонезия	45,3	44,0	39,1	33,0	28,7	29,6	2,0	29,3	28,8
Лаосская Народно-Демократическая Республика	81,8	77,3	71,4	64,1	64,4	66,3	67,8	69,6	69,6
Малайзия	15,2	14,6	13,3	12,5	10,2	10,5	10,3	10,0	9,8
Мьянма	61,7	57,6	53,9	51,7	49,8	46,5	46,1	45,4	45,2
Филиппины	37,1	35,1	33,0	29,2	22,9	24,8	24,3	22,8	22,4
Сингапур	0,9	1,1	0,5	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Таиланд	51,7	43,9	38,2	32,3	31,5	31,4	31,9	30,4	30,1
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	57,4	54,8	51,1	50,3	42,2	40,6	37,8	37,8	36,8
Вьетнам	65,3	54,9	48,7	44,0	34,7	32,6	29,0	33,5	33,0

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.124-128.

Приложение 7

Валовые вложения в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйстве как доля в добавленной стоимости (%, в ценах 2015 г.)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	13,1	11,4	12,2	17,1	19,2	17,7	15,2	15,5	17,8
Камбоджа	2,6	3,7	5,6	7,4	7,8	9,3	9,5	10,8	9,9
Индонезия	14,1	13,0	14,3	15,3	15,3	15,5	15,7	15,5	16,4
Лаосская Народно-Демократическая Республика	7,4	5,7	7,4	9,1	12,2	12,8	12,3	16,4	17,3
Малайзия	5,7	5,6	8,2	10,6	10,6	9,9	10,6	11,2	11,7
Мьянма	3,6	5,2	7,3	8,1	10,7	10,6	8,1	8,0	8,1
Филиппины	8,1	8,1	11,0	12,4	14,8	14,0	15,2	15,9	17,4
Сингапур	42,7	51,1	50,7	49,1	51,5	51,1	49,	52,0	51,9
Таиланд	11,2	14,4	18,0	17,4	17,3	17,8	17,8	18,0	19,1
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	8,9	6,6	12,1	12,1	10,2	8,3	8,5	7,9	7,5
Вьетнам	4,2	5,2	9,8	13,1	15,4	17,0	16,7	16,6	18,3

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.144-148.

Приложение 8

Число занятых в агропродовольственных системах

(тыс. чел.)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней	13	14	18	20	22	28	17	33	26
Камбоджа	4861	5380	5950	4980	5128	5286	5205	5106	5060
Индонезия	67268	65588	70890	67349	68437	69344	71377	71261	74212
Лаос	1726	1855	2017	2030	2143	2281	2410	2559	2749
Малайзия	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мьянма	15692	15926	15929	16880	16287	16547	15553	13461	13534
Филиппины	15847	17827	19704	20399	18593	18537	17887	18223	19792
Сингапур	18	23	14	8	5	5	4	260	261
Таиланд	24205	25530	23801	21348	21810	21300	21320	21544	21191
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	167	248	280	286	338	326	320	307	282
Вьетнам	32068	30963	33344	34161	32463	30611	28794	26198	30643

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.134-138.

Приложение 9

Доля занятых в агропродовольственных системах

(% от общей занятости)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	8,6	8,6	9,8	10,1	10,5	13,4	8,3	15,1	11,9
Камбоджа	85,0	77,0	73,1	59,1	56,2	56,7	55,0	54,9	53,0
Индонезия	70,7	67,5	63,5	55,4	54,5	54,4	54,8	54,3	55,0
Лаосская Народно-Демократическая Республика	92,1	88,2	82,8	73,6	72,4	74,6	76,6	78,6	80,7
Малайзия	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мьянма	75,6	72,6	69,7	69,9	67,7	69,9	66,1	63,6	62,6
Филиппины	55,5	54,5	53,6	49,0	43,2	41,9	43,1	42,2	41,1
Сингапур	0,9	1,1	0,5	0,3	0,2	0,1	0,1	7,9	7,8
Таиланд	70,8	63,5	61,0	53,6	54,7	53,7	53,5	53,9	52,5
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	57,4	67,1	67,1	66,1	60,6	58,6	57,1	55,1	50,4
Вьетнам	84,5	72,7	66,9	63,7	58,4	55,3	53,3	47,4	55,1

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.139-143.

Приложение 10

Использование пестицидов (тонны)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	198	338	159	172	216	286	289	242	167
Камбоджа	445	444	1198	5091	11820	15273	17264	18810	19305
Индонезия	142709	178527	313639	313069	274421	213036	283297	294670	294935
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1	4	2	50	187	187	187	187	187
Малайзия	30206	37579	60196	63308	47805	36077	45671	25609	30123
Мьянма	558	1449	3340	7691	17337	11749	11749	11749	11749
Филиппины	17386	18304	21311	23251	24879	34715	37660	37660	37660
Сингапур	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Таиланд	2034	43831	68986	26168	28074	19007	8745	5806	3273
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	3	3	18	45	89	119	138	152	152
Вьетнам	16502	36584	57105	102408	134742	89335	148669	161908	167908

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.154-158.

Приложение 11

Использование пестицидов на га пахотных земель (кг/га)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	24,71	37,61	15,88	17,20	21,61	28,60	28,87	24,20	16,69
Камбоджа	0,12	0,12	0,31	1,23	2,66	3,35	3,73	4,05	4,15
Индонезия	4,27	4,9	8,07	7,67	6,38	4,91	6,47	6,71	6,68
Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,00	0,00	0,00	0,03	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12
Малайзия	4,54	5,49	8,47	7,64	5,77	4,35	5,51	3,09	3,65
Мьянма	0,05	0,13	0,27	0,62	1,39	0,94	0,94	0,94	0,94
Филиппины	1,79	1,86	2,01	2,11	2,23	3,11	3,37	3,38	3,36
Сингапур	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Таиланд	0,96	2,03	3,13	1,19	1,7	0,85	0,40	0,27	0,15
Тимор-Лешти (Восточный Тимор	0,02	0,02	0,10	0,24	0,46	0,62	0,72	0,79	0,79
Вьетнам	2,03	3,89	5,64	8,90	11,47	7,62	12,69	13,87	13,90

Источник: Составлено автором по материалам World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.159-163.

Приложение 12

Площадь пахотных земель на душу населения

(га на душу населения)

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Бруней-Даруссалам	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Камбоджа	0,31	0,29	0,27	0,27	0,27	0,27	0,27	0,27	0,27
Индонезия	0,15	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16
Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,18	0,21	0,24	0,26	0,22	0,21	0,21	0,21	0,21
Малайзия	0,29	0,27	0,25	0,27	0,25	0,24	0,24	0,24	0,24
Мьянма	0,23	0,23	0,25	0,24	0,24	0,24	0,23	0,23	0,23
Филиппины	0,12	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10
Сингапур	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Таиланд	0,33	0,33	0,32	0,31	0,31	0,31	0,31	0,30	0,30
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	0,25	0,19	0,17	0,16	0,15	0,14	0,14	0,14	0,14
Вьетнам	0,11	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.99-103.

Приложение 13

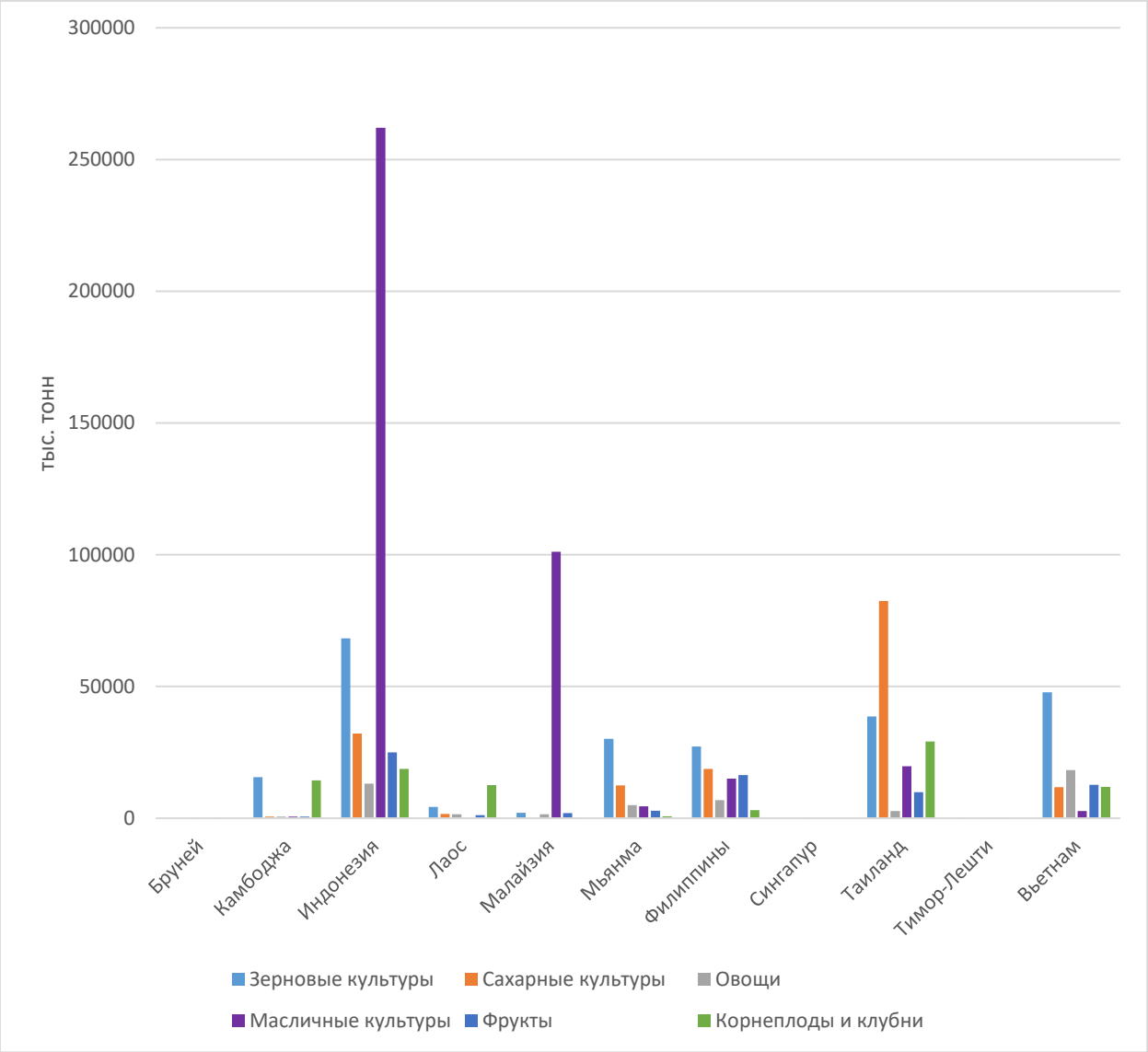
Площадь пахотных земель (тыс. га)

Страна	2000	2010	2020	2023
Бруней-Даруссалам	8	10	10	10
Камбоджа	3840,0	3881,4	4554,9	4654,3
Индонезия	33441,0	38882,4	43382,3	44122,2
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1001,0	1503,5	1530,9	1610,2
Малайзия	6653,7	7104,3	8285,3	8244,3
Мьянма	10498,0	12217,0	12500,0	12517,3
Филиппины	9734,0	10600,0	11159,0	11222,6
Сингапур	1,2	0,7	0,7	0,7
Таиланд	21095,0	22024,0	22471,9	21576,0
Тимор-Лешти (Восточный Тимор)	187,0	188,0	191,4	191,4
Вьетнам	8138,0	10118,1	11718,0	11649,0

Источник: Составлено автором по World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.94-98.

Приложение 14

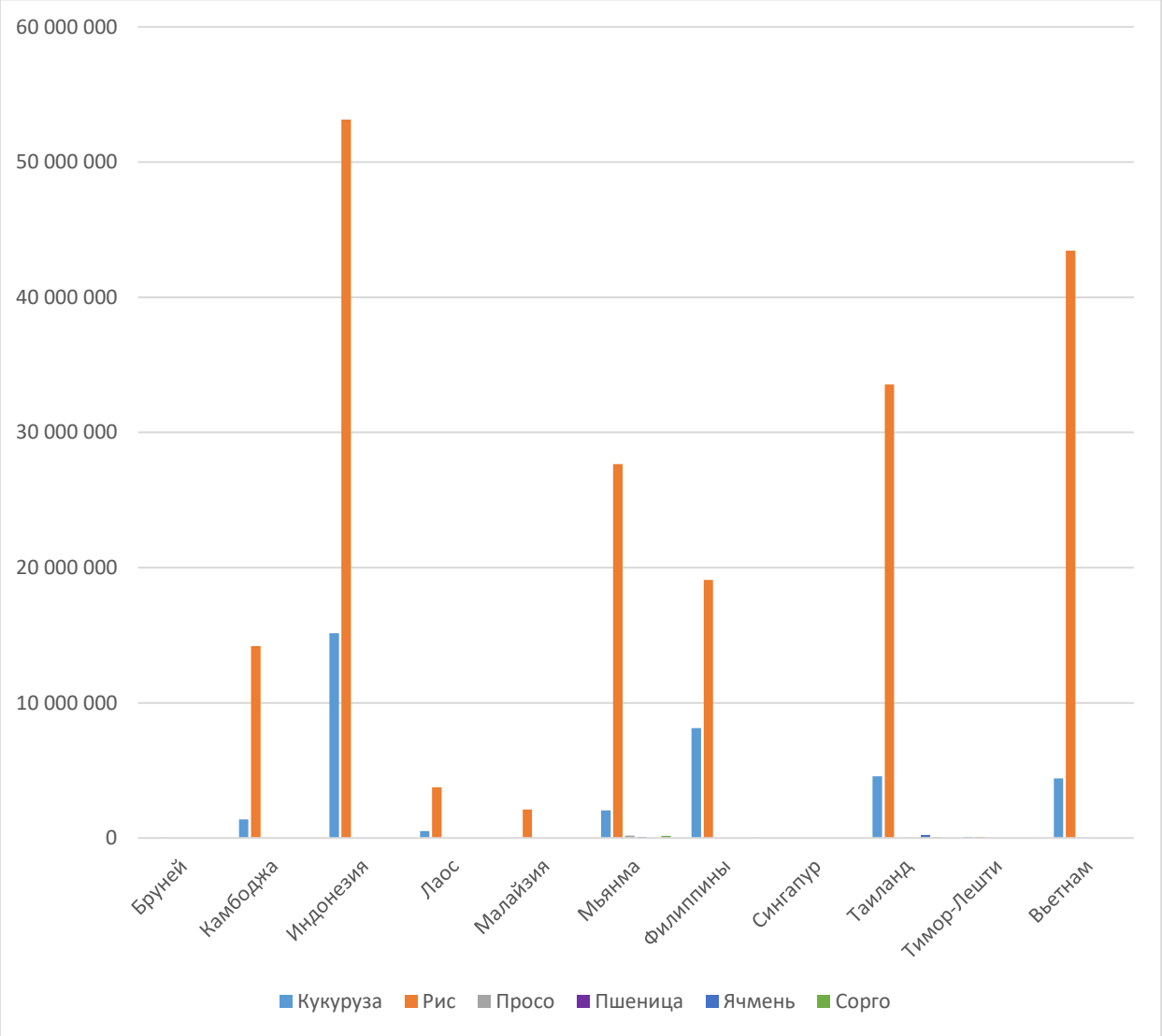
Производство основных сельскохозяйственных культур в 2024 г. (тыс. тонн).

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 15

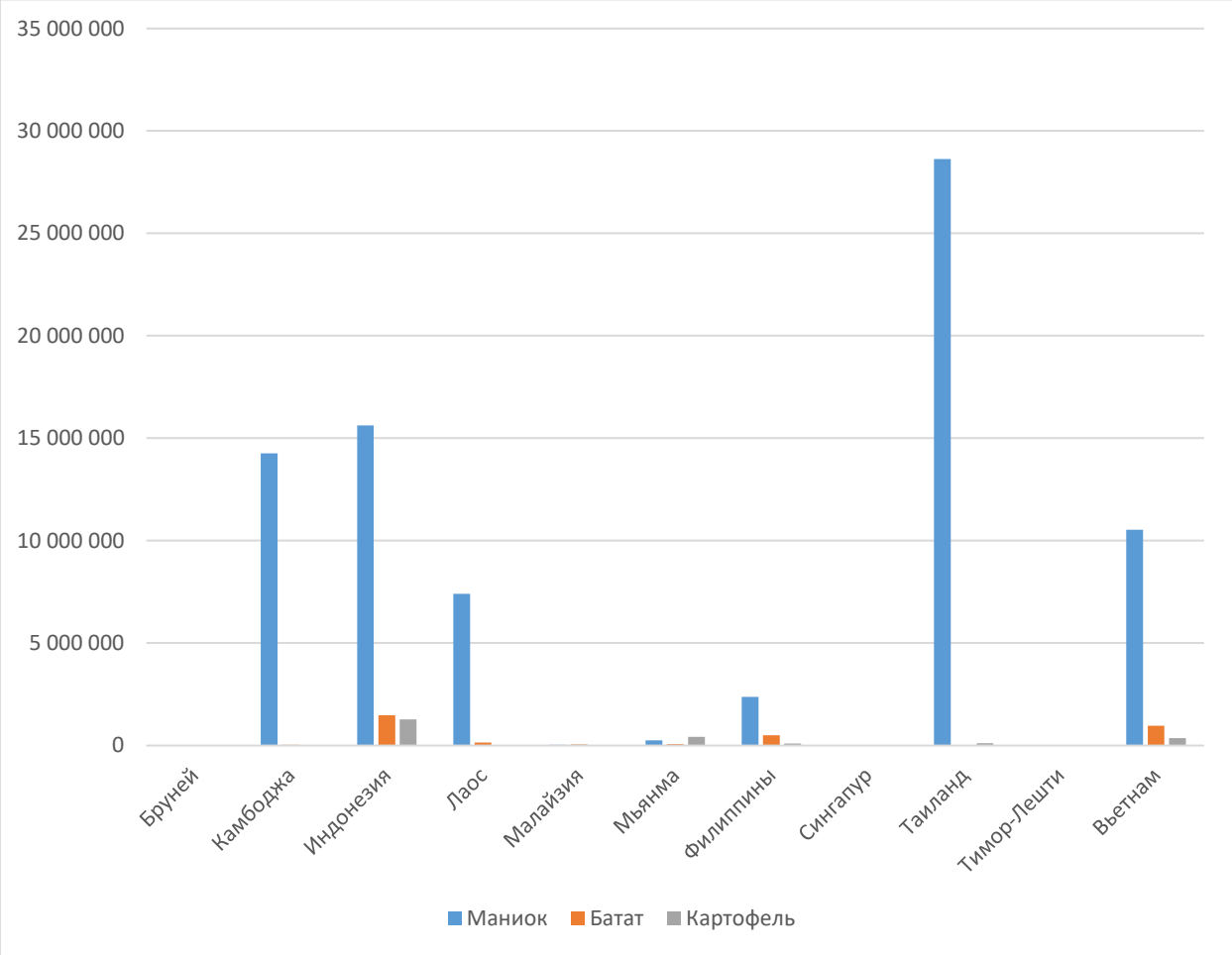
Производство основных зерновых культур в 2024 г. (тонн).

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 16

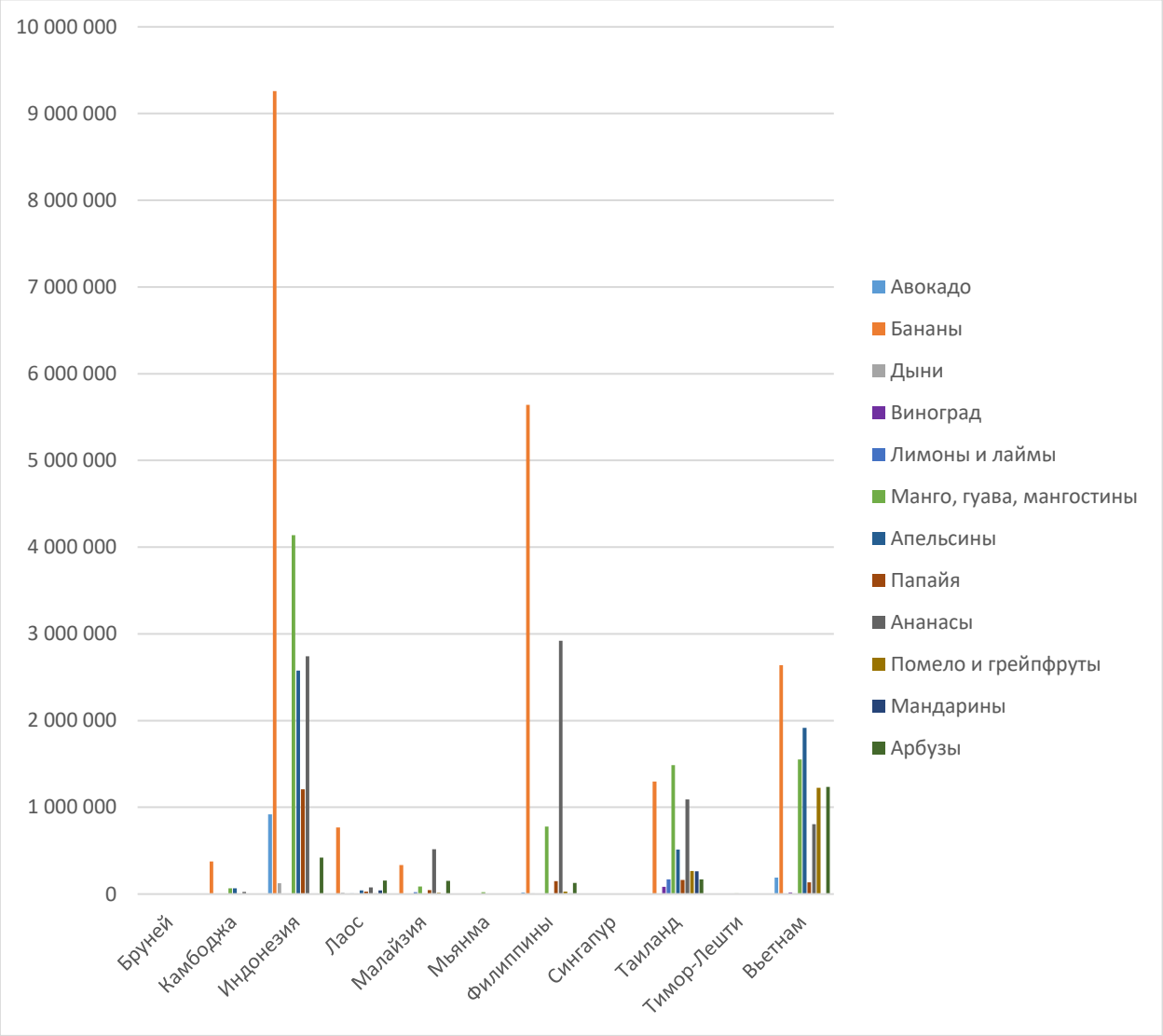
Производство основных групп корнеплодов в 2024 г. (тонн).

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 17

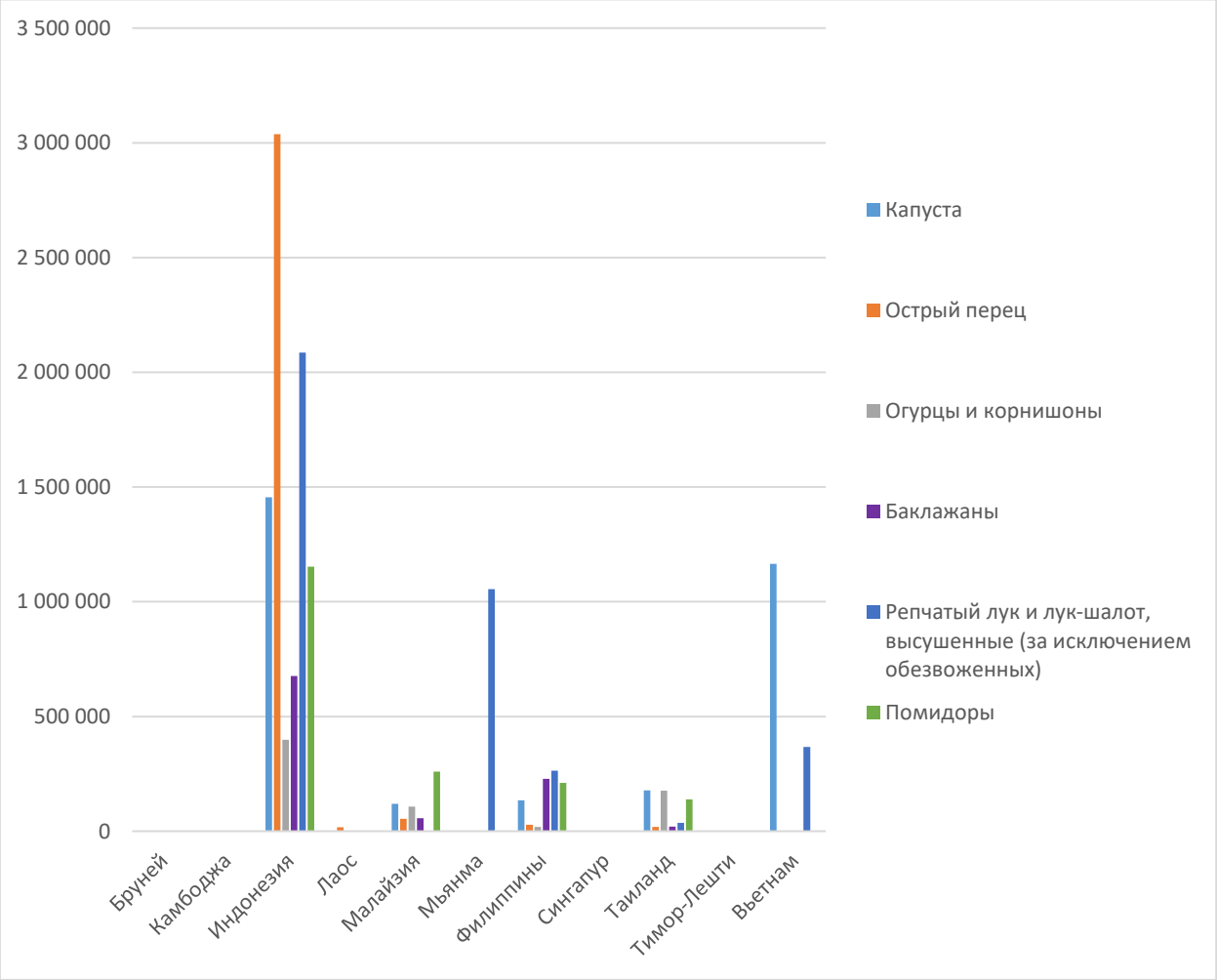
Производство основных групп фруктов в 2024 г. (тонн)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 18

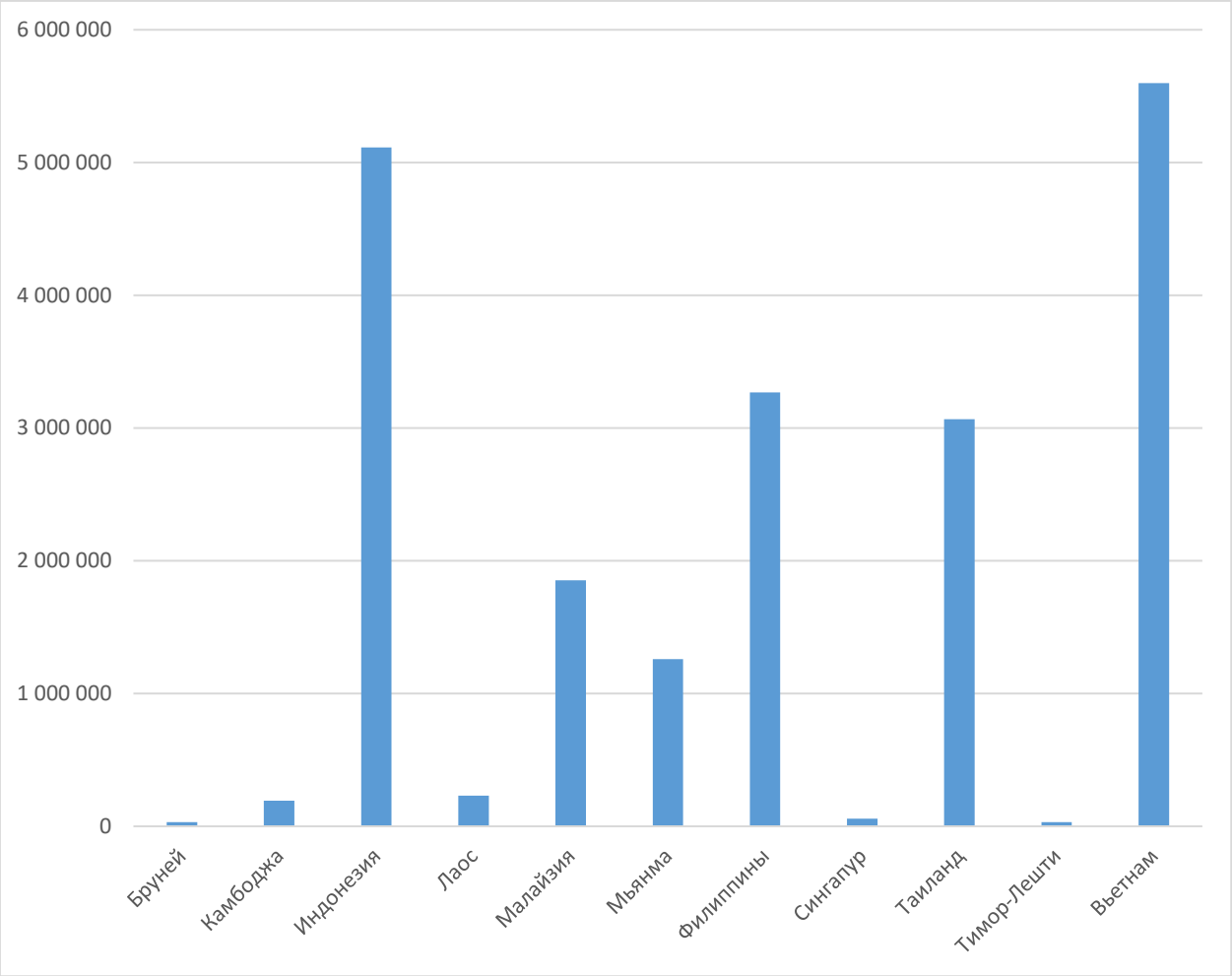
Производство основных групп овощей в 2024 г. (тонн).

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 19

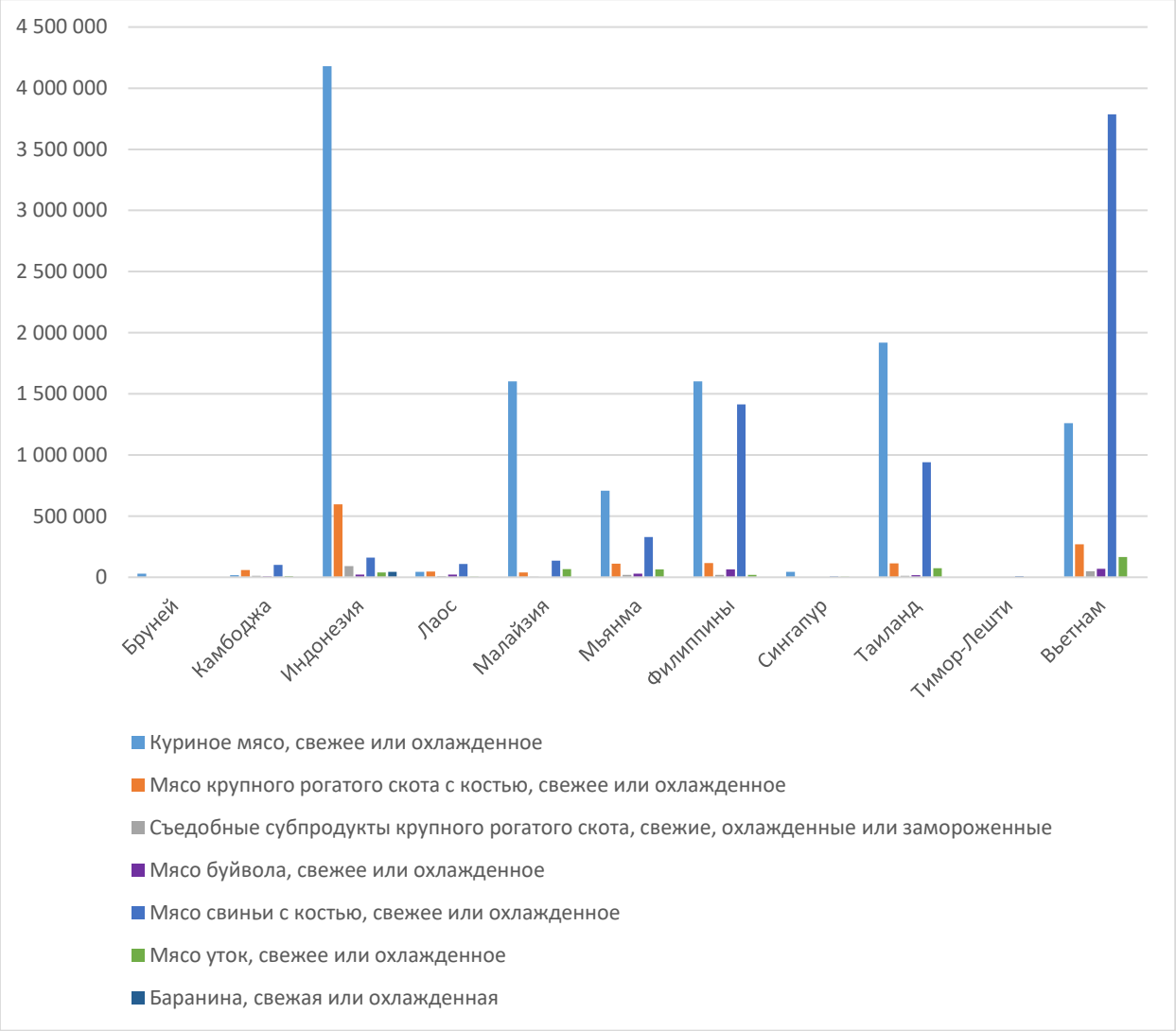
Производство мяса (всего) в странах Юго-Восточной Азии в 2024 г. (тонн)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 20

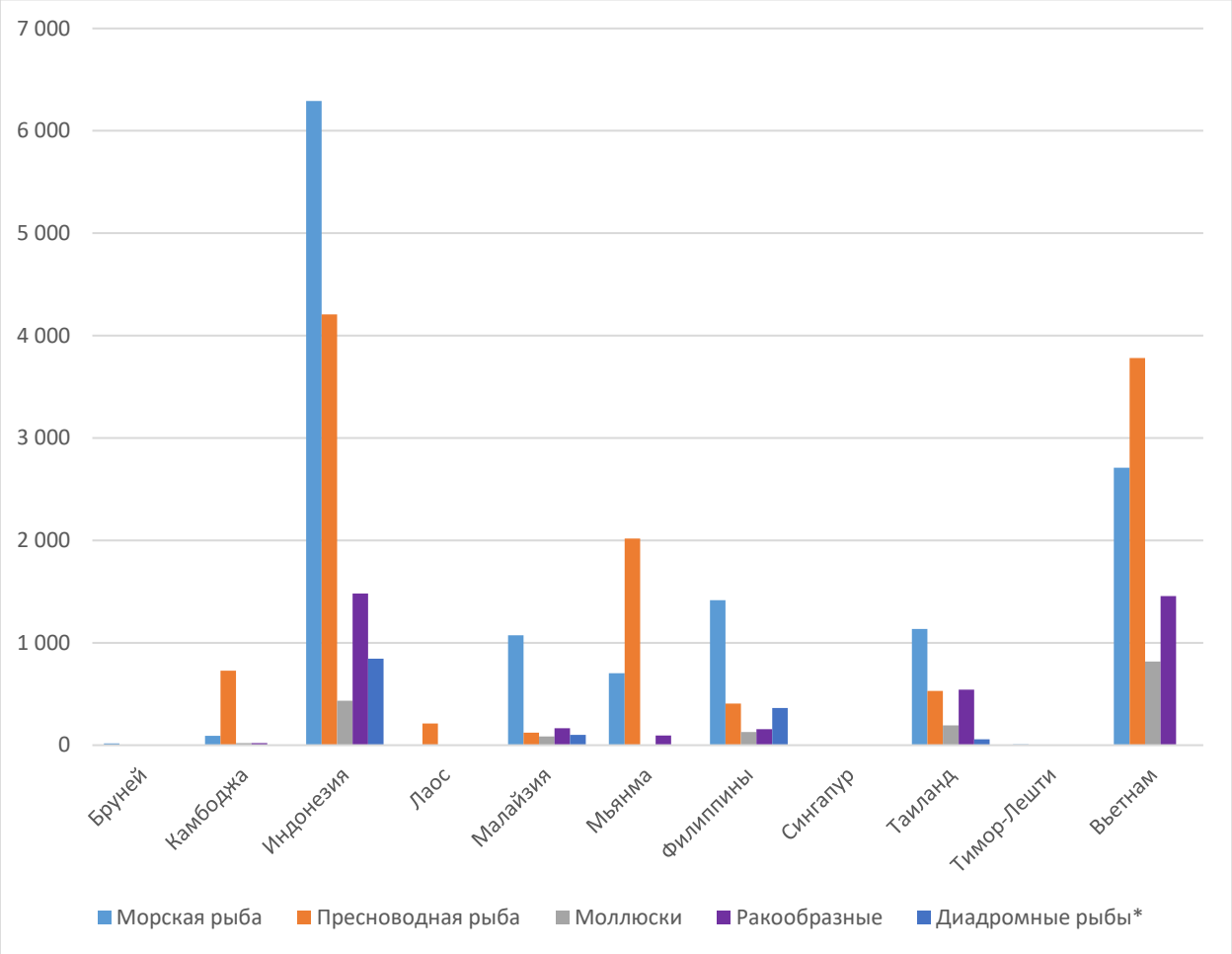
Производство видов мяса в странах Юго-Восточной Азии в 2024 г. (тонн)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 21

Производство рыбы и аквакультуры (тыс. тонн) (2023 г.)

Источник: Составлено автором по материалам World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2025. / FAO. – Rome, 2025. – 418 p. – ISBN 978-92-5-140174-3. – P.214.

* Примечание: Диадромные рыбы - рыбы, мигрирующие между пресной и морской водой, например, лосось и форель.

Приложение 22

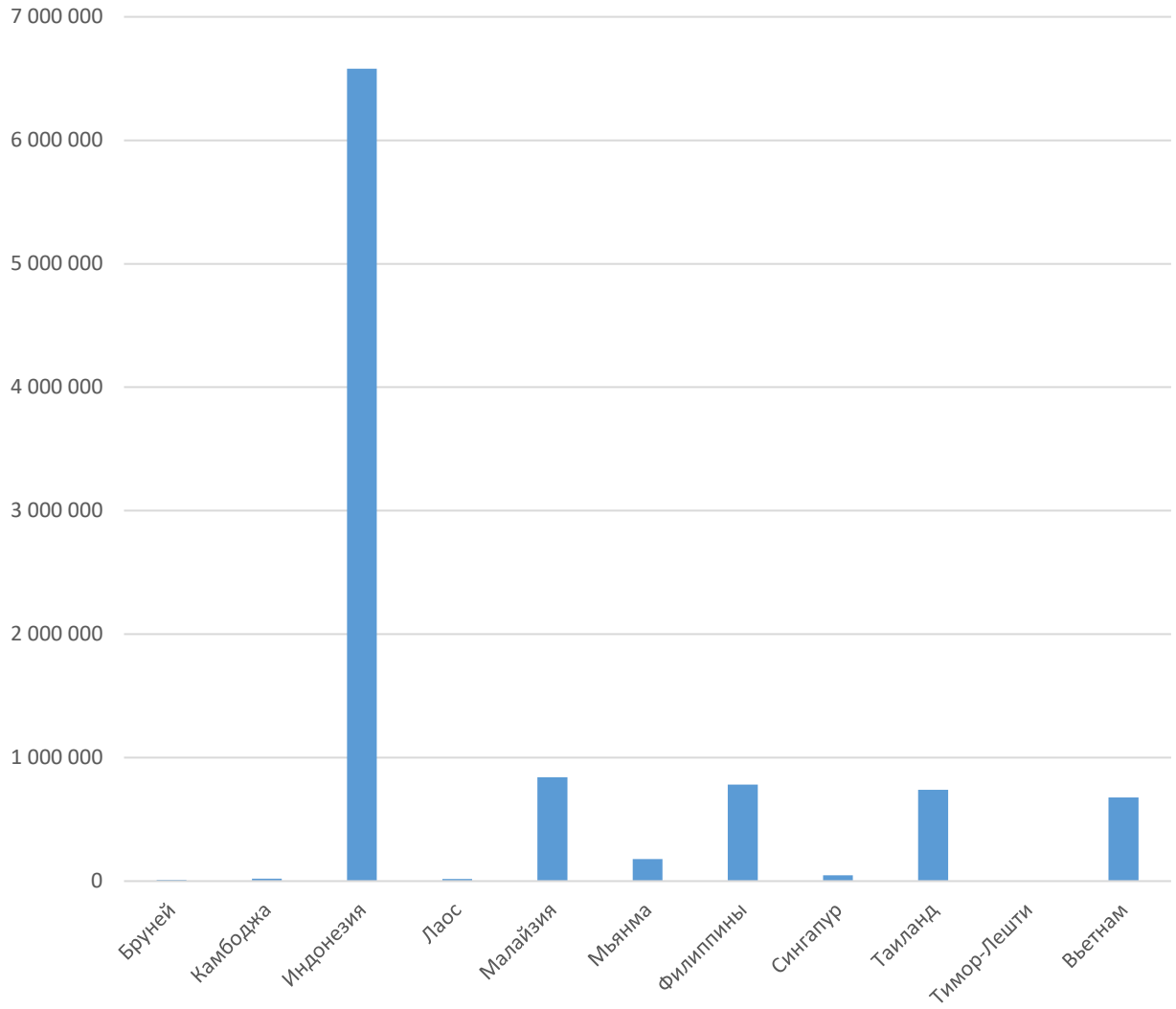
Производство масличных культур, используемых для производства продуктов питания в 2024 г. (тонн).

Страна	Семена клещевины	Кокосовые орехи в скорлупе	Арахис, за искл. очищенного	Плоды масличных пальм	Семена кунжута	Соевые бобы	Семена горчицы	Семена подсолнечника
Бруней-Даруссалам	0,0	276,3	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Камбоджа	1 285,5	98 231,1	12 000,0	43 678,9	10 000,0	51 000,0	0,0	0,0
Индонезия	518,0	17 985 386,2	603 000,0	243 000 000,0	0,0	227 367,0	0,0	0,0
Лаос	0,0	0,0	30 910,0	0,0	8 700,0	0,0	0,0	0,0
Малайзия	0,0	673 553,4	135,1	100 163 525,0	0,0	0,0	157 390,7	0,0
Мьянма	0,0	1 329 373,9	1 721 626,2	x	720 000,0	140 000,0	35 485,5	200 000,0
Филиппины	0,0	14 500 416,3	30 953,7	521 800,5	0,0	505,7	0,0	0,0
Сингапур	0,0	111,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Таиланд	0,0	975 238,1	25 033,0	18 606 769,0	31 000,0	16 347,0	0,0	25 000,0
Тимор-Лешти	0,0	33 023,1	3 351,1	0,0	0,0	860,6	0,0	0,0
Вьетнам	0,0	2 280 323,0	397 250,0	0,0	19 576,0	46 127,0	0,0	0,0

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 23

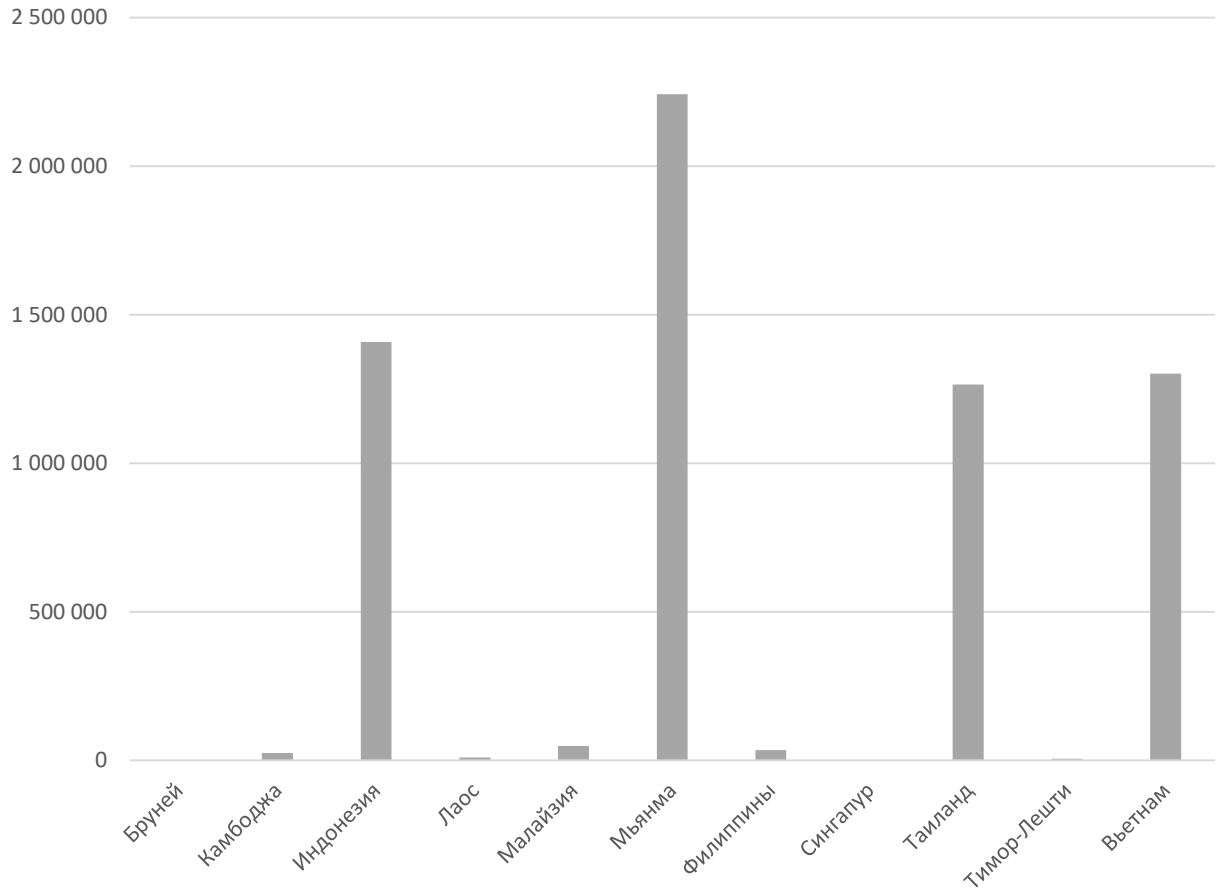
Производство яиц в странах Юго-Восточной Азии в 2024 г. (тонн)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QC (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 24

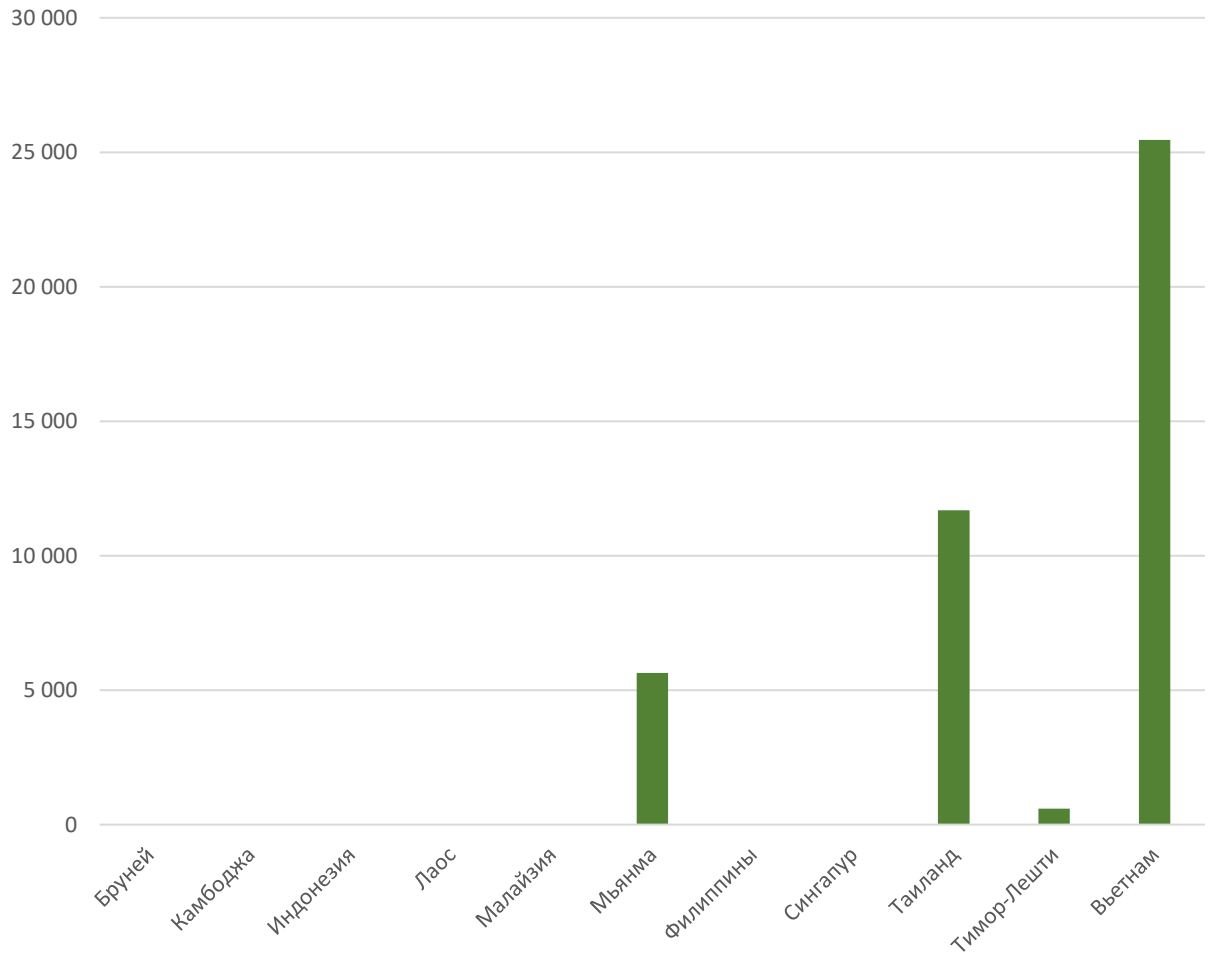
Производство молока в странах Юго-Восточной Азии в 2024 г. (тонн)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 25

Производство меда в странах Юго-Восточной Азии в 2024 г. (тонн)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 26

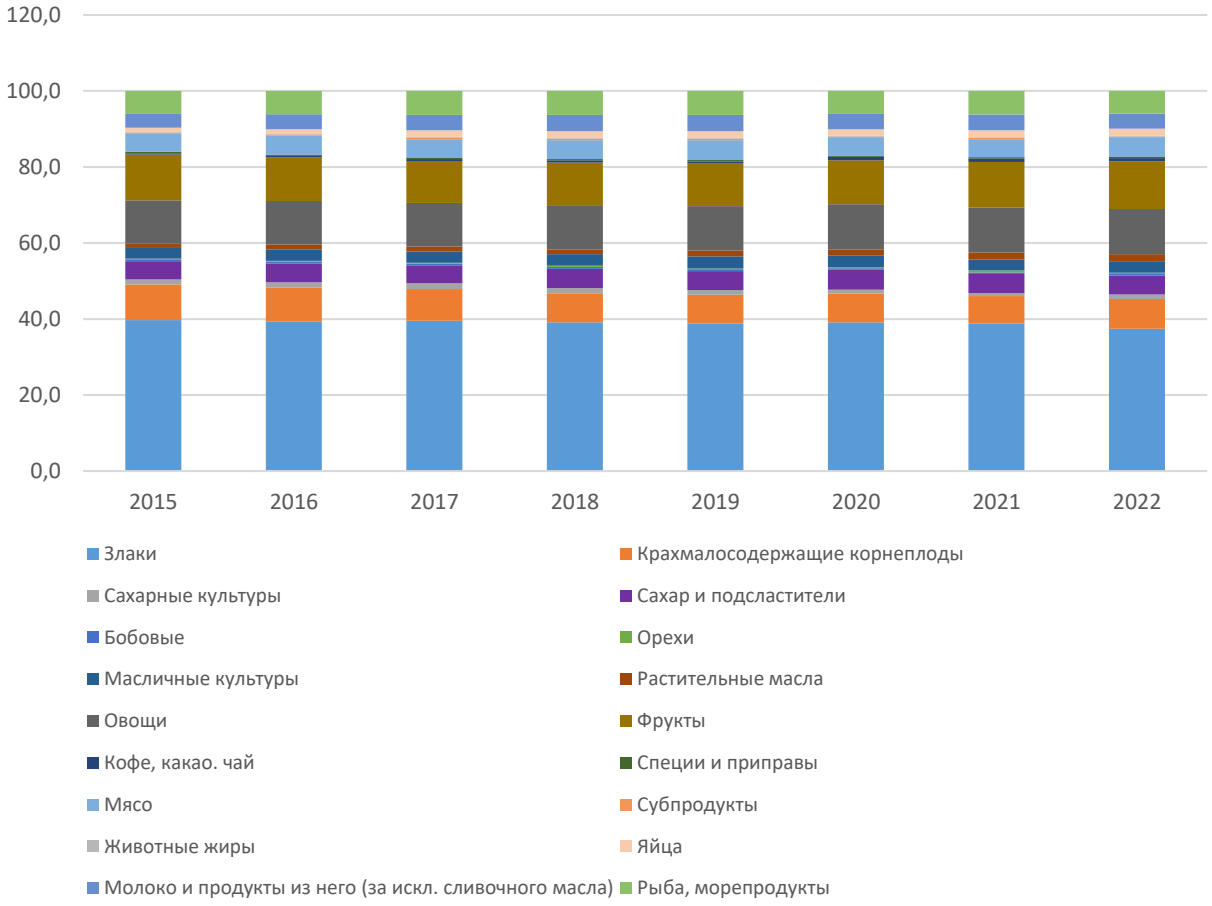
Производство кофе в странах Юго-Восточной Азии и доля от мирового производства (тыс. мешков по 60-кг, %)

	2021/ 2022	**Доля от мирового производства**	**2024/ 2025**	**Доля от мирового производства**
Вьетнам	31 580	19,1	29 000	16,5
Индонезия	10 580	6,4	10 700	6,1
Малайзия	2 000	1,2	1 400	0,8
Таиланд	650	0,4	900	0,5
Филиппины	450	0,3	450	0,3
Лаос	385	0,2	430	0,2
Мир	165 044	100	175 316	100

Источник: составлено автором по U.S. Department of Agriculture (Foreign Agricultural Service). Coffee: World Markets and Trade. December 2025. – URL: https://www.fas.usda.gov/data/commodities/coffee (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 27

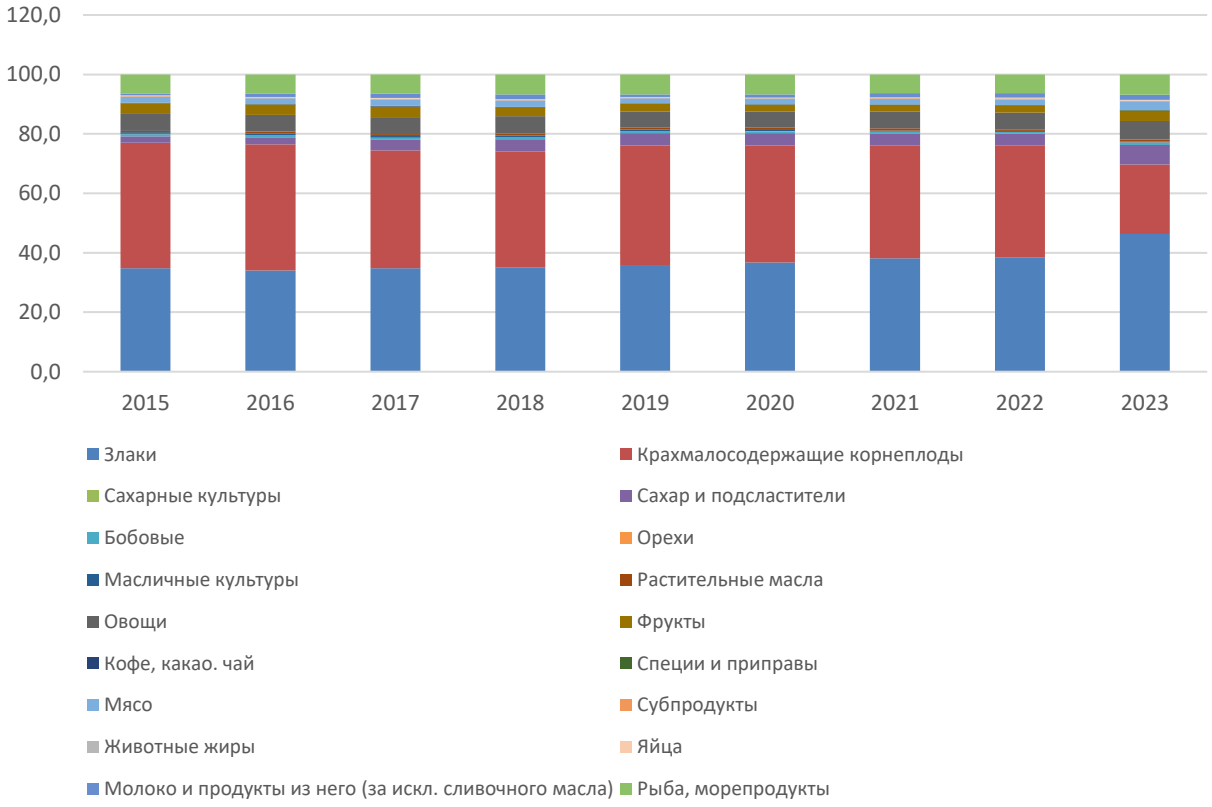
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в странах Юго-Восточной Азии (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 28

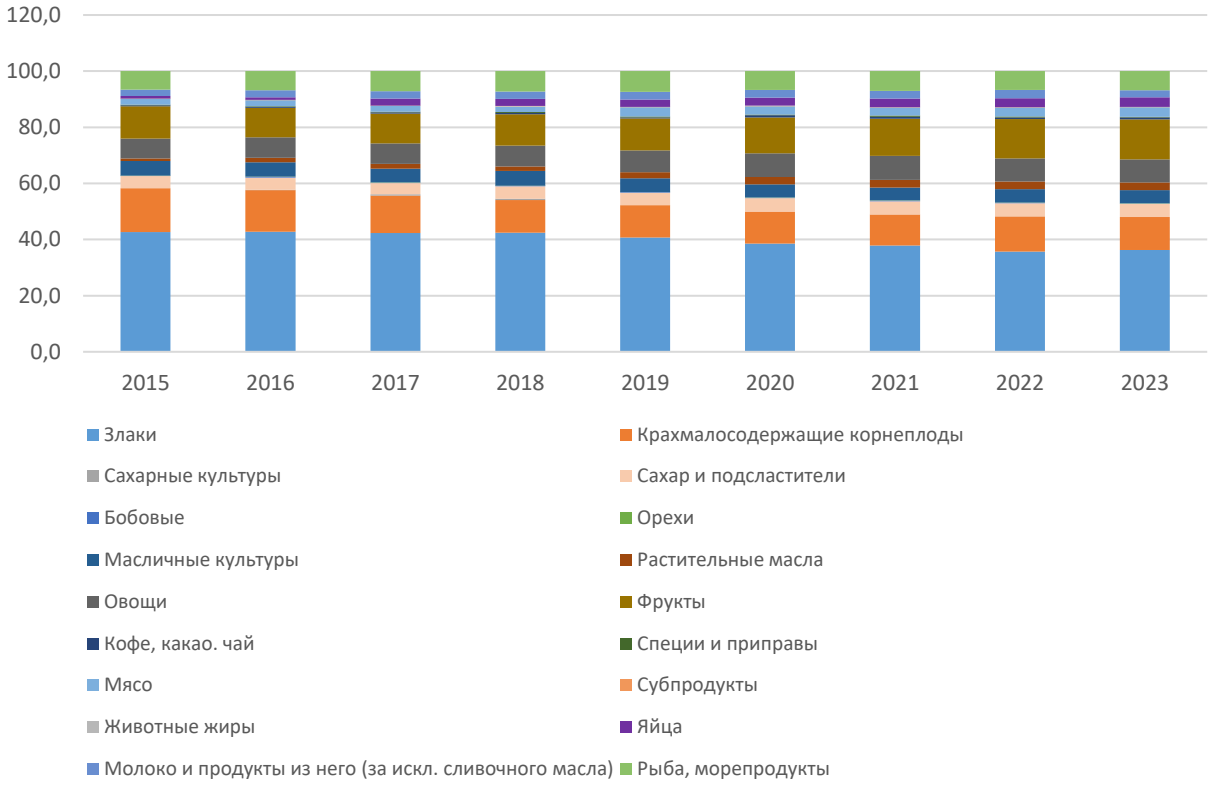
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в Камбодже (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 29

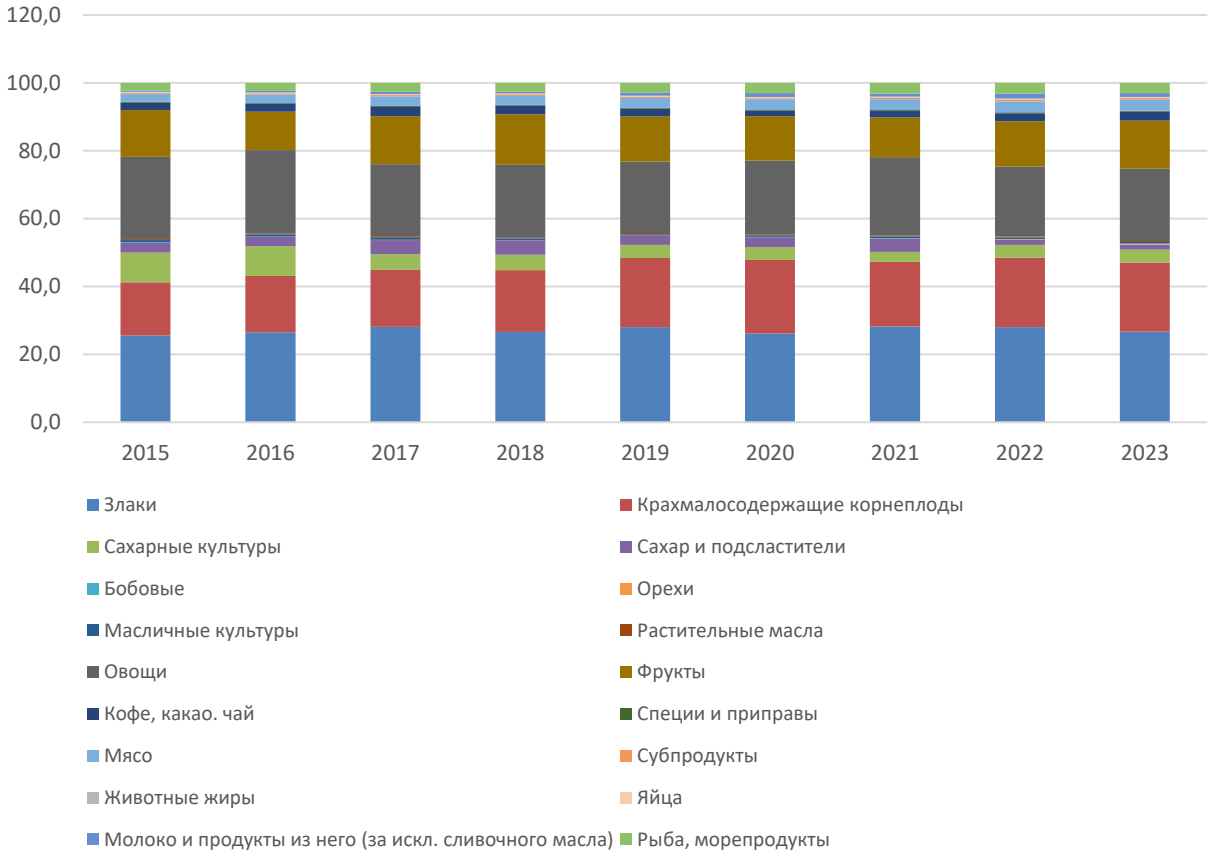
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в Индонезии (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 30

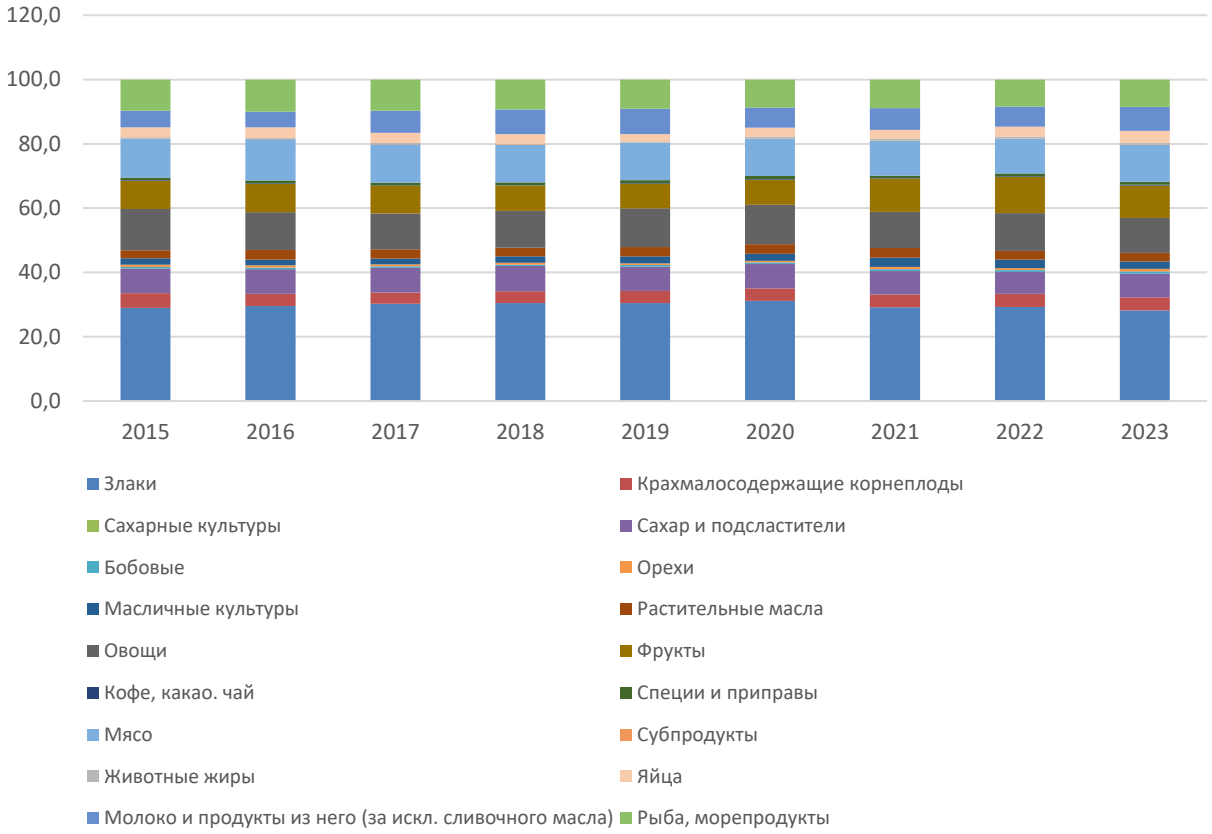
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в Лаосе (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 31

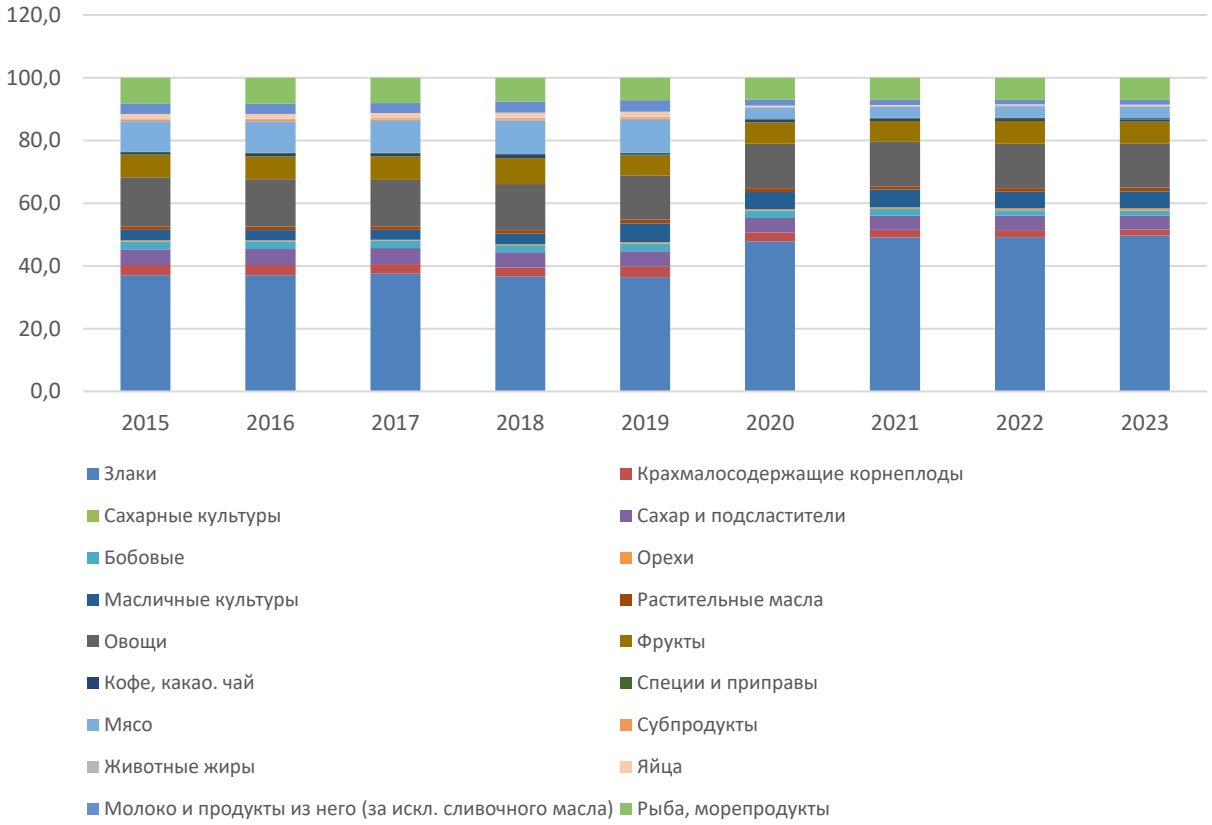
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в Малайзии (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 32

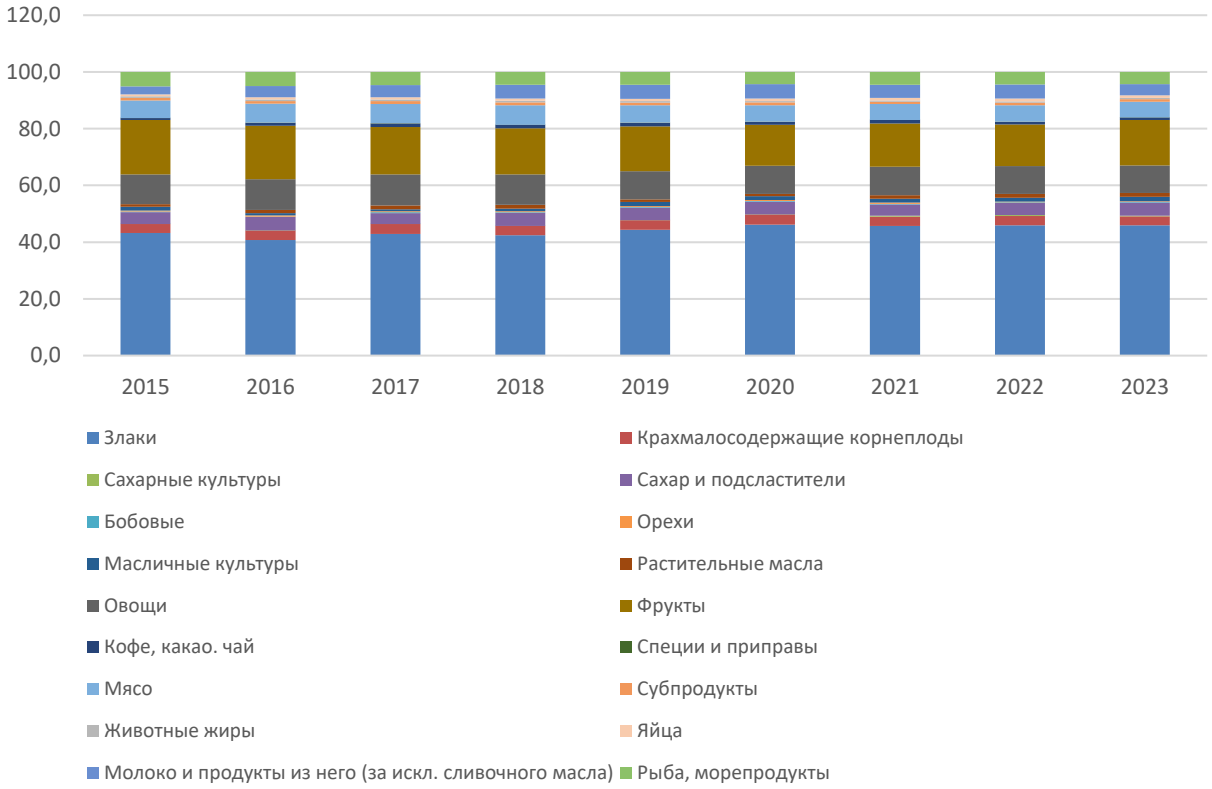
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в Мьянме (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 33

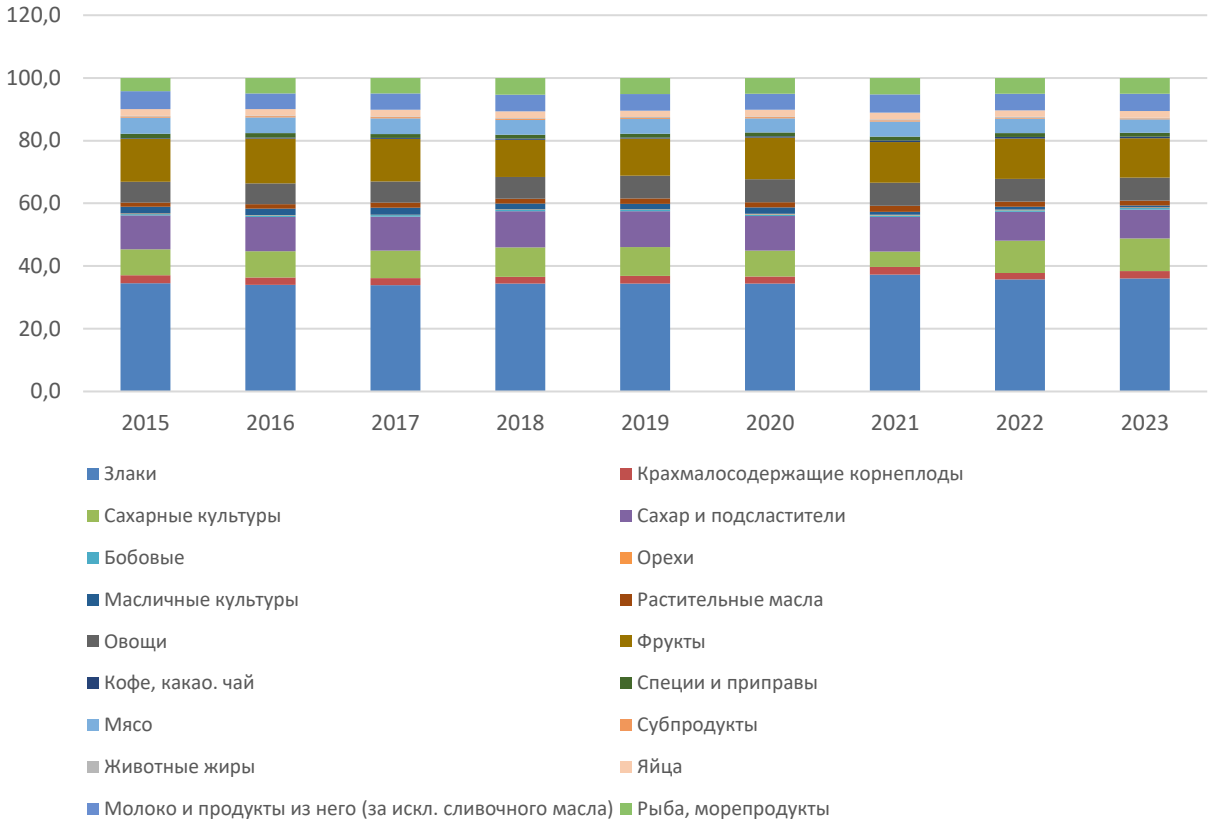
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления на Филиппинах (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 34

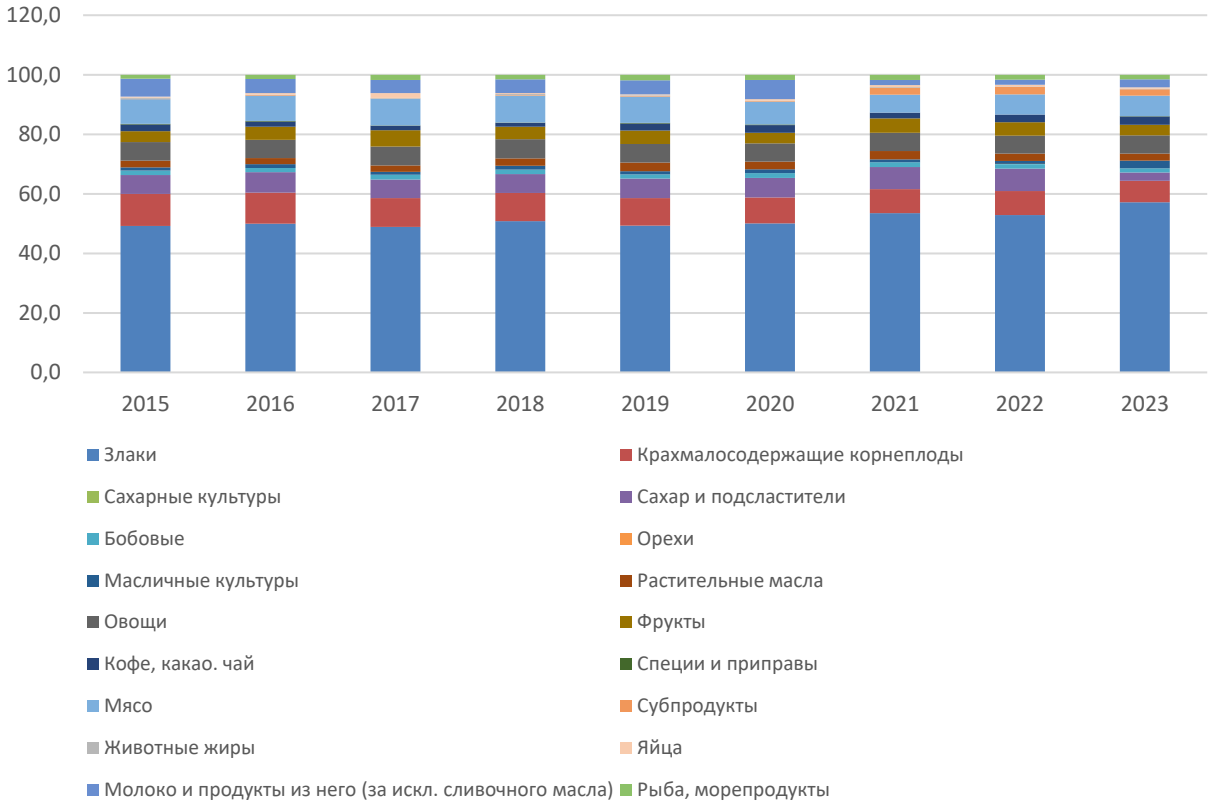
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в Таиланде (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 35

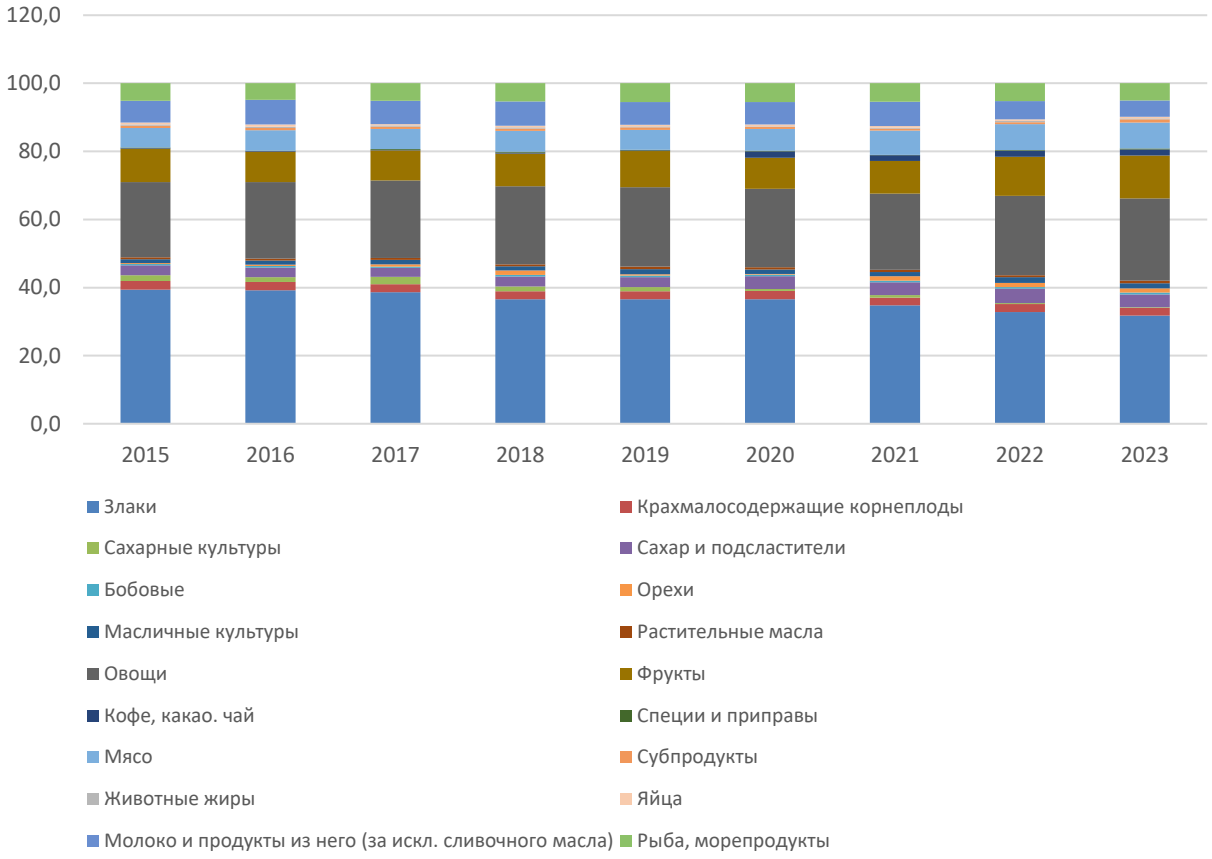
Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления в Восточном Тиморе (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 36

Структура объема продовольственной продукции, доступной для потребления во Вьетнаме (%)

Источник: Составлено автором по данным FAOSTAT. - URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 37

Энергетическая ценность рациона питания в Камбодже (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015 г.	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1379,0	1371,0	1389,0	1393,0	1437,0	1399,0	1420,0	1403,0	1533,0	52,2	58,0	111,2
Корнеплоды и продукция из них	690,0	705,0	656,0	644,0	663,0	660,0	624,0	613,0	362,0	26,1	13,7	52,5
Бобовые, орехи и продукция из них	90,0	87,0	81,0	83,0	78,0	77,0	62,0	55,0	56,0	3,4	2,1	62,2
Молоко и молочные продукты	5,0	7,0	10,0	11,0	7,0	11,0	12,0	11,0	13,0	0,2	0,5	260,0
Яйца и продукция из них	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	0,2	0,2	100,0
Рыба и аквакультура, продукция из них	89,0	91,0	92,0	94,0	95,0	97,0	93,0	92,0	90,0	3,4	3,4	101,1
Мясо и мясная продукция	77,0	77,0	80,0	82,0	67,0	72,0	73,0	74,0	95,0	2,9	3,6	123,4
Овощи и продукция из них	26,0	27,0	27,0	27,0	25,0	25,0	26,0	26,0	26,0	1,0	1,0	100,0
Фрукты и продукция из них	34,0	32,0	29,0	24,0	22,0	17,0	16,0	17,0	20,0	1,3	0,8	58,8
Жиры и масла	98,0	103,0	129,0	136,0	129,0	150,0	145,0	113,0	132,0	3,7	5,0	134,7
Сладости и сахара	68,0	65,0	69,0	59,0	51,0	58,0	73,0	82,0	138,0	2,6	5,2	202,9
Специи и приправы	7,0	7,0	6,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0	0,3	0,3	100,0
Напитки	68,0	69,0	85,0	90,0	120,0	131,0	126,0	114,0	144,0	2,6	5,4	211,8
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	1,0	2,0	3,0	3,0	4,0	5,0	4,0	3,0	3,0	0,0	0,1	300,0
Прочее	4,0	5,0	17,0	18,0	8,0	8,0	9,0	11,0	22,0	0,2	0,8	550,0
Всего	2640,0	2652,0	2677,0	2675,0	2717,0	2721,0	2694,0	2625,0	2645,0	100,0	100,0	100,2

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 38

Энергетическая ценность рациона питания в Индонезии (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015 г.	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1599,0	1599,0	1627,0	1607,0	1516,0	1386,0	1380,0	1344,0	1344,0	56,8	46,3	84,1
Корнеплоды и продукция из них	289,0	268,0	250,0	212,0	208,0	209,0	202,0	234,0	220,0	10,3	7,6	76,1
Бобовые, орехи и продукция из них	208,0	202,0	202,0	215,0	199,0	191,0	187,0	199,0	186,0	7,4	6,4	89,4
Молоко и молочные продукты	19,0	20,0	21,0	21,0	21,0	21,0	21,0	24,0	21,0	0,7	0,7	110,5
Яйца и продукция из них	18,0	19,0	53,0	53,0	52,0	60,0	64,0	68,0	74,0	0,6	2,6	411,1
Рыба и аквакультура, продукция из них	81,0	83,0	90,0	88,0	89,0	82,0	85,0	84,0	83,0	2,9	2,9	102,5
Мясо и мясная продукция	56,0	56,0	55,0	53,0	80,0	74,0	72,0	81,0	83,0	2,0	2,9	148,2
Овощи и продукция из них	35,0	36,0	38,0	39,0	39,0	43,0	43,0	43,0	43,0	1,2	1,5	122,9
Фрукты и продукция из них	100,0	86,0	90,0	93,0	92,0	106,0	108,0	119,0	120,0	3,6	4,1	120,0
Жиры и масла	138,0	240,0	257,0	237,0	317,0	399,0	405,0	404,0	419,0	4,9	14,4	303,6
Сладости и сахара	255,0	261,0	252,0	273,0	266,0	290,0	280,0	285,0	288,0	9,1	9,9	112,9
Специи и приправы	11,0	10,0	11,0	12,0	13,0	13,0	14,0	13,0	12,0	0,4	0,4	109,1
Напитки	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	6,0	7,0	8,0	8,0	0,1	0,3	200,0
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Прочее	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Всего	2813,0	2884,0	2950,0	2907,0	2896,0	2880,0	2868,0	2906,0	2901,0	100,0	100,0	103,1

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 39

Энергетическая ценность рациона питания в Лаосе (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015 г.	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1626,0	1637,0	1603,0	1562,0	1609,0	1528,0	1583,0	1573,0	1543,0	51,2	48,4	94,9
Корнеплоды и продукция из них	456,0	467,0	451,0	505,0	540,0	580,0	521,0	568,0	577,0	14,3	18,1	126,5
Бобовые, орехи и продукция из них	97,0	88,0	73,0	73,0	55,0	59,0	65,0	54,0	55,0	3,1	1,7	56,7
Молоко и молочные продукты	10,0	10,0	13,0	10,0	15,0	22,0	14,0	16,0	12,0	0,3	0,4	120,0
Яйца и продукция из них	7,0	7,0	6,0	6,0	6,0	7,0	7,0	7,0	6,0	0,2	0,2	85,7
Рыба и аквакультура, продукция из них	50,0	51,0	54,0	56,0	58,0	62,0	63,0	62,0	61,0	1,6	1,9	122,0
Мясо и мясная продукция	140,0	148,0	152,0	152,0	157,0	165,0	167,0	172,0	179,0	4,4	5,6	127,9
Овощи и продукция из них	164,0	162,0	137,0	136,0	135,0	142,0	150,0	133,0	137,0	5,2	4,3	83,5
Фрукты и продукция из них	219,0	170,0	205,0	234,0	206,0	202,0	161,0	183,0	208,0	6,9	6,5	95,0
Жиры и масла	80,0	88,0	83,0	79,0	117,0	112,0	104,0	102,0	97,0	2,5	3,0	121,3
Сладости и сахара	188,0	190,0	181,0	186,0	165,0	174,0	170,0	188,0	191,0	5,9	6,0	101,6
Специи и приправы	21,0	20,0	22,0	21,0	21,0	25,0	21,0	30,0	30,0	0,7	0,9	142,9
Напитки	105,0	95,0	118,0	99,0	75,0	66,0	82,0	56,0	67,0	3,3	2,1	63,8
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	0,0	0,0	2,0	2,0	0,1	0,1	100,0
Прочее	13,0	16,0	18,0	19,0	8,0	11,0	17,0	24,0	25,0	0,4	0,8	192,3
Всего	3178,0	3151,0	3118,0	3140,0	3169,0	3155,0	3125,0	3170,0	3190,0	100,0	100,0	100,4

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 40

Энергетическая ценность рациона питания в Малайзии (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1051,0	1045,0	1090,0	1102,0	1098,0	1111,0	1074,0	1138,0	1064,0	36,5	36,4	101,2
Корнеплоды и продукция из них	65,0	45,0	41,0	44,0	44,0	46,0	51,0	53,0	50,0	2,3	1,7	76,9
Бобовые, орехи и продукция из них	69,0	68,0	69,0	71,0	73,0	73,0	106,0	107,0	99,0	2,4	3,4	143,5
Молоко и молочные продукты	82,0	75,0	76,0	84,0	86,0	80,0	86,0	99,0	93,0	2,9	3,2	113,4
Яйца и продукция из них	63,0	65,0	65,0	60,0	46,0	56,0	59,0	67,0	75,0	2,2	2,6	119,0
Рыба и аквакультура, продукция из них	100,0	101,0	99,0	95,0	93,0	89,0	92,0	91,0	90,0	3,5	3,1	90,0
Мясо и мясная продукция	297,0	298,0	286,0	282,0	274,0	276,0	262,0	273,0	276,0	10,3	9,4	92,9
Овощи и продукция из них	59,0	55,0	55,0	56,0	60,0	60,0	53,0	57,0	56,0	2,1	1,9	94,9
Фрукты и продукция из них	59,0	58,0	59,0	53,0	53,0	53,0	70,0	75,0	66,0	2,1	2,3	111,9
Жиры и масла	508,0	543,0	531,0	515,0	550,0	574,0	557,0	522,0	530,0	17,7	18,1	104,3
Сладости и сахара	438,0	425,0	437,0	446,0	431,0	428,0	419,0	419,0	437,0	15,2	14,9	99,8
Специи и приправы	52,0	52,0	52,0	52,0	52,0	56,0	59,0	57,0	58,0	1,8	2,0	111,5
Напитки	20,0	19,0	18,0	18,0	17,0	15,0	14,0	16,0	15,0	0,7	0,5	75,0
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	13,0	14,0	16,0	16,0	15,0	17,0	17,0	17,0	17,0	0,5	0,6	130,8
Прочее	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Всего	2876,0	2863,0	2894,0	2894,0	2892,0	2934,0	2919,0	2991,0	2926,0	100,0	100,0	101,7

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 41

Энергетическая ценность рациона питания в Мьянме (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1324,0	1332,0	1359,0	1335,0	1304,0	1724,0	1747,0	1731,0	1736,0	48,0	61,8	131,1
Корнеплоды и продукция из них	85,0	84,0	83,0	87,0	75,0	73,0	66,0	72,0	67,0	3,1	2,4	78,8
Бобовые, орехи и продукция из них	285,0	282,0	275,0	274,0	335,0	302,0	308,0	279,0	279,0	10,3	9,9	97,9
Молоко и молочные продукты	53,0	52,0	52,0	55,0	58,0	27,0	23,0	21,0	22,0	1,9	0,8	41,5
Яйца и продукция из них	31,0	33,0	34,0	35,0	34,0	7,0	7,0	7,0	7,0	1,1	0,2	22,6
Рыба и аквакультура, продукция из них	113,0	114,0	112,0	100,0	90,0	90,0	89,0	88,0	88,0	4,1	3,1	77,9
Мясо и мясная продукция	284,0	290,0	296,0	318,0	314,0	98,0	98,0	104,0	103,0	10,3	3,7	36,3
Овощи и продукция из них	82,0	79,0	77,0	78,0	74,0	75,0	74,0	73,0	72,0	3,0	2,6	87,8
Фрукты и продукция из них	31,0	32,0	32,0	32,0	30,0	31,0	30,0	26,0	23,0	1,1	0,8	74,2
Жиры и масла	220,0	218,0	219,0	224,0	234,0	192,0	177,0	181,0	195,0	8,0	6,9	88,6
Сладости и сахара	214,0	225,0	218,0	208,0	191,0	188,0	186,0	185,0	178,0	7,8	6,3	83,2
Специи и приправы	21,0	20,0	21,0	20,0	23,0	19,0	18,0	22,0	22,0	0,8	0,8	104,8
Напитки	10,0	12,0	12,0	13,0	10,0	12,0	13,0	16,0	17,0	0,4	0,6	170,0
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Прочее	8,0	8,0	8,0	8,0	7,0	7,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0
Всего	2761,0	2781,0	2798,0	2787,0	2779,0	2845,0	2837,0	2805,0	2809,0	100,0	100,0	101,7

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 42

Энергетическая ценность рациона питания на Филиппинах (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1418,0	1408,0	1485,0	1507,0	1653,0	1699,0	1698,0	1744,0	1764,0	56,4	59,2	124,4
Корнеплоды и продукция из них	101,0	98,0	95,0	99,0	98,0	104,0	99,0	99,0	97,0	4,0	3,3	96,0
Бобовые, орехи и продукция из них	50,0	42,0	42,0	45,0	56,0	52,0	54,0	51,0	53,0	2,0	1,8	106,0
Молоко и молочные продукты	16,0	21,0	23,0	28,0	28,0	27,0	26,0	29,0	25,0	0,6	0,8	156,3
Яйца и продукция из них	14,0	14,0	15,0	16,0	17,0	18,0	19,0	20,0	20,0	0,6	0,7	142,9
Рыба и аквакультура, продукция из них	61,0	58,0	53,0	53,0	55,0	53,0	56,0	56,0	55,0	2,4	1,8	90,2
Мясо и мясная продукция	203,0	214,0	214,0	220,0	200,0	188,0	178,0	187,0	181,0	8,1	6,1	89,2
Овощи и продукция из них	49,0	50,0	50,0	51,0	49,0	48,0	50,0	50,0	50,0	2,0	1,7	102,0
Фрукты и продукция из них	122,0	117,0	98,0	90,0	102,0	86,0	97,0	96,0	101,0	4,9	3,4	82,8
Жиры и масла	181,0	215,0	240,0	257,0	181,0	164,0	229,0	244,0	251,0	7,2	8,4	138,7
Сладости и сахара	248,0	270,0	226,0	264,0	259,0	264,0	237,0	261,0	288,0	9,9	9,7	116,1
Специи и приправы	2,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	0,1	0,1	150,0
Напитки	45,0	76,0	86,0	90,0	94,0	80,0	80,0	85,0	85,0	1,8	2,9	188,9
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Прочее	2,0	5,0	6,0	6,0	6,0	7,0	7,0	8,0	9,0	0,1	0,3	450,0
Всего	2512,0	2592,0	2636,0	2729,0	2801,0	2793,0	2833,0	2933,0	2982,0	100,0	100,0	118,7

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 43

Энергетическая ценность рациона питания в Таиланде (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1319,0	1305,0	1283,0	1315,0	1300,0	1339,0	1384,0	1383,0	1409,0	47,5	49,3	106,8
Корнеплоды и продукция из них	38,0	34,0	32,0	30,0	36,0	34,0	35,0	31,0	37,0	1,4	1,3	97,4
Бобовые, орехи и продукция из них	86,0	77,0	81,0	75,0	80,0	93,0	69,0	68,0	68,0	3,1	2,4	79,1
Молоко и молочные продукты	48,0	44,0	46,0	48,0	46,0	46,0	48,0	47,0	48,0	1,7	1,7	100,0
Яйца и продукция из них	44,0	44,0	44,0	44,0	44,0	45,0	44,0	44,0	44,0	1,6	1,5	100,0
Рыба и аквакультура, продукция из них	47,0	56,0	57,0	66,0	65,0	65,0	65,0	65,0	65,0	1,7	2,3	138,3
Мясо и мясная продукция	157,0	154,0	151,0	146,0	141,0	141,0	144,0	143,0	136,0	5,7	4,8	86,6
Овощи и продукция из них	33,0	31,0	32,0	35,0	36,0	36,0	33,0	33,0	35,0	1,2	1,2	106,1
Фрукты и продукция из них	91,0	93,0	87,0	79,0	79,0	91,0	85,0	87,0	90,0	3,3	3,2	98,9
Жиры и масла	218,0	228,0	248,0	234,0	269,0	269,0	292,0	271,0	240,0	7,9	8,4	110,1
Сладости и сахара	490,0	495,0	499,0	498,0	493,0	466,0	454,0	478,0	483,0	17,7	16,9	98,6
Специи и приправы	59,0	61,0	57,0	55,0	52,0	56,0	56,0	55,0	55,0	2,1	1,9	93,2
Напитки	143,0	139,0	134,0	151,0	157,0	170,0	150,0	157,0	146,0	5,2	5,1	102,1
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочее	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Всего	2774,0	2762,0	2752,0	2777,0	2799,0	2851,0	2859,0	2862,0	2856,0	100,0	100,0	103,0

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 44

Энергетическая ценность рациона питания в Восточном Тиморе (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1318,0	1330,0	1325,0	1295,0	1275,0	1272,0	1304,0	1305,0	1278,0	57,3	56,2	97,0
Корнеплоды и продукция из них	113,0	110,0	104,0	97,0	93,0	88,0	80,0	80,0	79,0	4,9	3,5	69,9
Бобовые, орехи и продукция из них	107,0	113,0	109,0	106,0	100,0	108,0	94,0	103,0	124,0	4,7	5,4	115,9
Молоко и молочные продукты	19,0	22,0	29,0	20,0	19,0	24,0	23,0	23,0	30,0	0,8	1,3	157,9
Яйца и продукция из них	7,0	7,0	13,0	6,0	6,0	8,0	9,0	8,0	8,0	0,3	0,4	114,3
Рыба и аквакультура, продукция из них	12,0	13,0	16,0	13,0	16,0	15,0	15,0	15,0	14,0	0,5	0,6	116,7
Мясо и мясная продукция	178,0	178,0	188,0	179,0	177,0	156,0	156,0	187,0	194,0	7,7	8,5	109,0
Овощи и продукция из них	21,0	21,0	22,0	23,0	22,0	21,0	24,0	25,0	25,0	0,9	1,1	119,0
Фрукты и продукция из них	24,0	24,0	27,0	24,0	22,0	21,0	25,0	23,0	25,0	1,0	1,1	104,2
Жиры и масла	254,0	240,0	250,0	262,0	319,0	281,0	289,0	271,0	275,0	11,0	12,1	108,3
Сладости и сахара	184,0	162,0	165,0	171,0	153,0	168,0	162,0	181,0	163,0	8,0	7,2	88,6
Специи и приправы	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	2,0	4,0	4,0	0,2	0,2	100,0
Напитки	35,0	38,0	39,0	27,0	32,0	31,0	33,0	45,0	26,0	1,5	1,1	74,3
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,0	4,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочее	22,0	24,0	18,0	23,0	19,0	25,0	21,0	28,0	31,0	1,0	1,4	140,9
Всего	2299,0	2286,0	2309,0	2250,0	2257,0	2222,0	2241,0	2302,0	2276,0	100,0	100,0	99,0

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 45

Энергетическая ценность рациона питания во Вьетнаме (ккал на чел./день)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Доля в энергетической ценности рациона питания (%)		Темп роста (2023/2015)
										2015	2023 г.	
Злаки и продукция из них	1704,0	1696,0	1694,0	1638,0	1663,0	1689,0	1632,0	1567,0	1560,0	60,4	50,6	91,5
Корнеплоды и продукция из них	51,0	49,0	47,0	47,0	48,0	51,0	49,0	49,0	48,0	1,8	1,6	94,1
Бобовые, орехи и продукция из них	110,0	120,0	136,0	161,0	147,0	128,0	163,0	195,0	203,0	3,9	6,6	184,5
Молоко и молочные продукты	42,0	44,0	45,0	47,0	48,0	49,0	50,0	37,0	44,0	1,5	1,4	104,8
Яйца и продукция из них	14,0	15,0	10,0	11,0	12,0	14,0	12,0	14,0	14,0	0,5	0,5	100,0
Рыба и аквакультура, продукция из них	63,0	58,0	63,0	66,0	71,0	72,0	72,0	71,0	71,0	2,2	2,3	112,7
Мясо и мясная продукция	248,0	257,0	260,0	270,0	255,0	269,0	308,0	335,0	351,0	8,8	11,4	141,5
Овощи и продукция из них	104,0	107,0	110,0	113,0	114,0	115,0	117,0	125,0	136,0	3,7	4,4	130,8
Фрукты и продукция из них	94,0	83,0	83,0	91,0	102,0	90,0	91,0	113,0	129,0	3,3	4,2	137,2
Жиры и масла	139,0	143,0	140,0	144,0	165,0	144,0	158,0	153,0	190,0	4,9	6,2	136,7
Сладости и сахара	197,0	192,0	183,0	202,0	199,0	255,0	259,0	269,0	252,0	7,0	8,2	127,9
Специи и приправы	12,0	11,0	13,0	16,0	10,0	9,0	11,0	18,0	18,0	0,4	0,6	150,0
Напитки	42,0	73,0	78,0	78,0	84,0	80,0	80,0	83,0	69,0	1,5	2,2	164,3
Продукты для особых питательных целей (со спец. маркировкой)	3,0	0,0	1,0	3,0	3,0	2,0	2,0	2,0	1,0	0,1	0,0	33,3
Прочее										0,0	0,0	
Всего	2823,0	2848,0	2863,0	2887,0	2921,0	2967,0	3004,0	3031,0	3086,0	100,0	100,0	109,3

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data/SUA (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 46

Динамика экспорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья из стран АСЕАН (млн долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Бруней	7	12	11	14	11	11	47	45	16	13
Камбоджа	431	451	557	666	689	801	911	1 005	1 700	4 078
Индонезия	30 268	29 873	35 613	33 522	31 035	35 396	49 562	53 698	46 157	47 331
Лаос	581	957	976	941	1 254	1 413	1 478	1 612	1 477	1 836
Малайзия	20 335	20 592	21 617	20 564	20 255	21 978	29 233	34 486	27 591	31 123
Мьянма	3 471	4 455	4 406	4 605	4 304	4 809	4 866	4 575	4 188	5 476
Филиппины	4 481	4 708	6 282	5 689	6 213	5 768	6 316	6 990	5 927	8 476
Сингапур	9 073	8 720	9 577	12 341	12 705	12 237	13 790	14 326	13 117	13 491
Таиланд	30 455	30 172	33 051	33 651	35 259	34 611	38 807	43 229	44 457	46 065
Вьетнам	20 586	22 661	25 674	26 645	25 731	25 633	28 449	31 651	34 151	40 050

Источник: Составлено автором по данным ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 47

Динамика импорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья в АСЕАН (млн долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Бруней	512	499	466	510	511	578	626	662	572	648
Камбоджа	623	656	860	1 028	1 167	1 263	1 364	1 587	1 828	1 873
Индонезия	14 291	15 699	16 887	18 972	17 940	17 642	22 364	25 880	25 778	27 188
Лаос	177	555	589	678	869	931	933	999	1 055	978
Малайзия	14 872	14 129	14 994	15 703	15 475	16 607	20 422	23 651	21 476	24 584
Мьянма	1 841	2 917	2 789	2 513	2 163	2 350	2 545	2 161	2 016	1 233
Филиппины	8 560	10 794	11 488	13 765	14 305	13 280	18 048	20 631	18 913	23 811
Сингапур	11 442	11 073	10 967	12 381	12 333	12 874	15 090	16 775	16 445	16 127
Таиланд	12 862	13 253	13 953	11 411	15 168	15 899	18 150	19 517	20 198	20 279
Вьетнам	13 847	14 973	16 506	19 177	19 618	20 661	27 978	30 950	29 037	31 323

Источник: Составлено автором по данным ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 48

Коэффициент зависимости от импорта в Восточном Тиморе (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	42,5	52,8	47,8	49,8	57,6	70,4	76,7
Крахмалосодержащие корнеплоды	6,8	5,5	-9,0	-10,2	-7,8	9,8	10,4
Сахарные культуры							
Сахар и подсластители	97,6	97,5	97,2	97,3	97,1	97,6	96,5
Бобовые	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	6,1	9,1
Орехи							
Масличные культуры	-3,8	-1,0	0,9	-0,1	-6,2	-20,5	-21,4
Растительные масла	86,2	86,5	89,0	89,4	91,9	94,5	98,0
Овощи	2,7	1,8	1,8	5,5	5,4	5,2	6,5
Фрукты	35,4	35,0	35,9	23,5	28,5	29,6	34,2
Кофе, какао. чай	5,3	-22,7	-19,6	25,5	37,6	31,9	37,7
Специи и приправы							
Мясо	22,1	24,2	25,8	27,3	27,8	28,2	27,2
Субпродукты	0,0	0,0	0,0	0,0	31,0	62,2	93,2
Животные жиры	16,7	16,7	33,3	33,3	16,7	0,0	0,0
Яйца	68,5	68,5	63,0	55,6	61,1	66,7	69,4
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	80,7	80,3	79,2	80,1	66,8	55,0	49,4
Рыба, морепродукты	63,2	60,8	56,7	46,7	46,7	46,7	50,0
Всего	39,5	43,9	40,6	41,2	46,9	56,5	62,3

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 49

Коэффициент зависимости от импорта во Вьетнаме (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	9,3	12,6	12,1	14,2	15,2	15,8	15,9
Крахмалосодержащие корнеплоды	7745,3	7838,9	7816,7	-315,5	-355,3	-290,6	-167,8
Сахарные культуры	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1
Сахар и подсластители	9,9	8,3	4,9	15,0	29,3	43,3	39,9
Бобовые	7,1	8,7	11,8	16,0	22,1	26,0	33,3
Орехи	-25,4	27,2	37,3	-27,3	-30,7	-14,7	55,4
Масличные культуры	41,1	40,2	40,9	41,2	42,9	44,8	45,2
Растительные масла	50,3	51,8	53,3	59,1	64,1	62,4	64,4
Овощи	-1,5	-1,8	-1,2	-1,1	-1,2	-0,1	2,5
Фрукты	-10,8	-13,3	-11,0	-14,6	-20,0	-22,0	-14,6
Кофе, какао. чай	3241,1	2578,9	1821,7	-1593,5	-616,2	-115,7	-101,8
Специи и приправы	-115,9	-102,3	-149,8	-253,6	-346,6	-290,4	-170,2
Мясо	2,5	3,0	4,5	7,8	9,5	10,4	9,6
Субпродукты	4,5	6,1	9,2	14,7	20,8	20,8	26,7
Животные жиры	4,5	4,9	5,0	6,9	7,1	7,3	6,6
Яйца	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3	0,4	0,2
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	76,2	75,5	74,0	74,1	75,0	75,1	73,4
Рыба, морепродукты	-58,4	-54,5	-48,3	-40,1	-37,6	-36,4	-40,7
Всего	-4,9	-2,4	-2,4	0,1	0,8	2,8	4,9

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 50

Коэффициент зависимости от импорта в Индонезии (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	13,7	14,6	14,6	15,2	15,2	14,7	16,3
Крахмалосодержащие корнеплоды	10,0	9,6	8,4	6,5	1,6	1,1	-0,5
Сахарные культуры	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сахар и подсластители	51,1	55,8	54,0	56,6	56,0	58,8	56,9
Бобовые	19,7	28,0	28,8	29,1	28,8	36,2	40,3
Орехи	143,9	-274,7	-415,5	-563,6	-567,5	-361,2	-185,9
Масличные культуры	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5
Растительные масла	-300,6	-221,2	-194,8	-163,6	-132,6	-120,9	-121,7
Овощи	5,1	5,4	5,5	5,3	5,3	5,6	5,6
Фрукты	0,2	0,4	0,4	0,4	0,6	0,5	0,5
Кофе, какао. чай	-270,5	-168,0	-130,3	-120,7	-124,4	-117,3	-96,0
Специи и приправы	-15,8	-12,2	-10,6	-11,9	-9,9	-7,4	-4,8
Мясо	3,9	4,7	4,8	4,8	5,3	5,5	5,9
Субпродукты	20,3	24,0	28,5	30,1	32,3	32,2	33,7
Животные жиры	9,6	11,6	14,6	-6,1	-31,5	-42,7	20,3
Яйца	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	82,7	83,4	84,0	83,6	83,8	84,0	84,4
Рыба, морепродукты	-6,2	-5,7	-5,5	-6,0	-6,5	-6,7	-6,6
Всего	-0,8	-0,4	-0,9	-0,9	-1,1	-1,2	-1,1

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 51

Коэффициент зависимости от импорта в Камбодже (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	-3,2	-3,5	-4,0	-3,1	-3,7	-3,6	-3,2
Крахмалосодержащие корнеплоды	-6,1	-5,9	-4,6	-3,1	-3,1	-3,5	-50,0
Сахарные культуры	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2	-0,1	0,0	0,0
Сахар и подсластители	33,8	41,5	46,9	51,1	56,2	61,8	66,9
Бобовые	1,2	2,2	15,6	33,7	51,9	60,2	63,3
Орехи	13,3	-3,3	50,0	120,0			
Масличные культуры	1,5	1,0	0,2	0,6	1,1	1,2	0,9
Растительные масла	-27,2	-24,4	-43,1	-53,3	-62,3	-67,5	-66,5
Овощи	1,0	1,0	0,8	1,1	1,8	2,1	2,6
Фрукты	8,1	1,0	-12,0	-47,4	-89,4	-123,6	-118,2
Кофе, какао. чай	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Специи и приправы	-14,5	-19,3	-29,0	-29,0	-50,2	-58,0	-50,7
Мясо	2,9	7,1	7,5	6,2	4,4	7,6	17,9
Субпродукты	1,6	0,0	1,8	6,3	14,3	27,1	39,3
Животные жиры	27,8	30,7	39,3	41,6	42,8	41,8	43,6
Яйца	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	78,0	83,9	81,4	80,2	79,7	84,0	86,4
Рыба, морепродукты	1,0	1,1	1,5	1,7	1,2	0,1	-0,8
Всего	-3,1	-2,9	-2,6	-1,8	-2,3	-2,4	-12,4

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 52

Коэффициент зависимости от импорта в Лаосе (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	-2,3	-1,9	-1,6	-1,0	0,1	0,1	-0,2
Крахмалосодержащие корнеплоды	-12,9	-15,1	-18,0	-25,2	-36,2	-44,2	-42,2
Сахарные культуры	-1,4	-1,2	-0,9	-0,2	-0,1	-0,6	-2,4
Сахар и подсластители	-17,3	-10,8	-26,1	-35,5	-36,4	-41,6	-96,7
Бобовые	4,2	14,2	-5,8	13,1	21,6	61,6	55,2
Орехи			100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Масличные культуры	-6,0	-6,4	-17,7	-24,0	-28,1	-16,9	-9,5
Растительные масла	13,4	19,6	34,6	45,4	56,6	52,7	50,7
Овощи	-1,7	-2,4	-4,6	-6,4	-8,7	-8,2	-7,8
Фрукты	-9,1	-12,0	-7,6	-75,0	-245,2	-308,2	-288,8
Кофе, какао. чай	18,1	19,1	9,6	-7,0	-26,3	-24,7	-14,8
Специи и приправы	5,7	2,0	-0,4	6,0	11,5	16,8	6,9
Мясо	5,1	4,4	3,9	3,9	4,5	5,2	6,4
Субпродукты	9,7	13,5	10,7	9,4	3,7	6,0	9,4
Животные жиры	3,0	6,1	6,1	5,6	5,1	11,8	11,8
Яйца	0,0	0,0	0,0	0,0	1,9	5,2	5,2
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	84,7	85,5	87,4	88,7	90,4	91,0	90,1
Рыба, морепродукты	2,1	4,0	6,1	7,6	8,9	10,2	10,8
Всего	-5,1	-5,8	-7,0	-11,8	-18,5	-23,5	-24,0

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 53

Коэффициент зависимости от импорта в Малайзии (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	72,9	73,5	74,9	76,0	76,4	76,7	76,9
Крахмалосодержащие корнеплоды	98,1	98,5	98,2	97,8	97,1	97,1	97,4
Сахарные культуры	-69,8	-74,9	-86,5	-87,2	-75,4	-54,4	-64,1
Сахар и подсластители	68,0	68,6	69,1	70,1	69,0	69,0	68,7
Бобовые	100,0	100,0	100,0	100,0	86,0	72,4	59,8
Орехи	86,3	85,7	85,2	85,2	86,1	86,7	88,2
Масличные культуры	1,6	2,0	2,2	2,4	2,3	2,2	2,0
Растительные масла	-186,7	-180,2	-167,1	-182,2	-186,9	-172,4	-162,9
Овощи	35,9	36,6	41,9	45,6	46,6	45,0	42,9
Фрукты	37,2	38,4	38,6	39,6	38,2	37,4	36,3
Кофе, какао. чай	112,3	109,4	107,5	107,1	110,2	115,5	89,8
Специи и приправы	69,3	69,4	69,6	71,9	74,3	75,2	75,7
Мясо	13,1	13,1	13,1	13,1	13,2	15,9	19,8
Субпродукты	51,2	53,5	56,9	53,0	52,4	52,5	58,1
Животные жиры	1008,1	978,7	921,0	-376,9	-372,7	-260,5	-330,9
Яйца	-14,8	-15,8	-18,4	-18,7	-18,2	-13,7	-10,9
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	99,1	99,5	99,5	99,5	99,5	99,5	99,6
Рыба, морепродукты	8,6	8,4	9,2	6,6	8,8	11,5	15,2
Всего	7,0	8,9	8,9	8,6	8,6	9,4	10,2

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 54

Коэффициент зависимости от импорта в Мьянме (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	-5,0	-4,4	-9,0	-10,1	-11,4	-12,6	-13,3
Крахмалосодержащие корнеплоды	3,3	2,6	5,7	5,6	6,9	2,3	1,0
Сахарные культуры	-1,4	-1,3	-1,3	-1,2	-1,1	-1,4	-1,7
Сахар и подсластители	20,6	16,1	16,0	9,5	5,3	1,2	0,4
Бобовые	-34,5	-40,9	-47,5	-52,3	-63,7	-82,9	-94,6
Орехи	-37,7	-44,7	-47,1	-51,7	-48,6	-52,6	-33,5
Масличные культуры	-5,4	-5,6	-4,9	-4,9	-5,7	-5,6	-4,3
Растительные масла	69,9	74,3	76,1	73,5	69,6	62,3	58,7
Овощи	-3,5	-3,3	-3,9	-4,4	-5,0	-5,0	-5,0
Фрукты	-5,0	-5,6	-9,4	-9,4	-10,3	-6,4	-4,7
Кофе, какао. чай	42,8	52,4	49,9	48,8	47,6	46,4	43,2
Специи и приправы	-19,5	-37,2	-46,2	-54,5	-54,5	-49,8	-44,5
Мясо	0,0	0,0	0,0	0,1	0,3	0,5	0,5
Субпродукты	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,8	-0,8	-0,8
Животные жиры	3,0	2,7	1,4	1,4	1,7	2,2	2,2
Яйца	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	7,9	7,9	7,6	11,6	15,6	17,5	16,9
Рыба, морепродукты	-25,1	-29,8	-35,1	-37,6	-38,8	-38,8	-38,8
Всего	-2,8	-2,6	-4,8	-5,9	-7,5	-9,4	-10,1

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 55

Коэффициент зависимости от импорта в Таиланде (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	-41,8	-46,5	-43,4	-26,2	-12,8	-12,4	-17,4
Крахмалосодержащие корнеплоды	-434,1	-342,0	-269,6	-78,8	-84,0	-106,6	-109,4
Сахарные культуры	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сахар и подсластители	-103,1	-88,5	-87,3	-93,2	-89,5	-90,1	-92,9
Бобовые	-1,1	-1,8	-2,4	4,0	7,7	7,4	6,2
Орехи	-6,1	-39,2	-44,3	-34,7	-1,2	6,1	6,1
Масличные культуры	18,2	16,9	15,2	16,6	18,3	17,8	15,4
Растительные масла	-7,6	-12,7	-15,5	-13,8	-17,8	-27,9	-38,9
Овощи	0,9	1,1	3,2	6,2	7,5	9,0	10,5
Фрукты	-33,1	-36,6	-42,8	-39,0	-38,7	-36,3	-38,7
Кофе, какао. чай	7,8	41,7	41,8	43,1	40,8	45,7	46,3
Специи и приправы	5,5	2,5	1,0	2,4	4,3	3,7	2,1
Мясо	-39,8	-44,7	-48,9	-52,4	-55,7	-58,7	-63,8
Субпродукты	33,5	31,1	29,3	28,8	30,8	32,6	32,7
Животные жиры	37,5	42,5	40,6	39,7	40,5	42,7	42,7
Яйца	-1,1	-1,1	-1,2	-1,1	-0,8	-1,0	-1,6
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	63,0	61,4	61,5	62,7	58,4	54,6	49,5
Рыба, морепродукты	-24,7	-6,4	-1,3	-3,1	-5,4	-5,4	-5,4
Всего	-25,3	-22,4	-19,1	-13,0	-12,9	-15,0	-16,7

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 56

Коэффициент зависимости от импорта на Филиппинах (ср. за 3 года) (%)

	2015-2017	2016-2018	2017-2019	2018-2020	2019-2021	2020-2022	2021-2023
Злаки	21,9	25,1	29,1	31,2	31,5	30,9	31,1
Крахмалосодержащие корнеплоды	18,4	20,9	22,0	21,4	21,5	22,7	25,0
Сахарные культуры	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сахар и подсластители	15,3	19,2	21,1	25,9	26,1	27,3	34,6
Бобовые	57,0	60,3	62,3	62,6	62,7	63,3	62,9
Орехи	1,8	2,0	1,6	1,5	1,3	3,6	6,1
Масличные культуры	0,2	0,1	-1,2	-1,8	-3,0	-3,1	-2,6
Растительные масла	-72,8	-58,2	-105,5	-137,6	-126,2	-59,2	-12,7
Овощи	4,6	4,9	4,7	4,8	5,2	5,4	5,8
Фрукты	-38,1	-45,9	-45,6	-48,7	-52,3	-57,9	-47,9
Кофе, какао. чай	85,9	89,9	91,0	90,7	90,5	91,3	92,5
Специи и приправы	30,9	31,3	32,6	37,9	44,1	43,1	37,6
Мясо	12,8	14,2	15,0	15,5	19,2	23,4	25,8
Субпродукты	27,3	30,4	34,7	40,3	46,5	51,8	54,6
Животные жиры	31,0	34,0	37,5	38,3	42,7	44,4	47,0
Яйца	0,7	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6
Молоко и продукты из него (за искл. сливочного масла)	99,4	99,6	99,7	99,7	99,6	99,6	99,5
Рыба, морепродукты	6,8	7,4	8,8	7,3	8,0	8,1	10,5
Всего	8,3	10,3	12,4	13,3	13,4	13,5	14,9

Источник: составлено автором по данным FAOSTAT. – URL: https://www.fao.org/faostat/en/#data (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 57

Ожидаемая продолжительность жизни в странах Юго-Восточной Азии (лет)

Страна	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Бруней	74,02	74,68	74,82	74,88	75,11	75,50
Камбоджа	59,49	64,11	67,31	69,40	70,06	70,82
Индонезия	66,29	67,53	68,36	69,52	68,82	71,29
Лаос	58,32	60,69	63,69	66,69	68,34	69,22
Малайзия	72,73	74,37	75,38	75,29	76,06	76,82
Мьянма	60,36	61,72	63,48	65,29	66,61	67,10
Филиппины	67,79	68,42	68,88	69,45	70,10	69,95
Сингапур	77,75	80,27	81,65	82,75	83,66	83,86
Таиланд	71,21	72,89	75,01	76,56	77,33	76,56
Тимор-Лешти	58,10	61,27	63,66	65,33	66,92	67,90
Вьетнам	72,75	73,20	73,61	73,96	75,38	74,74

Источник: Составлено автором по данным UN. Population Division. – URL: https://population.un.org/dataportal/data/indicators/75/locations/96,116,360,418,458,104,702,608,764,626,704/start/2000/end/2024/table/pivotbylocation?df=1733ee93-c8ea-4e49-800e-4adab8583ffe (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 58

Доля России во внешней торговле продовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем отдельных стран-членов АСЕАН в 2024 г. (%)

	Оборот	Экспорт	Импорт
Живые животные	0,02	0,03	0,01
Мясо и пищевые мясные субпродукты	1,55	0,00	1,91
Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	1,78	1,54	2,16
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,01	0,00	0,01
Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,66	0,16	0,85
Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень	0,18	0,33	0,00
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	0,06	0,09	0,04
Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	0,41	0,62	0,00
Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	3,32	4,34	0,35
Злаки	1,48	0,12	2,39
Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина	0,07	0,08	0,07
Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	0,03	0,06	0,02
Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	1,28	2,27	0,01
Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,00	0,00	0,00
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	1,32	1,51	0,28
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	0,49	0,55	0,04
Сахар и кондитерские изделия из сахара	0,04	0,09	0,01
Какао и продукты из него	1,70	3,34	0,06

Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	0,34	0,53	0,04
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	1,05	1,47	0,03
Разные пищевые продукты	0,66	1,01	0,11
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	0,14	0,26	0,03
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	0,10	0,24	0,03

Источник: Составлено автором по данным ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

Приложение 59

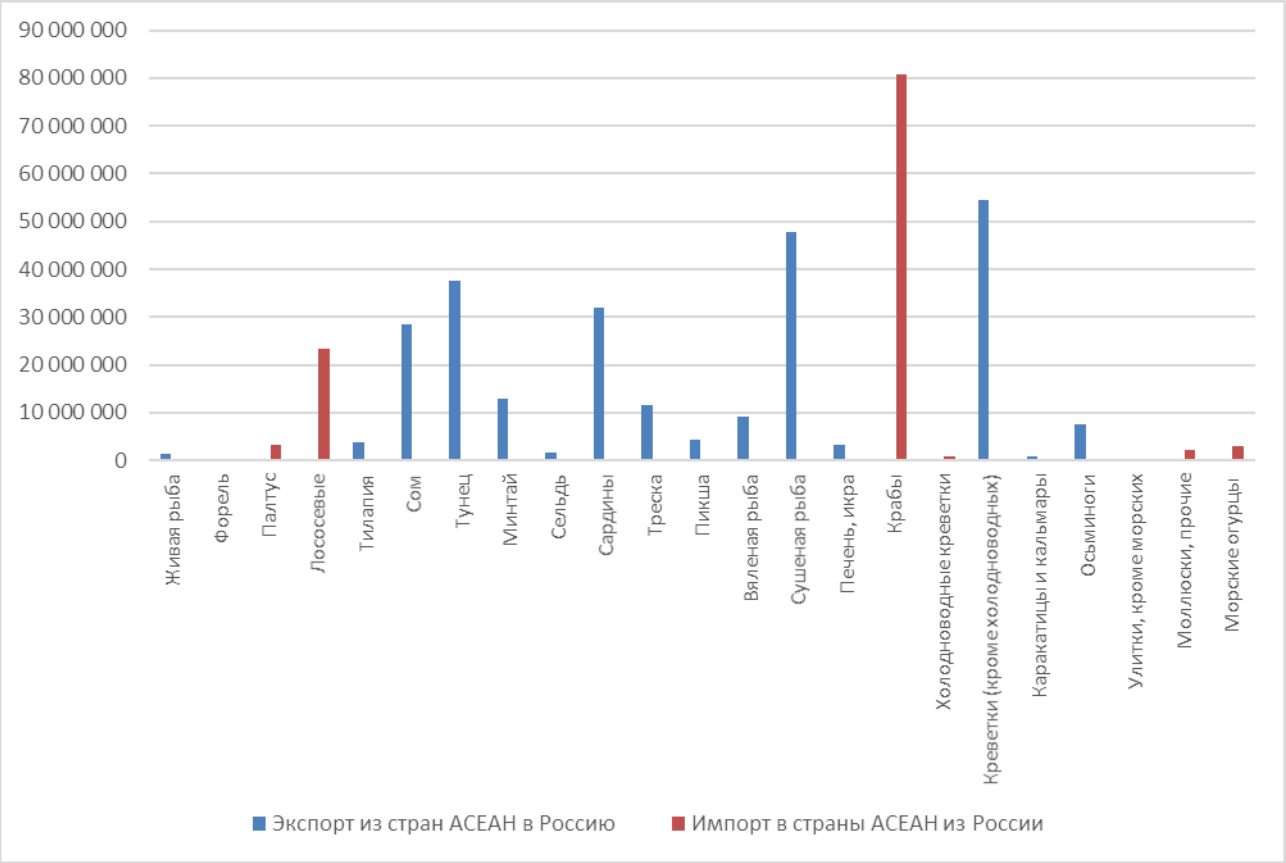
Внешняя торговля злаками между Россией и странами АСЕАН в 2024 г. (долл. США)

	Вид злаков	Оборот	Экспорт	Импорт
АСЕАН	Пшеница и меслин	520 568 417		520 568 417
	Ячмень	35 489		35 489
	Кукуруза	47 520 856		47 520 856
	Рис	18 993 091	18 993 091	
Бруней	x	x	x	x
Камбоджа	Пшеница и меслин	575 173		575 173
	Рис	943 782	943 782	
Индонезия	Пшеница и меслин	376414795		376414795
Лаос	x	x	x	x
Малайзия	Пшеница и меслин	4 296 577		4 296 577
	Ячмень	35 489		35 489
Мьянма	Рис	24	24	
Филиппины	x	x	x	x
Сингапур	Пшеница и меслин	96		96
	Кукуруза	91		91
Таиланд	Рис	10 261 681	10 261 681	
Вьетнам	Пшеница и меслин	139 281 777		139 281 777
	Кукуруза	47 520 765		47 520 765
	Рис	7 787 605	7 787 605	

Источник: Составлено автором по данным ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).

Приложение 60

Внешняя торговля продукцией рыболовства и аквакультуры между Россией и странами АСЕАН в 2024 г. (долл. США)

Источник: Составлено автором по данным ASEANSTATS. - URL: https://data.aseanstats.org/trade-annually (дата обращения: 04.06.2026).